

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

П.П. КОТОВ, Т.А. НОСОВА

**ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА
В ПОСТПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД:
ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ**

*Ответственный редактор
доктор исторических наук И.Л. Жеребцов*

Сыктывкар
2023

УДК 930.2:271.2-78(470.12-89)
ББК 63.2:86.372(2Рос-4Вол-8)
DOI 10.19110 / 978-5-89606-646-0

К73

Котов П.П., Носова Т.А. **ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА В ПОСТПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД: ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.** – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2023. – 228 с.
ISBN 978-5-89606-646-0

На основе архивных и опубликованных материалов по Вологодской губернии рассматривается история создания и деятельности православных братств в постпореформенный период (конец XIX – начало XX в.). Выявлены причины возникновения и законодательные основы деятельности православных братств. Охарактеризованы статус членов братств, эволюция численности и социального состава организаций. Осуществлён анализ системы управления и финансирования православных обществ. Особое внимание уделено раскрытию религиозно-просветительской, миссионерской, благотворительной и церковно-устроительной деятельности братских организаций Вологодской губернии.

Издание адресуется исследователям истории, учителям, студентам и всем, кто интересуется прошлым России и северного региона.

Kotov P.P., Nosova T.A. **ORTHODOX BROTHERHOODS IN THE POST-REFORM PERIOD: BASED ON THE MATERIALS OF THE VOLOGDA PROVINCE.** – Syktyvkar: Federal Research Centre, Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2023. – 228 p.

On the basis of archival and published materials on the Vologda province, the history of the creation and activity of Orthodox brotherhoods in the post-reform period (late XIX – early XX century) is considered. The reasons of the emergence and the legislative basis of the activities of fraternal organizations are revealed. The status of fraternity members, the evolution of the number and social composition of organizations are characterized. The analysis of the system of management and financing of Orthodox societies is carried out. Special attention is paid to the disclosure of the religious-educational, missionary, charitable and church-organizing activities of the Orthodox brotherhoods of the Vologda province.

The publication is addressed to history researchers, teachers, students and all those interested in the past of Russia and the northern region.

Рецензенты:

*доктор исторических наук А.А. Машковцев (Вятский государственный университет)
доктор исторических наук В.А. Бердинских (ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН)*

ISBN 978-5-89606-646-0

© ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2023
© П.П. Котов, Т.А. Носова, 2023

*Светлой памяти
исследователей истории Коми края
Т.И. Беленкиной (01.01.1923–16.09.2014)
и В.И. Чупрова (29.07.1942–18.10.2015)
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

ВВЕДЕНИЕ

В истории России наблюдалось несколько знаковых событий, которые повлияли на изменения всех сфер жизнедеятельности народа и государства. В некоторых случаях всеобъемлющая трансформация происходила после отмены старого строя, например, в ходе революции 1917 г. или разрушения СССР в 1991 г. В других случаях серьёзная модификация совершалась в результате проведения серии реформ и, следовательно, более мягкого перехода к крупным изменениям в стране. Во всех случаях основополагающая трансформация ломала сложившиеся привычные устои, и наступала необходимость по адаптации жителей страны к новым условиям жизни. В такой ситуации важны были усилия любых, в том числе негосударственных, учреждений, некоторые из которых возрождались и меняли формы деятельности применительно к новым условиям.

Все сказанное в полной мере характеризовало ситуацию в Российской империи, которая сложилась в ходе реализации реформ 1860–1870-х гг., что знаменовало смену феодально-крепостнического строя капиталистическими отношениями в социально-экономической, культурной и других сферах. Для крестьянства, представлявшего основную массу населения России, с одной стороны, реформы являлись благом, с другой – потрясением, связанным с изменениями хозяйствования, а главное, с исчезновением старых и сложившихся «от века» различных учреждений, завязанных прежде всего на общинных отношениях, круговой поруке и коллективной ответственности. Требовалось время для формирования и внедрения новых социальных институтов, государственных и общественных организаций. Иными словами, наблюдалось крушение привычных социальных норм и отношений, и на какое-то время отсутствовало их замещение. Опыт пореформенных и постпореформенных преобразований по оказанию помощи населению и облегчению его участи вполне может быть учтен и в наше время, в том числе по вовлечению в этот процесс такого важного института, как Русская православная церковь.

После реформ 1860–1870-х гг. именно в недрах Русской православной церкви зародились многие начинания, которые нередко преследовали комплекс задач. Немало ученых обращают внимание, что история православной церкви второй половины XIX – начала XX в. представляет крайне интересное поле для исследования, так как содержит в себе много неизученных и проблемных вопросов. Один из них – участие церкви в общественной жизни, деятельность православных организаций: братств, попечительств, обществ.

Рассмотрение указанных проблем представляется актуальным и в свете современных событий. Социально-экономические, культурные

и политические преобразования постперестроечного периода в России способствовали бурному развитию общественных организаций, которые предлагали свое решение накопившихся проблем. Не осталась в стороне от этого процесса и Русская православная церковь. В 1990 г. в г. Москве был создан «Союз православных братств», через два года он объединял 94 братства в различных районах бывшего СССР. Архиерейским собором 1994 г. было определено место данных организаций в структуре Русской православной церкви¹. Они продолжают свою деятельность на современном этапе как в рамках «Союза православных братств» (более 100 братств и сестричеств), так и независимо от него².

Для выяснения сути и смысла деятельности православных братств, их целей и задач, исторических традиций необходимо рассмотреть развитие братских сообществ в исторической перспективе. На Европейском Севере после крушения советской власти и развала СССР сложилась достаточно широкая тематика исследований истории Русской православной церкви. Еще в начале XXI столетия А.В. Камкин справедливо констатировал, что «начальный этап складывания этого направления в северной историографии состоялся»³. Тем не менее изучению таких православных сообществ, как «братства», уделяется недостаточно внимания в региональной исторической литературе. Хотя анализ указанной темы поможет высветить в большей степени, чем прежде, место церкви в общественно-культурной жизни северного региона.

Актуальной остается концепция эволюционного развития православных братств, предложенная Ф.А. Дорофеевым, в соответствии с которой православные братства второй половины XIX – начала XX в. являлись исторической формой православных братств, зародившихся ещё в Древней Руси и прошедших в своем развитии ряд стадий. По мнению исследователя, схема эволюции православных братств выглядит следующим образом: пиры – братчины – церковные братства – промысловые братства – религиозно-оборонительные братства – сельские крестьянские братства – православные братства пореформенной России – послереволюционные

¹ Никитин В.А. Православные братства и сестричества // Словарь религии народов современной России. М.: Республика, 2002. С. 368–370.

² Филатов С. Русская православная церковь. Московский патриархат // Современная религиозная жизнь России: в 2 т. / отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. М., 2004. Т. 1. С. 34.

³ Камкин А.В. Православие на севере России в исследованиях 1989–2000 гг. // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: материалы межрегиональной научной конференции (Вологда, 20–21 июня 2000 г.). Вологда, 2001. С. 15. (Историческое краеведение и архивы. Вып. 7).

братства – эмигрантские православные братства – современное братское движение¹.

Непосредственная преемственность православных братств XIX в. прослеживается с их предшественником – сельскими крестьянскими братствами. Доказательства этому следуют из энциклопедии Брокгауза и Ефрона: «В начале 60-х годов XIX века ... в Западных губерниях ... православные церковные братства ... начали возобновлять свою деятельность и привлекать к себе сочувствие и пожертвования не от одних только местных жителей, но и от православных людей всей России. Сочувствие это выразилось не в одном только вступлении в члены западно-русских братств, но и желанием видеть подобные учреждения и в Великорусских губерниях»². В связи с тем, что православные братства не были сугубо новым явлением, применительно к XIX в. принято говорить об их возрождении.

Православными братствами в работе называются организации православных мирян и духовенства, созданные при храмах и ставящие своими целями одно или несколько из таких направлений деятельности, как благотворительность, просвещение, миссионерство или церковное устройство. Членство в братстве всегда подразумевало поддержку друг друга в тяжёлых жизненных обстоятельствах и защиту своей религии³. В качестве синонимов понятию «православные братства» в исследовании используются формулировки «братские сообщества» и «братские организации». Понятием «братское движение» в работе обозначаются распространение и развитие православных братств.

В данное исследование включены все выявленные организации Вологодской губернии, которые именовали себя «братствами». На наш взгляд, только всестороннее изучение братских сообществ позволит определить их общие черты и отличия, дать классификацию, охарактеризовать их как явление, выявить основные тенденции в братском движении.

Рамки исследования охватывают этап с конца XIX по начало XX в. Считаем возможным терминологически обозначить этот этап как «пост-порепорформенное время (период)». В советской исторической науке разные достаточно крупные хронологические отрезки обозначались в рамках марксистско-ленинской методологии и формулировались исходя из ее парадигмы. Поэтому существовали периоды «раннего» и «позднего феодализма», этапы «кризиса» и «обострения кризиса крепостничества» и т. д.

¹ Дорофеев Ф.А. Православные братства: генезис, эволюция, современное состояние. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2006. 251 с.

² Церковные братства // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона: в 78 т. [Репринтное издание 1890 г.]. М.: Терра, 1903. Т. 38 (75). С. 98.

³ Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России. Опыт конкретно-исторического исследования: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1998. С. 24–25.

Время проведения буржуазных реформ и до конца XIX столетия, т. е. 1860 – начало (середина) 1890-х гг., обозначалось как «капитализм» или «развитие капитализма». При этом весьма устойчивым становится и другое понятие – «пореформенное время (период)». После крушения СССР и отмены марксистских идей именно последнее понятие становится основным и общепринятым в российских исследованиях. Иное произошло в отношении этапа, следующего за «пореформенным периодом». В советской историографии время с середины 1890 по 1917 г. именовалось «эпохой империализма». С начала 1990-х гг. «эпоху империализма» стали обозначать как «конец XIX – начало XX в.» или «середина 1890–1917 гг.». Поэтому считаем вполне уместным вместо цифрового обозначения применять термин «постпореформенный период (время)», по аналогии с понятием «пореформенное время».

Нижняя граница связана с началом деятельности православных братств на территории Вологодской губернии. Оговоримся, что первая братская организация появилась в губернии в конце пореформенного времени – в 1885 г. было основано Вологодское епархиальное братство во имя Всемилостивого Спаса, что явилось частью всероссийского процесса «возрождения православных братств». Однако по-настоящему указанное епархиальное братство развернуло свою работу спустя несколько лет, когда в Вологодской губернии стали создаваться и другие братские сообщества. Хронологически проблемы создания и деятельности православных братств региона прослежены до 1918 г., когда революционные события изменили весь строй общественной жизни страны. Православные братства с этого времени либо перестали существовать, либо кардинально видоизменились.

Территориально предлагаемое исследование охватывает Вологодскую губернию, границы которой совпадали с пределами Вологодской епархии. В XIX в. внутри Вологодской губернии границы уездов изменились лишь единожды – с 1851 г. северо-западная оконечность Вельского уезда была отнесена к Кадниковскому уезду. Затем, вплоть до 1918 г., границы уездов оставались неизменными, хотя, например, в соседней Архангельской губернии в 1891 г. из Мезенского уезда выделили самостоятельный Печорский уезд¹. В конце XIX – начале XX в. Вологодская губерния разделялась на 10 уездов: Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Тотемский, Никольский, Вельский, Великоустюгский, Сольвычегодский, Яренский и Усть-Сысольский² (см. карту-схему).

¹ Котов П.П. Образование Печорского уезда в 1891 г. // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. Сыктывкар, 1997. С. 50–52.

² Котов П.П. Вопросы переселения в Коми край в конце XIX – начале XX века и экспедиция П.И. Соколова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. Вып. 1. С. 94–95. DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-1-94-102.

С конца XVIII в. епархии России также подразделялись, внутри их стали оформляться викариатства. Викариатства включали в себя часть территории какой-либо епархии, пользовались некоторой автономией и управлялись викарными епископами, которые, однако, подчинялись епархиальным архиереям¹. В 1868 г. в Вологодской епархии было образовано Тотемское викариатство, в 1888 г. – Великоустюгское, включавшее территорию пяти северо-восточных уездов Вологодской губернии, и в 1910 г. – Вельское викариатство².

Для проведения исследования истории православных братств Вологодской губернии конца XIX – начала XX в. привлечен комплекс опубликованных и архивных исторических источников. Важнейшую их часть представляют материалы, выявленные в фондах Государственного архива Вологодской области (далее – ГАВО)³, Муниципального казенного архивного учреждения Великоустюгского муниципального района «Великоустюгский центральный архив» (далее – МКАУ ВУЦА)⁴, Государственного учреждения Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – ГУ РК «НА РК»)⁵.

Многие архивные документы впервые вводятся в научный оборот. Отметим, что в качестве отдельного фонда отложились лишь документы Стефано-Прокопьевского братства, выявленные в МКАУ ВУЦА. В фонде представлены документы об образовании братства, личном составе, различных направлениях деятельности, финансовые материалы. Общий обзор этих материалов приводится в статье Н.И. Ядрихинской⁶, хотя их анализ

¹ Котов П.П. Коми край в системе церковно-территориального устройства России // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: «Дрофа», 1997. С. 90.

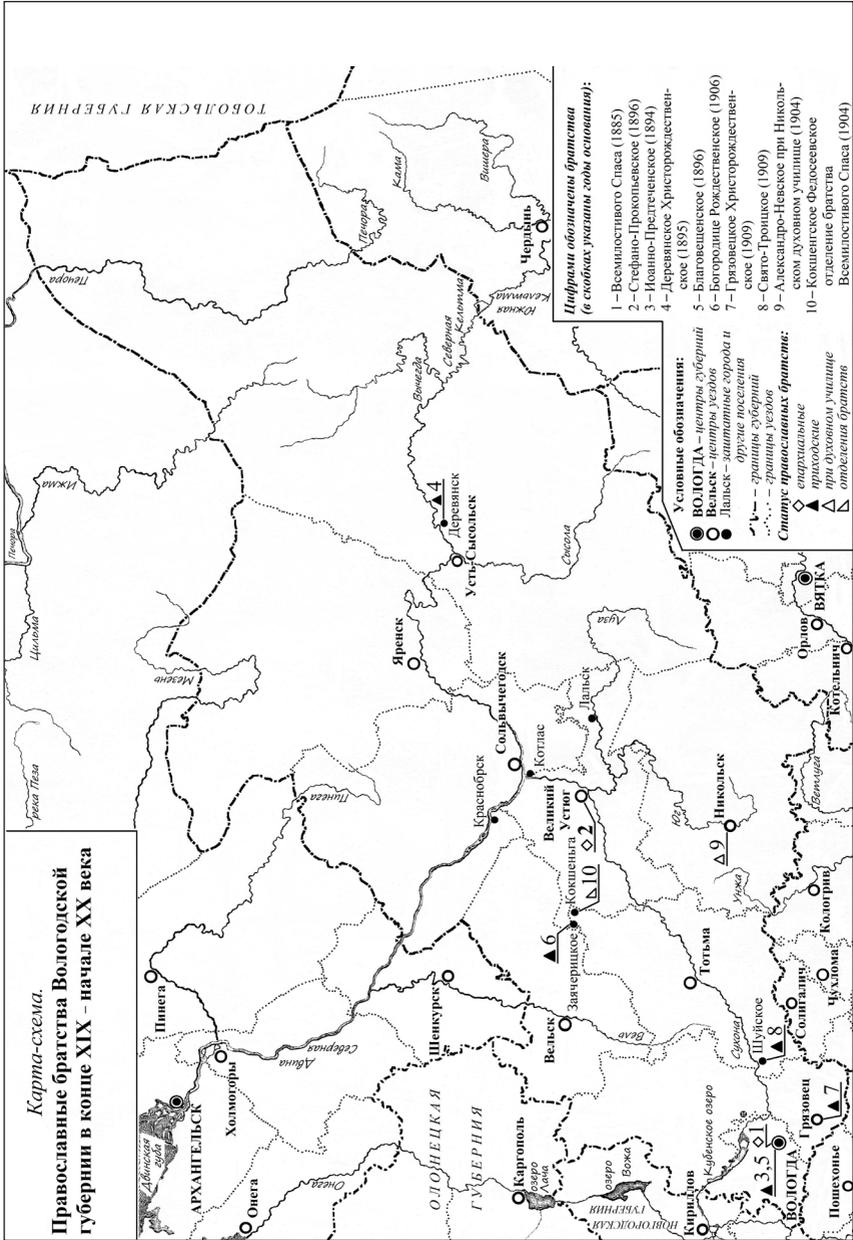
² Кузьмин А.В., Смирнова С.С. Вологодская епархия в XVIII – начале XX вв. // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. Т. 9. С. 246.

³ ГАВО. Ф. 14 – Вологодское губернское правление, Ф. 18 – Канцелярия Вологодского губернатора, Ф. 496 – Вологодская духовная консистория.

⁴ МКАУ ВУЦА. Ф. 265 – Стефано-Прокопьевское православное братство, Ф. 250 – Устюгское епархиальное женское училище, Ф. 252 – Устюгское духовное училище.

⁵ ГУ РК «НА РК». Ф. 179 – Усть-Сысольское уездное отделение Вологодского православного братства во имя Всемилоуистого Спаса, Усть-Сысольское уездное отделение епархиального училищного совета, Усть-Сысольское уездное отделение совета Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства; Ф. 230 – Усть-Сысольское отделение Вологодской духовной консистории; Ф. 231 – Яренское отделение Вологодской духовной консистории; Ф. 116 – Усть-Сысольская уездная земская управа Вологодской губернии.

⁶ Ядрихинская Н.И. Обзор документов фонда Великоустюгского православного Стефано-Прокопьевского братства (1896–1918) // Историческое краеведение и архивы: Материалы научно-практических конференций, Вологда, 30 октября 1998 – 16 марта 1999 г. Вологда, 2000. Вып. 6. С. 71–79.

остается актуальным. Благодаря компактному хранению, данные о Стефано-Прокопьевском епархиальном братстве наиболее полные по сравнению со сведениями о других братствах. Например, информация о приходских братствах достаточно ограничена и в отдельных документах нередко носит отрывочный характер. Однако совокупность всех источников позволяет составить основную картину деятельности братских обществ Вологодской губернии.

Все привлеченные источники подразделяются на шесть групп: законодательные акты; нормативные документы; делопроизводственные материалы; документы статистического характера; материалы периодической печати; издания православных братств.

К первой группе источников относятся материалы, представленные в Полном собрании законов Российской империи. Это документы, санкционированные верховной властью страны и имеющие силу законов. Для нас представляет особый интерес специальный законодательный акт от 8 мая 1864 г. «О правилах для учреждения православных церковных братств»¹, на основании которого учреждались и действовали православные братства на территории России до 1918 г. Проект закона составил министр внутренних дел П.А. Валуев, руководствуясь запиской «О положении православного духовенства в Западном крае» П.Н. Батюшкова. Закон не давал классификации братств и регламентировал лишь основные вопросы создания, подчинения и деятельности церковных братств. Государство строго ограничивало круг деятельности православных обществ, ставило их под контроль глав епархий и губерний. Но принятый закон способствовал стремительному развитию братского движения. Большую роль в деятельности православных сообществ конца XIX – начала XX в. играли и законодательные акты: «Положение о церковно-приходских попечительствах»², «Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов»³, «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства

¹ Мая 8 [1864 года]. Высочайше утвержденное положение Кабинета Министров, опубликованное 10 июня. – О правилах для учреждения Православных Церковных братств // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (далее – ПСЗРИ-2). СПб. 1867. Т. XXXIX. Отделение 1. № 40863. С. 409–410.

² Августа 2 [1864 года]. Высочайше утвержденное Положение о Приходских Попечительствах при Православных церквях // ПСЗРИ-2. СПб., 1867. Т. XXXIX. Отделение 1. № 41144. С. 688–691.

³ Мая 28 [1888 года]. Высочайше утвержденные Правила об Уездных Отделениях Епархиальных Училищных Советов. *Высочайшее повеление, сообщенное Сенату ведением Святейшего Синода (Собр. Узак. 1888 г. Сентября 9, ст. 826)* // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 (ПСЗРИ-3). СПб., 1890. Т. VIII. № 5261. С. 278–280.

православного исповедания»¹, «О составлении проекта правил об организации православных приходов, приходских попечительств и братств»².

В предлагаемом исследовании нормативные документы представлены прежде всего уставами православных братств, которые утверждались местными иерархами после их одобрения губернаторами. В уставах фиксировались цели, задачи, состав и структура православных сообществ, способы и источники финансирования организаций. Определяющее значение для исследования имеют уставы епархиальных братств: Вологодского во имя Всемилоственного Спаса³, Великоустюгского Стефано-Прокопьевского⁴ и уставы приходских братств⁵.

Анализ данных документов позволяет охарактеризовать православные организации, сравнить их между собой и провести их классификацию. Сопоставление уставов с отчётными документами даёт возможность оценить результативность братской деятельности. Следует уточнить, что устав Кокшенгского Федосеевского братства Тотемского уезда был составлен, но не утвержден. По решению правящего архиерея Кокшенгское братство действовало на правах отделения Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса и руководствовалось правилами о деятельности (или проектом

¹ Февраля 26 [1896 года]. Высочайше утвержденное Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты ведомства православного исповедания. *Мнение Государственного Совета, Высочайше утвержденное 26 Февраля 1896 года (Собр. Узак. 1896 г. Апреля 9, ст. 491)* // ПСЗРИ-3. СПб., 1899. Т. XVI. Отделение 1. № 12561. С. 136–141.

² Октября 17 [1906 года]. *Высочайше утвержденное положение Совета Министров (Собр. Узак. 1907 г. Февраля 6, отд. 1, ст. 221)* – О составлении проектов: а) правил об организации православных приходов, приходских попечительств и братств; б) закон о сектантах, отделившихся от инославного исповедания, и о преподавании в школах закона Божия детям сектантов и старообрядцев // ПСЗРИ-3. СПб., 1909. Т. XXVI. Собрание 1. № 28426. С. 915.

³ Устав Вологодского православного церковного братства во имя Всемилоственного Спаса // Вологодские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1885. № 13. Прибавления; Устав Вологодского православного церковного братства во имя Всемилоственного Спаса (второй вариант устава) // ВЕВ. 1896. № 7–8. С. 103–112.

⁴ Устав Великоустюжского Стефано-Прокопьевского православного братства при Прокопьевском соборе. Великий Устюг, 1896. 15 с.

⁵ Устав приходского Вологодского Иоанно-Предтеченского братства при Рощенской церкви // ВЕВ. 1893. № 13. Прибавления. С. 163–165; Устав Деревянского Христорождественского приходского братства // ВЕВ. 1896. № 2. Прибавления. С. 26–28; Устав православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды // ВЕВ. 1896. № 21. Прибавления. С. 366–369; Устав Александроневского братства по оказанию помощи воспитанникам Никольского духовного училища // ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861.

устава)¹. Устав Грязовецкого Христорождественского братства на данный момент выявить не удалось. Но в нашем распоряжении имеются основательные выдержки из него². По законодательным и нормативным источникам выявляется динамика политики государства в отношении православных братств и складывающаяся система контроля за их деятельностью.

В третью группу источников включены делопроизводственные документы. Отметим, что ценность делопроизводственных материалов крайне высока в силу их многочисленности и хорошей сохранности за счёт организованной архивной системы хранения. Делопроизводственные источники можно разделить на пять подгрупп: распорядительная документация; журналы заседаний советов братств и Усть-Сысольского уездного земского собрания, журналы общих собраний православных братств; деловая переписка советов братств; текущий учёт; отчётные материалы.

В распорядительной документации отражалась реализация управленческой деятельности. Она представлена в виде распоряжений, циркуляров, предписаний. К этой группе относятся «указы» и «определения» Святейшего Синода и лиц, подведомственных ему³. Часть повелений Синода имела черты нормативных документов.

Журналы как форма фиксации обсуждения дела и принятия решения были обычной практикой для XIX в. Они составлялись всеми православными братствами. В них регистрировался ход заседаний более кратко, чем в протоколе. В журналах излагались обсуждаемые вопросы, отображались мнения большинства и меньшинства участников заседаний, особые взгляды и указывалось, какие решения утверждались в конечном итоге. В группе журналов общих собраний и советов православных братств особняком представлены «Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания и доклады управы к ним»⁴. В исследовании они использованы в качестве важного источника информации по отдельным аспектам деятельности обществ, например о выделении земством «пособий» Стефано-Прокопьевскому епархиальному и Деревянскому приходскому братствам. Особый интерес представляют отчётные сведения по Деревянской богадельне, которые отражались в упомянутых журналах, тогда как в основных источниках по истории этого благотворительного учреждения многие

¹ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1905. № 19. Прибавления. С. 406.

² Отчёт о деятельности братства прихожан за 1909–1910 гг. // ВЕВ. 1910. № 7. Прибавления. С. 112–113.

³ Определения и указы Синода публиковались в центральной и местной (ВЕВ) церковной печати.

⁴ Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания и доклады управы к ним за 1898–1914 гг.

сведения неполные или носят обрывочный характер. Так, отчёты по Деревянскому братству либо не составлялись, либо не сохранились в силу различных обстоятельств.

Деловую переписку советов православных братств представляют сведения разнообразного характера: об исполнении распоряжений, о «решении» отдельных вопросов и общих проблем. Вышестоящие учреждения направляли подведомственным организациям «указы», «предписания», равные учреждения посылали друг другу «отношения». В первом случае речь идет прежде всего о переписке Святейшего Синода и советов братств; во втором – советов братств и местных братских отделений. К сожалению, переписка братств между собой сохранилась в ограниченном объёме.

В группу текущего учёта мы включили прежде всего учетные списки членов братств. Качество материалов текущего учёта в разных православных организациях заметно разнилось. Как правило, списки членов печатали в конце ежегодных отчётов. В отчётах Вологодского братства во имя Спаса указывали лишь фамилию с инициалами, сумму денежного взноса, у представителей духовного сословия – священнический сан. Даже такие краткие списки печатали нерегулярно. Отметим, что в списках приходских братств информация о братчиках была весьма скудной.

Совет Стефано-Прокопьевского братства отличался завидной методичной чёткостью. Помимо неперменного наличия списков внутри братских отчётов, в МКАУ ВУЦА сохранились рукописные списки членов Стефано-Прокопьевского братства за 1896–1901 гг.¹, составленные делопроизводителем Зосимой Николаевичем Поддьяковым. Братчики перечислялись им в алфавитном порядке в соответствии с типом членства. Как правило, после записи фамилии, имени, отчества указывались социальная принадлежность, место жительства (уезд, иногда – волость и населенный пункт) и сумма денежного взноса. Иногда вместо социальной принадлежности указывался род занятий. В некоторых случаях, около 6 % записей о членах братства, указывались только фамилии, имена и суммы взносов членов православного общества. Данные о месте проживания также не отличались полнотой. Так, не была указана принадлежность к конкретному уезду каждого четвёртого братчика. Тем не менее выявленные материалы позволяют наиболее полно, относительно других братских организаций, охарактеризовать численный, половой и социальный состав Стефано-Прокопьевского братства.

Важным источником для изучения состава членов братств являются формулярные (послужные) списки духовных учебных заведений, церквей, где преподавали и служили братчики. Сведения о лицах духовного звания, служивших при церквях, также сохранилась в послужных списках.

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11.

Формулярные списки содержали всю основную информацию о человеке: фамилия, имя, отчество, звание, возраст, награды, оклад жалования, вероисповедание, происхождение, имущественное положение, образование, продвижение по службе, или «карьера», данные о взысканиях, сведения о семье¹.

Отметим, что нередко наблюдалось дублирование данных текущего учёта православных братств Вологодской губернии, что позволяло сверять информацию, в некоторых случаях дополнять или восполнять ее. В целом списки членов православных братств региона являются ценным источником для изучения состава организаций, его эволюции в течение времени и расширяют наши знания об их деятельности.

Неотъемлемую часть любой системы делопроизводственной документации образуют отчёты. В исследовании использованы как обобщающие отчёты обер-прокурора Святейшего Синода, так и более «скромные» ежегодные отчёты отдельных братств. Они публиковались в церковной периодике, прежде всего в «Вологодских епархиальных ведомостях», и отдельными брошюрами. Составление отчётных документов определенным образом регламентировалось. Всеподданнейшие отчёты обер-прокурора Святейшего Синода составлялись регулярно, обычно за два-три года, имели чёткую структуру, состояли, как правило, из шести разделов. В разделе «Церкви и монастыри» уделялось внимание церковным обществам, в частности православным братствам. Данный источник важен тем, что позволяет проследить отношение главы церковного ведомства к православным братствам, представить развитие братского движения в общероссийском масштабе, оценить характеристику братств Вологодской епархии.

Ежегодные отчёты православных братств, изданные в виде отдельных брошюр, выявлены в ограниченном объёме. Однако отчёты, опубликованные в «Вологодских епархиальных ведомостях», обладают достаточной полнотой. Низовые отчёты также имели устойчивую структуру, состояли из нескольких разделов: «Состав», «Совет» и «Деятельность братств». В «Приложениях» к отчётам содержались сведения о финансовом состоянии организаций и списки членов.

Делопроизводственные документы в целом, при условии их комплексного учёта, группировки и сравнительного анализа позволяют обнаружить общее и частное, обосновать и оценить деятельность православных братств. Эти документы содержат богатейшую информацию и в совокупности, на основе взаимопроверки, представляют вполне достоверные све-

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 250 – Устюжское епархиальное женское училище; Ф. 252 – Устюжское духовное училище. ГУ РК «НА РК». Ф. 231 – Яренское отделение Вологодской духовной консистории.

дения. Многократное дублирование данных позволяет сопоставлять сведения и достигать высокой степени объективности информации.

В четвертую группу источников включены документы статистического характера. К ним относятся цифровые данные, прежде всего представленные в виде таблиц, например, по школьному делу или миссионерской работе. Цифровые сведения по вопросам образования направлялись в статистический отдел при училищном совете Святейшего Синода. Эти источники позволяют выявить количественные характеристики системы начального церковного образования, состояния школьных помещений, библиотек, общежитий при школах, численности учащихся, учителей и некоторых других аспектов. После создания миссионерского совета при Святейшем Синоде в Вологодской епархии стали составлять отчётные таблицы и о миссионерской деятельности. Правда, о последней, к сожалению, сохранились лишь единичные экземпляры черновых записей для составления таблиц.

«Отчеты о состоянии губернии» были частью административной статистики МВД России и представляли собой комплекс материалов, фиксировавших состояние конкретных губерний за конкретные годы. После реформы 1860–1870-х гг. был установлен новый формуляр губернаторских отчётов¹. Отныне структура отчёта включала «Всеподданнейший отчет начальника губернии» и «Приложение к всеподданнейшему отчету» (другое название – «Обзор губернии за отчетный год»). «Обзоры губернии» содержали ведомости о благотворительных учреждениях, среди которых периодически упоминались и православные братства.

К этой же группе источников относятся справочные издания статистического характера. Среди них, в первую очередь, следует отметить «Памятные книжки» губерний и областей Российской империи – официальные издания органов местного управления ведомства внутренних дел, сообщающие сведения о губернии (области) за определенный год. Это один из основных комплексных печатных источников по истории российской провинции XIX – начала XX в. «Памятные книжки» в Вологодской губернии издавались с 1853 по 1916 г., известно 29 выпусков. С 1873 г. содержание «Памятных книжек» Вологодской губернии стало ограничиваться лишь «адрес-календарными сведениями», в 1906 г. в их издании наступил перерыв. В 1912 г. выпуск возобновили, но содержание стало ещё более лапидарным. Конкуренцию «Памятным книжкам» в 1911–1914 гг. составлял частный «Ежегодник Вологодской губернии», издаваемый И.П. Семёновым².

¹ Литвак Б.Г. Очерки истории массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979. С. 145–146.

² Памятные книжки губерний и областей Российской империи: указатель содержания. Т. 1. Европейский Север (Архангельская, Вологодская и Олонецкая губернии) // РНБ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 369.

«Памятные книжки» и иллюстрированные календари Вологодской губернии конца XIX в.¹ содержали информацию о почётных членах и составе совета епархиальных братств, приходе и расходе денежных средств. В сборниках начала XX в.² можно найти сведения о личном составе советов братств. Следует отметить систематическое запаздывание информации, публикуемой в «Памятных книжках», примерно на два года по отношению к титульной дате. Это объяснялось отсутствием в губернских статистических комитетах должностей помощников секретарей и счётчиков. Наибольший интерес для нас представляет «Ежегодник Вологодской губернии на 1914 год»³, в котором опубликована обзорная статья о деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса. Кроме этого, в «Ежегодниках Вологодской губернии» И.П. Семёнова на 1913 и 1914 гг. среди благотворительных учреждений Вологды упоминаются Благовещенское и Иоанно-Предтеченское приходские братства⁴. Следовательно, в «Памятных книжках» и «Ежегодниках» сведения по истории православных братств представлены выборочно, что не позволяет составить полную картину об их деятельности. Однако они дают возможность сравнения, проверки имеющихся данных и оценки информированности общества о православных братствах. Все источники статистического характера использованы с предельной осторожностью после сравнения с другими типами источников в целях определения степени их достоверности.

Материалы периодической печати (центральной и местной) относятся к пятой группе источников. Информация в периодических изданиях хорошо сохранилась и, как правило, целенаправленно отобрана и систематизирована, но в интересах конкретной задачи. Традиционно периодические издания дифференцируются по двум группам: газеты и журналы. Специальных изданий, посвященных православным братствам, в XIX в. не

¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда: Тип. губ. правления, 1894. 212 с.; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897 гг. в 2 частях. Часть 1-я. Вологда: Тип. губ. правления, 1896. 283 с.; Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899–1900 гг. Вологда: Тип. губ. правления, 1899. 294 с.; Вологодский иллюстрированный календарь на 1893 г. Вологда: Тип. братьев Беляковых, [1893]. 93 с.

² Памятная книжка Вологодской губернии на 1912 г. Вологда: Тип. губ. правления, 1912. 130 с.; Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 г. Вологда: Тип. губ. правления, 1914. 163 с.; Памятная книжка Вологодской губернии на 1915 г. Вологда: Тип. губ. правления, 1915. 227 с.

³ Ежегодник Вологодской губернии на 1914 год И.П. Семёнова. Вологда: Тип. Н.В. Знаменского, 1914. 266 с.

⁴ Ежегодник Вологодской губернии на 1913 год И.П. Семёнова. Вологда: Тип. Н.В. Знаменского, 1913. 218 с.

было. В большинстве случаев материалы по данным организациям публиковались в церковной периодике или в официальных губернских газетах.

Значительный объём информации о православных братствах в пореформенной России публиковали «Епархиальные ведомости», за короткий срок ставшие почти повсеместным органом печати Русской православной церкви. Газета «Вологодские епархиальные ведомости» выходила с 1864 по 1918 г. с периодичностью два раза в месяц. «Вологодские епархиальные ведомости» состояли из официальной части (указы и распоряжения церковного руководства, хроника церковной жизни) и «прибавлений» (проповеди, богословские и краеведческие статьи, очерки, рассказы). Здесь публиковались ежегодные отчёты православных братств, выступления духовных лиц на их общих собраниях, очерки о мероприятиях, в которых братства принимали непосредственное участие. Восполнить лакуны в биографиях ярких представителей братского движения епархии позволяют формулярные списки, поздравительные речи, некрологи, которые встречаются на страницах газеты. Краевед и исследователь памятников церковной старины и письменности Н.И. Суворов был самым деятельным редактором «Вологодских епархиальных ведомостей» и занимал эту должность дольше других. После кончины (1896 г.) редактором стал его сын И.Н. Суворов.

Шестую группу источников представляют издания самих православных братств. Так, Вологодское братство во имя Спаса с октября 1906 по 1910 г. издавало журнал «Церковное Слово» как приложение к «Епархиальным ведомостям». Издание выходило по инициативе и при непосредственном участии правящего архиерея Никона (Рождественский, 1906–1912), основателя религиозно-нравственной газеты «Троицкие Листки». «Церковное Слово» печаталось в Троице-Сергиевой лавре, выходило еженедельно, представляя собой брошюру в восемь – шестнадцать страниц. Главное место в журнале отводилось духовным поучениям, пастырским посланиям епископа Вологодского и Тотемского Никона, освещению религиозно-нравственных чтений Вологодского братства. Впоследствии журналы были переплетены по годам. К настоящему времени сохранилось более 30 % номеров «Церковного Слова»¹.

Стефано-Прокопьевское братство публиковало брошюры и листки религиозно-нравственного содержания на русском и коми языках. Одним из наиболее значимых изданий братства стала книга известного краеведа-исследователя В.П. Шляпина «Житие Праведного Прокопия, Устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопьевского

¹ Церковное слово // ВЕВ. Прибавления. 1906. № 4, 8–12; 1908. № 101–110; 1909. № 111–143.

собора»¹. «Житие» посвящалось 600-летию со дня кончины Прокопия Праведного и было выпущено в 1903 г. в количестве 3 тыс. экземпляров². Заметим, что с этим изданием братства можно ознакомиться и в библиотеке Национального музея Республики Коми.

Изучение в совокупности разных видов источников, которые дополняют, подтверждают и уточняют информацию, позволяет осуществить комплексное исследование заявленной темы. Прежде чем перейти к освещению деятельности братских организаций, обратимся к анализу степени изученности истории православных братств.

¹ Шляпин В.П. Житие Праведного Прокопия, Устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопьевского собора Изд. совета Стефано-Прокопьевского православного братства. СПб., 1903. 32 с.

² Отчёт о деятельности Стефано-Прокопьевского братства за 1902–1903 гг. // ВЕВ. 1904. № 5. Прибавления. С. 63.

Глава 1

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Процесс изучения православных братств пореформенной России можно разделить на три периода: 1860–1917 гг., 1917–1980-е гг. и конец 1980-х гг. – по настоящее время. В основе выделения периодов лежат объективные исторические процессы, происходившие в стране, которые определяли отношение к изучаемому вопросу.

§ 1. Особенности исследования братских сообществ во второй половине XIX – начале XX века

Православные братства пореформенной России не были сугубо новым явлением. Они представляли одну из форм старинного института Русской православной церкви. Именно поэтому к 1860-м гг. уже существовал некоторый исторический опыт по изучению православных обществ. Историки XIX в. неоднократно поднимали вопросы генезиса православных братств. При этом С.М. Соловьёв считал, что братства – исключительно отечественное явление¹. Развивая данную мысль, Н.А. Скабаланович доказывал происхождение братств от древнерусских братчин². Обратили внимание на проблему деятельности православных сообществ и некоторые известные русские писатели. Например, Ф.М. Достоевский и И.С. Аксаков видели основное предназначение православных братств в противодействии католичеству³.

Труд И. Флёрова «О православных церковных братствах» явился первым специальным изданием, посвященным деятельности православных братств юго-западной Руси в XVI–XVIII вв. (их ещё называли религиозно-оборонительные братства)⁴. Автор охарактеризовал причины их создания, цели, устройство, взаимоотношения с гражданскими и духовными властями

¹ Соловьёв С.М. Братчины // Русская беседа. 1856. Кн. IV; Дорофеев Ф.А. Братчина в произведениях С.М. Соловьёва (к вопросу о генезисе православных братств) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 2 (1). С. 191–194.

² Скабаланович Н. Западно-европейские гильдии и западно-русские братства // Христианское чтение. 1875, сентябрь, октябрь.

³ Ратников К.В. Русские писатели о православных братствах: взгляды Ф.М. Достоевского и И.С. Аксакова на сущность русско-польского противоборства // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2020. № 1. С. 53–57.

⁴ Флёров И. О православных церковных братствах. [Репринтное воспроизведение изд. 1857 г.]. Минск, 1996. 752 с.

ми, проанализировал основные направления деятельности и положительно оценил работу братств в деле защиты православия. Необходимо отметить, что вопросы истории религиозно-оборонительных братств наиболее разработаны в отечественной историографии. Им уделялось внимание и в классических работах по истории церкви митрополита Макария (Булгакова)¹ и Е. Голубинского². Изучение данных работ дает возможность проследить преемственность между разными типами православных братств, сравнить их суть и деятельность, осознать место братств в организационной структуре церкви.

В начале 1860-х гг. на страницах церковной печати в связи с обсуждением проблем реформирования системы приходов и приходской жизни возник вопрос о возрождении православных братств. Только в течение 1855–1865 гг. стали издаваться девять журналов православного направления³ и полуофициальные «епархиальные ведомости»⁴. На страницах журналов обсуждались возможные пути по преобразованию приходов вопреки бюрократическому синодальному аппарату, который тормозил внутрицерковное развитие.

Публично об учреждении православных братств в России одним из первых заговорил священник Христорождественской церкви Санкт-Петербурга А.В. Гумилевский. С сентября 1861 г. он начал издавать журнал «Дух христианина» совместно с Д. Флоринским, И. Заркевичем и И. Флёровым. А.В. Гумилевский высказал намерение открыть православное братство при церкви, в которой служил настоятелем. Прихожане поддержали своего пастыря. С этих пор в журнале появился новый раздел

¹ Булгаков М.П. История Русской церкви: в 12 т. М., 1994. Т. 9–12.

² Голубинский Е. История Русской церкви: в 2 т. М., 1900. Т. 2.

³ В 1855 г. под руководством Григория, архиепископа Казанского, начал выходить «Православный собеседник». После перевода на кафедру Новгородскую и Петербургскую теперь уже митрополит Григорий в 1858 г. учреждает журнал «Духовная беседа». В 1860 г. в Москве по благословению митрополита Филарета был основан журнал «Православное обозрение», главным редактором которого являлся Н.А. Сергиевский, профессор богословия Московского университета. В тот же год вторым московским изданием, охватывающим вопросы богословия и истории православия, стал ежемесячный журнал «Душеполезное чтение». Одновременно и по сходной тематике протоиерей В.В. Гречулевич основал в Санкт-Петербурге журнал «Странник», а в Киеве под редакцией ректоров Киевской духовной семинарии журналы «Руководство для сельских пастырей» и «Труды Киевской духовной академии». В 1861 г. в столице империи появился еще один православный журнал «Дух христианина». Через год в Харькове Макарий Булгаков основал издание «Духовного вестника».

⁴ Первые «Епархиальные ведомости» были основаны в 1860 г. в городах Одесса и Ярославль.

«Летопись предполагаемого братства»¹, куда о. Гумилевский заносил имена жертвователей, перечень предметов пожертвований, мнения и взгляды разных лиц об учреждении православных братств. К обсуждению вопроса о создании православных обществ подключились журналы «Православное обозрение», «Христианское чтение», «Душеполезное чтение» и газета «День»².

Вызывают интерес лекции профессора Санкт-Петербургской духовной академии М.О. Кояловича о древних православных братствах, которые опубликовала газета «День». М.О. Коялович прочитал их в 1862 г. в доме ревностного приверженца православия П.Н. Батюшкова. В этом же издании³ М.О. Коялович описал свою поездку по западному краю с целью обнаружения остатков православных братств при церквях Гродненской, Виленской, Минской и Могилевской губерний.

Активно поддерживал возрождение православных братств специалист по церковному праву, преподаватель Казанской духовной академии и Казанского университета И.С. Бердников. В своих лекциях⁴ в пользу местного братства святителя Гурия автор обратил внимание на причины и цели учреждения братств. Он подчеркивал преемственность между древними и современными братствами, высказывал свою точку зрения по поводу общественного значения новых обществ.

В период «великих реформ» в образованных кругах русского общества ощущалось острое желание преобразовать всю сферу церковно-общественных дел. Показательным в данном случае является имя священника И.С. Беллюстинина, обеспокоенного утратой нравственного воздействия христианства на общество. В 1858 г. один из друзей М.П. Погодина опубликовал написанную Беллюстининым книгу «Описание сельского духовенства»⁵. Данная работа помогает глубже осознать проблемы, накопившиеся в церковной сфере ко второй половине XIX в., и проанализировать мероприятия по их устранению, предложенные автором. С конца 1850-х гг. И.С. Беллюстинин активно выступал в печати по проблемам церковной жизни, народного просвещения, положения крестьян. В центре

¹ Дух христианина. 1862, январь, декабрь.

² Православное обозрение. 1862, апрель. Заметки. С. 238; 1863, сентябрь. С. 68; Душеполезное чтение. 1863, декабрь.

³ День. 1862. № 36–42, 44–46.

⁴ Бердников И.С. Церковные братства ввиду современных потребностей православной церкви и общества // Православное обозрение. 1868. Кн. 4. С. 410–433.

⁵ См. главу из книги «Описание сельского духовенства»: Беллюстинин И. Русь православная // Православие: pro et contra: осмысление роли Православия в судьбе России со стороны деятелей Русской культуры и церкви. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2001. С. 49–64.

его внимания были проблемы приходского духовенства, в то время как крупнейший историк церкви Е. Голубинский¹ обращался к теме управления церковью и особенностям жизни высшего епископата.

Ценными для анализа истории православных братств России являются работы одного из наиболее ярких сторонников независимости прихода церковного публициста А.А. Папкова. Приходская община представлялась ему идеальным в духовном плане инструментом, позволявшим установить прочные связи между духовенством и прихожанами². Как одну из мер оживления приходской жизни, А.А. Папков приветствовал возрождение православных церковных братств в России. Исследователь обращался к истории древних братств юго-западной Руси³, анализировал законы 1864 г. о православных братствах и приходских попечительствах и процесс их принятия. Именно перу данного историка принадлежат первые работы, посвященные православным братствам пореформенной России⁴.

Особый интерес представляет краткий очерк А.А. Папкова о положении православных братств к началу 1893 г.⁵ На основании отчетов братств он рассмотрел развитие движения на протяжении 1860–1893 гг. Наибольшую ценность представляет составленная А.А. Папковым сводная таблица братств. В ней братства распределены по епархиям, отмечены год основания, число членов, сумма капитала, цель и назначение каждого общества. Из православных братств Вологодской епархии автор упоминает лишь братство Всемилостивого Спаса, образованное в 1885 г.⁶

Большая часть очерка посвящена описанию деятельности братств. А.А. Папков выделил традиционные направления: религиозно-просветительское, миссионерское, церковно-устроительное и благотворительное.

¹ Голубинский Е. О реформе и быте русской церкви // Православие: pro et contra: осмысление роли Православия в судьбе России со стороны деятелей Русской культуры и церкви. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2001. С. 199–206.

² Папков А.А. Начало возрождения приходской жизни в России // Русский вестник. 1900. Т. 265. Кн. 2. Февраль; Т. 266. Кн. 3. Март; Он же. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1902. 184 с.

³ Папков А.А. Братства, очерк истории западно-русских братств. [Б. м.: б. и.], 1900.

⁴ Папков А.А. Церковные братства. Краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. СПб.: Синодальная тип., 1893. 147 с.; Он же. Братства // Православная богословская энциклопедия; под ред. проф. А.П. Лопухина. Т. 2. Изд. 2-е. Петроград: [б. и.], 1903. Стб. 1083–1108.

⁵ Папков А.А. Церковные братства...

⁶ Другие братства Вологодской губернии были основаны позже, чем издана работа А. Папкова.

Необходимо отметить, что он выделял не только общие тенденции в работе братств, но и уникальные моменты. Таким образом, А.А. Папков в своем очерке систематизировал имеющиеся сведения о пореформенных православных братствах. Безусловно, одних братских отчетов было недостаточно для полноценного анализа братского движения, вероятно автор и не ставил такой задачи, представляя этот вопрос на суд читателя. А.А. Папков отмечал несомненную пользу для населения деятельности братств во многих областях. Однако, по его мнению, братства XIX в. значительно уступали древним братствам в живом общении между членами и, по сути, не отражали своего названия¹. Следует подчеркнуть, что А.А. Папков поставил на рассмотрение очень важные вопросы: причины возрождения православных братств, их связь с предшественниками, суть братских организаций и оценка их деятельности, а также корреляция приходских братств и приходских попечительств. К сожалению, подобного исследования нет по более позднему периоду, как нет и статистики по православным братствам с 1893 по 1918 г.

Информация о православных братствах пореформенной России была включена в энциклопедию Брокгауза и Ефрона². Большая часть статьи посвящена братствам Западной Руси, где авторы проследили прямую зависимость между возрождением братств в западных губерниях и распространением по стране подобных организаций. Информация по братствам XIX в. в энциклопедии была представлена выборочно и носила фактологический характер. Отдельные явления в истории православных братств рассмотрел С.Г. Рункевич³. Вспомогательную роль при изучении деятельности братств сыграли статьи священников, опубликованные в церковной периодике и журналах, посвященных вопросам образования⁴. Вопросы терминологического и справочного характера во многом удалось решить благодаря информации Православного богословского словаря⁵.

¹ Папков А.А. Братства ... Стб. 1105–1106.

² Церковные братства // Энциклопедия ... Т. 38 (75). С. 95–98.

³ Рункевич С. Братство св. Петра митрополита // Православная богословская энциклопедия / под ред. проф. А.П. Лопухина. Т. 2. Изд. 2-е. Петроград: [б. и.], 1903. Стб. 1108–1113.

⁴ Внебогослужебные церковные собеседования и их значение для сближения священника с прихожанами // Православное обозрение. 1882, апрель; Евладов Г. Восстановление церковно-обиходного пения в сельских храмах // Православное обозрение. 1882, январь. С. 183–187; Корчинский И.К. К вопросу о церковном пении в православном приходе // Народное образование. 1899. № 11. С. 27–31.

⁵ Полный Православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. / Издательство П.П. Сойкина. Репринтное издание. СПб.: [б. и.], 1992. 2464 с.

На региональном уровне работ, затрагивающих историю православных братств, в дореволюционный период не было создано. Однако в начале XX в. на страницах «Вологодских епархиальных ведомостей» время от времени появлялись статьи по тематике близкой к деятельности братств¹, обычно в виде отзывов на статьи центральных изданий. Так, в «Вологодских епархиальных ведомостях» за 1909 г. опубликован критический отзыв на статью священника Полтавской епархии Филянского². В центре внимания, как и на страницах столичной печати, стояли вопросы церковной реформы и оживления приходской жизни. Филянский отмечал недостатки в деятельности братств и приходских попечительств и необходимость их трансформации. Критик (указаны лишь инициалы. – *П.Н.З.*) оправдывал существование названных обществ и отмечал их результативность.

Заслуживают внимания и первые попытки отдельных братчиков Вологодской губернии описать деятельность своих православных сообществ, которые приурочивались к юбилейным событиям³. Данные заметки представляют хронологическое изложение важных событий в жизни конкретных братств, содержат информацию о направлениях деятельности организаций. Аналитический элемент в них выражен слабо, и оценка братствам дана исключительно положительная. Впрочем, эти материалы скорее можно рассматривать в качестве источников.

Таким образом, во второй половине XIX в. тема православных братств затрагивалась в общих работах по церковной истории, газетных и журнальных статьях. Периодика наиболее быстро реагировала на изменения в общественной жизни, и, соответственно, газеты и журналы полнее отражали спектр существующих мнений. На рубеже XIX–XX вв. шел процесс накопления материала, исследователи приступили к его систематизации, было положено начало осмыслению вопросов происхождения братств, возрожденных в XIX в., сути и смысла данных организаций. Появились и специальные исследования, посвященные древним православным братствам и братствам пореформенной России⁴. Подчеркнем, что в дореволюционной историографии православные братства пореформенной России изучали с целью совершенствования практической деятельности существовавших братских сообществ.

¹ Возрождение древнерусского братства // ВЕВ. 1905. № 4. Прибавления; № 9. Прибавления. С. 115.

² К вопросу о возрождении церковно-приходской жизни // ВЕВ. 1909. № 2. Прибавления. С. 13–15; № 3. Прибавления. С. 31–36.

³ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 279. Л. 68–73; Двадцати пятилетие Вологодского братства во имя Спаса (1885–1910) // ВЕВ. 1910. № 23. Прибавления. С. 451–454.

⁴ Жудро Ф. История Могилевского православного братства. [Б. м.: б. и.], 1890; Сиппура Д. Виленское Свято-Духовское братство. Киев, 1899; Реутский Н. Луцкое православное Крестовоздвиженское братство и его исторические заслуги. Киев, 1896.

§ 2. Отражение вопросов существования православных организаций в работах советских ученых

После прихода к власти Временного, а затем Советского правительства роль православных братств в церковной жизни коренным образом изменилась. Многие из них распались или значительно трансформировались уже в первые месяцы революции. В ответ на призыв патриарха Тихона к православным пастырям: «Не теряйте же времени, собирайте вокруг себя стадо... Составляйте из благонамеренных прихожан братства...»¹, появились десятки новых православных братств, стремившихся защитить храмы и монастыри. По декрету СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 5 февраля 1918 г. все религиозные общества были лишены прав юридического лица. Фактически с этого времени православные братства, как и другие религиозные организации, вынуждены были действовать «подпольно» или как минимум в условиях преследования их членов. Несмотря на преследования и разгром почти всех братств, некоторые из них продолжали работать и в СССР². Начался новый период в изучении истории православных братств.

В советский период тема православных братств в отечественной историографии не выделялась как предмет самостоятельного исследования. Лишь редкие работы издавались в русле объявленной борьбы с «опиумом для народа»³. В связи с этим особую роль приобретает труд историка русского зарубежья Г.В. Флоровского⁴ «Пути русского богословия», вышедший в Париже в 1937 г.⁵ В общем контексте церковной истории автор оценивал деятельность нескольких исторических форм православных братств (братчин, церковных и религиозно-оборонительных братств). Не-

¹ Церковные ведомости. 1918. № 5.

² Антонов В.В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е гг.) // Минувшее: Ист. альманах. М.; СПб., 1994. Вып. 15. С. 424–445; Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России ... С. 89–95; Шеметов Н. Православные церковные братства (1917–45) // Вестник Союза православных братств (далее – ВСПБ). 1992. № 26; Щукин А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в советский период // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2 (4). С. 305–313.

³ Маторин Н.М. Религия у народов Волжско-Камского края прежде и теперь: язычество-ислам-православие-сектанство. М.: Акц. изд. о-во «Безбожник», 1929. 174 с.

⁴ Флоровский Г.В. (1893–1979) – православный богослов и историк, священник (с 1932 г.). С 1920 г. в эмиграции. Наиболее известны труды по истории русского религиозного сознания и по патриотическому и византийскому богословию IV–VIII вв.

⁵ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. [Репринтное воспроизведение изд. 1937 г.]. Вильнюс: [б. и.], 1991. 601 с.

посредственно истории пореформенных братств Г. Флоровский не касался, однако он одним из первых сделал обзорное духовное журналистское исследование 1860-х гг. и выявил наиболее дискуссионные вопросы, что важно для нашего исследования.

В послевоенную эпоху в Советском Союзе, несмотря на пропаганду атеизма и осуждение верующих, религиозная тематика вновь становится востребованной. Безусловно, что все исследования данного времени несли идеологическую окраску, и историю Русской православной церкви рассматривали фрагментарно. В некоторых работах уделялось внимание православным братствам¹ или родственной им деятельности². В 1960–1970 гг. появился ряд работ, посвященных религиозным верованиям народов России³.

Заметную лепту в исследование истории Русской православной церкви внесли отдельные зарубежные исследователи. Среди них выделяется труд американского интеллектуала Грегори Фриза «Приходское духовенство в России XIX в.: кризис, реформы, контрреформы». Подчеркнем, что в работе имеются ошибочные утверждения, в том числе ложное понимание терминов. Так, в труде упомянутого ученого-гуманитария «баскак» превратился в «басмача»⁴. Это еще раз подтверждает истину, что все, даже высоконаучные труды зарубежных исследователей требуют внимательного отношения. С другой стороны, по осмыслению религиозной проблематики и объему привлеченных источников мало кого из современников Грегори Фриза можно ему противопоставить.

Правда, по фундаментальности труд Грегори Фриза, на наш взгляд, превзошел исследование П.Н. Зырянова «Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг.»⁵. Если оставить в стороне обязательные для

¹ Медынский Е.Н. Братские школы Украины и Белоруссии в 16–17 вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией. М.: Изд. акад. пед. наук РСФСР, 1954. 174 с.; Платонов Н.Ф. Церковь в империалистической войне // Религия и церковь в истории России: советские историки о православной церкви в России: сб. статей. М.: Мысль, 1975. С. 228–240 и др.

² Иванов Л.М. Идеологическое воздействие на массы // Религия и церковь в истории России: советские историки о православной церкви в России: сб. статей. М.: Мысль, 1975. С. 223–228; Мальцев Г.П. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири // Вопросы научного атеизма. Вып. 37. М., 1988. С. 187–202 и др.

³ Кудряшев Г.В. Пережитки религиозных верований чуваш и их преодоление. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1961. 164 с.; Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1968. 229 с.

⁴ Freeze G.L. The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton, 1983. P. 356.

⁵ Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1984. 226 с.

своего времени посылы о «контрреволюционности православной церкви» и известные цитаты классиков марксизма-ленинизма о религии, работу автора отличает огромный пласт впервые вводимых в научный оборот архивных источников и профессиональное их использование. Уже это позволяло вдумчивому читателю объективно оценить роль церкви и ее историю в прошлом. В том числе и по данному факту мы далеки от абсолютно негативной оценки всех, повторим, немногочисленных работ советских историков по истории Русской православной церкви. Однако в них почти не нашла отражения история православных сообществ России.

Среди подобной монографии П.Н. Зырянова можно выделить некоторые региональные исследования, в которых всё-таки затрагиваются отдельные стороны деятельности православных братств. Для нашего исследования наиболее ценным представляется труд Ю.В. Гагарина «История религии и атеизма народа коми»¹. В этой работе впервые в советской историографии встречается упоминание о Стефано-Прокопьевском православном братстве. Автор сделал беглый обзор миссионерской деятельности организации на территории Усть-Сысольского и Яренского уездов, отмечая, на наш взгляд, справедливо, неэффективность работы братских миссионеров. Кроме этого, Ю.В. Гагарин привел сведения о приходских братствах конца XIX – начала XX в. в селах Ижма и Усть-Цильма, относившихся тогда к Печорскому уезду Архангельской губернии. Исследование содержит богатый фактологический материал по церковной истории Коми края, который способствует более полному раскрытию изучаемой проблемы.

Обобщая, следует отметить, что в советский период история Русской православной церкви затрагивалась в рамках известной марксистской парадигмы, в целом поверхностно и несистемно. Отдельные аспекты существования православной церкви, особенно в которых имелись элементы позитивной деятельности, приводились инскапательно или «маскировались» подавляющим числом фактов деструктивной работы церковных организаций. Неслучайно и в первых советских энциклопедиях 1920–1930-х гг.², и в энциклопедических изданиях, вышедших после Великой Победы³, содержится весьма сжатая информация исключительно о православных братствах XVI–XVII вв. на западных русских землях. Все это в полной мере оказалось характерным даже для Советской исторической энцикло-

¹ Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М.: Наука, 1978. 326 с.

² Большая советская энциклопедия. 1-е изд. В 65 т. Доп. том «СССР» без номера. М.: Сов. энциклопедия, 1926–1947; Малая советская энциклопедия. 1-е изд. В 10 т. М.: Сов. энциклопедия, 1928–1931.

³ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. В 50 т. М.: Сов. энциклопедия, 1950–1957; Большая советская энциклопедия. 3-е изд. В 30 т. М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978.

педии¹. В отношении православных братств советские энциклопедические издания сильно уступали энциклопедиям конца XIX – начала XX в. (см. главу 1, § 1).

§ 3. Исследование истории православных братств в конце XX – начале XXI века

С конца 1980-х гг. отношение к исследованию прошлого Русской православной церкви изменилось, и многие проблемы ее истории вновь стали предметом специального изучения. Ситуация кардинально поменялась в условиях набирающей обороты свободы слова («гласности»). Тектонический сдвиг изменения отношения к Русской православной церкви произошел в преддверии тысячелетнего юбилея принятия христианства на Руси и обращения миллионов граждан к православным устоям. Весьма оживилась и деятельность церковно-общественных организаций. Их возрождение объяснялось нарастающим грузом социальных проблем и противоречий в обществе. Становилось понятным, что изучив исторический опыт, современные православные общества и организации могут предложить обоснованные проекты работы с населением, оказания помощи и поддержки.

Основной спектр актуальных проблем истории церкви был заявлен на международных конференциях в 1986–1987 гг., организованных по случаю празднования тысячелетия крещения Руси². В числе основных значилась проблема миссионерской деятельности Русской православной церкви. Не случайно Ф. Берки³ попытался выделить основные черты православного проповедничества. Иеромонах Иннокентий (Павлов)⁴ призвал обозначить главные моменты миссионерства конца XIX – начала XX в. и провел корреляцию между данной сферой деятельности и политикой.

Стремлением откликнуться на требования времени стал труд коллектива авторов «Русское православие: вехи истории». Наиболее значимы для изучения православия и его роли стали статьи Б.Г. Литвака⁵ и Н.А. Смир-

¹ Советская историческая энциклопедия. В 16 т. М.: Сов. энциклопедия, 1973–1982.

² Международные церковно-исторические конференции проходили в г. Киеве 21–28 июля 1986 г. и в г. Москве 11–18 мая 1987 г.

³ Берки Ф. Миссионерский дух Русской православной церкви // Тысячелетие крещения Руси: мат-лы Междунар. церковно-исторической конф. (Москва, 11–18 мая 1987 г.). М.: Московская патриархия, 1989. С. 272–275.

⁴ Иннокентий (Павлов). Миссионерская деятельность Русской православной церкви // Тысячелетие крещения Руси: мат-лы Междунар. церковно-исторической конф. (Киев, 21–28 июля 1986 г.). М.: Московская патриархия, 1988. С. 243–247.

⁵ Литвак Б.Г. Русское православие в XIX веке // Русское православие: вехи истории / науч. ред. А.М. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. С. 309–381.

нова¹. Авторы на основе привлечения широкого круга источников представили исследования по истории Русской церкви, в том числе затронули вопросы деятельности православных братств.

Правда, отживающее господство советской идеологии еще сказывалось. Ведь даже в Большом энциклопедическом словаре 1991 г. сведения о православных братствах повторяли информацию предыдущих советских справочно-энциклопедических изданий². Поэтому не случайна, на наш взгляд, несправедливая оценка братств Б.Г. Литвака как «центров самых правых церковных кругов»³. Требуется пересмотра и характеристика братств Н.А. Смирнова, в которой они называются «новой формой миссионерско-русификаторской политики на окраинах страны»⁴. С другой стороны, можно согласиться с выводами авторов о незначительной эффективности миссионерской деятельности православных братств. Они правомерно отмечают и имевшие место «перегибы» в данном направлении.

В связи с созданием Союза православных братств (1990 г.) в журнале «Наука и религия» вышло интервью с председателем совета данной организации игуменом Иоанном (Экономцевым)⁵. К статье была представлена историческая справка о православных братствах. Проблема их исследования все более актуализировалась. Злободневность изучения истории православных братств в 1990-х гг. подтверждалась вниманием зарубежных исследователей к вопросам, так или иначе касающимся братской темы. Так, в 1997 г. был опубликован основательный труд историка русского зарубежья И.К. Смолича, посвященный прошлому Русской церкви Синодального периода⁶. В разделе о церковной реформе 1860–1870-х гг. автор проанализировал процесс возрождения и деятельности православных братств в России. Он, как в свое время А.А. Папков, попытался сопоставить церковные братства и церковно-приходские попечительства и нашел первые «более полезными». И.К. Смолич, положительно оценивая деятельность православных братств, указывал на отсутствие статистики по братствам и серьезного анализа их деятельности в имеющихся изданиях.

¹ Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность церкви (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Русское православие: веки истории / науч. ред. А.М. Клибанов. М.: Политиздат, 1989. С. 438–462.

² Братства // Большой энциклопедический словарь. В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. С. 163. Статья «Православные братства» по-прежнему отсутствовала.

³ Литвак Б.Г. Русское православие в XIX веке ... С. 375.

⁴ Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность церкви ... С. 455.

⁵ Общая свеча: интервью с И. Экономцевым // Наука и религия. 1991. № 6. С. 12–14.

⁶ Смолич И.К. История Русской церкви. 1700–1917 гг.: в 2 ч. Ч. 2. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. 799 с.

Ряд статей, вышедших в 1990-е гг. на Западе, был посвящён исследованию русской благотворительности¹ и активизации приходской жизни в России², т. е. вопросам, непосредственно относящимся к деятельности православных братств. Ю. Освальт, доцент Франкфуртского университета, отметила, что история церкви в России XIX в. слабо изучена. Именно поэтому церковно-приходская жизнь редко упоминается при рассмотрении сфер, затронутых реформами Александра II. Для изучения данного аспекта церковной жизни исследователь, опираясь на опыт Г. Флоровского, обратилась к статьям церковных журналов 1860-х гг. Она определила участников дискуссии о приходской реформе и основные обсуждаемые проблемы. Автор провела параллели между реформами в государственной и церковной сферах, назвав политическую составляющую главной в ходе церковных преобразований в России в 60–70-х гг. XIX в.

Из обобщающих трудов по истории Русской церкви, созданных в России, следует отметить работы С.В. Римского³ и С. Фирсова⁴, в которых затронута деятельность православных братств. К сожалению, в коллективной работе «Православие в Карелии» (1999 г.)⁵ при анализе приходской жизни не встречается упоминания о братских организациях.

Православные братства стали непосредственным предметом диссертационного исследования Ф.А. Дорофеева «Эволюция православных братств Руси/России: опыт конкретно-исторического исследования»⁶. В рамках идей, заложенных в диссертации, автор подготовил и издал монографию⁷. Ф.А. Дорофеев выдвинул концепцию эволюционного развития братских организаций в X–XX вв., определил и описал исторические формы братств. Большое внимание Ф.А. Дорофеев уделил теориям генезиса данных сообществ, формулировке основных понятий. В отдельном параграфе автор рассмотрел суть православных братств конца XIX – начала

¹ Ульянова Г.Н. Новейшая американская историография российской благотворительности // Отечественная история. 1995. № 1. С. 108; Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: национальный опыт и вклад в цивилизацию // Россия в XX веке: Историки мира спорят / РАН Институт российской истории. Отделение истории: отв. ред. И.Д. Ковальченко. М.: Наука, 1994. С. 84.

² Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни 1861–1865 // Вопросы истории. 1993. № 11–12. С. 140–149.

³ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX в. Ростов-на-Дону, 1998.

⁴ Фирсов С.Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М.: Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. 623 с., [8] л. портр.; 22 см.

⁵ Пулькин М.В., Захарова О.А., Жуков А.Ю. Православие в Карелии (XV – первая треть XX в.). М.: Круглый год, 1999. 208 с.

⁶ Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств ...

⁷ Дорофеев Ф.А. Православные братства: генезис, эволюция ...

XX в., в основном на материале Нижегородской епархии, но затрагивая и крупные братства других регионов.

Постепенно количество исследований о православных сообществах Российской империи второй половины XIX – начала XX в. увеличивалось. Стали создаваться труды, в которых оценивалась миссионерская и благотворительная деятельности церкви¹, выявлялись причины формирования православных братств, проводилось их сравнение с другими церковными сообществами², определялось место в конфессиональной политике³ и их значение в развитии некоторых политических течений⁴, анализировалась роль личности для успешной работы православных организаций⁵.

Традиционно достаточно широко исследовались прошлое православных братств, этапы и результаты их работы в Белоруссии⁶

¹ Щукин А. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в советский период // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2 (4). С. 305–313.

² Кузнецов А.В. Причины появления двух видов церковных сообществ верующих – православных братств и церковно-приходских попечительств в дореволюционный период. Их сходства и различия // История и культура Поволжья глазами молодых учёных России. Материалы Региональной научно-практической конференции. Ульяновск, 2017. С. 215–219.

³ Наградов И.С. Православные братства в системе церковной конфессиональной политики в отношении старообрядцев в 1880-е – 1905 годах // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. № 1. С. 71–74.

⁴ Ивакин Г.А. Православные братства и правомонархизм в Российской империи в начале XX в. // Святейший Синод в истории российской государственности. Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Сер. «Сборники Президентской библиотеки. Электронный архив» / Науч. ред. С.Л. Фирсов, П.В. Фёдоров. СПб., 2017. С. 514–521.

⁵ Костромин К.А. Священномученик Платон (Кульбуш), епископ Ревельский, и православные братства Петербурга // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. 2019. № 2 (12). С. 28–33.

⁶ Восович С.М. Деятельность Витебского Свято-Владимирского епархиального братства в сфере народного образования в 1887 г. – начале XX в. // Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2007. № 2 (44). С. 12–17; Он же. Православные братства Минской епархии в начале 1890-х гг. // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2011. № 1. С. 13–19; Он же. Православные братства Минской епархии в начале 1890-х гг. // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2011. № 1. С. 13–19; Моряков П.А. Образовательная деятельность Витебских православных приходских братств // Молодость. Интеллект. Инициатива. Материалы V Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов. Витебск, 2017. С. 246–247; Щавинская Л.Л. Супрасльское благовещенское братство в судьбах местного крестьянского населения (1893–1915) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XVIII

и на Украине¹. Однако не менее успешно изучались различные направления деятельности православных сообществ в регионах России². Выделяется значительное количество работ, посвященных анализу миссионерской, культурной, просветительской и благотворительной деятельности

Международной научной конференции. Иваново, 2019. С. 709–712; Юрис С.А., Грищенко И.А. Гомельское православное братство: создание и деятельность на рубеже XIX–XX веков // Да 70-годдзя стварэння гістарычнага факультэта: зборнік навуковых артыкулаў. Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Францыска Скарыны. Гомель, 2015. С. 143–154; Юрис С.А., Грищенко И.А. Православные братства в Могилевской губернии: страницы истории // Православие и культура. Сборник научных статей. Гомель, 2014. С. 120–124; Юрис С.А., Юрис Т.А. Основные этапы деятельности православных братств на Белорусских землях // Гомельщина в XX–XXI веках. Вехи истории. Материалы научно-исторического семинара. Гомель, 2017. С. 148–154; Юрис С.А., Юрис Т.А., Грищенко И.А. Просветительская деятельность Гомельского православного братства: традиции и современность // Традиции и новации: культура, общество, личность. Материалы II Туровских епархиальных образовательных чтений. Калинковичи, 2016. С. 118–124 и др.

¹ Дианова Н.Н. Деятельность православных братств на юге Украины (конец XIX – начало XX вв.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2014. № 38. С. 53–57; Доненко Н.Н. Историко-культурное значение деятельности представителей Свято-Николаевского братства // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 60-1. С. 102–104; Протоиерей Николай Доненко. Свято-Николаевское братство священномученика Аркадия (Остальского) в Житомире // Материалы XVII ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета. М., 2007. С. 238–244; Лукашова С.С. Миряне и Церковь: религиозные братства Киевской митрополии в конце XVI в. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. 320 с.; Сомин Н.В. Кресто-Воздвиженское трудовое братство Николая Николаевича Неплюева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2008. Вып. 1(8). С. 57–72; Сергиенко В.Г. Внутренняя миссия право-славных церковных братств Левобережной Украины (1864–1917 гг.) // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2014. № 4 (85). С. 92–97; Щапов Я.Н. Благотворительность в дореволюционной России: ... и др.

² Матвеева Е.С. Миссионерская и просветительская деятельность Русской православной церкви в Центральной России второй половины XIX – начала XX века // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 5 (35). С. 176–184; Казакова-Апкаримова Е.Ю. Деятельность православных братств на Урале в конце XIX – начале XX в. // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности. Сборник научных статей: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений / Сост. И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. Елабуга, 2017. С. 61–66 и др.

православных братств во второй половине XIX – начале XX в. в Орловской губернии¹.

Подобные исследования, в том числе диссертационные, успешно проводились по Владимирской и Костромской², Тобольской³, Казанской⁴,

¹ Дзюбан В.В., Матюхина О.А. Попечение Орловского православного Петропавловского братства о распространении в народе икон и священных изображений православного письма (конец XIX – начало XX века) // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 3. С. 22–25; Дзюбан В.В., Матюхина О.А. Православная духовная миссия в Орловской губернии (1870–1905 гг.): основные направления деятельности // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 146–154; Ливцов В.А., Матвеева Е.С. Влияние Орловского православного Петропавловского братства на распространение образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3 (66). С. 53–57; Матвеева Е.С. Влияние миссионерских обществ на распространение образования в Орловской губернии в XIX – начале XX века // Образование и общество. 2015. № 1 (90). С. 16–20; Меренкова Н.А. Создание и развитие православных библиотек в Орловской губернии дореволюционного периода // Библиотековедение. 2011. № 1. С. 109а–114; Степанова Н.А. Просветительская деятельность Орловского православного Петропавловского братства // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2 (7). С. 114–116.

² Гажва И.А. Религиозно-просветительская деятельность православных братств Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008. 179 с.

³ Мавлютова Г.Ш. Религиозные общества и союзы, действовавшие в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Роль архивов в современном обществе. Научно-практическая конференция к 100-летию государственной архивной службы России. Тюмень, 2018. С. 206–211; Никитина Е.Н. Влияние Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяжского чудотворца на церковную и культурную жизнь Березовского уезда Тобольской губернии (1904–1914 гг.) // Срегенские чтения. Материалы XXVI научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. 2020. С. 141–146; Никитина Е.Н., Никитина М.Н. Участие Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяжского чудотворца в организации школьного образования среди инородцев в Березовском уезде Тобольской губернии (1904–1914 гг.) // Православие. Наука. Образование. 2019. № 2 (8). С. 92–95; Цысь О.П. Православные общественно-религиозные организации Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2003. 283 с.

⁴ Понягов А.Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007. 286 с.

Курской¹ и другим губерниям и епархиям Российской империи².

Первая постсоветская обобщающая работа по истории церкви на Севере вышла в свет в 1992 г.³ Автор, А.В. Камкин, стремился определить место православных братств во внутренней церковной организации и обращался к функционированию церковных музеев при епархиальных братствах⁴. Отдельные аспекты бытования православных братств находили отражение в ряде исследований по истории Русской православной церкви на Европейском Севере России⁵. Наряду с этим издавались работы и по осве-

¹ Михайлова Е.Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в Центральной России в конце XIX – начале XX века: на материалах Курской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. 188 с.; Она же. Религиозно-просветительская деятельность православных братств в Курской епархии до 1917 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 4. С. 173–179.

² Андреева Ю.С. Деятельность Русской православной церкви по духовному воспитанию населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2006. 256 с.; Калитина Т.А. Пермские благотворительные общества (XIX в.) // Христианизация Коми края и её роль в развитии государственности и культуры (сборник статей). В 2-х т. Т. 1. Сыктывкар, 1996. С. 124–131; Канатьева Н.С. К истории Астраханского Кирилло-Мефодиевского братства // Вестник АГТУ. 2006. № 5 (34). С. 78–85; Лебедев В.В. Благотворительная деятельность Омского епархиального братства во время Первой мировой войны // Этнокультурные процессы в Сибири, роль русского этноса: история и современность: мат-лы докл. и ст. V Межрегион. всерос. науч.-практ. Кирилло-Мефодиев. чтений 20–23 мая 2005 г. Ханты-Мансийск, 2005. С. 163–170; Симора В.А. Деятельность Братства Святого великого князя Михаила Ярославича в Тверской губернии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С. 109–112; Тимченко В.А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX века. На материалах Дона, Кубани, Ставрополя: дис. ... канд. ист. наук. Новочеркасск, 2004. 256 с.; Харченко Л.Н. Миссионерская деятельность православной церкви в Сибири: (вт. пол. XIX в. – февраль 1917 г.): Очерк истории. СПб.: Изд-во «Нестор», 2004. 178 с. и др.

³ Камкин А.В. Православная церковь на севере России. Вологда: ВГПИ, 1992. 162 с.

⁴ Камкин А.В. Научные исторические общества Вологодского края в XX веке: направления, достижения, судьбы исследователей // Историческое краеведение и архивы. Вып. 10. Вологда, 2004. С. 3–26.

⁵ Витухновская М. Российская Карелия и карелы в имперской политике России, 1905–1917. Хельсинки, СПб.: Норма, 2006. 384 с.; Двойникова Н.А. Социальное служение православной церкви во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Вологодской епархии): дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. 188 с.; Рягузов С.С. Общественно-политическая деятельность православного духовенства Европейского Севера в конце XIX – начале XX века // Вестник Поморского государственного университета. 2009. № 3. С. 18–22; Он же. Общественно-политическая деятель-

щению некоторых вопросов истории северных православных сообществ. Так, В.Г. Трофименко подготовил диссертацию¹ и на ее базе издал монографию² о православных братствах Европейского Севера страны. В этих исследованиях он и некоторые иные историки³ сосредоточили внимание сугубо на деятельности северных православных сообществ. Так, противораскольническому аспекту деятельности епархиальных братств посвящена работа И.Н. Тяпина⁴. Освещая работу братских миссионеров, автор приходит к выводу, что внутренняя миссия Вологодской епархии не достигла значительных успехов. В данном случае мнение И.Н. Тяпина совпадает с точкой зрения Ю.В. Гагарина по этому вопросу.

Возвращаясь к творчеству В.Г. Трофименко, отметим, что в остальных трудах он ограничивается территорией Архангельской губернии (епархии)⁵. Лишь в отдельных случаях В.Г. Трофименко выходит за опиность православного приходского духовенства Европейского Севера России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2009. 210 с.; Смирнова М.А. Православная жизнь Кемского уезда (по материалам Архангельской местной печати) // Православие в Карелии. Материалы II Международной научной конференции, посвященной 775-летию крещения карелов / Отв. ред. В.М. Пивоев. Петрозаводск, 2003. С. 170–178 и др.

¹ Трофименко В.Г. Возникновение и деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России в 1864–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2010. 232 с.

² Трофименко В.Г. Православные братства на Русском Севере в конце XIX – начале XX вв. Архангельск, 2011. 224 с.

³ Пулькин М.В. Языковые проблемы в деятельности Карельского православного братства (1907–1917 гг.) // Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск, 2003. С. 184–190.

⁴ Тяпин И.Н. Противораскольническая деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России (кон. XIX – нач. XX вв.) // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. Материалы межрегиональной научной конференции. Вологда, 20–21 июня 2000 г. Историческое краеведение и архивы. Вып. 7. Вологда, 2001. С. 213–216.

⁵ Трофименко В.Г. Малые православные братства в Архангельской губернии в конце 1890-х – середине 1910-х годов как пример социального служения церкви // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. № 21. С. 76–84; Он же. Православные церковные братства и просвещение на Русском Севере в XIX веке // Вестник молодых ученых. Исторические науки. СПб.: СПбГУ технологии и дизайна, 2006. № 2. С. 126–131; Он же. Приходские братства как форма социального служения церкви на примере Архангельской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Поморский летописец: Альманах. Вып. 3 / под ред. Г.В. Демчук; сост. Т.А. Санакина. Архангельск: Правда Севера, 2008. С. 142–153; Он же. Роль Архангельского православного Беломорско-Карельского братства в деле просвещения карельского населения Архангельской

санные исследовательские рамки. Так, в одной из статей автор весьма сжато характеризует уставы и годовые отчёты православных братств как источники для изучения социального служения церкви в Архангельской губернии в конце XIX – начале XX в.¹, в другой – описывает Архангельское православное Беломорско-Карельское братство во имя св. Архангела Михаила².

С 2000 г. церковно-научный центр Русской православной церкви начал издание «Православной энциклопедии». К сентябрю 2022 г. вышло в свет 66 томов из 75 запланированных. Несколько статей энциклопедии представляют непосредственный интерес и для нашего исследования³.

губернии в начале XX в. // Православие в Карелии: Материалы III региональной научной конференции, посвященной 780-летию крещения карелов / Отв. ред. В.М. Пивоев. Петрозаводск: Изд-во Карельского научного центра РАН, 2008. С. 445–455; Он же. Северные церковные братства накануне революции 1917 г. // Человек в условиях мировых природных и социальных катаклизмов: Материалы XXVII Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 17–18 мая 2010 г. / под ред. С.Н. Полторака. СПб.: Издательство «Полторака», 2010. С. 172–175; Он же. Церковь и граница: деятельность православных церковных братств на территории Кемского уезда Архангельской губернии в начале XX века // Вестник Поморского университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 2. С. 28–33.

¹ Трофименко В.Г. Уставы и годовые отчёты православных общественных организаций как источник для изучения социального служения церкви в Архангельской губернии (конец XIX – начало XX вв.) // История православной церкви в свете различных источников. Материалы XII Ломоносовских чтений. Архангельск, 2010. С. 103–109.

² Трофименко В.Г. Архангельское православное Беломорско-Карельское братство во имя св. Архангела Михаила (к 100-летию со дня основания) // Памятные даты Архангельской области. 2008 год / Гос. архив Арханг. обл.; [сост.: О.И. Корнеева, Н.Н. Паршина, Т.А. Санакина и др.]. Архангельск: Солги, 2007. С. 39–42.

³ Цыпин В. Русская православная церковь в Синодальную эпоху 1700–1917 гг. // Православная энциклопедия: под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. М.: РПЦ: «Церковно-научный центр», 2000. С. 109–133; Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство XVIII–XIX вв. // Православная энциклопедия: под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. М.: РПЦ «Церковно-научный центр», 2000. С. 267–276; Журавский А.В. Братства православные // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. Т. 6: Бондаренко – Варфоломей Эдесский. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. С. 204–208; Кузьмин А.В. Территория Вологодской и Великоустюгской епархии в XVIII – начале XX века // Православная энциклопедия: под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. Т. 9. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. С. 240–243; Смирнова С.С. Вологодская и Великоустюгская епархия в XVIII – начале XX вв. // Православная энциклопедия: под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. Т. 9. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. С. 245–248; Троицкий А. Вологодские епархиальные ведомости // Православная энциклопедия: под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. Т. 9. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. С. 270–271.

Так, энциклопедическая статья А.В. Журавского¹ посвящена братствам конца XIX – начала XX в. Автор солидарен с И.К. Смоличем, что именно миссионерская направленность братств стала решающим аргументом в деле их восстановления. В статье описаны разные направления деятельности религиозных обществ и характеризуются крупнейшие российские братства. С.С. Смирнова² дала обзор деятельности православных братств Вологодской епархии в конце XIX – начале XX в. Больше внимание автор уделила епархиальному братству во имя Всемилоственного Спаса. В данной статье впервые в совокупности и взаимосвязи охарактеризованы пять братств епархии: два епархиальных и три приходских. Автор затронула и миссионерскую деятельность в епархии. Видимо, из-за отсутствия информации не все мысли, высказанные С.С. Смирновой, удалось завершить. Так, в статье упоминается об открытии Великоустюгской миссионерской школы, но нет сведений о ее дальнейшей судьбе. Встречаются в работе и фактические неточности.

В другом научно-справочном издании В.А. Никитин³ описал процесс возрождения православных братств пореформенной России. Наряду с типичными вопросами генезиса и определения причин быстрого развития сети братских организаций, автор поднял проблемы о сложности и противоречивости формирования братств в начале XX в. и необходимости классификации братских обществ данного периода.

Деятельность православных братств Вологодской епархии была многопланова, поэтому при их изучении возникла потребность обратиться к работам по истории искусства. А. Укурчинов⁴ рассмотрел тенденции развития церковного пения в XIX–XX вв. Причины создания и законодательная основа деятельности православных братств проанализированы в статье Т.А. Носовой и П.П. Котова⁵. Некоторые исторические аспекты обучения церковному пению в приходских школах Коми края затронула

¹ Журавский А.В. Братства православные // Православная энциклопедия ... Т. 6. С. 204–208.

² Смирнова С.С. Вологодская и Великоустюгская епархия ... С. 245–248.

³ Никитин В.А. Православные братства и сестричества ... С. 364–370.

⁴ Укурчинов А. Методы изучения гласового обихода XIX – XX вв.: историография или этномузыкология // Церковное пение в историко-литургическом контексте Восток – Русь – Запад. М.: Прогресс-Традиция, 2003. Вып. 3. С. 345–357.

⁵ Носова Т.А., Котов П.П. Причины создания и законодательная основа деятельности православных братств // Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность). Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2022. С. 68–75.

профессор Л.П. Рошевская¹. Другой важный аспект деятельности православных братств – участие в храмостроительстве – нашел отражение в работе С.Е. Павлюшина и А.В. Крутикова².

Для постсоветского периода историографии характерно пристальное внимание к личности отдельного человека, к истории местностей и уголков нашей страны. На Европейском Севере данная тенденция проявилась в выпуске историко-краеведческих сборников и альманахов.

Статья О.А. Малковой³ в сборнике «Быть на Устюзе» посвящена истории древнехранилища при Великоустюгском Стефано-Прокопьевском братстве. Интерес представляют краткие биографии некоторых членов братства, наиболее ярко проявивших себя в учреждении и работе церковного музея. Почти все они входили в состав руководящего органа – совета братства. Тема древнехранилищ на территории Европейского Севера получила детальное освещение в диссертационном исследовании Е.М. Кравцовой⁴. Значительное место в работе уделено особенностям северных музеев, сравнению их между собой. Древнехранилища городов Устюга и Вологды рассматриваются во взаимосвязи с деятельностью православных братств.

Г.Н. Чебыкина⁵, описывая жизнь и творчество В.П. Шляпина, рассмотрела его деятельность и в рамках Стефано-Прокопьевского братства. Судьба протоиерея К. Богословского – представителя двух епархиальных братств, отражена в работе К. Козлова⁶. Для нашего исследования особенно ценно внимание к церковно-общественной деятельности этого человека. Перечисленные работы помогают глубже раскрыть вопрос о составе епархиальных братств, особенно их руководящих группах. Несомненно, обращение к личностям при изучении общественных организаций заметно оживляет исследование.

¹ Рошевская Л.П. Обучение пению в приходских школах Коми края во второй половине XIX – начале XX вв. // Церковь и государство: православные епархии и приходы, история и современность: материалы науч.-практ. конф. (Сыктывкар, 6 октября 2000 г.). Сыктывкар, 2001. С. 39–48.

² Павлюшин С.Е., Крутиков А.В. Храмы Коми края // Историко-культурный атлас Республики Коми. М.: «Дрофа», 1997. С. 320–321.

³ Малкова О.А. Древнехранилище в Великом Устюге // Быть на Устюзе...: историко-краеведческий сб. Вологда: ЛиС, 1993. С. 5–12.

⁴ Кравцова Е.М. Становление и развитие музеев Европейского Севера (вторая половина XIX – 20-е гг. XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1996.

⁵ Чебыкина Г.Н. В.П. Шляпин: историк и краевед // Быть на Устюзе...: историко-краеведческий сб. Вологда: ЛиС, 1993. С. 21–31.

⁶ Козлов К.О. Судьба протоиерея Константина Богословского (к 90-летию создания церковного древнехранилища в Великом Устюге) // Великий Устюг: краеведческий альманах. Вологда: Легия, 2000. Вып. 2. С. 236–244.

В 2000 г. в городах Вологде и Сыктывкаре состоялись научные конференции, посвященные 2000-летию христианства. Среди широкого круга проблем, затронутых в выступлениях, были и вопросы, касающиеся братской тематики. О.Е. Бондаренко и Л.Т. Кубышкина¹ рассмотрели участие православных братств в благотворительной деятельности. П.П. Котов уделит внимание православно-территориальному устройству России в XI–XX вв., рассмотренному на примере Коми края². Несколько подробнее материал представлен в другой работе автора³.

В связи с тем, что одним из направлений деятельности Стефано-Прокопьевского братства было руководство церковными школами, существенную помощь при анализе этого аспекта оказало исследование О.Е. Бондаренко, посвященное учебным заведениям Коми края конца XIX – начала XX в.⁴ Совместная работа Л.П. Рощевской и А.А. Бровиной по библиотечному делу на Европейском Севере конца XVIII – начала XX в.⁵ оказалась ценной при характеристике религиозно-просветительской деятельности православных братств.

При написании работы были изучены обобщающие труды учёных Европейского Севера России⁶, раскрывающие основные особенности и тенденции развития региона. Наряду с обзорами вопросов политического и экономического развития региона, в этих трудах представлены блоки о культуре. В «Истории Карелии» уделяется внимание организации и дея-

¹ Бондаренко О.Е., Кубышкина Л.Т. Благотворительная деятельность Русской православной церкви в Коми крае (кон. XIX – нач. XX вв.) // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований. Вологда, 2001. С. 55–65.

² Котов П.П. Система православно-территориального устройства и Коми край в XI – начале XX вв. // Церковь и государство: православные епархии и приходы, история и современность. Сыктывкар, 2001. С. 55–62.

³ Котов П.П. Коми край в системе церковно-территориального устройства... С. 90–91.

⁴ Бондаренко О.Е., Кубышкина Л.Т. Благотворительная деятельность ... С. 55–65.

⁵ Рощевская Л.П., Бровина А.А. Библиотечное дело на европейском Севере в конце XVIII – начале XX века. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 2002. 328 с.

⁶ История Карелии с древнейших времен до наших дней: [под общ. ред. Н.А. Кораблева и др.]. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.; История Республики Коми: Научно-популярные очерки. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1996. 288 с.; Республика Коми – 80 лет. Очерки, посвященные 80-летию государственности Республики Коми в составе Российской Федерации. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2001. 432 с.; История Коми с древнейших времен до конца XX века: в 2 т. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 2004. Т. 1. 560 с.; Т. 2. 704 с.; История Коми с древнейших времен до современности: в 2 т. – 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2011. Т. 1. 544 с.; Т. 2. 688 с.

тельности Карельского православного братства¹, что важно с точки зрения оценки братского движения в России.

Особое место среди обобщающих работ занимают два издания «Истории Коми с древнейших времен». В отличие от предыдущих трудов по истории Коми края большое место в ней отведено рассмотрению деятельности общественных организаций. Так, в статьях С.В. Вайровской, М.В. Хайдурова, Л.П. Рощевской, М.Б. Рогачёва, И.Л. Жеребцова, Н.И. Суркова, О.Е. Бондаренко затронуты некоторые аспекты просветительской, миссионерской и благотворительной деятельности Вологодского и Великоустюгского епархиальных братств.

В связи с тем, что православные братства Вологодской губернии не были непосредственным предметом исследований², в региональных работах встречаются ошибочные факты и некорректные выводы по изучаемой теме. В частности, в первом томе упомянутой «Истории Коми» указана одна дата образования Стефано-Прокопьевского братства (1897 г.), а во втором томе³ – уже другая (1895 г.). Заметим, что обе они неверны. Более существенно, что братства характеризуются достаточно однобоко: либо как благотворительные, либо как просветительские, либо как миссионерские общества. Факты о братствах, представленные в перечисленных работах, не отличаются разнообразием.

Считаем необходимым отметить, что к настоящему времени в ряде трудов, созданных не только историками, но и другими учеными-гуманитариями, предприняты попытки теоретического и общенаучного осмысления такого явления, как православные братства. Так, в диссертации Л.В. Ивановой⁴ православные братства анализируются как социальная форма деятельности духовенства, в статье И.А. Бауэр⁵ – как социокультурный феномен Российской провинции второй половины XIX в. и в работах Т.Г. Лобовой⁶ – как концепт.

¹ История Карелии ... С. 308–309.

² Исключая подготовленную нами диссертацию – Носова Т.А. Православные братства Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2006. 205 с. Данная монография является продолжением ранее начатого исследования.

³ История Коми с древнейших времен ... Т. 1–2.

⁴ Иванова Л.В. Православные братства и сестричества как социальная форма деятельности духовенства против старообрядческих и сектантских учений: дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. 194 с.

⁵ Бауэр И.А. Православные братства как социокультурный феномен Российской провинции второй половины XIX века // На пути к гражданскому обществу. 2011. № 3–4. С. 70–73.

⁶ Лобова Т.Г. Социально-онтологическое обоснование идеи братства: В русской философской мысли: дис. ... канд. философ. наук. Омск, 2005. 200 с.; Она же. Братство как концепт // Омский научный вестник. 2014. № 2. С. 89–93.

Необходимо обратить внимание на новое прочтение некоторых важных страниц истории православия. Так, в конце 1990 – начале 2000-х гг. в трудах Б.Н. Миронова¹ и отдельных других авторов исследуется роль Русской православной церкви в модернизации России во второй половине XIX – начале XX в. В частности, в начале нашего столетия Т.Г. Леонтьева, в основном на материалах Тверской губернии, проанализировала причины и последствия вовлечения православия в модернизацию страны в пре-реформенный и постпреформенный период. Она пришла к выводу, что инновационные старания государства провалились в том числе и в связи со слабой поддержкой сельского духовенства². Ни в коей мере не вмешиваясь в «научную кухню» Т.Г. Леонтьевой, считаем в праве обратить внимание на некоторые «излишние вольности» в ее работе. В частности, не вызывают однозначного «научного восхищения» названия некоторых разделов: «Каков поп, таков и приход?», «Вместо заключения. Гибель сословия, гибель веры?».

Проблемы модернизации России второй половины XIX – начала XX в. продолжают изучаться и в настоящее время воплощаются как в монографиях³, так и в диссертациях⁴. Среди них по фундаментальности выделяется трехтомник Б.Н. Миронова⁵. Однако в перечисленных трудах по-прежнему история православных братств если и затрагивается, то только в контексте других исследуемых проблем. Впрочем, это вполне укладывается в исследовательские задачи учёных, среди которых не формулируется необходимость особого внимания к истории православных братств.

Обзор российской историографии показывает, что основное внимание в трудах отечественных и зарубежных исследователей уделялось собственно деятельности православных братств, тогда как их состав, финансирование и некоторые другие вопросы или не освещались, или затрагивались в незначительном объёме. На актуальности продолжения изучения право-

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. 548 с.; Т. 2. 566 с.

² Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс. Православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М.: «Новый хронограф», 2002. 266 с.

³ Мангилёва А.В. Социокультурный облик приходского духовенства Пермской губернии в XIX – начале XX века. Екатеринбург: Изд-во «Флинта»; Изд-во УрФУ, 2017. 480 с.

⁴ Берковская З.Н. Духовенство Омской епархии Русской православной церкви в условиях имперской модернизации (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2021. 318 с.

⁵ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. Т. 1. 896 с.; Т. 2. 912 с.; Т. 3. 992 с.

славных сообществ акцентировалось внимание на круглом столе, организованном в рамках международной научной конференции «Православные братства в дореволюционной России: приоритеты деятельности» еще в 2017 г.¹

По-прежнему ощущается потребность периодизации истории братского движения конца XIX – начала XX в., классификации братств, составления их полного списка, выделения общего и особенного в деятельности, материальных и финансовых условиях существования. С другой стороны, по ряду регионов России история православных организаций исследована недостаточно. На данный момент отсутствует комплексная работа, посвященная братствам Вологодской губернии. История приходских братств Вологодской епархии практически не нашла отражения в историографии. Данные выводы дают основание поставить вопрос о необходимости изучения православных братств в регионах России, в Вологодской губернии в том числе.

¹ Балакшина Ю.В., Кочетков Г.С., Обозный К.П., Трофименко В.Г., Гордеева И.А. Основные задачи и приоритеты в исследовании православных братств. Круглый стол в рамках конференции «Православные братства в дореволюционной России: приоритеты деятельности» // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2017. № 21. С. 165–197.

Глава 2

СОЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ СООБЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ 1. Причины создания и законодательные основы деятельности православных братств

Появление многих общественно-благотворительных, культурно-просветительских, образовательных и других организаций в пореформенной России было вызвано целым комплексом причин социально-экономического, политического, религиозного и культурного характера. Главные среди них – отмена крепостного права, освобождение личной инициативы населения, изменение существования простых людей в условиях частной собственности и начала проявления в том числе и худших черт развития капиталистических отношений. Чтобы смягчить негативные стороны буржуазного строя для сельских и городских жителей, и стали создаваться различные негосударственные организации. При этом создавалась ситуация не только для появления новых, но и возрождения некоторых старых, дофеодальных, форм общественного и частного вспомоществования. Одними из таких возрождённых организаций стали православные братства, которые появлялись и действовали ещё на заре российской государственности. Особенно заметной и важной оказалась их роль в XVI–XVII вв., когда они стояли на фронтире противостояния православия и католичества на западных и юго-западных землях Руси-России и имели форму религиозно-оборонительных церковных братств. После отмены крепостного права они стали формироваться во всех регионах страны, получили новый импульс для кардинального изменения и расширения своей деятельности и приобрели новое качество. Зарождавшийся в России капитализм обеспечивал необходимые условия для существования православных братств: свободные капиталы, массы лично свободных людей, рынок, формирование новых слоёв общества и др. Эти важные предпосылки сняли феодальные ограничения с деятельности православных братств.

После буржуазных реформ изменилась тенденция развития северного земледелия как основы крестьянской экономики. Например, в северной деревне уменьшаются темпы прироста общих посевов и сборов зерновых и заметно снижаются их показатели в расчёте на одного человека, т. е. душевые показатели уровня земледельческого производства как в масштабах гу-

берний¹, так и на уездном уровне². На этом фоне ускоряется процесс «раскрестьянивания» сельского населения, начинается его разделение на так называемые сельский пролетариат и сельскую буржуазию. Этот процесс имел две стороны, которые оказывали существенное влияние на появление новых православных церковных братств. Во-первых, появился разорившийся крестьянин, переселившийся на жительство в город и зачастую ставший объектом заботы православных церковных братств. Во-вторых, появился капиталист из крестьян, также приехавший в город на жительство и обладавший свободным капиталом для вкладывания его в различные благотворительные организации, в том числе и в православные церковные братства.

Эта вторая причина тесно связана с третьей – увеличением удельного веса городского населения и изменением сословно-классовой структуры городов. В пореформенное время, с 1863 по 1897 г. (именно на этот период приходится основание многих православных церковных братств), численность городского населения Европейской России увеличилась в два раза³. В частности, в городах Вологодской губернии, в которой наиболее активно в северном регионе действовали православные братства, с 1850 по 1897 г. население увеличилось в 1,8 раза⁴.

Темпы прироста численности населения городов были достаточно высоки, что объяснялось не столько естественным движением населения, сколько его переселением из сельской местности в города. Следует отметить, что в пореформенное время доля крестьянского населения в городах Российской империи была значительна, к 1897 г. она достигла 44 % от общего числа жителей. Доля крестьянского населения была существенной

¹ Котов П.П. Посевы и урожаи зерновых хлебов в Вологодской губернии в начале – второй трети XIX в. // Россия в девятнадцатом веке. Политика, экономика, культура. СПб., 1994. С. 114–121; Он же. Производство зерновых и картофеля в Архангельской губернии в 1801–1890 гг. // Слово о людях и земле Поморской. Доклады и тезисы докладов III научно-краеведческих чтений. Архангельск, 1995. С. 177–181; Он же. Уровень земледелия в Архангельской губернии в последней трети XVIII в. // Проблемы истории России XVIII–XX вв. Научные чтения памяти профессора Ю.Д. Марголиса. Сыктывкар, 1997. С. 25–45.

² Котов П.П. Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX века. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1996. 165 с.; Он же. Проблемы изучения уровня земледелия на примере Шенкурского уезда Архангельской губернии // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2012. № 1 (9). С. 83–88; Он же. Уровень земледелия в Кемском уезде в 1791–1915 годах // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2011. № 7–2 (120). С. 19–23 и др.

³ Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России ... С. 76.

⁴ Рогачёв А.М. Города Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. С. 61–62.

и в городах Вологодской губернии, и в течение времени существенно изменялась. Если в 1861 г. крестьяне составляли 11,2 % жителей Вологды, то в 1913 г. – 42,7 %. В других городах губернии доля сельского населения за этот же период возросла с 3,8 до 35,5 %. В среднем удельная доля крестьян в уездных городах Вологодской губернии была меньше, чем в губернском центре¹.

Факты свидетельствуют о том, что после реформ 1860 – начала 1870-х гг. усиливалась мобильность населения, постепенно всё больше изменялся образ и характер его жизни. Значительная часть населения, особенно крестьянство, находилась в растерянности, не понимала и не осознавала наступивших перемен, с трудом приспосабливалась к ним и не видела перспектив в своей жизни. Крестьяне, переселившиеся в города, были лишены и такой поддерживающей силы, как крестьянская община. Отметим, что роль последней и в русской деревне стала уменьшаться. Исчез и ряд других элементов и организаций, таких как, например, компоненты политики попечительства² и сопровождающие ее меры³, которые влияли на жизнедеятельность крестьянства.

Так или иначе крестьянам, особенно в городах, самостоятельно определить своё положение в новых условиях часто оказывалось не под силу. На все эти явления накладывали отпечаток не только новые отношения, но и попытки консервации ряда полуфеодальных принципов в силу незавершённости реформ в стране. В России, особенно в её регионах, на Европейском Севере в том числе, негативное восприятие перемен объяснялось не только проведением реформ и ломкой устоявшихся вековых отношений,

¹ Рогачёв А.М. Города Европейского Севера России ... С. 57.

² Котов П.П. Политика попечительства удела и её результаты: на примере Европейского Севера России // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2012. № 3. С.103–107.

³ Котов П.П. Общественная запашка в удельной деревне России в 1828–1861 годах: по материалам Европейского Севера // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2018. Т. 28. № 1. С. 13–22; Он же. Общественная запашка удельных крестьян Севера России (1828–1861 гг.) // История и культура Архангельского Севера (Досоветский период). Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1986. С. 86–95; Он же. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 3. С. 149–155; Он же. Хозяйство удельных крестьян Севера середины XIX в. // Хозяйство северного крестьянства в XVI – начале XX вв. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1987. С. 21–29; Он же. Формирование системы хлебных и денежных запасов на случай неурожая в законодательстве России XVIII – первой половины XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2–1 (28). С. 91–95.

но и сохранением старых элементов, выгодных в первую очередь властям и государству¹. Необходимо было изменить ситуацию и помочь населению адаптироваться к новым условиям². В стране появлялись различные общественные организации, которые действовали в рамках законов и занимали свою нишу в обустройстве жизни народа. К этой работе подключилась и Русская православная церковь.

Чтобы глубже понять, в каких условиях происходили создание и функционирование братств, нужно обратиться к характеристике православной церкви второй половины XIX в. Согласно периодизации А. Карташёва, после отмены патриаршества в России во время Петра I начался четвёртый период истории Русской православной церкви – синодально-петербургский³. Синодально-петербургский этап оказался очень противоречив. С одной стороны, вводились и укоренялись совершенно неканоническое устройство церковного управления, «порабощение» церкви государственным аппаратом и падение её престижа как института. По мнению историка, церковь превратилась в «приводной идеологический ремень» крепостнического государства. С другой стороны, благодаря возрождению церковного старчества, православное богословие обрело свои корни и суть. Прогрессивное духовенство середины – второй половины XIX в. осознавало недостатки и противоречия современной церковной жизни и искало пути их решения.

В период реформ 1860–1870-х гг. ввиду значительного переустройства жизни многих социальных групп, прежде всего крестьян, в церковной печати активно обсуждался вопрос о реформировании приходов⁴. Возникла необходимость оживления приходской жизни, создания условий для более тесного общения священника и паствы. Роль приходского священника должна была значительно измениться. До середины XIX в. в приходах не велась попечительская работа: ещё в петровском законодательстве эта задача была возложена на монастыри⁵. Внутри православного общества

¹ Котов П.П., Носова Т.А. Возникновение и основные направления деятельности Стефано-Прокопьевского православного братства // Двинская земля: материалы вторых межрегион. общественно-научных и историко-краеведческих чтений «Проблемы истории северного края». Котлас, 2003. Вып. 2. С. 151–152.

² Носова Т.А., Котов П.П. Причины создания и законодательная основа деятельности православных братств // Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность). Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2022. С. 68–75.

³ Карташёв А.В. Очерки по истории Русской церкви: в 2 т. М.: Терра, 1993. Т. 1. С. 140.

⁴ Наиболее активно в журналах «Христианское чтение» 1863 г., «Дух христианина» 1861–1865 гг., «Православное обозрение» 1861–1863 гг.

⁵ Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни ... С. 143.

прогрессивно настроенные деятели, особенно активно пишущие в газеты и журналы, задумывались о возможностях церковных приходов для попечения о бедных членах. По их мнению, на священников следовало возложить также просвещение прихожан, а на приходы – осуществление социально-карикативной функции. Выступления прогрессивных православных активистов не оставляют сомнений в том, что они отвергали превращение церковных приходов в бюрократическую единицу, а священников – в чиновников. Поэтому поддержку они искали не в Синоде, а в низовых церковных ячейках, среди приходских священников, стремясь все больше и больше публиковать материалов о местном приходском самоуправлении.

Но время «великих реформ» в государстве не стало временем великих реформ в церкви, так как правительству было выгоднее сохранить церкви в «незыблемом состоянии», поэтому мнения либерального духовенства игнорировали¹. Обер-прокуроры Д.А. Толстой и К.П. Победоносцев если и проводили преобразования в церкви, то прежде всего с точки зрения сохранения её как опоры самодержавия.

38414.—Июня 28. Именной, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции 27 Ноября.—*Объ учреждении особаго Присутствiя изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для изысканiя способовъ къ большему обезпеченiю быта духовенства.*

Управляющiй Министерствомъ Юстиции предложили Правительствующему Сенату полученныя имъ подлинное отношенiе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ и слѣдующую къ оному копию съ записки, по Высочайше утвержденнымъ, въ 28-й день Юня сего года, предпо-

Однако основная масса духовенства настойчиво требовала преобразований. Для подготовки приходской реформы 28 июня 1862 г. было учреждено «Особое присутствие»². В нем обсуждались проблемы: «расширения средств материального обеспечения приходских священников»; «увеличения» их гражданских прав и «преимущество»; обеспечения детям свя-

щенников «своего существования на всех поприщах гражданской деятельности»; создания условий «к открытию духовенству способов ближайшего участия в приходских и сельских училищах». Как следует из документа, предполагалось расширить участие духовенства, прежде всего приходских священников, в различных сферах жизни населения.

Сразу возникало противоречие. Правительство стремилось оставить приходы под контролем властей. Иначе виделся вопрос церковным иерар-

¹ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 20–25.

² Июня 28 [1862 года]. Именной, объявленный Сенату Управляющим Министерством Юстиции 27 ноября. – Об учреждении особаго Присутствия из духовенства и светских лиц для изыскания способов к большему обезпечению быта духовенства // ПСЗРИ-2. Т. XXXVII. Отделение 1. № 38414. С. 559–561.

хам. В рамках преобразований киевский митрополит Арсений (Москвин) предложил восстановить православные братства, которые были известны в юго-западной Руси как минимум с XIV в., и многие из них уже возобновили свою работу. В качестве аргумента митрополит называл «народную память», сохранившую «светлые страницы» деятельности православных сообществ.

Данные мысли были созвучны желанию правительства создать в западном регионе общественную силу, способную противостоять польско-католическому влиянию и росту сепаратизма. Киевские «Епархиальные ведомости» в 1862 г. опубликовали «примерный» устав для сельских православных братств, составленный на основе древних братских уставов, но применительно к современным требованиям¹. Поэтому братские общества начали возрождаться ускоренными темпами. Так возобновилась деятельность церковных братств в Западной России, и возникла идея распространения подобных обществ на территорию всей страны². С учётом описанных социально-экономических перемен мысль о создании православных братств легла на благодатную почву.

Восьмого мая 1864 г. Александр II утвердил «Основные правила для учреждения православных церковных братств». Закон принимался вдогонку

40863.—Мая 8. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров, опубликованное 10 июня.—*О правилах для учреждения Православных церковных братств.*

Правительствующей Сенатъ слушали рапортъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, слѣдующаго Содержанія: Составленный, по соглашенію его, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, проектъ основныхъ правилъ, для учрежденія Православныхъ церковныхъ братствъ, внесенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, на разсмотрѣніе Комитета Министровъ. Государь Императоръ, согласно положенію Комитета, въ 8-й день Мая сего года Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Православными церковными братствами именуются общества, составляющіяся изъ Пра-

ку появлявшимся, как грибы после дождя, организациям и был призван лишь как-то узаконить их деятельность: «По поводу значительного распространения в последнее время в разных местностях России православных церковных братств, Государь Император Высочайше повелеть соизволил...»³.

Положения указа от 8 мая 1864 г. оказали влияние и на отдельные нормы «Положения о Приходских Попечительствах» от 2 августа 1864 г., но других уточнений не последовало⁴. Иного, небюрократиче-

ского, решения в отношении братств и быть не могло в условиях функцио-

¹ Папков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1902. С. 83.

² Церковные братства // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона ... Т. 38 (75). С. 98.

³ ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отделение 1. № 40863. С. 409–410.

⁴ ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отделение 1. № 41144. С. 688–691.

нирования государственного аппарата Синода, регламентировавшего все сферы церковной жизни.

Таким образом, уже при создании братских организаций закладывалось противоречие: по сути, братства были призваны демократизировать церковную сферу, но для этого имелись весьма ограниченные возможности, так как они на-

ходились под строгим государственным контролем и могли действовать лишь в обозначенных рамках. Тем не менее наличие указанных «Правил...» оказало несомненную помощь делу воссоздания отечественных церковных братств и в какой-то степени могло выполнить роль катализатора для создания православных церковных братств.

По упомянутому закону от 8 мая 1864 г. братства учреждались при церквях и монастырях. Они обязаны были иметь свой устав с изложением целей, задач и обязанностей членов. Для открытия следовало получить благословение местного архиерея и осуществить согласование устава с губернскими властями. Согласно положению, православные братства создавались «для служения нуждам и пользам православной церкви, для противодействия посягательствам на её права со стороны иноверцев и раскольников, для созидания и украшения православных храмов, для дел христианской благотворительности и для распространения и утверждения духовного просвещения»¹. Нужно признать, что принятие закона отчасти способствовало «искусственному» появлению некоторых братств. Но даже в тех случаях, когда инициаторами выступали местные архиереи, создание братств, их активная деятельность напрямую зависели от заинтересованности православного населения и местной интеллигенции.

Ф.А. Дорофеев выделил необходимые черты, характеризующие общественно-религиозную организацию как братство². Главными из них, по мнению автора, являлись: наличие храма, алтаря или иной святыни, братского синодика, устава и традиций, чёткого фиксированного членства, общность религиозных взглядов, взаимопомощь, стремление к религиозному образованию, активная роль мирян. Помимо указанных, автор выделяет и ещё некоторые черты православных братств: общие трапезы, братские свечи, погребальные обряды. Православные церковные братства

41144. — Августа 2. Высочайше утвержденное Положение о Приходских Попечительствах при Православных Церквях (*).

Милые Государственного Совета, Высочайше утвержденное 2 Августа 1864 года.— Государственный Советъ, въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ заключеніе Соединеннаго Присутствія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и Департаментовъ Законовъ и Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта, по вносенному Товарищемъ

¹ ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отделение 1. № 40863. С. 409–410.

² Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России ... С. 113.

конца XIX – начала XX в. сохранили большинство отмеченных признаков.

К 1 января 1893 г. в России действовало 159 церковных братств. За исключением столиц, западных и прибалтийских епархий (где количество братств было значительным), в остальных регионах страны к этому времени их было создано лишь по одному-два. Вологодская епархия не являлась исключением (см. Приложение 1). Православные братства различались по численности. В крупнейших братствах фиксировалось по несколько сотен членов. Так, свыше 1,7 тыс. членов насчитывалось в Тверском братстве во имя святого князя Михаила Ярославича и Тобольском братстве имени святого Дмитрия (Солунского), тогда как число членов самых маленьких православных сообществ не достигало 10 человек. Например, в Свято-Николаевском братстве города Литина (Подольская губерния, сейчас Винницкая область Украины) фиксировалось всего шесть братчиков¹.

12561.—Февраля 26. Высочайше утвержденное Положение объ управлении школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства Православнаго исповѣданія.

Мнѣніе Государственнаго Совета, Высочайше утвержденное 26 Февраля 1896 года (Собр. Узак. 1896 г. Апрель 9, ст. 494).—Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода объ утвержденіи проекта Положенія и штата Управленія церковными школами вѣдомства Православнаго исповѣданія, *мнѣніемъ положи:*

1. Проекты: 1) Положенія объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства Православнаго исповѣданія и 2) штата Училищнаго Совета при Святейшемъ Синодѣ поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по вослѣдствованіи онаго, ввести въ дѣйствіе.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

Дальнейшему укоренению православных братств способствовали их успехи, расширение влияния на развитие начального образования, активное противодействие сектантству и другие достижения. Отчасти этому способствовало и принятие отдельных законов, в которых вводились «Положение об управлении школами церковно-приходским и грамоты вѣдомства Православного исповѣданія» (1897 г.)² и «Правила об организации православных приходов, приходских попечительств и братств» (1906 г.)³. В 1914 г. число православных братств в России достигло 700⁴.

¹ Папков А.А. Церковные братства ... С. 30–31, 38–39, 42–43.

² ПСЗРИ-3. Т. XVI. Отделение 1. № 12561. С. 136–141.

³ ПСЗРИ-3. Т. XXVI. Отделение 1. № 28426. С. 915.

⁴ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода за 1914 г. Петроград, 1916. С. 158.

К этому времени в упомянутом Тверском братстве во имя святого князя Михаила Ярославича было зарегистрировано уже 10 тыс. членов¹.

Распространение православных братств положительно оценивали многие представители церкви. Достаточно упомянуть отца Иоанна Кронштадского и профессора Казанской духовной академии И.С. Бердникова. Последний в своей лекции в 1868 г. отмечал: «Хорошо было бы, если бы церковные братства перестали быть чем-то чрезвычайным, если бы самые приходы образовали из себя братчины»².

28426.—Октября 17. Высочайше утвержденное положение Совета Министров (Собр. Узак. 1907 г. Февраля 6, отд. I, ст. 221).—О составлении проектов: а) правил об организации православных приходов, приходских попечительств и братств и б) закона о сектантах, отделившихся от инославных исповеданий, и о преподавании в школах закона Божия детям старообрядцев и сектантов (*).

Министр Юстиции, 29 Января 1907 года, предложил Правительствующему Сенату, для опубликования, что Высочайше утвержденным, в 17-й день Октября 1906 года, положением Совета Министров, между прочим, постановлено: III. Поручить: 1) Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода предложить Святейшему Синоду проект правил об организации православных приходов, а также приходских попечительств и братств, и поскольку правила эти будут касаться области гражданских (светских) отношений, представить их на законодательное разрешение, и 2) Министру Внутренних

В законах не давалась классификация православных братств. В исторической литературе, как дореволюционной, так и новейшей, они нередко рассматриваются как одно целое. Однако корректнее сопоставлять «равные» сообщества, исходя из территории распространения и состава организаций. Поэтому однозначно следует выделять епархиальные и приходские братства, что делалось в отдельных исследованиях. На наш взгляд, надлежит определить и третью группу, в которую, полагаем, входили православные братства, суще-

ствовавшие при духовных учебных заведениях. Во-первых, они нередко существовали на основании иных законодательных актов, нежели епархиальные и приходские братства, следовательно, имели отличия в организационной структуре и управлении. Во-вторых, деятельность этих братств была специфична и в основном «заточена» на вопросы начального образования. Только при таком подходе возможно провести корректный сопоставительный анализ истории православных братств и объективно оценить их деятельность.

§ 2. Возникновение православных братств в Вологодской губернии

На Европейском Севере России реформирование проходило в более поздние, чем в центре страны, сроки. Позже стали ощущаться и последствия реформ 1860–1870-х гг. Отчасти этим объясняется и возникновение

¹ Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России ... С. 75.

² Бердников И.С. Церковные братства ... С. 410–433.

православных братств в Вологодской епархии только через 20 лет после принятия известного закона от 8 мая 1864 г.

Одной из важных предпосылок создания братств в Вологодской губернии явилось распространение в ней раскола. К концу XIX в. старообрядчество оставалось самым массовым религиозным оппозиционным движением. Поэтому одной из главных задач Русской православной церкви являлась борьба с расколом. К церковным руководителям уже пришло осознание невозможности успешной борьбы только полицейскими методами и необходимости других видов работы. С этой целью церкви следовало активизировать миссионерскую деятельность. Церковные круги отмечали, что пока деятельность немногочисленных по количеству и слабым по составу миссий не приносила значительного эффекта¹. Предполагалось, что заметных успехов в утверждении официальной веры можно достичь путём создания массовых миссионерских организаций из служителей церкви и мирян, которые в своей деятельности делали бы упор на проповеди, убеждения, просвещение. Православные братства усматривались воплощением данной идеи, так как в той или иной степени практически все они решали миссионерские задачи.

Первым в Вологодской губернии было основано Вологодское братство во имя Всемилоственного Спаса (см. карту-схему). Братство получило название по храму, при котором учреждалось – Спасовсеградский собор² (фото 1).

В уставе отмечалось: «Чудотворная икона Спасителя во всеградском храме привлекает особенное благоговейное расположение вологжан напоминанием избавления от моровой язвы в 1655 году»³. По документам идея создания братства принадлежала правящему архиерею, епископу Вологодскому и Устюгскому Израилю (Иван Евграфович Микулицкий, 1883–1893), на предложение которого откликнулись «известные духовные и светские лица Вологды»⁴. Неслучайно инициатором выступил глава епархии. Во второй половине XIX – начале XX в. в церковно-административной среде действовал принцип «благожелательности и необходимости» смены епископских кафедр: архиереев часто перемещали с одной епархии в другую. Прибыв в отдаленный северный край, они, как правило, знали основные тенденции церковно-общественной жизни и имели опыт руководства православными братствами.

¹ Тяпин И.Н. Противораскольническая деятельность ... С. 213–217.

² Полное название: Всеградский Обыденный собор во имя Спаса Всемилоственного.

³ Устав Вологодского православного церковного братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1896. № 7–8. С. 103.

⁴ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 15681. Л. 1–3.

Фото 1. Спасовсеградский собор, г. Вологда. Начало XX в.
(*Спасовсеградский собор в городе Вологде и его святыни: альбом. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1915*).

Данный тезис не относится к личности архиерея Израиля. Для него организация братства была новым делом. Однако он знал, что в большинстве епархий уже действуют православные братства. С одной стороны, архиерей отдавал дань «моде», с другой – осознавал, что руководство братскими сообществами способствовало карьерному росту высшего духовенства. Поэтому Вологодский епископ всерьез озаботился созданием братства на подведомственной ему территории. Тем более, что со стороны губернатора и других чиновников возражений не последовало. Открытие братства Всемилостивого Спаса приурочили «ко дню коронавания их императорских величеств» и провели в доме вологодского Дворянского собрания 15 мая 1885 г.¹

Возглавлял братство с момента открытия и до своей смерти в 1894 г. правящий архиерей Израиль (ранее занимал посты епископа Острожского, викария Волынской епархии). Заметим, что до 1888 г. Вологодские архиереи носили наименование «Вологодский и Устюжский». После выделения

¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 15681. Л. 21–23.

Великоустюгского викариатства и появления Великоустюгского викария они стали именоваться «епископами Вологодскими и Тотемскими»¹.

Братство действовало на основании устава, состоящего из семи разделов и тридцати параграфов, в которых обозначались задачи, структура, средства существования и состав общества. Цель братства была сформулирована достаточно пространно и обобщённо: «служить нуждам и пользам церковным, особенно распространению и утверждению в Вологодской епархии религиозно-нравственного просвещения»². Такая общая формулировка неудивительна, ведь Вологодское братство было первым в епархии и инициативная группа из-за отсутствия опыта не знала, с чем придётся столкнуться новой религиозной организации по мере становления и развития. Задачи, поставленные братством, определяли основные направления работы: поддержка церковно-приходских школ, церковных библиотек, устройство книжных складов и распространение литературы религиозно-нравственного содержания, «правильная» постановка «внебогослужебных» собеседований и церковного пения, помощь священникам в борьбе с расколом.

Устав братства 1885 г. явно страдал поверхностностью, особенно в разделах о средствах общества и системе управления. Повторим – недостатки эти были вызваны, прежде всего, новизной предпринятого дела. Деятельность братства во имя Всемилостивого Спаса распространялась на территорию всей епархии, поэтому оно сразу стало епархиальным. Между тем эффективно проводить миссионерско-просветительскую работу по всей епархии одному православному обществу было не под силу. Да и в целом по России его деятельность оставалась малозаметной – ведь к началу 1893 г. оно составляло всего 0,6 % от всех православных сообществ по стране (см. Приложение 1).

В связи с обширностью территории Вологодской губернии, что наглядно иллюстрируют материалы карты-схемы, успешно управлять делами одноименной епархии было очень сложно. Естественно, эффективно вести миссионерско-просветительскую работу по всей огромной территории епархии одному православному обществу также оказалось не под силу. Поэтому в 1888 г. в Вологодской епархии, как упоминалось, было выделено Великоустюгское викариатство, которое объединило территорию пяти уездов северо-восточной оконечности губернии: Великоустюгского, Никольского, Сольвычегодского, Яренского и Усть-Сысольского (см. карту-

¹ Января 30 [1888 года]. Высочайшее повеление, сообщенное Сенату ведением Святейшего Синода (*Собр. Узак. 1888 г. Марта 21, ст. 268*) – *О преобразовании викариатства Вологодской епархии* // ПСЗРИ-3. Т. VIII. № 4984. С. 36.

² Устав Вологодского православного церковного братства во имя Всемилостивого Спаса // ВЕВ. 1885. № 13. Прибавления. С. 273–277.

1984.—Января 30. Высочайшее повеление, сообщенное Сенату ввѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода (Собр. Узак. 1888 г. Марта 21, ст. 268).—*О преобразованіи викариатства Вологодской епархіи.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ ввѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что Государь Императоръ, въ 30-й день Января 1888 года, Высочайше соизволилъ утвердить всѣподанныйшій докладъ Святѣйшаго Синода о преобразованіи викариатства Вологодской епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ: а) Епископу-Викарію назначить постоянное мѣстопробываніе въ Устюжскомъ Михаило-Архангелѣскомъ монастырѣ, который и ввѣрить его управленію, и замѣнить существующаго именованія его «Тотемскій», присвоить ему именованіе «Великоустюжскій», въ соответствии съ сѣмъ измѣнить и титулъ Епархіальнаго Архіерея, присвоивъ ему именованіе «Вологодскій и Тотемскій» вмѣсто настоящаго именованія его

схему). Несколько позже в среде духовенства возникла мысль о создании нового епархиального православного братства в Великом Устюге. Это представлялось своевременным для координации религиозной и просветительской жизни викариатства.

Вероятно, первоначальная инициатива принадлежала Великоустюгскому викарию Варсонофью, занимавшему в 1892–1894 гг. должность «товарища председателя» в Вологодском епархиальном братстве во имя Всемилостивого Спаса¹. Реализацию идеи продолжил

преемник Варсонофия викарий Великоустюгский Антоний (Флоренсов, епископ Вологодский и Тотемский в 1894–1895 гг.). Предложение архиреев о создании Великоустюгского братства поддержали в первую очередь представители духовного сословия: настоятели соборов и монастырей Великого Устюга, преподаватели духовных учебных заведений, священники. Учредителями братского общества оказались 34 человека. Лишь семеро из них относились не к духовенству и представляли чиновничество².

Учредители Стефано-Прокопьевского братства разработали и на общем собрании 8 января 1896 г. приняли проект устава, после чего прошение об учреждении братства направили епископу Вологодскому и Тотемскому Алексию³. Новое братство было названо в честь самых почитаемых святых края: «Стефана Пермского, крестителя зырян» и «Прокопия Праведного, Устюжского чудотворца». Официальное открытие православного братства приурочили к 500-летию памяти святителя Стефана Пермского. Так, 26 апреля 1896 г. в Великом Устюге было открыто Стефано-Прокопьевское православное братство⁴, получившее также, как и Вологодское, статус епархиального (см. Приложение 2). Непосредственным руководителем брат-

¹ Отчѣт о состояніи деятельности епархиального братства во имя Всемилостивого Спаса за 1892–1893 гг. // ВЕВ. 1893. № 13. Прибавления. С. 154; Отчѣт о состояніи деятельности епархиального братства во имя Всемилостивого Спаса за 1893–1894 гг. // ВЕВ. 1894. № 13. С. 194.

² ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 16883. Л. 2–3.

³ Там же. Л. 11–14.

⁴ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

ства признали Великоустюгского викария. Храмом братства стал «Великоустюжский собор во имя чудотворца Прокопия Устюжского» (фото 2 и 3).

Своей основной целью Стефано-Прокопьевское братство провозглашало: «обращать к истинной православной церкви заблудших и уклонившихся от нее раскольников, проживающих в пределах Великоустюгского викариатства, и утверждать в истинах православной веры тех православных, которые живут среди раскольников и имеют склонность к расколу»¹. Одной из мер достижения цели считалось открытие церковно-приходских школ в приходах с раскольническим населением. По мнению епископа Вологодского и Тотемского Алексия и викария Великоустюгского Антония, в круг занятий братства следовало включить не просто содействие распространению церковных школ, а заведование ими в пределах викариатства.

Фото 2. Собор во имя святого Прокопия Устюжского,
г. Великий Устюг. Начало XX в.

(Дунаев Б.И. Северо-русское гражданское и церковное зодчество: Город Великий Устюг. М.: [б. м.], 1915).

Вероятно, устав и изначальная деятельность Стефано-Прокопьевского православного братства сказались и на первом по году создания епархиальном братстве. Во всяком случае, в том же 1896 г. в устав Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса были внесены существенные изменения. Второй вариант его устава был утвержден 9 марта 1896 г., и он

¹ Устав Великоустюжского Стефано-Прокопьевского православного братства при Прокопьевском соборе. Великий Устюг, 1896. С. 1.

стал более объёмным (состоял из девяти разделов и сорока восьми параграфов). Все части нового варианта устава были более детально расписаны. Схема второго варианта устава Вологодского братства соответствовала схеме устава Стефано-Прокопьевского братства, что объясняется стремлением к унификации, одинаковым статусом братств и тем, что редактором обоих выступил епископ Вологодский и Тотемский Алексей (Соболев, 1895–1906).

Фото 3. Собор во имя святого Прокопия Устюжского, г. Великий Устюг.
Современный вид.

(Северные лики. Великоустюгский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. СПб.: Изд-во «АРС», 2003).

Новый вариант устава братства во имя Всемилостивого Спаса отредактировали в соответствии с «Положением о церковно-приходских школах и школах грамоты», которое, напомним, было принято 26 февраля 1896 г. Положение предусматривало передачу функций епархиальных училищных советов православным братствам¹. Это было отнюдь не оригинальное решение. Ober-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев в отчёте за 1894–1895 гг. констатировал, что в некоторых епархиях (Владимирской, Тверской, Симбирской, Московской и других) произошло слияние училищных советов по делам церковно-приходских школ с местными брат-

¹ ПСЗРИ-3. Т. XVI. Отделение 1. № 12561. С. 132–141.

ствами¹. Немаловажно, что сам Вологодский епископ Алексей в прошлом руководил Георгиевским братством в Нижегородской губернии, которое также выполняло роль училищного совета в отношении церковных школ².

По новым правилам функции Вологодского епархиального училищного совета на территории Великоустюгского викариатства получило Стефано-Прокопьевское братство, что было отражено в дополнении к уставу организации. В результате существовавшие в уездных городах отделения епархиального училищного совета (Великоустюгское, Никольское, Сольвычегодское, Яренское и Усть-Сысольское) с июня по август 1896 г. были переименованы в отделения совета Стефано-Прокопьевского братства³. Данное объединение облегчило работу Великоустюгского vicария, поставив под его контроль не две, а одну организацию. Изменение устава кардинально повлияло на всю работу Стефано-Прокопьевского братства, придав ей не только общественный, но и государственный характер.

В 1903 г., в связи с необходимостью приобрести дом для Вологодского братства Всемиловитого Спаса, в его устав внесли статью о праве братства приобретать недвижимое имущество. Также в устав вошли параграфы о благотворительной деятельности братства и праве организации создавать благотворительные учреждения⁴.

Замеченные изменения, вносимые в уставы епархиальных православных братств, свидетельствуют о том, что сообщества стремились органично откликаться на требования времени и пытались корректировать свою деятельность. Изначально по уставу епархиальные братства нацеливались на религиозно-просветительскую и миссионерскую деятельность. Постепенно они расширили работу в сфере благотворительности, начального образования, участия в создании богаделен и в других социальных мероприятиях.

Материалы Приложения 2 и карты-схемы свидетельствуют, что помимо епархиальных, в конце XIX – начале XX в. в Вологодской епархии было основано шесть приходских православных братств. Два из них находились в губернском центре и являлись своего рода примером для основания подобных обществ.

Первое приходское братство было основано 18 ноября 1892 г. при Вологодской Иоанно-Предтеченской Роценской церкви (фото 4), но

¹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894–95 гг. СПб.: Синодальная тип., 1898. С. 117, 363.

² ВГВ. 1895. № 26. С. 5.

³ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 54–56.

⁴ Отчет о состоянии и деятельности братства во имя Всемиловитого Спаса за 1903–1904 гг. // ВЕВ. 1904. № 17. Прибавления. С. 455–457.

официальное его открытие состоялось 1 мая 1894 г.¹, так как долго ждали одобрения и участия губернского начальства. Именно в это время в окружении

Фото 4. Церковь Усекновения главы святого Иоанна Предтечи в Рощенье, г. Вологда. Начало XX в. (*Электронный ресурс*).

Вологодского губернатора обсуждался проект о сосредоточении всех благотворительных средств в губернской администрации. На долю благотворительных обществ предполагалось оставить лишь функцию сбора средств. Такое положение противоречило замыслам протоиерея В. Смирнова, основателя Иоанно-Предтеченского братства, который считал, что собранные братством средства должны распределяться советом общества исключительно на нужды местных прихожан. По свидетельству современников, ситуация разрешилась благодаря другу В. Смирнова дворянину П.П. Матафтину. Последний съездил в Санкт-Петербург и выхлопотал разре-

шение на открытие братства у обер-прокурора Святейшего Синода. Проект губернатора так и остался на бумаге, а прихожане Рощенской церкви отмечали, как с большим терпением и усердием взращивал отец Владимир свое «детище – приходское благотворительное братство»².

Согласно сложившемуся порядку, учредители Иоанно-Предтеченского приходского братства разработали устав, который был утвержден 31 марта 1894 г.³ Основные статьи документа соответствовали уставам Вологодского и Великоустюгского епархиальных братств: цель и задачи, состав, система управления, средства существования, изменения и дополнения устава. Нумерация пунктов была сквозной, без выделения разделов и па-

¹ Дело приходской благотворительности при Вологодской градской Иоанно-Предтеченской Рощенской церкви // ВЕВ. 1893. № 13. Прибавления. С. 16.; 1894. № 11. Прибавления. С. 164.

² Тридцатипятилетие службы протоиерея Иоанно-Предтеченской церкви В. Смирнова // ВЕВ. 1903. № 10. Прибавления. С. 260–270.

³ Устав приходского Вологодского Иоанно-Предтеченского братства при Рощенской церкви // ВЕВ. 1893. № 13. Прибавления. С. 163–165.

раграфов, что вполне логично, учитывая небольшой объём текста. Первоначально документ состоял из 13 статей. По решению общего собрания 29 апреля 1901 г. устав Иоанно-Предтеченского приходского братства дополнили четырьмя статьями. Изменения касались расширения числа «должностных лиц» братства: избрание в помощь членам совета «попечителя призываемых» и ревизионной комиссии. В одной из новых статей оговаривалось право братства принимать в дар или покупать недвижимое имущество. Общее собрание братчиков посчитало целесообразным открывать образовательные и благотворительные учреждения только тогда, когда неприкосновенный капитал братства достигнет 10 тыс. руб.¹

Второе приходское братство в Вологде было создано при Благовещенской церкви (фото 5). Его открытие приурочили к празднику Рождества Богородицы 8 сентября 1896 г.²

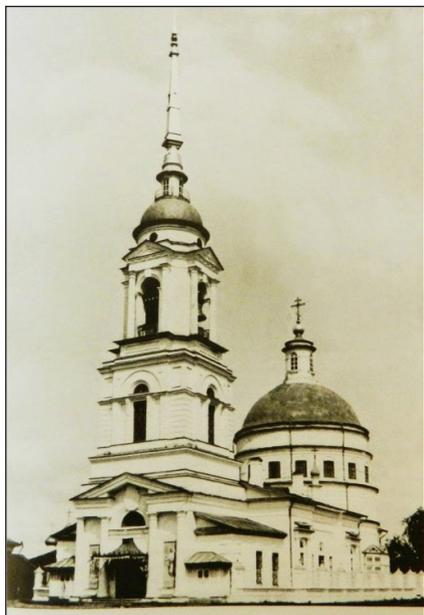

Фото 5. Благовещенская церковь,
г. Вологда. Начало XX в.
(Электронный ресурс).

Несколько раньше в отдаленном Усть-Сысольском уезде возникло Деревянское Христорожественское благотворительное братство (см. Приложение 2 и карту-схему). Предварительно священник церкви Рождества Богородицы (рис. 1) в с. Деревянск Д. Попов неоднократно беседовал с прихожанами о необходимости призрения бедных. «Общими усилиями» в течение года они выстроили здание богадельни и составили типичный устав братства³. Поддержку в деле создания нового приходского братского сообщества оказало Вологодское Иоанно-Предтеченское братство. Открытие Деревянского приходского братства и освящение братской богадельни состоялось 19 ноября 1895 г.

¹ Семилетие братства при Иоанно-Предтеченской церкви 29.04.1901 // ВЕВ. 1901. № 13. Прибавления. С. 343–345.

² Открытие православного приходского братства при Благовещенской г. Вологды церкви // ВЕВ. 1896. № 21. Прибавления. С. 360.

³ Устав Деревянского Христорожественского приходского братства // ВЕВ. 1896. № 2. Прибавления. С. 26–28.

Рис. 1. Церковь Рождества Богородицы в с. Деревянск, Вологодская губерния, Усть-Сысольский уезд (Шургин И.Н. *От лесной избушки до церкви дивной. Деревянная архитектура коми. М.: Совпадение, 2009*).

В 1906 г. в северной части Тотемского уезда, в д. Заячерицкой (Заячерицкий Погост), развернуло свою деятельность приходское братство

Фото 6. Богородице Рождественская церковь, д. Заячерицкая (Заячерицкий Погост), Вологодская губерния, Тотемский уезд. 1900 г. (*Электронный ресурс*).

(см. Приложение 2 и карту-схему). Оно было создано при Богородице Рождественской церкви (фото 6), именовалось по ее названию и занималось религиозно-просветительской работой и благотворительностью.

В 1909 г. начало свою деятельность еще одно православное общество – приходское Христорождественское братство в Грязовце, которое действовало при одноименном храме (фото 7). Деятельность Грязовецкого приходского православного братства охватывала все основные направления: миссионерское, религиозно-нравственное и бла-

готовворительное. Обобщая отметим, что в Вологодской губернии все приходские братства во главу угла своей деятельности ставили благотворительность. Однако в двух упомянутых Заячерицком Богородице Рождественском и Грязовецком Христорожественском православных братствах наряду с благотворительностью была развернута деятельность и по другим направлениям (см. Приложение 2 и карту-схему).

Фото 7. Христорожественский собор, г. Грязовец, Вологодская губерния. Начало XX в. (*Электронный ресурс*).

Особое место среди религиозных обществ Вологодской епархии начала XX в. занимало Александро-Невское братство при церкви Никольского духовного училища, основанное 2 мая 1904 г. в уездном городе Никольске (фото 8). В отличие от других православных братств епархии оно было создано по примеру центральных городов России. Известно, что с 1880 г. при Московской духовной академии действовало братство во имя преподобного Сергия с целью поддержки нуждающихся студентов и воспитанников. В 1900 г. при Санкт-Петербургской духовной семинарии появилось братство во имя святого апостола Иоанна Богослова¹.

Общества вспомоществования нуждающимся учащимся составляли самую значительную группу среди всех благотворительных организаций на Европейском Севере². Для упрощения процедуры их открытия в 1897 г. Министерство внутренних дел России утвердило «нормальный» (типовой) устав обществ вспомоществования учащимся. Благодаря этому отпадала

¹ Журавский А.В. Братства православные // Православная энциклопедия ... Т. 6. С. 204–208.

² Курманова Г.Д. Социальное призрение на Европейском Севере ... С. 98.

необходимость утверждения многочисленных уставов подобных организаций.

Фото 8. Никольское духовное училище, г. Никольск, Вологодская губерния. Начало XX в. (*Электронный ресурс*).

Неудивительно, когда перед Вологодским губернатором встал вопрос об открытии Александро-Невского братства в Никольске, он предложил воспользоваться упомянутым «нормальным» уставом. Учредители (руководство и преподаватели училища) выразили согласие, но внесли в типовой устав небольшие дополнения и изменения, дававшие право «заботиться об училищной церкви, иметь синодик», и поэтому «именоваться братством». Таким образом, Александро-Невское братство, открытое 2 мая 1904 г., находилось в ведении Министерства внутренних дел, но своими ближайшими покровителями признавало Великоустюгского vicария и епископа Вологодского и Тотемского¹.

Несколько выбивалось из представленной в предыдущей части классификации и Кокшенгское Федосеевское братство, основанное в 1904 г. в с. Кокшеньга Тотемского уезда (см. Приложение 2 и карту-схему). Дело в том, что по решению правящего архиерея Алексия оно действовало на правах отделения Вологодского епархиального братства Всемилоостивого Спаса. Однако идея основания Кокшенгского братства возникла на «окружном» миссионерском съезде, а не в среде братчиков епархиального братства. Этот съезд проходил 8–9 декабря 1903 г. Поэтому в дальнейшем совет братства во имя Спаса ограничивался лишь просмотром отчётов

¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 140.

Кокшенгского братства. В основной своей деятельности оно являлось фактически самостоятельным. Второй особенностью Кокшенгского братства было распространение его деятельности на весь благочинный округ. Позволим напомнить, что в благочинные округа Русской православной церкви включались несколько приходов. В связи с этим по духу и формам деятельности Кокшенгское православное братство занимало промежуточное положение между приходскими и епархиальными братствами.

Следует отметить, по выявленным источникам сведения о Шуйском, созданном при Свято-Троицком храме (рис. 2), и Заячерицком Богородице Рождественском приходских братствах (см. Приложение 2 и карту-схему) слишком отрывочные, что не позволяет нам составить полную картину их формирования и деятельности. Поэтому указанные братства не подвергаются в исследовании детальному рассмотрению.

Рис. 2. Свято-Троицкая церковь, с. Шуйское,
Вологодская губерния, Тотемский уезд.
(Случевский К.К. *По Северо-Западу России. Т. 1. По Северу России.*
С картами северного края. СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1897).

Таким образом, процесс образования православных братств в Вологодской епархии был достаточно равномерным. Пять братских организаций было создано в конце XIX в. и ещё пять – в начале XX в. Географически три из них – одно епархиальное и два приходских, находились в губернском центре. Второе епархиальное православное братство было учреждено в Великом Устюге, центре одноименного викариатства. Ещё два православных братства были созданы в уездных центрах – Никольске

и Грязовце. Остальные четыре братства располагались в селах Вологодской губернии.

В конечном итоге, как наглядно иллюстрируют данные Приложения 2 и карты-схемы, в Вологодской губернии стало действовать 10 братских организаций (в скобках указаны место и год основания): два епархиальных братства – Всемилошного Спаса (Вологда, 1885) и Стефано-Проконьевское (Великий Устюг, 1896); шесть приходских братств – Иоанно-Предтеченское (Вологда, 1894), Деревянское Христорождественское (Усть-Сысольский уезд, 1895), Благовещенское (Вологда, 1896), Богородице Рождественское (Тотемский уезд, 1906), Грязовецкое Христорождественское (Грязовецкий уезд, 1909) и Свято-Троицкое (Тотемский уезд, 1909). Кроме них, в 1904 г. окончательно оформилось Александро-Невское братство при Никольском духовном училище (Никольский уезд) и Кокшенгское Федосеевское отделение братства во имя Всемилошного Спаса (Тотемский уезд). Повторим, последнее почти сразу приобрело самостоятельность, хотя формально оставалось в качестве отделения указанного епархиального объединения.

Характерная тенденция конца XIX – начала XX в. по унификации общественных организаций, за небольшим исключением, не распространилась на православные братства вологодчины. На протяжении всего изучаемого периода сохранялось значение братских уставов, что, несмотря на общие черты православных братств, придавало оригинальность и неповторимость каждой организации. С другой стороны, хотя число братств в Вологодской губернии достигло 10, их доля в целом по России оставалась невелика и составляла менее 1,5 % от количества всех братских сообществ по стране (насчитывалось 700 братств)¹.

§ 3. Состав православных братств

Православные братства объединяли людей одной веры, и поэтому главным требованием для вступления в них было православное исповедание. Пол, звание, материальное положение, место жительства не имели существенного значения. Поддержка от лиц других исповеданий принималась, но не поощрялась.

Братства состояли из почетных, пожизненных, действительных членов и членов-соревнователей. Почетными становились авторитетные светские и духовные лица, которые по своему служебному положению имели возможность оказывать содействие братствам в достижении целей. Так, в почетные члены избирались правящие архиереи, настоятели

¹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода за 1914 г. Петроград, 1916. С. 168.

крупнейших монастырей, видные чиновники. Улучшение материального положения сообществ было насущной потребностью, поэтому люди, одновременно пожертвовавшие не менее 100 руб., в Кокшенгское братство – 50 руб., в обязательном порядке становились почётными членами. Но не только финансовый и должностной вопрос решал судьбу почётного членства. Наиболее активные представители, ревностно служившие на пользу братства или оказавшие особую услугу, также удостоивались этого звания¹.

Заметим, что в Благовещенском приходском братстве почётных членов не выявлено, а в Иоанно-Предтеченском братстве в почётные члены избирались за выдающиеся заслуги независимо от вложенной суммы². С другой стороны, в этих двух православных сообществах за вклад от 100 руб. и более присваивался статус пожизненного члена, их число доходило до трети от общего состава братчиков (см. Приложение 3).

В епархиальных братствах звание пожизненного члена существовало для желающих заменить ежегодные взносы единовременным. В частности, при взносе 40 руб. действительного члена и 10 руб. члена-соревнователя в кассу Стефано-Прокопьевского братства, они становились пожизненными членами³. Так, только за первый год существования Стефано-Прокопьевского братства возможностью стать пожизненными действительными членами воспользовались 17 человек. В основном это были представители купечества: Ноготковы, Чебаевские, Охлопковы и некоторые другие⁴. Но пожизненных членов-соревнователей в этом братстве не зафиксировано⁵.

Почётными членами православных братств Вологодской епархии становились уважаемые и известные личности России. Например,

¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 146, 187; Открытие Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства (27 сентября 1904 г.) // ВЕВ. 1904. № 22. Прибавления. С. 592; Устав Вологодского православного церковного братства во имя Всемилостивого Спаса // ВЕВ. 1896. № 7–8. С. 104; Устав приходского Вологодского Иоанно-Предтеченского братства при Рошенской церкви // ВЕВ. 1893. № 13. Прибавления. С. 163; Устав православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды // ВЕВ. 1896. № 21. Прибавления. С. 367; Устав Деревянского Христорождественского приходского братства // ВЕВ. 1896. № 2. Прибавления. С. 26.

² См. уставы указанных братств.

³ Устав Великоустюжского Стефано-Прокопьевского православного братства при Прокопьевском соборе. Великий Устюг, 1896. 15 с.

⁴ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

⁵ Котов П.П., Носова Т.А. Состав православных братств Вологодской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2022. № 3 (26). С. 17–24.

первым почётным членом братства Всемилоственного Спаса был избран обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, Стефано-Прокопьевского – митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Палладий, «оказавший внимание присылкою святой иконы Христа Спасителя»¹. Такое участие последнего в судьбе одного из многочисленных российских братств было неслучайным. В 1869–1873 гг. Палладий (Павел Иванович Раев) возглавлял Вологодскую епархию, как отмечали современники «проявлял отеческую заботливость о пасомых»². Почётным членом Александро-Невского братства выступал ординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н.Н. Глубоковский, который в свое время закончил Никольское духовное училище и поддерживал братство в память о годах учёбы³.

Особо ревностные братчики нередко становились почётными членами нескольких братств епархии одновременно. Упомянутый Иоанн Кронштадтский выступал почётным членом как минимум трех Вологодских православных братств: двух епархиальных и приходского Иоанно-Предтеченского⁴. Вологодский нотариус дворянин А. Попов являлся активным благотворителем и участником Иоанно-Предтеченского братства и состоял в братстве Всемилоственного Спаса. Историк и краевед И.Н. Суворов, редактор Вологодских епархиальных ведомостей, состоявший в Вологодском епархиальном братстве во имя Всемилоственного Спаса, в 1904 г. избран почётным членом Иоанно-Предтеченского братства⁵. Полковник В. Мироносицкий получил звание почётного члена в Грязовецком и Иоанно-Предтеченском братствах и пожизненного члена в Вологодском братстве Всемилоственного Спаса. Безусловно, почётные члены были немногочисленны: наибольшее число, 20 человек, фиксировалось в братстве Всемилоственного Спаса в 1904 г., что составляло 19,6 % от общего числа братчиков. Тем не менее институт почётного членства играл важную роль в повышении авторитета братств в обществе. Несмотря на это, в Александро-Невском братстве пожизненных членов не было зафиксировано (см. Приложение 3).

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

² Памяти высокопреосвященного митрополита Палладия // ВЕВ. 1899. № 3. Прибавления. С. 54.

³ Отчет о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1908 г. // ВЕВ. 1909. № 9. Прибавления. С. 184.

⁴ Носова Т.А. Из опыта благотворительной деятельности православных братств Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века // Отечественный журнал социальной работы. 2014. № 3 (58). С. 126–133.

⁵ Десятилетие братства при Иоанно-Предтеченской церкви // ВЕВ. 1904. № 11. Прибавления. С. 274.

В православных братствах наиболее универсальным являлся статус действительных членов, которые составляли, как правило, более 50 % от общего числа членов братских сообществ, сокращаясь лишь в отдельные годы до трети. Они участвовали в голосовании на собраниях, избирали и имели право избираться в совет братства. Взнос действительных членов в большинстве братств Вологодской губернии составлял 3 руб.¹, в Кокшенгском и Грязовецком – 2 руб.²

Представители еще одной группы – члены-соревнователи, как правило, ежегодно вносили по 1 руб. в кассы своих братств³. Исключение составляли члены-соревнователи братства Всемилоственного Спаса, которые освобождались от ежегодного взноса⁴. Однако статус членов-соревнователей не был строго узаконен. В результатах в уставах Иоанно-Предтеченского, Благовещенского и Деревянского братств даже не упоминался такой тип членства. С другой стороны, все отчёты этих братств свидетельствуют о наличии членов-соревнователей в составе организаций⁵. Исходя из источников, в данную категорию братчиков в Иоанно-Предтеченском и Благовещенском братствах включались люди, перечислившие не менее 3 руб.

Все братства принимали пожертвования не только деньгами, но и вещами, предметами, «знаниями и трудом». Если для епархиальных братств особую важность представляли книги и письменные принадлежности, то для приходских братств дары продуктами, одеждой и обувью имели не

¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 146.; Устав Вологодского православного церковного братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1896. № 7–8. С. 104; Устав Великоустюжского Стефано-Прокопьевского православного братства при Прокопьевском соборе. Великий Устюг, 1896. С. 4; Устав приходского Вологодского Иоанно-Предтеченского братства при Рощенской церкви // ВЕВ. 1893. № 13. Прибавления. С. 163; Устав православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды // ВЕВ. 1896. № 21. Прибавления. С. 367; Устав Деревянского Христорождественского приходского братства // ВЕВ. 1896. № 2. Прибавления. С. 26.

² Открытие Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства (27 сентября 1904 г.) // ВЕВ. 1904. № 22. Прибавления. С. 592; Отчёт о деятельности братства прихожан с 12 апреля 1909 по 1 апреля 1910 года // ВЕВ. 1910. № 7. Прибавления. С. 113.

³ Устав Великоустюжского Стефано-Прокопьевского православного братства при Прокопьевском соборе. Великий Устюг, 1896. С. 4; ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 146; Открытие Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства (27 сентября 1904 г.) // ВЕВ. 1904. № 22. Прибавления. С. 592.

⁴ Устав Вологодского православного церковного братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1896. № 7–8. С. 104.

⁵ Отчёт Вологодского Иоанно-Предтеченского приходского братства с 1 мая 1895 по май 1896 г. // ВЕВ. 1896. № 13. Прибавления. С. 224; Отчёт приходского братства при Благовещенской церкви (за 1897–1898 год) // ВЕВ. 1898. № 20. Прибавления. С. 496.

меньшую ценность. Во всех случаях пожертвования соотносились с денежными суммами, сообразно которым давалось звание братчику-дарителю. Так, в 1907 г. учительница церковно-приходской школы Долговицкого прихода Мария Сибирцева оказалась зачислена в члены-соревнователи Кокшенгского православного братства за помощь в проведении «внебогослужебных собеседований». В 1908 г. в число членов-соревнователей были введены два крестьянина, как лица, «ознакомленные с расколом и способные утверждать в православии»¹.

Материалы Приложения 3 показывают, что в 1885–1916 гг. в среднем по губернии члены-соревнователи составляли около 30 % братчиков. Правда, в Стефано-Прокопьевском братстве в 1899–1915 гг. членов-соревнователей насчитывалось более половины (действительных членов – от 28,4 до 41,9 %) за счёт крестьян, которых привлекала просветительская деятельность братской организации. Подобное наблюдалось и в Александроневском братстве, где соревнователей в 1904–1914 гг. фиксировалось стабильно больше, чем действительных членов. Напротив, в Иоанно-Предтеченском братстве в 1898–1913 гг., число соревнователей было самым низким по Вологодской губернии – примерно 10 % от состава (см. Приложение 3).

Грязовецкое Христорожественское братство вместо соревнователей в своем составе имело так называемых попечителей. Они выступали в качестве помощников совета братства в каждом поселении прихода. Попечители избирались жителями сел и деревень, должность считалась почётной, от братства им выдавались свидетельства «с приложением соборной печати». Попечители информировали совет обо всех «религиозных изменениях» в своем окружении. В их домах, как правило, квартировали протоиерей и священники Грязовецкого собора, периодически приезжавшие для бесед с крестьянами. Попечители хранили кружки для сбора пожертвований в пользу братства, которые проводились по домам прихожан в воскресные и праздничные дни². К 1916 г. в составе Грязовецкого Христорожественского братства насчитывалось 18 попечителей³.

В Иоанно-Предтеченском приходском братстве было решено избирать в совет «попечителя или попечительницу призреваемых»⁴. В их обязанности входило «посещение лиц», которым братство оказывало поддержку. Так проявлялась забота «о ближнем», вовремя оказывалась конкретная

¹ Отчёт Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства за 4-ый год существования (1907–1908) // ВЕВ. 1909. № 22. Прибавления. С. 543.

² Отчёт о деятельности братства прихожан за 1913 г. // ВЕВ. 1914. № 5. Прибавления. С. 112.

³ Из Грязовца // ВЕВ. 1916. № 14. Прибавления. С. 265.

⁴ Семилетие братства при Иоанно-Предтеченской церкви 29.04.1901 // ВЕВ. 1901. № 13. Прибавления. С. 344.

помощь нуждающимся. С другой стороны, попечитель информировал совет об использовании братской помощи, на основании чего решался вопрос о целесообразности дальнейшей поддержки призреваемого. Первой попечительницей Иоанно-Предтеченского приходского братства в 1901 г. стала врач М.П. Литова-Дроздова, которая принимала деятельное участие в работе братства со дня его организации¹. Она добросовестно исполняла свои обязанности в течение шести лет – до 1907 г.² После неё попечительницей призреваемых была избрана Нина Константиновна Попова. В 1912–1913 гг. эту должность занимала Вера Кирилловна Яблонская – супруга председателя Иоанно-Предтеченского братства, священника Владимира Смирнова³.

Данные Приложения 3 свидетельствуют, что состав православных братств был достаточно стабильным. Исключение составляло Вологодское епархиальное братство. В 1886 г. в нём насчитывалось 239 членов, в 1898 г. – 121 братчик и к 1906 г. их численность сократилась до 76 человек, т. е. на 37,2 %. На следующий год произошло увеличение числа членов примерно в три раза – до 216 братчиков, затем вновь их сокращение в 1914 г. до 89 человек.

Существенные колебания численности Вологодского епархиального братства во втором десятилетии его существования отчасти объяснялись разочарованием некоторых его представителей в результативности работы, что вполне естественно для любой организации. Следует учитывать, что в конце 1904 г. для братства во имя Всемилоственного Спаса был приобретён новый дом. В связи с этим прошёл неофициальный сбор денежных средств, в котором не все смогли принять участие и, соответственно, не были включены в состав членов организации. Следует иметь в виду и создание других православных организаций в губернии. Так, в 1896 г. в Великом Устюге было создано второе епархиальное братство – Стефано-Прокопьевское. В него «перешли» бывшие члены братства во имя Всемилоственного Спаса, которые проживали на территории Великоустюгского викариатства. Другая часть членов Вологодского епархиального братства сосредоточилась на участии в деятельности Кокшенгского Федосеевского братства Тотемского уезда (благочинный Н. Преображенский)⁴ и братства

¹ Семилетие братства при Иоанно-Предтеченской церкви 29.04.1901 // ВЕВ. 1901. № 13. Прибавления. С. 343.

² Тринадцатое общее собрание братства при Иоанно-Предтеченской церкви // ВЕВ. № 15. Прибавления. С. 337.

³ Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства с 1 января 1912 по 1 января 1913 года // ВЕВ. 1913. № 14. Прибавления. С. 392.

⁴ Отчёт Кокшенгского Федосеевского братства за 1913–1914 // ВЕВ. № 9. Прибавления. С. 234.

при Никольском духовном училище (староста духовно-училищной церкви купец И. Смирнов и преподаватель училища А. Попов)¹.

Пытаясь придать положительную динамику численности своих членов совет епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса под руководством правящего архиерея провел ряд мероприятий. В их числе епископ Вологодский и Тотемский Никон в 1909 г. предложил духовенству юго-западных уездов губернии последовать примеру духовенства северо-восточных уездов, которые состояли членами Стефано-Прокопьевского братства «все без исключения». С этого времени членство в братстве Всемилоственного Спаса для священников стало почти обязательным, так как Никон требовал от своих секретарей «отмечать в справочных листах духовенства, кто состоит членом братства»². Разумеется, идти на открытый конфликт с правящим архиереем никому не хотелось.

Однако даже такие экстраординарные меры не дали ожидаемого результата. Всё-таки братство было по сути общественной организацией и участие в нём строилось на добровольной основе. Наметившаяся тенденция к сокращению числа членов братства была закономерной – после двадцатилетия существования интерес к братству Всемилоственного Спаса в Вологодской епархии заметно угас.

Сходные тенденции наблюдались и во втором епархиальном братстве Вологодской губернии – Великоустюгском Стефано-Прокопьевском. Однако на всем протяжении существования последнего число его членов всегда превышало состав братства Всемилоственного Спаса (см. Приложение 3). Эта ситуация объяснялась прежде всего сосредоточением в совете Стефано-Прокопьевского братства функций по заведованию церковно-приходскими школами. Поэтому практически все люди, профессионально связанные с церковно-приходскими школами, являлись членами братства.

Приведем пример. При работе над монографией в Великоустюгском архиве была выявлена не полностью сохранившаяся фотография выпуска Великоустюгского трёхклассного епархиального женского училища (фото 9). Училище было создано путём преобразования женского приюта при Иоанно-Предтеченском женском монастыре и открыто 1 октября 1888 г. Нам удалось определить, что на упомянутой фотографии зафиксированы выпускницы училища 1898 г. совместно со своими преподавателями. В центре фото запечатлён епископ Вологодский, викарий Великоустюгский Гавриил, над ним – первая и единственная на протяжении 30 лет «начальница» женского училища Валентина Петровна Шляпина.

¹ Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства при Никольском духовном училище за 1911 г. // ВЕВ. 1912. № 9. Прибавления. С. 208.

² Резолюция Никона на журнал общего собрания членов братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1909. № 16. С. 299.

Возле викария Гавриила зафиксированы смотритель училища и председатель Совета Стефано-Прокопьевского братства протоиерей Д. Смирнов, а также преподаватели училища: священники В. Поляков, А. Григорьев, Г. Спасский, священники и одновременно студенты Вологодской духовной семинарии П. Детищев и Н. Жуков. Все они являлись членами Стефано-Прокопьевского братства. Иными словами, преподаватели данного учебного заведения в полном составе оказались вовлечены в деятельность епархиального братства.

Фото 9. Преподаватели и выпускники 1898 г. Великоустюгского трёхклассного епархиального женского училища (МКАУ ВУЦА. Ф. 250. Оп. 2. Д. 3).

Обратимся к материалам Приложения 3, из которых следует, что максимальной численности Великоустюгское епархиальное братство достигло в 1897 г. – 554 чел. В 1898–1902 гг. этот показатель варьировался в пределах от 447 до 483 чел. Далее зафиксировано уменьшение состава братчиков – с 428 чел. в 1903 г. до 268 чел. в 1915 г., или на 37,4 %. Отметим, что для Стефано-Прокопьевского братства было характерно наличие плавного, медленного и не столь значительного сокращения численности членов (менее, чем в два раза) в отличие от братства Всемилового Спаса, численность которого в конце XIX – начале XX в. сократилась почти в три раза.

Крупнейшим из приходских братств Вологодской губернии выступало Иоанно-Предтеченское братство. В 1898–1906 гг. в нем насчитывалось от 139 до 174 членов. Для сравнения – максимальная численность

Благовещенского братства фиксировалась в 1915 г., когда в него входило 115 чел. При этом, напомним, что в Иоанно-Предтеченском и Благовещенском братствах пожизненными членами становились все крупные жертвователи, и они числились таковыми даже после своей смерти. Поэтому реально численность данных братств была меньше, чем указывалось в источниках.

В 1904–1914 гг. в Кокшенгском Федосеевском братстве Тотемского уезда (формально считалось отделением епархиального братства Всемилоственного Спаса) произошло незначительное сокращение членов с 72 до 64 чел., всего на 11,2 %. Состав Александро-Невского братства Никольского уезда также заметен колебался. С 1904 по 1908 г. число членов этого братства сократилось на 42,2 % – с 64 до 37 чел. Затем этот показатель вырос в 2,2 раза – к 1914 г. в организации числился 81 братчик. Грязовецкое Христорожественское братство в первый год существования (1910) состояло из 55 членов, к 1916 г. его состав увеличился до 65 чел., или на 18,2 %.

Вероятно, Деревянское Христорожественское братство оказалось самым малочисленным по составу среди всех приходских православных братств Вологодской губернии. Известно, что в 1903 г. в нём состояло 11 человек¹. Сумма членских взносов в Деревянское братство в 1898 г. составила всего 36 руб., в 1903 г. – только 6 руб. и в 1910 г. – 10 руб.² Напомним, что минимальный взнос уставом определялся в 3 руб. Предположим, что по примеру других православных братств был установлен взнос от членов-соревнователей в 1 руб. Но даже в этом случае небольшая сумма членских взносов (6–36 руб.) и пожертвований в целом (16–33 руб.) позволяет сделать вывод о малом численном составе Деревянского Христорожественского братства, что подтверждается материалами Приложения 3.

В целом численность членов приходских братств Вологодской губернии оказалась более стабильной, чем епархиальных братств. Несмотря на колебания численности приходских братств, ярко выраженной тенденции сокращения членов к 1914–1916 гг. здесь не прослеживалось (см. Приложение 3). Данные явления можно объяснить активизацией благотворительной деятельности в приходских братствах, что подкреплялось призывами священников о необходимости помощи нуждающимся и привлекало прихожан в приходские организации, прежде всего в трудные военные годы.

¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 187.

² Доклады Усть-Сысольской уездной земской управы и приложения к журналам за 1898 г.: в 2 ч. Ч. 2. [Б. м.: б. и.], [1899]. С. 314; Журналы Усть-Сысольского уездного земско-го собрания очередной сессии 1903 г. и доклады управы с приложениями. Вологда: Тип. губ. правления, 1904. С. 604; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания 42 очередной сессии 1911 г. Усть-Сысольск: Тип. «З.Д. Следников и К», 1912. С. 201.

Подчеркнем – выяснить точное число членов православных братств по Вологодской губернии представляется затруднительным в силу того, что некоторые люди состояли в нескольких братствах одновременно. Поэтому данные Приложения 3 об общей численности братчиков в Вологодской епархии не в полной мере соответствуют требованию объективности. Однако совокупность источников позволяет определить некоторое сокращение числа членов братств в начале XX в. Произошло это во многом из-за уменьшения численности епархиальных братств. В то же время, благодаря появлению в начале 1900-х гг. новых православных братств в губернии, удалось сгладить сокращение общей численности указанных организаций. Так, в 1899 г. в Вологодской епархии насчитывалось 828 братчиков, в 1913 г. – 780. Следовательно, к началу Первой мировой войны численность членов православных братств в Вологодской епархии сократилась только на 5,8 % по сравнению с концом XIX в.

Среди всех православных братств Вологодской губернии наиболее полные сведения удалось выявить по Стефано-Прокопьевскому епархиальному братству за 1896–1900 гг. Поэтому на примере данной организации и проанализируем половой и социальный состав братчиков.

Среди членов православных братств подавляющее большинство составляли мужчины. Материалы диаграммы, отраженной в Приложении 4, свидетельствуют, что в 1896–1900 гг. в составе Стефано-Прокопьевского братства насчитывалось от 14 до 21 женщины, и их число не превышало 4,2 % относительно общей численности братчиков. Среди почетных членов не было ни одной женщины, а звания «действительного пожизненного члена» оказались удостоены только двое – Маргарита Васильевна Ноготкова в 1896 г. и Александра Алексеевна Ноготкова в 1897 г. Маргарита Васильевна, дочь известного купца М.И. Охлопкова, славилась своей благотворительной деятельностью. Благодаря М.В. Ноготковой и её отцу в бедном районе города Великого Устюга были основаны два учебных заведения: Красногорская Свято-Стефановская мужская школа и Красногорская женская школа. Отец и дочь являлись и попечителями учебных заведений и снабжали нуждающихся учеников одеждой и обувью. Кроме того, М.В. Ноготкова поставляла в школу материалы для рукоделия, неоднократно устраивала праздники для девочек¹.

Для анализа социального состава Стефано-Прокопьевского епархиального братства обратимся к данным табл. 1. Предварительно считаем важным отметить, что в конце XIX в. происходила трансформация сословной структуры. В связи с этим, на наш взгляд, корректнее употреблять понятие «социальная группа». Название и устав братства подчеркивали, что

¹ Отчёт Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. Прибавления. 1902. № 23. С. 691.

организация ставила религиозные цели, поэтому большая часть братчиков (60,8–68,1 %) относилась к лицам духовного звания¹. Среди них встречались представители не только белого, но и чёрного духовенства. Наряду с епископами, которые становились почётными членами-покровителями братства, в общество вступали настоятели и иеромонахи монастырей г. Великого Устюга, Троице-Стефано-Ульяновского монастыря и других обителей.

Таблица 1

Состав Стефано-Прокопьевского братства в 1896–1900 гг., чел. и %

Социальная группа	1896 г.		1897 г.		1898 г.		1899 г.		1900 г.	
	чел.	%								
Дворянство	4	0,8	0	0,0	0	0,0	1	0,2	0	0,0
Духовенство	301	60,8	337	60,8	307	68,1	304	65,8	297	66,4
Крестьянство	29	5,9	59	10,6	37	8,2	40	8,7	45	10,1
Купечество	55	11,1	35	6,3	34	7,5	34	7,4	26	5,8
Мещанство	11	2,2	15	2,7	15	3,3	6	1,3	4	0,9
Почётные граждане	2	0,4	2	0,4	1	0,2	1	0,2	1	0,2
Разночинцы	17	3,4	21	3,8	10	2,2	18	3,9	20	4,5
Чиновничество	48	9,7	44	7,9	27	6,0	33	7,1	24	5,4
Не указана	28	5,7	41	7,4	20	4,4	25	5,4	30	6,7
Всего	495	100,0	554	100,0	451	100,0	462	100,0	447	100,0

Составлено по: Отчёт Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1902. № 10, 11. Прибавления; МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–96.

В группу чиновников в табл. 1 включены лица, которые находились на государственной гражданской службе. В основном они были действительные члены братства. Однако Семёна Герасимовича Калинина, начальника Судходной дистанции, пожертвовавшего в 1898 г. в пользу братства 200 руб., избрали почётным членом. За пять лет, с 1896 до 1900 г., число чиновников в составе братства уменьшилось с 48 до 24 чел., или в два раза, а их доля – на 45 %.

Следующую после чиновничества значительную группу братчиков составляло купечество. Повторим, что нередко представители купеческой среды становились действительными пожизненными членами и делали неоднократные пожертвования в пользу Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства. Представительницы купечества среди женщин, вступивших в братство, составляли не менее четверти. В 1896–1900 гг.

¹ К духовному сословию (духовенству) в работе отнесены только лица, имевшие священнический сан.

численность купечества в составе Стефано-Прокопьевского братства сократилась с 55 до 26 чел., т. е. на 52,7 %, и их доля – примерно в два раза.

В отличие от многих других групп доля крестьянства в составе Великоустюгского братства за пять лет увеличилась с 5,9 до 10,1 % за счёт общего увеличения их числа с 29 до 45 чел. (табл.1). Прирост крестьянских представителей в составе братства объяснялся распространением информации о создании сообщества и пользе, которое оно приносило людям. Нередко крестьяне покидали общество через один-два года, что отчасти было связано с необходимостью денежных взносов. В большинстве случаев данная группа избирала тип соревновательного членства, но были среди крестьян и действительные члены.

В указанные годы ненамного возросло число разночинцев – с 17 до 20 чел., хотя их доля в составе братства была невелика и заключалась в пределах 2,2–4,5 %. Разночинцы были представлены, как правило, уездными врачами и учителями церковных школ.

Численность мещан в Стефано-Прокопьевском братстве была незначительной и в отличие от разночинцев она еще и сократилась с 11 чел. в 1896 г. до 4 чел. в 1900 г., а их доля в составе и вовсе стала менее 1 % (табл. 1).

В связи с отсутствием помещичьих владений в северо-восточной оконечности Вологодской губернии дворянство, по сути, было представлено в Стефано-Прокопьевском братстве только при его создании (табл. 1). Это, несомненно, способствовало укоренению епархиального братства в «медвежьем углу». Подчеркнем, что при открытии братства в него вступили в статусе почетных членов и два довольно известных в стране человека – Георгий Сергеевич Прянишников и Иван Петрович Петровский¹.

В отличие от епархиальных в приходских братствах г. Вологды было значительно больше представителей «благородных сословий». Так, на втором году существования Иоанно-Предтеченского братства (1895–1896) более половины его членов (70 чел.) принадлежали к дворянству. Следующей значительной группой в братстве оказались купцы и мещане, которые составляли 24 % (39 чел.) братчиков, тогда как на духовенство и крестьянство приходилось всего по семь человек, что не превышало 6 % состава организации².

Таким образом, появление в культурной и религиозной жизни страны в 60-х гг. XIX в. православных братств можно считать закономерным явлением. В свою очередь, возникновение православных братств в Во-

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–96; Отчёт Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1902. № 10, 11. Прибавления.

² Вторая годовщина Иоанно-Предтеченского приходского братства и годичный отчёт за 1895–1896 гг. // ВЕВ. 1896. № 13. Прибавления. С. 224.

логодской епархии было вызвано причинами как общероссийского, так и регионального характера, и органично влилось в процесс возрождения православных сообществ. Братские организации пореформенной России унаследовали основные черты и традиции древних братств. Правда, они имели и особенности. Главная из них заключалась в обсуждении вопросов о возрождении братств не только низшим духовенством, но и церковными иерархами и представителями государственной власти. Результатом дискуссии явился единый закон (1864 г.) о православных братствах, который стал своеобразным катализатором их распространения. Большую роль играли и уставы, на основании которых существовали конкретные братства. Уставы в обязательном порядке утверждались епархиальным архиереем с разрешения губернатора.

В связи с более поздним проведением реформ на Европейском Севере, здесь позднее возникли и православные братства. Специфической причиной их организации стало усиление распространения старообрядческих учений на территории Вологодской епархии. Православные братства во имя Всемилового Спаса и Стефано-Прокопьевское получили статус епархиальных, находились в непосредственном подчинении, соответственно, епископа Вологодского и Тотемского и епископа Великоустюгского. Первое действовало вначале на территории всей епархии, позже – лишь пяти юго-западных уездов. Стефано-Прокопьевское братство распространяло свое влияние на Великоустюгское викариатство, или на пять северо-восточных уездов Вологодской губернии. Наряду с епархиальными в губернии достаточно активную деятельность осуществляли шесть приходских братств, братство при Никольском духовном училище и Кокшенгское братство в качестве отделения Вологодского братства во имя Всемилового Спаса.

Православные братства Вологодской епархии были всеобщими организациями. В них принимались взрослые люди обоего пола, исповедующие православную веру. Сумма денежного взноса, а в некоторых случаях заслуги человека, определяли «звание» в братстве, каковых обычно было четыре: почётное, пожизненное, действительное и соревновательное.

Религиозный характер организаций отразился на их социальном составе. В конце XIX – начале XX в. более половины всех членов епархиальных братств Вологодской губернии составляли лица духовного сословия. Подавляющее большинство в Кокшенгском и Александро-Невском братствах представляли мужчины духовного звания. Гораздо меньше представителей духовенства встречалось в составе приходских братств Вологды. В целом можно отметить, что в составе практически всех православных братств епархии состояли лица разных социальных групп и материального достатка. Проживали братчики преимущественно в пределах Вологодской

епархии, но были среди них жители Москвы, Санкт-Петербурга, Глазова, Тобольска, Перми и других городов России.

При создании православных братств ярко проявилось противоречие: изначально братские организации были призваны демократизировать церковную сферу. Однако они сразу оказывались под государственным контролем и могли действовать лишь в обозначенных границах. С другой стороны, подобные организации были способны не только противодействовать раскольникам и сектантам, но и заменить общинные способы поддержки крестьян или сугубо административные меры со стороны государственных ведомств по содействию населению в адаптации к новым жизненным условиям.

Глава 3

УПРАВЛЕНИЕ И ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ 1. Система управления православными братствами

Братчики религиозно-оборонительных братств XIV–XVI вв. принимали непосредственное участие в жизни братств собираясь на недельные, месячные, годовые и экстренные «сходки» (собрания). Во главе «сходок» стояли избираемые на год четыре старших братчика, которым вверялись высший надзор за братскими делами и хранение братской казны¹. Православные братства пореформенной и постпореформенной России также имели органы самоуправления, к которым относились общие собрания и советы братств. Главным органом управления являлись общие собрания. Проводили их реже, чем во времена религиозно-оборонительных братств XIV–XVI вв., – сохранились лишь годичные и экстренные собрания. Собирались братчики в памятные дни, как правило, – в день основания братства. После учреждения в 1910 г. праздника братства Всемилоственного Спаса в Лукин день (18 октября) общие собрания общества стали приурочивать именно к этому событию. Иная ситуация наблюдалась во втором (по времени создания) епархиальном братстве Вологодской губернии. Покровителями Стефано-Прокопьевского братства считались два святых, поэтому в нем общие собрания проводили два раза в год: 26 апреля – в день памяти Стефана Пермского и 8 июля – в день памяти Прокопия Устюжского².

Как правило, даже после принятия законов, в которых затрагивались интересы православных братств или вводились изменения в их деятельность, общие собрания проводились «в принятые дни». Материалы, представленные на рис. 3, свидетельствуют, что после утверждения 26 февраля 1896 г. упомянутого «Положения об управлении церковными школами» обсуждение «изменений» в Стефано-Прокопьевском братстве было определено на 8 июля (день памяти Прокопия Устюжского). Общее собрание «под председательством Его Преосвященства Преосвященнейшего Антония, Епископа Великоустюжского» назначалось в помещении братства «при Великоустюжском Михайло-Архангельском монастыре ... в 2 часа дня».

На общих собраниях присутствовали братчики и все заинтересованные лица. Отдельно приглашались представители местной губернской и уездной администрации. Как упоминалось ранее, епархиальные

¹ Церковные братства // Энциклопедия Брокгауза и Ефрона ... Т. 38 (75). С. 96.

² Устав Великоустюжского Стефано-Прокопьевского православного братства при Прокопьевском соборе. Великий Устюг, 1896. С. 6.

СОВѢТЪ
ЛИКО-УСТЮЖСКАГО
ПРАВОСЛАВНАГО
СТЕФАНО-ПРОКОПЬЕВСКАГО
БРАТСТВА.

8 июля 1896 г.

№ 100

г. великій-устьѣ,
вологодской губерніи.

Извѣщеніе.

Членамъ Великоустюжскаго
Стефанно-Прокопьевскаго Братства

8 июля сего 1896 года гласитъ свѣтъ охрѣ-
ное Общее Собраніе Стефанно-Прокопьевскаго
Братства въ его помѣщеніи при Велико-
устюжскомъ Михаило-Архангеловскомъ
монастырѣ, подъ предѣлительствомъ
Его Пресвѣщенства, Пресвѣщеннаго
Антонія, Епископа Великоустюжскаго, тогда
совершеннаго въ Прокопьевскомъ Собраніи
на Святыхъ Покровителѣхъ Братства
который называетъ Его Пресвѣщенство
въ 2 часа дня.

Въ семъ собраніи гласитъ свѣтъ рѣшамъ
трѣмъ предположеніямъ Свѣта Братства
объ измѣненіи, притомъ внимательно въ
высочайше утвержденномъ 26 Февраля
1896 г. Положеніи объ управленіи церк-
выми гласными, нѣкоторыя изъ на-
дѣлъ Устава Братства, какъ и узла ео
стѣва Свѣта и его обязанности.

Извѣщая объ этомъ, Свѣтъ Братства
покорнѣе проситъ Членовъ Братства
возможнаго выше врандженіи
на малѣнѣ, такъ и въ Общее Собраніе.

Предѣлитель Свѣта *Владимиръ Глинка*

Дьяконъ-изводитель *Василий Поддубинскій*

Рис. 3. Извещеніе о проведеніи 8 июля 1896 г. общего собрания
Стефанно-Прокопьевскаго братства.
(МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 26).

братства находились под непосредственным надзором высших архиереев. Поэтому председательствовал, например, на общих собраниях Вологодского братства во имя Спаса епископ Вологодский и Тотемский, а Стефано-Прокопьевского – епископ Великоустюгский (викарий) (рис. 3). На утверждение главе Вологодской епархии представляли все журналы совета и общих собраний епархиальных братств (Стефано-Прокопьевского – через викария). Тем самым правящие архиереи контролировали деятельность братских сообществ. В XIX в. для Вологодской епархии была характерна частая смена архиереев. В начале XX в. Вологодскую кафедру возглавляли известные духовные писатели и церковные деятели – епископ Никон (Рождественский) и епископ Александр (Трапицын)¹. С одной стороны, советы братств были вынуждены находить общий язык с вновь прибывшими епископами. С другой – частая смена архиереев делала братства в известной степени более независимыми и самостоятельными в своей деятельности.

Общие собрания избирали часть совета (руководящего органа), почётных членов братства и ревизионную комиссию, которая осуществляла контроль за выполнением доходов и расходов. На общие собрания возлагались контролирующая и координирующая функции: рассмотрение и утверждение бюджетов, обсуждение годовых отчётов о деятельности братств, решение вопросов об изменении или дополнении уставов и других наиболее важных проблем. В отличие от религиозно-оборонительных организаций проведение общих собраний братствами XIX в. часто носило формальный характер. На это указывает и тот факт, что общие собрания всегда одобряли братские отчёты, и в документах не встречаются критические мнения, отзывы и прения по делам братств. Возможно, их сознательно не заносили в журналы, но нет оснований утверждать, что между братчиками возникали серьёзные противоречия. Тем не менее нужно отметить, что проведение собраний являлось одним из средств оповестить общество о существовании братств и привлечь благотворителей.

В уставах епархиальных братств отмечалось, что правом голоса в общих собраниях обладали только почётные, пожизненные и действительные члены. Члены-соревнователи нередко активно участвовали в обсуждениях, но не голосовали.

В конце XIX – начале XX в. общие собрания приходских братств проводились в основном раз в году, близко к дате их основания. При этом общие собрания Вологодского Иоанно-Предтеченского и Грязовецкого Христорождественского приходских братств возглавляли светские лица. Председателем собрания Иоанно-Предтеченского братства неоднократно

¹ Смирнова С.С. Вологодская и Великоустюгская епархия ... С. 246.

избирался полковник Н.П. Маньковский¹, позже – полковник В.Н. Мироносицкий². Видимо, в связи с переездом из Вологды в Грязовец, Владимир Николаевич Мироносицкий в 1914–1915 гг. играл заметную роль в Грязовецком Христорожественском братстве. В том числе в эти годы он председательствовал на общих собраниях³.

Иная практика сложилась в Александро-Невском братстве при Никольском духовном училище. Здесь только первое собрание (1904 г.) членов братства проходило под руководством представителя светской среды – председателя уездного съезда земских начальников В.С. Макшеева⁴. В последующие годы председателями общего собрания Александро-Невского братства избирали лиц духовного сословия: священников Н.А. Вохомского⁵ и М. Красова⁶, протоиерея И.М. Гвоздева⁷. Скорее всего, данной традицией совет братства стремился подчеркнуть духовную функцию братского общества при Никольском училище.

Члены приходских братств соблюдали негласное правило: председатель общего собрания не должен был входить в состав совета. Общие собрания приходских братств решали те же вопросы, что и подобный орган епархиальных братств.

Формально приходские братства, как и Вологодское братство во имя Всемилоственного Спаса и Великоустюгское Стефано-Прокопьевское, находились в юрисдикции главы епархии и губернатора. Фактически же вмешательство в их дела со стороны духовных и светских властей было зна-

¹ Шестая годовщина братства при Иоанно-Предтеченской церкви // ВЕВ. 1900. № 11. Прибавления. С. 280; Семилетие братства при Иоанно-Предтеченской церкви // ВЕВ. 1901. № 13. Прибавления. С. 343.

² Двенадцатое общее собрание и отчёт о деятельности Иоанно-Предтеченского приходского братства (1905–1906 гг.) // ВЕВ. 1905. № 12. Прибавления. С. 347; Тринадцатое общее собрание братства при Иоанно-Предтеченской церкви // ВЕВ. 1907. № 15. Прибавления. С. 335.

³ Из Грязовца // ВЕВ. 1914. № 5. Прибавления. С. 109; Из Грязовца // ВЕВ. 1916. № 14. Прибавления. С. 265.

⁴ Протокол общего собрания членов Александро-Невского братства для вспомоществования учащимся // ВЕВ. 1905. № 11. Прибавления. С. 283.

⁵ Протокол общего собрания Александро-Невского братства 5 марта 1906 г. // ВЕВ. 1906. № 9. Прибавления. С. 251; Протокол общего собрания Александро-Невского братства 4 марта 1908 г. // ВЕВ. 1908. № 7. Прибавления. С. 182.

⁶ Протокол Александро-Невского братства 28 февраля 1907 г. // ВЕВ. 1907. № 9–10. Прибавления. С. 185; Протокол Александро-Невского братства 7 марта 1911 г. // ВЕВ. 1911. № 11. Прибавления. С. 248.

⁷ Протокол Александро-Невского братства 31 марта 1913 г. // ВЕВ. 1913. № 16. Прибавления. С. 449.

чительно меньше, чем в дела епархиальных братств. Можно даже указать на невнимание «начальства» к успехам и проблемам приходских братских сообществ, так как в «полном составе» они ни разу не упоминались – ни в отчётах епархиальных архиереев, ни в отчётах губернаторов.

Вторым важным органом управления православными братствами были советы братств, на которые возлагались руководящая и исполнительная функции. Крупнейшим по Вологодской епархии являлся совет епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса. Первоначально он состоял из председателя (главы епархии), двух его заместителей и 12 членов. Половина членов совета и один заместитель председателя назначались епархиальными архиереями, другая половина и второй заместитель избирались общим собранием. Состав совета «определялся» на три года¹. Обратим внимание на факт, что пункт устава об организации совета этого епархиального братства был заимствован епископом Израилем из устава Ярославского братства имени святого Дмитрия Ростовского (1883 г.). Ему импонировало право председателя иметь в совете членов «по своему назначению». Важным для епископа казался и значительный состав в 12 чел., что было актуально при большой территории епархии².

С 1896 г. председателями совета Вологодского братства во имя Всемилостивейшего Спаса становились уже не главы епархии, а назначенные ими представители. Непременными членами совета братства являлись казначей, делопроизводитель, с 1896 г. – заведующий книжным складом и братской библиотекой, хранитель древнехранилища³ (впоследствии – председатель археологической комиссии). С расширением братской деятельности увеличивался состав совета братства во имя Всемилостивейшего Спаса. В 1912 г. численность совета достигла 16 человек. В совет «по должности» вошли попечитель библиотеки-читальни, заведующий братским домом, заведующий публичными чтениями и два епархиальных миссионера⁴. Все эти должностные лица избирались из членов совета братства, кроме казначея, которого выбирали на общем собрании. Становится ясно, что к моменту своего расцвета состав совета отражал основные направления деятельности братства.

Советы братств выполняли наибольший объём работы. Главными их функциями являлись ежемесячный контроль над средствами и имуще-

¹ Устав Вологодского православного церковного братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1885. № 13. Прибавления. С. 274–275.

² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2522. Л. 3–5.

³ Устав Вологодского православного церковного братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1896. № 7–8. С. 107–108.

⁴ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1911–1912 гг. // ВЕВ. 1913. № 10. Прибавления. С. 251.

ством братств, ведение расходов согласно смете или особым постановлениям, обсуждение насущных вопросов по направлениям деятельности. Более того, советы по делам братств при необходимости обращались в духовные и светские ведомства, разрабатывали меры по увеличению объема денежных средств. Они представляли на обсуждение общих собраний православных организаций кандидатуры для избрания в почётные, пожизненные члены и члены совета. Представители руководящего органа составляли годовые отчёты о деятельности и материальном положении организации, которые обязательно рассматривались на общих собраниях.

Православные братства в своих основных чертах представляли общественные организации¹, члены совета собирались в свободное от основной работы время. Большая ответственность ложилась на плечи председателя, координировавшего всю деятельность братских сообществ. Ранее указывалось, что первым председателем Вологодского епархиального братства во имя Всемилостивого Спаса был Вологодский архиерей Израиль. После его смерти в 1894 г.² и до 1899 г. для братства Всемилостивого Спаса была характерна частая смена председателей совета. Архиереи назначали на эту должность представителей высшего духовенства Вологды, которые увольнялись либо по собственному желанию, либо вследствие болезни. Наконец, с 1899 г. совет братства возглавил настоятель Вологодского Спасовсегоградского собора, протоиерей В. Карпов (см. Приложение 4). Он руководил братством Всемилостивого Спаса до конца своей жизни (16 декабря 1913 г.)³. Затем настоятелем Спасовсегоградского собора и председателем совета Вологодского епархиального братства стал протоиерей Н. Коноплёв⁴. Таким образом, более 16 лет (1899–1915 гг.) братством руководили настоятели особо почитаемого братчиками храма г. Вологды.

¹ По Федеральному закону от 19.05.1995 г. «Об общественных объединениях» общественной организацией является основанное на членстве общественное объединение, созданное на основе совместной деятельности для защиты общих интересов и достижения уставных целей объединившихся граждан. Высшим руководящим органом общественной организации является съезд (конференция) или общее собрание. Постоянно действующим руководящим органом общественной организации является выборный коллегиальный орган, подотчётный съезду (конференции) или общему собранию.

² Преосвященный Израиль, епископ Вологодский и Тотемский. Некролог // ВЕВ. 1894. № 10. С. 152–153.

³ Настоятель Спасовсегоградского собора протоиерей В.С. Карпов. Некролог // ВЕВ. 1914. № 2. Прибавления. С. 31.

⁴ Памятная книжка Вологодской губернии на 1915 г. Вологда: Тип. губ. правления, 1915. С. 28.

Неудивительно, что большая часть совета, как и в целом братства во имя Всемилоственного Спаса, состояла из представителей духовного сословия. Тем не менее в первое десятилетие (1885–1895 гг.) среди членов совета было немало чиновников. Показательно, что после создания братства первым «товарищем» председателя (заместителем) по предложению епископа Израила согласился стать Вологодский губернатор М.Н. Кормилицын. На должность второго «товарища» председателя избрали губернского предводителя дворянства Д.В. Волоцкого. В тот же год (1885) членами совета стали судебный следователь П.А. Аревков и дворянка М. Касаткина (супруга Вологодского уездного предводителя дворянства).

Следует отметить, что общее собрание епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса регулярно избирало в состав совета управляющих Вологодской контрольной палатой П.К. Черняева¹, А.В. Писарева² и директоров народных училищ Н.П. Левицкого³, Н.П. Раева⁴, Котлярова⁵. Не оставалась в стороне от деятельности братства и городская администрация. В 1888 г. в члены совета братства во имя Всемилоственного Спаса вошел городской голова Ф.К. Быков⁶. Через пять лет в совете братства его заменил новый городской голова – Н.А. Волков⁷. Кроме этого, в 1891 г. в совет епархиальной организации был включен редактор «Вологодских епархиальных ведомостей» Н.И. Суворов⁸.

Широкое участие чиновников в руководстве работой братства во имя Всемилоственного Спаса постепенно прекратилось. Вероятно, это было связано с их малой заинтересованностью в осуществлении целей братства или недовольством методами работы. Уже в 1900 г. в работе совета братства участвовали всего лишь два преподавателя Вологодской духовной

¹ Журнал первого заседания совета Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса 24 мая 1885 г. // ВЕВ. 1885. № 13. Прибавления. С. 277–278.

² Журнал годовичного собрания членов Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса 19 мая 1896 г. // ВЕВ. 1896. № 12. С. 186.

³ Журнал первого заседания совета Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса 24 мая 1885 г. // ВЕВ. 1885. № 13. Прибавления. С. 277.

⁴ Шестое годовичное собрание Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1891. № 12. Прибавления. С. 174.

⁵ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1894–1895 гг. // ВЕВ. 1896. № 7–8. С. 91.

⁶ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1888–1889 гг. // ВЕВ. 1889. № 11. Прибавления. С. 149.

⁷ Восьмое годовичное общее собрание членов Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1893. № 13. Прибавления. С. 153.

⁸ Шестое годовичное собрание Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1891. № 12. Прибавления. С. 174.

семинарии, не имевших священного сана, И.Н. Суворов и К.А. Богословский¹. В исследовании Б.Н. Миронова, посвященном социальной истории России, отмечается, что в конце XIX – начале XX в. понятие «чиновник» было шире современного². К данной группе относили не только людей, непосредственно участвующих в государственном управлении, но всех государственных служащих. К последним принадлежали и преподаватели средних и высших учебных заведений.

В 1907 г. из состава совета братства во имя Всемилостивого Спаса выбыл К.А. Богословский в связи с назначением на должность смотрителя Устюгского духовного училища. Вскоре И.Н. Суворов остался лишь на посту председателя церковно-археологической комиссии при братстве Всемилостивого Спаса³. В заседаниях совета он уже участия не принимал. В результате с 1913 г. руководящий орган Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса состоял исключительно из духовенства⁴.

Рассматривая второе епархиальное братство Вологодской губернии – Стефано-Прокопьевское – следует отметить, что выполнение советом братства функций епархиального училищного совета повлияло на порядок назначения председателей совета этого православного сообщества. Согласно уставу, председателя назначал глава епархии по рекомендации викарного епископа. Рассматривались кандидатуры только представителей духовенства, имеющих священный сан. Непременным условием было наличие высшего богословского образования или многолетнего педагогического опыта. Окончательно кандидата утверждал в должности Святейший Синод.

Первым председателем совета Стефано-Прокопьевского братства стал смотритель Устюгского духовного училища Д.А. Смирнов⁵. Он не испытывал большого желания занимать столь ответственный пост. В заявлении на имя викария Д.А. Смирнов отказывался принять на себя обязанности председателя совета организации в связи с загруженностью на основной работе и отсутствием свободного времени. Тем не менее епископ Вологодский и Тотемский Алексей заявление не удовлетворил. По мнению правящего архиерея, кандидатура Д.А. Смирнова наиболее соответствовала предъяв-

¹ Изменения в составе служащих лиц Вологодской губернии к 1.01.1900. Вологда, 1900. С. 6; МКАУ ВУЦА. Ф. 252. Оп. 1. Д. 93. Л. 20.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 2. С. 199–200.

³ Памятная книжка Вологодской губернии на 1912 г. Вологда, 1912. С. 19.

⁴ Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 г. Вологда, 1914. С. 21; Памятная книжка Вологодской губернии на 1915 г. Вологда, 1915. С. 28.

⁵ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 19, 35.

ляемым критериям. Он учитывал, что Д.А. Смирнов в течение восьми последних лет возглавлял Устюгское отделение Вологодского епархиального училищного совета¹. В результате Д.А. Смирнов (см. Приложение 5) возглавлял совет Стефано-Прокопьевского братства на протяжении первого десятилетия его существования (1896–1906 гг.).

После перевода Д.А. Смирнова в Тобольскую епархию, в течение нескольких месяцев во главе совета Стефано-Прокопьевского братства находился священник Устюгской Спасовсеградской церкви Н.А. Уфтюжский. Однако Святейший Синод в июле 1906 г. на должность председателя совета назначил священника Устюгской кладбищенской Стефановской церкви М.А. Соснина². Через шесть лет, в связи с кончиной М.А. Соснина, место главы совета православного сообщества вновь оказалось вакантным. Последним председателем совета Стефано-Прокопьевского братства стал К.А. Богословский (см. Приложение 5). Уже упоминалось, что в 1907 г. он являлся смотрителем Устюгского духовного училища. Эту должность занимал обычно человек, облечённый священным саном. Поэтому вскоре К.А. Богословского рукоположили в сан дьякона, затем – иерея. Он руководил Стефано-Прокопьевским братством с 1912 по 1918 г.³

Постоянными членами совета Стефано-Прокопьевского епархиального братства могли стать не только духовные, но и светские лица. Пятеро из постоянных членов избирались на общем собрании, четверых назначал Великоустюгский vikarий. Из своего состава совет избирал казначея и делопроизводителя. В связи с тем, что совет Стефано-Прокопьевского братства управлял церковными школами Великоустюгского vikarиятства, в работе совета обязательное участие принимали местный «уездный наблюдатель школ церковно-приходских и грамоты» и чиновник от Министерства народного просвещения (последний мог даже не состоять в братстве) и один представитель от миссионеров. Таким образом, в совет Стефано-Прокопьевского братства входило 12 чел.

Заседания советов епархиальных братств проходили, как правило, один раз в месяц. В совете Великоустюгского епархиального братства обязательно присутствовали лица духовного сословия. Можно отметить священников В.Г. Полякова, А.А. Чижова, З.Н. Поддьякова, состоявших в совете братства в 1896–1905 гг. Среди преподавателей, не имевших священного сана, наиболее яркой в совете православной организации была деятельность Ф. Булатова, Ф.И. Миловидова, В.П. Шляпина. В 1897 г. членом совета братства стал чиновник С.Г. Калинин, пожертвовавший в пользу братского сообщества крупные суммы. Более того, с 1902 по 1908 г. чле-

¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 16883. Л. 20–21.

² МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 279. Л. 69.

³ Козлов К.О. Судьба протоиерея Константина Богословского ... С. 237–238.

ном совета являлся Великоустюгский купец А.Н. Ноготков. В результате в 1908 г. совет Стефано-Прокопьевского братства, не считая председателя, состоял из шести священников, трех чиновников и одного купца¹. В отличие от Вологодского братства Всемилоственного Спаса, и в более поздние годы (1915–1916) в совете Стефано-Прокопьевского братства около 40 % членов принадлежали к светским сословиям².

Советы приходских братств возглавляли приходские священники. В их составы обязательно входил церковный староста, и три либо шесть членов³ избирались на общих собраниях братств. Обязанности делопроизводителя и казначея в приходских братствах совмещались, и их выполнял один из членов совета.

Напомним, что приходские братства в большинстве случаев образовывались по инициативе местных священников. Последние часто служили при одном храме до конца жизни. Неудивительно, что председатели советов приходских братств менялись гораздо реже, чем епархиальных. Так, бессменным председателем совета Вологодского Благовещенского приходского братства был протоиерей В. Сиземский⁴. Деревянское Христорожественское приходское братство Усть-Сысольского уезда на всем протяжении его существования возглавлял священник Д. Попов⁵. Вдохновитель создания Вологодского Иоанно-Предтеченского приходского братства протоиерей В. Смирнов выступал и председателем его совета. Священник скончался 15 апреля 1913 г., немного не дожив до 20-летнего юбилея братства и своего председательства в совете. После него пост председателя со-

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 279. Л. 69–71.

² Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1915–1916 гг. Великий Устюг, 1916. С. 4.

³ Устав приходского Вологодского Иоанно-Предтеченского братства при Рощенской церкви // ВЕВ. 1893. № 13. Прибавления. С. 163–165; Устав Деревянского Христорожественского приходского братства // ВЕВ. 1896. № 2. Прибавления. С. 26–28; Устав православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды // ВЕВ. 1896. № 21. Прибавления. С. 366–369; Отчёт о деятельности братства прихожан за 1913 г. // ВЕВ. 1914. № 5. Прибавления. С. 114.

⁴ Открытие православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды // ВЕВ. 1896. № 21. Прибавления. С. 361; Двадцатое общее собрание членов братства при Благовещенской церкви // ВЕВ. 1916. № 21. Прибавления. С. 407.

⁵ Открытие Деревянского Христорожественского приходского братства и освящение братской богадельни в с. Деревянске // ВЕВ. 1896. № 2. Прибавления. С. 28; Доклад № 37. О пособии богадельне Деревянского Христорожественского братства // Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания 45 очередной сессии 1914 г. и доклады управы к ним. Усть-Сысольск, 1916. С. 148.

вета занял новый настоятель храма – протоиерей И. Белков¹. Подробнее сведения о людях, руководивших православными братствами Вологодской губернии см. в Приложении 5.

Преданностью приходским братствам отличались не только председатели, но и остальные члены советов. В частности, в совете Вологодского Благовещенского приходского братства не было кадровых изменений на протяжении первых 13 лет существования. После этого, в течение двух лет, из состава совета выбыли три члена в связи со смертью².

Ротация в совете Вологодского Иоанно-Предтеченского братства происходила чаще, по сравнению с Благовещенским братством, по объективным причинам (переезд, изменение семейного статуса членов совета). Относительно социальной принадлежности руководства Иоанно-Предтеченского приходского братства следует отметить, что на начальном этапе существования православной организации (1894–1900 гг.) два из трёх членов совета принадлежали к духовенству. Ими являлись священник, епархиальный миссионер Иоанн Полянский и учитель Закона Божьего Вологодской женской гимназии, священник К. Ельцов³.

В 1899 г., в связи со служебным переводом И. Полянского в Москву, в состав совета братства избрали законоучителя Вологодского реального училища, священника А. Попова⁴. Тогда же в совет вошла «попечительница призреваемых», врач М.П. Литова-Дроздова⁵. Активную роль в деятельности Иоанно-Предтеченского братства с момента основания до своей смерти (1907 г.) играл Вологодский нотариус, дворянин А.А. Попов. В 1894–1907 гг. он являлся членом совета данного братства. Кроме этого, семь лет он выполнял функции казначея сообщества⁶. В последующие годы совет приходского братства стал носить более «чиновничий характер». К 1912–1913 гг., за исключением председателя, в совет входили полковник В.Н. Мироносицкий, статский советник И. Мешинников, надворный со-

¹ Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за 1913 г. Вологда: Тип. Н.В. Знаменского, 1914. С. 5–6.

² Отчёт Благовещенского братства за двадцатый год существования (1915–1916) // ВЕВ. 1916. № 21. Прибавления. С. 407.

³ Открытие приходского братства при Вологодской градской Иоанно-Предтеченской Рощенской церкви // ВЕВ. 1894. № 11. Прибавления. С. 164.

⁴ Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за 1898–1899 гг. // ВЕВ. 1899. № 11. Прибавления. С. 281.

⁵ Годичный отчёт Иоанно-Предтеченского приходского благотворительного братства за 1899–1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 11. Прибавления. С. 284.

⁶ Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за 1899–1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 11. Прибавления. С. 284.

ветник Д.К. Пятъшев, надворный советник А.П. Усков¹. Таким образом, явно прослеживалась тенденция перехода к более светскому характеру состава совета Иоанно-Предтеченского приходского братства.

Противоположная ситуация наблюдалась в Кокшенгском Федосеевском братстве (Тотемский уезд). По правилам совет братства состоял из четырёх членов-священников под председательством благочинного². На всем протяжении существования этого братства (1904–1916 гг.) председательствовал в нем благочинный Кокшенгского округа священник Н. Преображенский³. Светские лица вовсе не участвовали в работе совета этой православной организации. Вероятно, совет, состоящий исключительно из духовенства, был призван подчеркивать миссионерскую направленность Кокшенгского братства.

Актуальной духовная составляющая в деятельности была и для Александро-Невского братства при Никольском духовном училище. Руководящим органом этого братства было правление⁴. Непременными членами правления являлись от одного до трёх членов от духовного училища, и четыре лица избирались на общих собраниях сроком на два года из числа членов братства⁵. В 1906 г. правление Александро-Невского братства состояло из шести человек. От духовного училища в него входили смотритель училища Е. Бурцев и преподаватель Н.А. Заварин (он же секретарь и казначей правления). Среди избранных членов «присутствовали» протоиерей Никольского собора И. Гвоздев, священник духовно-училищной церкви И. Кубасов, преподаватель духовного училища А.М. Попов и староста духовно-училищной церкви никольский купец Н. Смирнов⁶.

Итак, православные братства Вологодской епархии функционировали под непосредственным контролем епископов Вологодских и Тотемских, на территории пяти северо-восточных уездов Вологодской губернии – под надзором викариев Великоустюгских. При этом их деятельность санкционировали вологодские губернаторы. Основной объём работы каждого православного братства выполнял руководящий орган – совет (в Никольском братстве – правление). Общие собрания часто носили формальный характер, в том числе из-за того, что в полном составе многие братства собира-

¹ Девятнадцатое общее собрание и отчёт братства при Иоанно-Предтеченской церкви за 1912–1913 гг. // ВЕВ. 1913. № 14. Прибавления. С. 391–392.

² Открытие Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства // ВЕВ. 1904. № 22. Прибавления. С. 593.

³ См. отчёты Кокшенгского братства за 1906–1916 гг.

⁴ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18357. Л. 2.

⁵ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 149об. – 154об.

⁶ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18357. Л. 2.

лись редко. Важной стороной деятельности советов братств были сборы пожертвований в пользу братств и распределение финансовых средств.

§ 2. Структура финансирования православных братств

Финансово-экономическую основу православных братств составляли денежные средства и имущества. Следует отметить, что уставы организаций довольно кратко характеризовали источники поступления денежных средств и их распределение.

Для деятельности епархиальных братств Вологодской губернии наличие стартового капитала не было принципиальным. Напротив, для организации благотворительной работы приходских братств стартовый капитал был необходим. Основой для его формирования в Иоанно-Предтеченском и Благовещенском братствах Вологды и в Деревянском Христорожественском братстве Усть-Сысольского уезда являлись крупные пожертвования от частных лиц. Так, в 1894 г. человек, пожелавший остаться неизвестным, даровал на строительство богадельни при Деревянском Христорожественском братстве 2500 руб. государственными процентными бумагами. Эта сумма стала реальной основой существования благотворительного общества.

Стартовый капитал Вологодского Иоанно-Предтеченского братства, благодаря пожертвованиям, составлял около 1300 руб.¹ Благовещенского братства – 1809 руб.² Значительно меньше был начальный капитал братства при Никольском духовном училище – 500 руб.³ С другой стороны, Грязовецкое Христорожественское и Кокшенгское братства не имели при основании никакого капитала. Это объяснимо, потому что благотворительность не являлась их главной задачей.

Все средства, полученные братствами, подразделялись на части, или «капиталы»: основной (неприкосновенный) и расходный (оборотный). Некоторые братства, прежде всего епархиальные, формировали особый капитал – запасной, который предназначался для специальных нужд общества. Основной капитал пополнялся ежегодно за счёт крупных пожертвований, отчислений со всех текущих доходов или из остатков от неизрасходован-

¹ Открытие Деревянского Христорожественского приходского братства и освящение братской богадельни // ВЕВ. 1896. № 2. С. 25–26; Дело приходской благотворительности при Вологодской градской Иоанно-Предтеченской Рощенской церкви // ВЕВ. 1893. № 13. Прибавления. С. 165.

² Открытие православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды // ВЕВ. 1896. № 21. Прибавления. С. 361.

³ Открытие Александро-Невского братства для вспомоществования воспитанникам Никольского духовного училища // ВЕВ. 1904. № 11. Прибавления. С. 295.

ных средств. Оборотный, или расходный, капитал составляли средства, оставшиеся после всех отчислений. Эти средства шли на непосредственные нужды общества. В Приложении 6 в расходном капитале отражены все суммы, кроме неприкосновенного и запасного капиталов братств Вологодской епархии. Неприкосновенный и запасной капиталы хранились в ценных бумагах. На нужды, не предусмотренные уставом, средства расходовать не могли. Для предупреждения возможных злоупотреблений деятельность советов братств контролировали общие собрания и специальные ревизионные комиссии.

В неприкосновенный капитал Вологодского епархиального братства во имя Всемилостивого Спаса зачислялись единовременные взносы не менее 30 руб.¹ Практика причисления к основному капиталу взносов почётных и пожизненных членов была характерна и для других православных братств Вологодской епархии. Иногда в уставах братских обществ определялось, сколько процентов от поступивших за год средств должно отчисляться в основной капитал. По уставу Александро-Невского братства при Никольском духовном училище процент отчислений мог колебаться от 5 до 15 %². На практике же в 1904–1915 гг. он составлял 10 %³.

Сложность для исследования финансовой стороны деятельности православных братств заключается в отсутствии единой системы отчётности и даже единого понимания советами братств терминов – неприкосновенный, запасной, расходный капиталы. Например, в уставе Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства понятие «неприкосновенный капитал» отсутствовало. В отчёте братства за 1897–1898 гг. значилось, что к неприкосновенному капиталу причислено 200 руб., пожертвованных со специальным назначением⁴. Далее это понятие «исчезает» из отчётов Стефано-Прокопьевского братства. Вновь появился «неприкосновенный капитал» (500 руб.) лишь в 1915–1916 гг., но о его назначении информации нет⁵. Попробуем разобраться с особенностями финансовой документации этого братского сообщества.

¹ Устав Вологодского православного братства во имя Всемилостивого Спаса // ВЕВ. 1896. № 7-8. С. 105.

² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 148.

³ Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1904 г. // ВЕВ. 1905. № 11. Прибавления. С. 290; Протокол общего собрания членов Александро-Невского братства 17.04.1915 г. // ВЕВ. 1915. № 13. Прибавления. С. 333.

⁴ Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского православного братства за 1897–1898 гг. Вологда, 1899. С. 29–30.

⁵ Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского православного братства за 1915–1916 гг. Великий Устюг, 1916. С. 72–73.

В уставе отмечалось, что средства Стефано-Прокопьевского братства разделяются на расходный и запасной капиталы¹. В запасной капитал отчислялось 2 % с «поступившего рубля». Пожертвования со специальной целью не подлежали процентному вычету. Запасной капитал сохранялся на всем протяжении деятельности братства. Из него в кассу братства отчислялись и ежегодные проценты. С другой стороны, средства «неприкосновенного капитала» в документах периодически фиксировались. На наш взгляд, понятия «запасного» и «неприкосновенного» капиталов в документах Стефано-Прокопьевского братства были перепутаны. Следовательно, под запасным капиталом в Стефано-Прокопьевском братстве понимался неприкосновенный (или основной) капитал, под неприкосновенным капиталом – запасные средства.

Несмотря на некоторые пробелы, имеющийся материал позволяет сделать выводы о финансовом состоянии православных братств Вологодской епархии в 1896–1913 гг., что и отражено в Приложении 6. При этом в капиталы братств не включалось недвижимое имущество.

В 1896 г. самые большие суммы в размере 9114 руб. общего капитала фиксировались в епархиальном братстве во имя Всемилостивого Спаса, но к 1913 г. они сократились до 5123 руб., или снизились на 43,8 %. Во втором епархиальном православном братстве, Стефано-Прокопьевском, с 1896 по 1913 г. общие капиталы незначительно уменьшились, с 2831 до 2628 руб., т. е. всего на 7,2 %. Отметим, что общие средства в Стефано-Прокопьевском братстве в 1901 и 1905 гг. превышали 3,5 тыс. руб.

Весьма значительными средствами располагало Иоанно-Предтеченское приходское братство города Вологды. С течением времени его денежные запасы заметно выросли. С 1896 по 1913 г. неприкосновенный капитал сообщества умножился с 3 до 10 тыс. руб., т. е. в 3,3 раза, расходный капитал, соответственно, – с 427 до 906 руб., т. е. в 2,1 раза, и общие средства – с 3427 до 14 956 руб., или в 4,4 раза. При этом в 1896 г. в братстве отсутствовали запасные деньги, однако уже в 1901 и 1905 гг. они составили, соответственно, 1123 и 1438 руб., или 15,8 % всех средств, а в 1913 г. – до 4050 руб., или 27,1 % общего капитала (см. Приложение 6).

Достаточно равномерно нарастали общие денежные запасы в Благовещенском приходском братстве: с 1896 по 1913 г. они увеличились в 1,8 раза – с 1723 до 3111 руб. Напротив, в эти же годы в Деревянском приходском братстве общие капиталы ненамного сократились – с 1723 до 1600 руб., или на 7,2 %, как и в Стефано-Прокопьевском епархиальном братстве.

¹ Устав Великоустюжского Стефано-Прокопьевского православного братства при Прокопьевском соборе. Великий Устюг, 1896. С. 6.

Наименьшими суммами среди приходских братств Вологодской губернии располагало Кокшенгское Федосеевское братство Тотемского уезда. С другой стороны, здесь с 1905 по 1913 г. объём средств вырос в два раза – с 209 до 425 руб. Необходимо учитывать, что Кокшенгское братство находилось в сельской местности, где обеспеченных людей, или потенциальных «спонсоров», было немного. Оригинальными источниками доходов братство не обладало. Поэтому незначительное увеличение его капитала было закономерным явлением. Более существенными общими капиталами распоряжалось Александро-Невское братство при Никольском духовном училище. При этом в 1905–1913 гг. они увеличились с 614 до 1412 руб., или в 2,3 раза (см. Приложение 6).

Обратим внимание, что неприкосновенный капитал православных братств Вологодской губернии постепенно увеличивался. Исключение представляло Вологодское епархиальное братство во имя Всемилоственного Спаса. В 1904 г. оно приобрело дом за 16 тыс. руб. Для братства это была очень крупная денежная сумма, поэтому решили израсходовать запасной капитал в 2 тыс. руб. и еще 2 тыс. руб. истратить из неприкосновенного капитала¹. В связи с этим неприкосновенный капитал братства в 1913 г. был меньше, чем в 1901 г. Увеличение запасного капитала братства в 1913 г. обуславливалось образованием братского миссионерского фонда². Запасной капитал Иоанно-Предтеченского приходского братства предназначался для организации благотворительного учреждения³. Александро-Невское братство при Никольском духовном училище, Кокшенгское братство Тотемского уезда и Грязовецкое Христорожественское братство запасного капитала не выделяли из-за отсутствия в нем необходимости.

Приведенные примеры наглядно иллюстрируют отличия по распределению и накоплению средств в епархиальных и прочих православных братствах Вологодской губернии. Так, все средства, аккумулированные в епархиальных братствах губернии с 1896 по 1913 г., сократились с 11 945 до 7751 руб., или на 32,5 %, тогда как в остальных братствах умножились с 6650 до 22 107 руб., т. е. в 3,3 раза. Кроме того, неприкосновенный капитал в епархиальных братствах возрос с 33,1 % от всех средств в 1896 г. до 56,8 % в 1913 г., тогда как в остальных православных сообществах губернии он сократился с 91,7 до 76,0 %. И, наконец, с 1896 по 1913 г. суммарная доля общего капитала епархиальных братств относительно всех средств братских организаций Вологодской губернии уменьшилась

¹ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1903–1904 гг. // ВЕВ. 1904. № 17. Прибавления. С. 455–457.

² О миссионерском фонде братства Всемилоственного Спаса см. в главе 4.

³ Девятнадцатое общее собрание и отчёт Иоанно-Предтеченского братства за 1912–1913 гг. // ВЕВ. 1913. № 14. Прибавления. С. 392.

с 64,2 до 25,9 %, и, напротив, доля остальных братств увеличилась с 35,8 до 74,0 % (см. Приложение 6).

Братские капиталы формировались за счёт разных источников: ежегодных членских взносов, добровольных единовременных пожертвований от частных лиц (в том числе и по духовным завещаниям), процентов с братских капиталов, доходов от продажи книг «духовно-нравственного содержания» и иных сборов – по подписным листам и книжкам, кружечных денег и некоторых других поступлений.

Постоянную статью доходов, необходимую для деятельности братств, представляли членские взносы. Размеры взносов определялись уставом каждого религиозного сообщества. От размера членских взносов, на что обращалось внимание, зависела принадлежность к определенной категории братчиков. Нужно учитывать, что советы братств часто не разделяли два сходных, но все-таки отличных вида доходов – членские взносы и пожертвования от частных лиц. Обычно под «членскими взносами» понимались лишь взносы действительных членов и членов-соревнователей. Поступления от почётных и пожизненных членов в отчётных документах братств обычно причислялись к «пожертвованиям».

Эта особенность учтена в материалах Приложения 7, к анализу которых и обратимся. Предварительно отметим, что общие доходы от членских взносов напрямую зависели от числа членов конкретного братства. Напомним, что в конце XIX – начале XX в. крупнейшим по числу членов в Вологодской епархии было Великоустюгское Стефано-Прокопьевское братство. Поэтому за 1900–1901 гг. в его кассу от действительных членов и членов-соревнователей поступила наибольшая по православным братствам епархии сумма взносов – 777 руб., что составляло почти половину всех взносов по православным братствам Вологодской губернии. В Вологодское братство во имя Всемилоственного Спаса за этот же год от таких же категорий членов поступило 287 руб. Уменьшение суммы взносов в епархиальные братства в 1913–1914 гг. было вызвано сокращением числа братчиков. Правда, даже учитывая это обстоятельство, сумма взносов в предвоенный год в Стефано-Прокопьевское братство – 109 руб. – была слишком мала. Отчасти ситуацию можно объяснить традицией братства, по которой действительные члены и члены-соревнователи делали взносы на два-три года вперед. Возможно, взносы за 1913–1914 гг. были сделаны ранее.

Состав приходских братств г. Вологды был достаточно стабильным (см. Приложение 3). Поэтому и размер дохода от членских взносов в Иоанно-Предтеченском и Благовещенском братствах в предвоенные годы существенно не изменился по сравнению с началом века. Однако сумма взносов в 1913–1914 гг. в более мелких братствах: Кокшенгском в Тотемском уезде и Христорождественском в г. Грязовце, значительно умень-

шилась (см. Приложение 7). Заметим, что большую роль играл и меньший размер взносов действительных членов этих братств по сравнению с другими братскими организациями.

Так или иначе, в 1913–1914 гг. наибольшая сумма членских взносов (252 руб.) зафиксирована в Благовещенском приходском братстве, она достигала 26,8 % от всех взносов по православным братствам губернии, тогда как в епархиальном Стефано-Прокопьевском братстве она уже составляла 11,6 %. С 1900–1901 по 1913–1914 гг. достаточно стабильными подобные показатели наблюдались по епархиальному братству во имя Всемилостивого Спаса – от 17,3 до 18,1 %, и по Иоанно-Предтеченскому приходскому братству – от 12,1 до 15,6 %.

В 1900–1901 гг. наибольший средний взнос в расчете на одного члена в размере 3,29 руб. платили в Благовещенском братстве. В 1913–1914 гг. подобным «лидером» стало Иоанно-Предтеченское братство, где такой же взнос равнялся 3,68 руб. Примечательно, что средний взнос в епархиальное братство Всемилостивого Спаса и приходское Благовещенское в предвоенный год не изменился по сравнению с началом XX в. Напротив, он значительно сократился в Стефано-Прокопьевском братстве (с 1,85 до 0,41 руб., или в 4,5 раза). Более того, средний взнос братчиков снизился и в целом по епархии. Если в 1900–1901 гг. он составлял 2,50 руб., то в 1913–1914 гг. – уже 2,20 руб. Однако это снижение (12 %) можно назвать не слишком значительным (см. Приложение 7). Таким образом, для всех православных братств Вологодской епархии взносы действительных членов и членов-соревнователей представляли хоть и не очень крупный, но зато регулярный источник денежных поступлений. Незначительное уменьшение среднего размера взноса в братства за 13 лет начала XX в. свидетельствовало об устойчивой «популярности» у населения епархии братских сообществ.

Более существенными для увеличения братских сумм были различного рода пожертвования. Условно их можно разделить на пожертвования от частных лиц (в том числе по духовным завещаниям и со «специальным назначением») и пожертвования по сборам в пользу братств. Наибольший поток вкладов от частных лиц приходился на первые два года существования братств и на юбилейные даты. В Иоанно-Предтеченское приходское братство за 1894–1896 гг. сделано пожертвований более чем на 1 тыс. руб.¹ В честь двадцатилетия Благовещенского братства (1915–1916 гг.) были получены четыре «вечных вклада» по 100 руб. каждый². Благотворители нередко отмечали, на что следовало расходовать проценты с вложенного ими

¹ Вторая годовщина братства при Вологодской Иоанно-Предтеченской церкви и годичный отчет за 1895–1896 гг. // ВЕВ. 1896. № 13. Прибавления. С. 224.

² Отчет православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды за 1915–1916 гг. // ВЕВ. 1916. № 21. Прибавления. С. 410.

капитала. Как правило, выбирали статью расхода «на помощь бедным», а в отчётах Благовещенского братства часто встречались записи «в пользу школы».

В Стефано-Прокопьевское братство только за первый год существования (1896–1897 гг.) поступило пожертвований на 1167 руб.¹ Для увеличения средств этого братства немало сделал его представитель, чиновник С.Г. Калинин. В 1900–1901 гг. он лично пожертвовал 400 руб. В 1915 г. по духовному завещанию С.Г. Калинина в пользу Стефано-Прокопьевского братства были отчислены 500 руб. ценными бумагами². Вероятно, последняя сумма позволила вновь образовать «неприкосновенный» капитал этого братства, который отсутствовал в 1901–1913 гг. (см. Приложение 7).

Второму епархиальному братству – во имя Всемилоственного Спаса – материальную поддержку оказывал епископ Никон, занимавший, повторим, пост главы епархии в 1906–1912 гг. Только в 1907 г. он пожертвовал на братскую деятельность 300 руб. Еще по 100 руб. братство получило от настоятеля Вологодского Свято-Духова монастыря архимандрита Антония и священника Ошлапецкой Сретенской церкви Яренского уезда В. Сиземского³. В остальных братствах епархии крупные пожертвования были редкостью. Из приведенного материала следует, что частные пожертвования являлись важной, но не основной статьёй дохода православных братств. Главная особенность данного вида поступлений средств заключалась в непредсказуемости, ведь спланировать размер пожертвований было невозможно.

Следующим видом доходов являлись различные сборы более мелких пожертвований в пользу православных братств. «Мелкими» они назывались потому, что учитывались и «копеечные взносы». Среди них можно выделить сборы по подписным листам, по специальным книжкам и кружечные (тарелочные) сборы. Советы епархиальных братств и правление Александро-Невского братства при Никольском училище целенаправленно и заранее готовили подписные листы⁴, призывая население произвести пожертвования в пользу конкретного братства (обязательно указывалось название). Затем листы рассылались представителям духовенства епархии, которые записывали на них, кем из благочинного округа и сколько денег пожертвовано. К определённому времени благочинные возвращали

¹ Отчёт Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1896–1897 гг. // ВЕВ. 1897. № 24. С. 32–34.

² Отчёт о состоянии и деятельности Стефано-Прокопьевского братства за 1915–1916 гг. Великий Устюг: Тип. А.Ф. Лагиревой, 1916. С. 56–57.

³ Общее годичное собрание Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1907. № 17. Прибавления. С. 371.

⁴ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 148; ГУ РК «НА РК». Ф. 231. Оп. 1. Д. 10. Л. 25об.; МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 102.

подписные листы в советы братств. Особенностью сборов по подписным листам была возможность взноса денег не только отдельными лицами, но и причтами церквей, работниками церковно-приходских школ. Специальные «книжки» для сбора пожертвований выдавались непосредственно братчикам, желающим посодействовать увеличению средств¹.

Распространенным явлением для XIX – начала XX в. были и кружечные сборы. Каждое братство при церквях на подведомственной территории имело кружку для сбора пожертвований со своим названием, например «В пользу Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса»². Исключение составляла надпись на кружке Деревянского Христорожественского братства, которая гласила «Христа ради»³. Каждая братская кружка была закрыта на замок и опечатана сургучной печатью. Ключ хранился у церковных старост. Порядок и регулярность доставления средств, собранных в кружки, братства определяли самостоятельно.

О размерах доходов православных братств Вологодской епархии от различных видов пожертвований за 1904–1905 гг. дают представление данные табл. 2, которые свидетельствуют, что в 1904–1905 гг. доход епархиального братства Всемилоственного Спаса от сбора по подписным листам был небольшим. Это и понятно. По словам современника, «местных подписок на разные нужды и требы очень много»⁴. Противоположная ситуация наблюдалась по Александро-Невскому братству, в правление которого регулярно поступали листы со значительными суммами от благочинных. Сборы по подписным листам составляли от четверти (24 % – в 1914 г.⁵) до половины (52 % – в 1906 г.⁶) всех доходов этого братства. В данном случае 1904 год (первый год существования Александро-Невского братства) непоказателен, потому что сумма частных пожертвований была редкой – 450 руб. Но даже в этот год сбор по подписным листам составил 93 руб., или 13 % всех братских доходов⁷. Разъяснить это обстоятельство помогает своеобразие Александро-Невского братства, которое,

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

² Журнал первого заседания совета братства во имя Всемилоственного Спаса от 24.05.1885 г. // ВЕВ. 1885. № 13. Прибавления. С. 281.

³ Устав Деревянского Христорожественского приходского братства // ВЕВ. 1896. № 2. Прибавления. С. 27.

⁴ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 101.

⁵ Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1914 г. // ВЕВ. 1915. № 13. Прибавления. С. 334.

⁶ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18357. Л. 2об.

⁷ Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1904 г. // ВЕВ. 1905. № 11. Прибавления. С. 287.

напомним, было создано при Никольском духовном училище. Правление братства рассылало подписные листы благочинным и причтам церкви Никольского уезда, иными словами, лицам духовного сословия, многие из которых либо лично, либо через родственников были знакомы с нуждами духовного училища. Поддерживая воспитанников, они помогали своим детям или детям знакомых, или делали это в память о годах учёбы.

Таблица 2

Пожертвования в пользу православных братств Вологодской епархии в 1904–1905 гг., руб.

Братства	По подписным листам	По сборным книжкам	Кружечный сбор	Итого	Специального назначения	От частных лиц	Всего
Всемилютого Спаса	32	278	442	752	0	60	812
Стефано-Прокопьевское	–	–	–	644	242	0	886
Иоанно-Предтеченское	0	0	–	–	0	350	350
Благовещенское	0	0	53	53	0	100	153
Александроневское	93	0	–	93	0	450	543
Кокшенгское	0	0	10	10	85	167	262
По всем	125	278	505	1 552	327	1 127	3 066

Примечание: знак «–» означает, что данные не выявлены.

Составлено по: Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1905. № 12. Прибавления. С. 325; Отчёт Кокшенгского Федосеевского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1906. № 5. Прибавления. С. 125; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1906. № 4. Прибавления. С. 92; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилютого Спаса за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1906. № 11. Прибавления. С. 321; Отчёт о суммах и деятельности Александроневского братства за 1904 г. // ВЕВ. 1905. № 11. Прибавления. С. 287; Отчёт приходского братства при Благовещенской церкви за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1905. № 20. Прибавления. С. 445.

В 1904–1905 гг. величина поступлений от кружечного сбора конкретного братства находилась в прямой зависимости от количества его кружек. Поэтому данная статья дохода была более существенной для епархиальных братств, так как их кружки выставляли в церквях пяти соответствующих уездов Вологодской епархии. Более того, в 1904–1905 гг. среди всех видов пожертвований в Вологодское братство Всемилютого Спаса кружечный сбор принёс наибольший доход – 442 руб., или 54,4 % всех пожертвований (табл. 2).

В 1904–1905 гг. Александро-Невское и Кокшенгское братства получили значительные частные пожертвования, что объяснялось недавним к указанным годам образованием организаций. На этот аспект уже обращалось внимание. В целом отметим, что 51,6 % всех пожертвований в православные братства Вологодской епархии в 1904–1905 гг. составляли различные сборы. На вклады частных лиц приходилось 37,5 % пожертвований. Оставшуюся часть представляли вклады со специальным назначением, как от причтов церквей, так и от отдельных лиц (см. табл. 2).

Следует заметить, что в 1912 г. Грязовецкое Христорожественское братство для расширения денежных поступлений, помимо кружечного сбора, ввело пасхальный сбор и сбор у иконы преподобной А. Кашинской¹. Братство достигло цели, и эти сборы в совокупности составили четвертую часть доходов Грязовецкого братства в 1914 г.²

Для многих братств важным видом доходов являлась торговля духовно-нравственной литературой, иконами, нагельными крестами и другой православной атрибутикой. В течение первых лет книжные лавки были открыты при братстве Всемилоственного Спаса, Стефано-Прокопьевском и Кокшенгском православных сообществах. Позже самостоятельная лавка открылась при Иоанно-Предтеченском братстве. Книжную торговлю православных братств нельзя назвать очень успешной с экономической точки зрения. Но все-таки определенный доход она приносила. В частности, братству Всемилоственного Спаса – в среднем от 1 до 2 тыс. руб. в год. Так, в 1888–1889 гг. от продажи книг этим братством было выручено 1958 руб. 36 коп.³, в 1904–1905 гг. – 1142 руб.⁴ Значительно меньше был доход от продажи духовно-нравственной литературы у Стефано-Прокопьевского братства. В 1900–1901 гг. выручка его книжной лавки составила 442 руб.⁵, в 1908–1909 гг. – 500 руб.⁶ Следует учитывать, что Стефано-Прокопьевское братство находилось вдали от губернского центра, и это отрицательно отражалось на оборотах книжной торговли. Кроме этого, в лавке братства имелась лишь книжная продукция. Она не располагала иконами и другой

¹ Отчёт братства прихожан за 1913 г. // ВЕВ. 1914. № 5. Прибавления. С. 112–113.

² Отчёт братства прихожан за 1914 г. // ВЕВ. 1915. № 7–8. Прибавления. С. 178.

³ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства Всемилоственного Спаса за 1888–1889 гг. // ВЕВ. 1889. № 11. Прибавления. С. 156.

⁴ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства Всемилоственного Спаса за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1906. № 11. Прибавления. С. 321.

⁵ Отчёт о деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1902. Прибавления. № 6. С. 33.

⁶ Отчёт о деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1908–1909 гг. Вологда, 1909. С. 107.

православной атрибутикой, которая достаточно успешно сбывалась в лавке братства Всемилоостивого Спаса.

Анализ финансовой стороны деятельности православных братств будет неполным без обзора сумм прихода-расхода, так как единого понятия расходного капитала в документах не встречается. Для рассмотрения данного аспекта в динамике в табл. 3 представлены сведения на начало первого и второго десятилетий XX в. Наиболее показательны данные по Благовещенскому братству. Они отражают реальную картину увеличения прихода-расхода общества и, следовательно, расширения братской деятельности. С 1900–1901 по 1913–1914 гг. приходы средств по этому братству возросли с 396 до 978 руб., или почти в 2,5 раза, тогда как расходы – более чем в 2,5 раза, с 341 до 865 руб. Снижение оборота сумм братства Всемилоостивого Спаса было вызвано как уменьшением поступлений в братство, о причинах которого уже говорилось, так и выплатой долга за братский дом. Оборот сумм Никольского, Кокшенгского, Грязовецкого братств соответствует этапу становления организаций и довольно небольшому общему капиталу (см. табл. 3 и Приложение 6).

В указанный период весьма заметно выросли приходы Стефано-Прокопьевского братства: с 10 629 руб. в 1900–1901 гг. до 19 тыс. руб. в 1913–1914 гг., или почти в 1,8 раза, а расходы, соответственно, с 6 953 до 20 630 руб., или в 3 раза.

Внушительные суммы в обороте средств Стефано-Прокопьевского братства объясняются включением в их состав средств Святейшего Синода на церковно-школьное дело, епархиального свечного завода на канцелярию совета братства, сборов с церковью епархии на содержание миссионеров. Кроме этого, в совет Стефано-Прокопьевского братства поступали кружечные сборы и пожертвования в пользу церковно-приходских школ викариата. Во многом за счёт Стефано-Прокопьевского братства приход денежных средств в православные сообщества Вологодской губернии в 1913–1914 гг. увеличился в 1,5 раза (расход – в 2 раза) по сравнению с началом XX в.

Суммы неприкосновенного и запасного капиталов епархиальных братств были меньше, чем Вологодского Иоанно-Предтеченского приходского братства (см. табл. 3 и Приложение 6). Однако ежегодный оборот сумм епархиальных братств был значительно выше за счёт более масштабной деятельности и больших по количеству источников дохода и, соответственно, расхода.

Обращает на себя внимание факт наличия у некоторых православных братств, кроме денежных средств, и недвижимого имущества. Уже упоминалось, что при Деревянском Христорожественском братстве с самого основания организации существовала богадельня. Одноэтажное здание из

пяти комнат и кухни было построено на деньги, пожертвованные «неизвестным лицом». После окончания строительства осталось 1,6 тыс. руб., которые образовали неприкосновенный капитал братства. После возведения здания богадельни оценивалось в 1,2 тыс. руб.¹ Средства на содержание богадельни формировались за счёт процентов с братского капитала, членских взносов, пожертвований, кружечного сбора и пособий Усть-Сысольского земства.

Таблица 3

Оборот денежных средств православных братств Вологодской епархии в 1900–1901 и 1913–1914 гг., руб.

Братства	1900–1901 гг.		1913–1914 гг.	
	Приход	Расход	Приход	Расход
Всемилоственного Спаса	4 325	4 180	3 439*	3 390*
Стефано-Прокопьевское	10 629	6 953	19 000	20 630
Иоанно-Предтеченское	1 563	912	788	–
Благовещенское	396	341	978	865
Никольское	–	–	466	326
Кокшенгское	–	–	244	249
Грязовецкое	–	–	430	393
Всего	16 913	12 386	25 345	25 853

Примечания: 1. Знак «–» означает, что братство в указанный период не существовало или сведения в источниках не выявлены. 2. Звездочкой (*) обозначены данные за 1912–1913 гг.

Составлено по: Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1901. № 23. Прибавления. С. 660; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1902. № 6. Прибавления; Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1901. № 13. Прибавления. С. 348; Отчёт Благовещенского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1901. № 21. Прибавления. С. 608; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. № 7–8. Прибавления. С. 193; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1913–1914 гг. Великий Устюг, 1915. С. 44; Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за 1913 г. Вологда, 1914. С. 8; Отчёт Благовещенского братства за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1914. № 22. Прибавления. С. 567; Отчёт братства прихожан за 1913 г. // ВЕВ. 1914. № 5. Прибавления. С. 114; Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1913 г. // ВЕВ. 1914. № 14. Прибавления. С. 329; Отчёт Кокшенгского Федосеевского братства за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. № 9. Прибавления. С. 236.

Приход-расход денежных сумм Деревянской богадельни в 1898–1910 гг. отражен в Приложении 8. Его материалы показывают, что до-

¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 187.

ходы от процентов с братского капитала составляли от 60 руб. (1903–1907 гг.) до 121,6 руб. (1910 г.). Сумма пожертвований (в том числе кружечный сбор и членские взносы) в Деревянское братство колебалась от 16,41 руб. в 1908 г. до 51 руб. в 1898 г., и их доля в доходах варьировалась от 5,6 до 23,7 %. В целом проценты с капитала и пожертвования приносили небольшой доход. Поэтому реальной поддержкой богадельни являлось ежегодное пособие от Усть-Сысольского земства. Впервые оно было назначено в 1898 г. по прошению председателя братства и заведующего богадельней, приходского священника Д.Я. Попова. С 1898 по 1903 г. размер этого пособия равнялся 100 руб. В 1903 г. Д.Я. Попов ходатайствовал об увеличении пособия, аргументируя это тем, что «всех поступлений далеко не хватает на удовлетворение насущных нужд заведения. В отчётном году потребовались экстраординарные расходы на сумму до 120 руб., и к настоящему времени в кассе братства не более 50 руб.»¹. Принимая во внимание плачевное состояние богадельни, земство увеличило пособие до 200 руб. (1904–1906 гг.). Более того, в 1907–1909 гг. Деревянское Христорожественское братство получало от земства на содержание богадельни 250 руб. Вероятно, из-за недостатка собственных средств земство сократило размер выплат братству. С 1910 г. субсидия земства вновь составила 100 руб.

Известно, что уездное земство поддерживало богадельню Деревянского Христорожественского братства как минимум до 1915 г.² Таким образом, пособия Усть-Сысольского земства составляли наибольший доход братской богадельни в 1898–1909 гг.

Материалы все того же Приложения 8 показывают, что основная часть расходов богадельни Деревянского Христорожественского братства в 1898–1910 гг. приходилась на «собственное содержание». На эти нужды уходило от 64,3 % всех расходов в 1908 г. до 86,4 % в 1906 г. В абсолютном исчислении на содержание богадельни тратилось от 153,27 до 262,25 руб., тогда как на «помощь бедным вне богадельни» – от 14,5 до 75,25 руб. Последние суммы расходов по сопоставимым годам были в 2,0 – 12,4 раза меньше затрат на содержание богадельни. Незначительными выглядели и «мелочные расходы». В 1898–1910 гг. они составляли от 40,0 до 34,9 руб., что занимало от 4,1 до 11,0 % всех расходов по богадельне.

За исключением Деревянского, другие православные братства епархии первоначально не имели недвижимого имущества. С развитием братств росла потребность в собственных помещениях, что послужило причиной появления «братских домов». Как и положено, позитивный при-

¹ Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1903 г. и доклады управы с приложениями. Вологда, 1904. С. 604.

² Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания 45 очередной сессии 1914 г. и доклады управы с приложениями. Вологда, 1916. С. 148.

мер подало епархиальное братство во имя Всемилоственного Спаса, которое в конце 1903 г. приобрело в свою собственность двухэтажный дом. Хотя братчики отмечали, что дом был неновый и требовал ремонта, несомненными достоинствами считались его расположение в центре Вологды и достаточно большая общая площадь. Вологодское епархиальное братство было ограничено в средствах, самостоятельно выплатить за дом 16 тыс. руб. не могло. Поэтому 4 тыс. руб. на покупку братского дома безвозмездно субсидировал комитет попечительства о народной трезвости, 6 тыс. руб. были заимствованы из капитала духовенства пяти юго-западных уездов епархии и столько же выделялось из братских сумм. Таким образом, братство приобрело дом с долгом в 6 тыс. руб.¹ С этих пор оно постоянно нуждалось в значительных средствах и для погашения долга, и для ремонта дома. Заметим, одну из комнат в доме Вологодское братство Всемилоственного Спаса сдавало в аренду. С начала 1914 г. арендатором стало Епархиальное женское училище, которое снимало комнату под спальню для учениц с платой 25 руб. в месяц².

Несколько позже, в 1905 г., по духовному завещанию одной из прихожанок в собственность Благовещенского братства перешел двухэтажный деревянный дом. Почти сразу в него переехала братская школа³. Оставшаяся площадь сдавалась братством под квартиры. Вскоре и дровяник при братском доме был перестроен в жилое помещение. Новый «флигель» застраховали и отдали в аренду. Однако не следует преувеличивать доход Благовещенского братства от аренды в силу того, что различные ремонтные работы требовали постоянных денежных расходов.

В 1912 г. Стефано-Прокопьевское братство также приняло решение о строительстве братского дома. Предполагалось, что на первом этаже будет располагаться двухклассная церковно-приходская школа, на втором – собственно братство. Председателем строительной комиссии избрали председателя братства К.А. Богословского, казначеем – священника Г. Спасского. По ходатайству братства 6,5 тыс. руб. на постройку школы (или первого этажа) ассигновал Святейший Синод⁴. Остальные средства на строительство изыскало само братство. В 1915–1916 гг. дом Стефано-Прокопьевского братства был в основном достроен. Однако ещё требова-

¹ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1903–1904 гг. // ВЕВ. 1904. № 17. Прибавления. С. 455–457.

² Журнал № 8 съезда депутатов пяти юго-западных уездов Вологодской епархии // ВЕВ. 1914. № 6. С. 119.

³ Отчёт братства при Благовещенской церкви за десятый год существования с 8.09.1905. по 8.09.1906 // ВЕВ. 1906. № 17. Прибавления. С. 781–782.

⁴ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 372. Л. 4.

лось создать подсобные помещения (дровяник, кладовую) и колодец во дворе дома¹.

Документы свидетельствуют, что здания, приобретенные или построенные православными братствами Вологодской губернии, требовали постоянных вложений. Доход от сдачи в наём их помещений не всегда оказывался существенным. Несмотря на это, появление недвижимого имущества в собственности православных братств было значимым для дальнейшего развития организаций.

Итак, положение церкви, как части государственного аппарата в изучаемый период российской истории, обусловило сильный бюрократический элемент в управлении православными братствами. Только половина членов совета епархиальных братств была выборной, другая – назначалась архиереями. Несмотря на то, что в основных чертах православные братства конца XIX – начала XX в. представляли общественную организацию, элемент государственного вмешательства в их управление был достаточно силен.

Братства явили собой стремление к содружеству между духовной и светской властью. Епископ Израиль на первых порах руководил братством Всемилоственного Спаса совместно с Вологодским губернатором М.Н. Кормилицыным. Такое единение отчасти можно объяснить религиозной настроенностью губернатора, который «ревностно» заботился о расширении сети церковно-приходских школ на подвластной территории. Если Вологодское братство Всемилоственного Спаса содействовало распространению церковного образования совместно с епархиальным училищным советом, то совет Стефано-Прокопьевского братства заменял данное учреждение в викариатстве, выполняя этим государственные функции. В связи с этим Стефано-Прокопьевское братство сочетало признаки государственной и общественной организации в большей мере, нежели остальные православные братства Вологодской губернии.

Руководящими органами православных братств были советы (в Александро-Невском братстве – правление). Они выполняли всю текущую работу. Председателя Вологодского епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса назначал правящий архиерей. Главу совета Стефано-Прокопьевского братства, помимо архиерея, утверждал в должности Святейший Синод. Советы приходских братств возглавляли приходские священники. Во главе Кокшенгского братства стоял благочинный округа. Сообразно масштабам деятельности определялась и численность советов братств. Совет Вологодского братства Всемилоственного Спаса состоял из 12–16 членов, Стефано-Прокопьевского – из 12 человек. Наименьшими по

¹ Отчёт Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1915–1916 гг. Великий Устюг, 1916. С. 68–69.

количеству были руководящие органы приходских братств, в составе которых насчитывалось от трех до шести членов.

Социальная принадлежность членов советов братств отражала общую картину состава братских организаций. Исключительно из духовенства состоял совет Кокшенгского братства. Менее половины представителей светской среды наблюдалось в советах епархиальных братств. Более того, в начале XX в. из совета братства Всемилоостивого Спаса постепенно светские лица и вовсе «исчезают». Наиболее светским следует признать совет Иоанно-Предтеченского приходского братства. Контролировали деятельность советов братств общие собрания братств и ревизионные комиссии. Последние следили за финансовым состоянием братских сообществ.

Степень обеспеченности православных братств денежными средствами была разной. Епархиальные братства практически постоянно находились в поисках путей увеличения бюджета. Содержание и ремонт братских учреждений (домов, библиотек, древнехранилищ) требовали больших затрат и не окупались поступлениями в кассу братств. Сдерживаемые епархиальным начальством, братства не имели возможности альтернативными способами увеличить свой доход. С другой стороны, деятельность Вологодских епархиальных братств мало привлекала благотворителей. Доходы не только не увеличивались, но даже уменьшались. В 1906 г. советы братств Всемилоостивого Спаса и Стефано-Прокопьевского вынуждены были обратиться через «Вологодские епархиальные ведомости» к населению епархии с просьбой о пожертвованиях¹.

Более благополучным можно назвать материальное положение Вологодских приходских братств: Иоанно-Предтеченского и Благовещенского. Их капитал постепенно увеличивался, за свою более чем 20-летнюю деятельность они не испытали серьезных финансовых потрясений. Основную статью дохода данных братств представляли регулярные пожертвования от прихожан, в том числе значительные суммы по духовным завещаниям. Такую благожелательность можно объяснить и наличием обеспеченных граждан в губернском городе, и реальной пользой от братств (по мнению прихожан) в виде помощи бедным, и большим доверием к знакомому с детства приходскому священнику.

Стабильностью характеризовалось финансовое положение Никольского братства, несмотря на опасения учредителей, «что по незначительности населения будет мало пожертвований»². Достаточно устойчивым,

¹ От совета братства во имя Всемилоостивого Спаса // ВЕВ. 1906. № 10. Прибавления. С. 294–297; От Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства // ВЕВ. 1906. № 19. Прибавления. С. 397.

² Речь при открытии Александрo-Невского братства // ВЕВ. 1904. № 11. Прибавления. С. 295.

хотя и небольшим в материальном выражении (что естественно для провинции и села), было финансовое состояние Грязовецкого, Кокшенгского и Деревянского братств. Следовательно, и со стороны управления братствами, и с финансовой стороны православные братства Вологодской епархии конца XIX – начала XX в. доказали свою состоятельность.

Глава 4

РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Традиционно исследователи выделяют четыре сферы деятельности православных братств: религиозно-просветительскую, миссионерскую, церковно-устроительную и благотворительную¹. Некоторые братства, такие как противораскольническое братство святого Петра митрополита (1872–1918, Москва), имели «узкую специализацию»². Однако чаще встречалось сочетание нескольких направлений деятельности. Например, к 1914 г. Костромское Александровское братство (1879–1918) за 35 лет своей работы открыло семь школ, четыре ремесленные мастерские, четыре общежития, две больницы, богадельню, – всего 18 просветительно-благотворительных заведений. Кроме этого, братство финансировало строительство и реконструкцию храмов, выплачивало денежные пособия престарелым и неимущим прихожанам, выдавало компенсации в случае пожара или болезни³.

Религиозно-просветительская деятельность занимала важное место в работе православных братств конца XIX – начала XX в. В этом отношении соблюдалась преемственность, поскольку просвещению, в том числе в религиозном духе, много внимания уделяли ещё религиозно-оборонительные братства XVI–XVII вв. По мнению Ф.А. Дорофеева, главным в деятельности православных братств XIX в. также был вопрос образования. Согласно его исследованию, из 14 православных братств, существовавших в Нижегородской губернии до 1917 г., в восьми – просветительскую задачу выдвигали как основную. Остальные братские сообщества Нижегородской епархии также были причастны к решению этой проблемы⁴.

На наш взгляд, Ф.А. Дорофеев не совсем корректно ставит знак тождества между понятиями «просвещение» и «образование». Если об-

¹ Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России ...; Журавский А.В. Братства православные // Православная энциклопедия ... Т. 6. С. 204–208; Никитин В.А. Православные братства и сестричества ... С. 364–370; Папков А.А. Церковные братства ...

² Московские Церковные Ведомости. 1894 г. № 1. С. 5; Рункевич С. Братство св. Петра митрополита // Православная богословская энциклопедия... Стб. 1108–1112.

³ [Студитский И.] Александровское православное братство в г. Костроме. 35-летие просветительно-благотворительной деятельности (1879–1914 гг.): Историч. записка, читанная в общем собрании членов братства 26 сент. 1914 г. Кострома, 1914. С. 9.

⁴ Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России ... С. 77.

ратиться к словарям, то образованием обычно называется «получение систематических знаний и навыков и совокупность знаний, полученных в результате обучения»¹. Просвещение же – это «распространение знаний и образования»². Следовательно, понятие «просвещение» шире понятия «образование», и, с нашей точки зрения, оно более верно определяет направление деятельности православных братств. При этом мы не отрицаем, что некоторые братства действительно занимались вопросами образования, соблюдая требования системности и отвечая за качество даваемых в братских учебных заведениях знаний. Но все-таки большинство православных братств второй половины XIX – начала XX в. так или иначе занимались именно вопросами просвещения.

§ 1. Развитие сети духовных учебных заведений, начального образования и церковного пения

Православные братства пореформенной России, подобно религиозно-оборонительным братствам, создавали свои школы и училища. В дореформенный период подобные попытки предпринимались и со стороны некоторых ведомств. Так, в 1830–1840-х гг. в удельной деревне Европейского Севера России³ в рамках так называемой политики попечительства⁴ были открыты «приходские школы», предпринимались шаги по профессиональному обучению отдельных крестьянских детей. Во многом политика попечительства удела основывалась на средствах общественной запашки⁵, повинности, которой не было в государственной деревне⁶. Предпринятые

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 433; Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 907.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 618; Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 1067.

³ Котов П.П. Удельные крестьяне на Европейском Севере России: размещение и демографические процессы // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 1 (130). С. 18–22.

⁴ Котов П.П. Политика попечительства удела ... С. 103–107.

⁵ Котов П.П. Общественная запашка в удельной деревне России в 1828–1861 годах: по материалам Европейского Севера // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2018. Т. 28. № 1. С. 13–22; Он же. Общественная запашка удельных крестьян Севера России (1828–1861 гг.) // История и культура Архангельского Севера (Досоветский период). Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1986. С. 86–95.

⁶ Котов П.П. Повинности государственных крестьян Европейского Севера России в конце XVIII – первой половине XIX в. // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства (XVII–XIX вв.). Сыктывкар, 1985. С. 74–86.

2518.—Июня 13. Высочайше утверждены Правила о церковно-приходских школах.

Высочайше утвержденный всеподанный доклад Обер-Прокурора Святѣйшаго Синода (Собр. Узак. 1884 г. Сентября 25, ст. 755).—Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ вѣдѣніи своемъ, сообщилъ Правительствующему Сенату, что, во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, Синодальный Оберъ - Прокуроръ имѣлъ счастье повергать на Высочайшее Его Императорскаго Величества возвращеніе составленныя Святѣйшимъ Синодомъ Правила о церковно-приходскихъ школахъ и испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на введеніе сихъ Правилъ въ дѣйствіе во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Рижской, а также и Великаго Княжества Финляндскаго, и что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ, въ 13-й день Іюня 1884 года, Правила эти утвердить. Причемъ Его Величеству благоугодно было на всеподанный запискѣ по этому предмету Собственноручно начертать:

меры по развитію образования оказались свернутыми после реформы 1863 г. и отмены общественной запашки¹.

Новым явленіем в работе православных братств стала сильная поддержка государственных учебных заведений. В 1893 г. на попечении просветительных братств в целом по России было 5,5 тыс. церковных школ из общего числа в 20 тыс. В Сибири и в 18 епархиях Центральной России руководство церковными школами осуществляли православные братства². В 1900 г. в России насчитывалось 95 школ, со-

держащихся только на деньги православных братств. Помимо общеобразовательных, братства учреждали технические, сельскохозяйственные и ремесленные (в городах Костроме, Орле, Саратове), пчеловодческие (во Владимире, при Ипатьевском попечительстве), певческие, иконописные (в городах Холуе и Мстере Владимирской епархии, Чернигове) школы и другие образовательные учреждения³. Братства Вологодской епархии, как и подобные организации других регионов, много внимания уделяли именно вопросам просвещения.

Всплеск братского движения не случайно начался после 1884 г. В этом году 13 июня «вошли в дѣйствіе» новые правила для церковно-приходских

¹ Котов П.П. К вопросу о реформе 1863 г. на Севере // Изучение аграрной истории Европейского Севера на современном этапе. Сборник статей / Коми научный центр УрО АН СССР. Сыктывкар, 1989. С. 78–83; Он же. О земельном обеспечении бывших удельных крестьян по реформе 1863 года // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. Воронеж: Воронежский ун-т, 1988. С. 54–63; Он же. Отмена крепостного права в удельной деревне по реформе 26 июня 1863 года в русской историографии // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2017. № 4 (32). С. 79–87; Он же. Хозяйство удельных крестьян Севера середины XIX в. // Хозяйство северного крестьянства в XVI – начале XX вв. Межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар, 1987. С. 21–29.

² Общая свеча: интервью с И. Экономцевым // Наука и религия. 1991. № 6. С. 12–14.

³ Журавский А.В. Братства православные // Православная энциклопедия ... Т. 6. С. 204–208.

школ¹. В результате только в течение 1885 г. в разных уголках России было основано 11 братств, среди них Вологодское епархиальное братство. Эти братства в первые годы своего существования главной задачей выдвигали распространение церковно-приходских школ и школ грамоты.

Непосредственное руководство церковно-приходскими школами и школами грамоты в Вологодской губернии осуществлял епархиальный училищный совет, образованный в октябре 1884 г. Возглавил новый орган управления ректор Вологодской духовной семинарии П. Лосев, членами были назначены высшие духовные и светские лица губернии². Предполагалось, что расширение сети церковно-приходских школ пойдет более успешно при участии массовой организации, которой стало Вологодское православное братство во имя Всемилоственного Спаса. Это подтверждает и мнение современников, что главная потребность создания братства – расширение церковного начального образования³. В связи с тем, что основные задачи деятельности Вологодского епархиального училищного совета и братства совпадали, заседания вначале проводились совместно. В конце 1885 г. для эффективного выполнения братских решений на местах было положено начало организации местных отделений Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса⁴. В начале 1886 г. были созданы девять отделений братства в уездах губернии (за исключением Вологодского уезда).

По распоряжению Вологодского правящего архиерея Израиля, в Усть-Сысольском уезде проблемы по образованию отделения братства решал настоятель Троицкого собора А. Попов (впоследствии ставший председателем отделения). Он назначил половину членов Усть-Сысольского отделения: уездного исправника Е.Е. Волоцкого, чиновника по крестьянским делам Ф.А. Арсеньева и инспектора народных училищ уезда В.Е. Кичина. Ещё три члена были избраны на общем собрании Усть-Сысольского отделения Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса. Ими стали: председатель уездной земской управы А.М. Забоев, учитель духовного

¹ Июня 13 [1884]. Высочайше утвержденныя Правила о церковно-приходских школах. *Высочайше утвержденный всеподданнейший доклад Обер-Прокурора Святейшего Синода (Собр. Узак. 1884 г. Сентября 25, ст. 753)* // ПСЗР-З. Т. IV. № 2318. С. 372–374.

² Суворов И. Краткий отчёт о деятельности Вологодского епархиального училищного совета за первые два года его существования // ВЕВ. 1886. № 20. Прибавления. С. 303–312.

³ Сиземский В. Несколько слов по поводу открытия братства // ВЕВ. 1885. № 13. Прибавления. С. 289–294.

⁴ Журнал совместного заседания товарищей председателя Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса и председателя и членов Вологодского епархиального училищного совета от 23.11.1885 // ВЕВ. 1886. № 4. С. 42.

училища В. Городецкий и учитель городского училища П.Ф. Казанский¹. Предполагалось, что отделения будут выполнять те же задачи, что и братство. Фактически же их деятельность сводилась к наблюдению за церковными школами². Путаницу в деятельность местных отделений вносило их двойное подчинение: училищному совету и совету братства.

5261.—Мая 28. Высочайше утвержденныя Правила объ Уездныхъ Отдѣленіяхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

Высочайшее повелѣніе, сообщенное Сенату въ днѣмъ Святѣйшаго Синода (Собр. Узак. 1888 г. Сентября 9, ст. 826).—Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ днѣмъ сообщилъ Правительствующему Сенату, что Государь Императоръ, въ 28-й день Мая 1888 года, Высочайше соизволилъ утвердить выработанный въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ проектъ Правилъ объ Уездныхъ Отдѣленіяхъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ.

ПРАВИЛА.

§ 1. Для ближайшаго завѣдыванія церковно-приходскими школами, предоставляется Епархіальнымъ

Официальное разграничение функций епархиального братства и Вологодского епархиального училищного совета произошло благодаря принятию закона об уездных отделениях епархиального училищного совета 28 мая 1888 г.³ По этому закону непосредственное управление церковно-приходскими школами и школами грамоты было поручено епархиальному училищному совету. На долю Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса оставалось

лишь «попечение об их материальном положении в случае нужды». Отделения братства были переименованы в отделения Вологодского епархиального училищного совета.

Многие основные черты просветительской деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса были характерны и для подобной работы Стефано-Прокопьевского епархиального братства. Следует повторить, что с 1885 по 1896 г. на территорию пяти северо-восточных уездов распространялась деятельность Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса. Кроме этого, руководство школами духовного ведомства с 1888 по 1896 г. осуществлял епархиальный училищный совет. Неудивительно, что Стефано-Прокопьевское братство заимствовало основные направления работы и накопленный опыт у предшественников.

Правда, совет Стефано-Прокопьевского братства, в отличие от совета епархиального Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса, практически с самого начала (1896 г.) действовал на правах епархиального училищного совета, что объективно привносило в его работу своеобразие. Мы уже упоминали, что в центре внимания совета Стефано-Прокопьевского

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. 179. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–21; Д. 3. Л. 1.

² Детально это можно проследить на примере Усть-Сысольского отделения братства во имя Всемилоственного Спаса. (ГУ РК «НА РК». Ф. 179. Оп. 1. Д. 2, 3, 6, 7).

³ ПСЗРИ-3. СПб., 1890. Т. VIII. № 5261. С. 278–280.

братства и его уездных отделений находились вопросы деятельности церковно-приходских школ и школ грамоты. Причём уездные отделения (Устюжское, Никольское, Сольвычегодское, Яренское и Усть-Сысольское), несмотря на переименования¹, с 1896 г. решали проблемы церковных школ на подведомственной территории.

Для улучшения организации учебного процесса в учреждениях духовного ведомства в конце XIX в. была создана система контроля за деятельностью школ. Ее первое звено составляли заведующие этих образовательных организаций, призванные «всеми мерами заботиться о благоустройстве вверенных им учреждений». Задачей уездных наблюдателей было обязательное обследование всех школ уезда: церковно-приходских – не менее двух раз в год, школ грамоты – не менее одного раза в год. Особое внимание наблюдатели уделяли личному составу учителей, качеству уроков, ведению школьных журналов и постановке учёта учеников. Уездные наблюдатели составляли отчёты о состоянии подведомственных школ и через уездные отделения совета Стефано-Прокопьевского братства предоставляли их епархиальному наблюдателю. Последний контролировал работу и следил, чтобы обучение происходило согласно программе, старался обеспечить единообразие обучения во всех школах. При этом наблюдатель обязан был добиваться превалирования «религиозно-нравственного обучения»². Епархиальный наблюдатель составлял отчёты и сообщал совету Стефано-Прокопьевского братства о состоянии школ викариатства.

Стефано-Прокопьевское братство контролировало деятельность образовательных учреждений разных типов: школ грамоты, церковно-приходских и второклассных школ. Статус школ грамоты не был точно определён. Специальных программ для них не существовало, поэтому учебные предметы в них преподавали те же, что и в одноклассных церковно-приходских школах³. Курс в школах грамоты длился от нескольких месяцев до нескольких лет. Церковно-приходские школы подразделялись по уровню на два разряда: одноклассные (обучение длилось два года) и двухклассные (обучение велось четыре года)⁴.

¹ Так, местное отделение в г. Усть-Сысольске в 1886–1888 гг. называлось отделением Вологодского православного братства во имя Всемилового Спаса, в 1888–1896 гг. – отделением Вологодского епархиального училищного совета и в 1896–1918 гг. – отделением совета Великоустюжского Стефано-Прокопьевского братства.

² МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 41. Л. 1а; Вологодским епархиальным училищным советом были составлены инструкции для епархиального и уездных наблюдателей церковных школ Вологодской епархии (МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 67–76).

³ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 65. Л. 16.

⁴ Бондаренко О.Е. Учебные заведения в Коми крае ... С. 162–163.

Соотношение школ различных разрядов по Великоустюгскому викариатству отражено в табл. 4. Приведенные в ней данные свидетельствуют, что в Великоустюгском викариатстве среди школ духовного ведомства наибольшее распространение получили одноклассные церковно-приходские школы. Их количество стабильно увеличивалось – с 238 в 1897 г. до 318 в 1914 г., т. е. прирост составил 33,6 %. В 1897–1914 гг. доля одноклассных школ среди всех учебных заведений, подведомственных Стефано-Прокопьевскому братству, была не ниже 49,6 %. В 1914 г. она достигла даже 89,1 %.

Таблица 4

Количество школ, подведомственных Стефано-Прокопьевскому братству Вологодской епархии в 1897–1914 гг.

Год	Школы грамоты		Одноклассные школы		Двухклассные школы		Второклассные школы		Всего
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
1897	160	40,0	238	59,5	0	0	2	0,5	400
1900	226	46,6	251	51,8	4	0,8	4	0,8	485
1902	245	47,9	254	49,6	5	1,0	8	1,6	512
1903	244	46,3	269	51,0	5	0,9	9	1,7	527
1904	239	45,4	273	51,9	5	1,0	9	1,7	526
1905	204	41,2	276	55,8	6	1,2	9	1,8	495
1914	24	6,7	318	89,1	7	2,0	8	2,2	357

Составлено по: Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского православного Стефано-Прокопьевского братства за 1897–1898 гг. Вологда: Тип. губ. правления, 1899; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1899–1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 18. С. 20; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1901–1902 гг. // ВЕВ. 1902. № 22. Прибавления. С. 30; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1902–1903 гг. // ВЕВ. 1904. № 7–8. Прибавления. С. 48; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1903–1904 гг. // ВЕВ. 1904. № 24. С. 57; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1905. № 22. Прибавления. С. 501; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского православного братства за 1913–1914 гг. Великий Устюг, 1915. С. 23; МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 19. Л. 489.

При открытии Великоустюгского епархиального братства двухклассных школ не было. С 1900 по 1914 г. их количество увеличилось с четырех до семи школ, и они в 1900 г. составляли 0,8 % всех учебных заведений, в 1914 г. – 2,0 %, т. е. число двухклассных школ многократно было меньше, чем одноклассных (табл. 4).

На рубеже XIX–XX вв. в Великоустюгском викариатстве наблюдался заметный прирост школ грамоты. Их открытие и первоначальное устрой-

ство обходилось дешевле по сравнению с созданием других типов школ. В 1897 г. в ведении Стефано-Прокопьевского братства насчитывалось 160 школ грамоты (40 % от числа всех школ) и в 1902 г. – 245 школ (47,9 % от всех школ). Постепенно из-за недостатка средств на их содержание, низкого образовательного уровня учителей, расширения земских училищ многие школы грамоты в Великоустюгском викариатстве стали закрываться (табл. 4). В 1905 г. их доля среди церковных школ сократилась до 41,2 % (204 школы), в 1914 г. – и вовсе до 6,7 % (только 24 школы).

Новые школы в северо-восточной оконечности Вологодской губернии открывались как за счёт средств Стефано-Прокопьевского братства, так и за счёт пожертвований. В 1896 г. в Сойгинской волости Сольвычегодского уезда школу грамоты открыли на средства местного крестьянства. В этом же году в г. Лальске школу грамоты построили на деньги местного духовенства и церковью. Сольвычегодский купец М.А. Хаминов завещал построить при Спасообыденной церкви школу с ремесленными классами и в 1895 г. назначил 5 тыс. руб. на ее строительство и обучение 12 мальчиков. В этом же году иркутский купец первой гильдии А. Сибиряков пожертвовал в пользу церковно-приходской школы д. Щугур Усть-Сысольского уезда дом стоимостью свыше 600 руб.

Остро стояли задачи «приискания достойных кандидатов для исполнения учительских обязанностей», снабжения школ учебниками и учебными принадлежностями, унификации учебных программ и, собственно, учебных заведений и другие проблемы организации церковных школ. Устюгское, Никольское, Сольвычегодское, Яренское и Усть-Сысольское отделения совета Стефано-Прокопьевского братства занимались решением проблем в рамках своих уездов. Постановления отделений, зафиксированные в журналах заседаний, представлялись на рассмотрение и утверждение совета братства. В целях облегчения работы последнего журналы заседаний по конкретному уезду предварительно рассматривал один из членов совета, который обобщал и систематизировал сведения для доклада совету. Таким же образом утверждали и экзаменационные документы¹.

Образовательный уровень учителей викариатства, особенно до начала XX столетия, нередко был низким. В отчёте Стефано-Прокопьевского братства за 1899–1900 гг. констатировалось: «...из 289 светских лиц, занимающих учительские должности в церковно-приходских школах, только 176 имеют право на учительское звание, а из 216 учащихся в школах грамоты 18 лиц имеют учительское звание и 25 приобрели подготовку во второклассных школах, остальные – 289 из 505 лишь получили образование

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 60, 86–87, 92, 388.

в низших учебных заведениях или домашнее»¹. Наибольший процент «неправоспособных» учителей был отмечен в Усть-Сысольском и Никольском уездах (соответственно 50 и 40 %). Более благоприятно дело обстояло в Сольвычегодском и Яренском уездах, в которых доля этой категории учительства составляла соответственно 8 и 33 %. Лучшее положение с преподавательскими кадрами было в Великоустюгском уезде: здесь насчитывался всего 21 % учителей с низким образовательным уровнем².

Ввиду расширения начальных школ на территории Великоустюгского викариатства совет Стефано-Прокопьевского братства неоднократно поднимал вопрос о подготовке для них учителей «на местах», непосредственно в пяти северо-восточных уездах Вологодской губернии. С этой целью было решено открывать второклассные школы (не смешивать с двухклассными), курс обучения в которых составлял шесть лет. Их программы соответствовали двухклассным школам «с добавлением» учительского курса, за время которого учащиеся подробно проходили программу второго класса и проводили занятия с учениками первого класса под руководством учителей³. Поэтому чаще всего во второклассные школы преобразовывали двухклассные, а иногда и одноклассные церковно-приходские школы.

Первые второклассные школы – Дымковская и Учецкая – были открыты в 1897 г. в Великоустюгском уезде. Далее последовало учреждение таких школ в каждом северо-восточном уезде. Со второй половины 1897 г. существовали второклассные школы в уездном центре Никольске и в с. Вилегодском Сольвычегодского уезда. В 1900 г. в Усть-Сысольском уезде состоялось открытие Деревянской второклассной школы. Несколько позже в Яренском уезде была образована Гамская, в Усть-Сысольском – Пыёлдинская и в Сольвычегодском уезде – Верхнетоймская второклассные школы.

Данные табл. 4 показывают, что с 1897 по 1902 г. количество второклассных школ в Великоустюгском викариатстве увеличилось в четыре раза – с двух до восьми школ. В конце 1902 г. появилась первая и единственная женская второклассная школа в Вологодской губернии – в с. Енангском Никольского уезда⁴. За исключением Пыёлдинской школы

¹ Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1899–1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 18. С. 26.

² Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1902. № 1. С. 17.

³ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 319.

⁴ Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1897–1898 гг. Вологда: Тип. губ. правления, 1899. С. 20; Из с. Деревянка Усть-Сысольского уезда // ВЕВ. 1900. № 23. Прибавления. С. 585–590; Открытие второклассной школы в с. Енангском Никольского уезда // ВЕВ. 1902. № 22. Прибавления. С. 652–655.

(ее здание сгорело в 1907 г.)¹, остальные второклассные школы продолжали существовать и в 1914 г., когда их доля среди духовных учебных заведений, подведомственных Стефано-Прокопьевскому братству, была наибольшей – 2,2 %.

Примерно с 1905 г. второклассные школы Великоустюгского викариата перестали оправдывать свое существование, так как они не в полной мере отвечали требованиям учительских должностей в церковных школах. Для решения проблемы уездные отделения предлагали внедрить во второклассных школах более широкое преподавание ремёсел. Подобные предложения поступали и относительно других типов школ. Расширяя ремесленные классы, Стефано-Прокопьевское братство следовало братской традиции дать воспитанникам профессиональные навыки и повысить качество обучения².

С другой стороны, для повышения качества обучения в церковных учебных заведениях совет Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства по мере возможностей проводил краткосрочные педагогические курсы. В их организации совет братства руководствовался «Правилами о временных педагогических курсах для учащихся в церковных школах»³, разработанными училищным советом при Святейшем Синоде. Стефано-Прокопьевское братство в 1896–1913 гг. организовало 11 педагогических курсов, два из которых были посвящены исключительно преподаванию церковного пения. В занятиях принимали участие от 26 (с. Деревянск, 1903 г.) до 100 (г. Великий Устюг, 1898 г.) слушателей. Курсы проходили летом, в каникулярное время. Их длительность составляла от двух недель в 1896 г. до полутора месяцев в 1898 и 1912 гг. (см. Приложение 9). Участие в занятиях принимали как учителя всего викариатства, так и отдельных уездов. В большинстве случаев денежные средства на организацию курсов выделял Святейший Синод. Иногда пособия ассигновали уездные земства и совет Стефано-Прокопьевского братства.

Руководителем первых краткосрочных курсов стал епархиальный наблюдатель церковных школ В. Смелков. Теоретическая часть курсов состояла из лекций руководителя и его ответов на вопросы учителей. Важное место отводилось практической части, т. е. урокам с учениками Сольвычегодской «образцовой» церковно-приходской школы. В идеале каждый приехавший учитель должен был провести хотя бы один урок, конспект которого предварительно просматривал руководитель курсов. Каждый урок подробно разбирался, выявлялись положительные стороны и недостатки

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Д. 279. Л. 71.

² ГУ РК «НА РК». Ф. 179. Оп. 1. Д. 120. Л. 30–31; Д. 280. Л. 10; Д. 298. Л. 40, 80–82.

³ Правила о временных педагогических курсах для учащихся в церковных школах // ВЕВ. 1899. № 14. С. 275–280.

проведенных занятий. В обсуждении принимали участие все желающие. В. Смелков отмечал, что, несмотря на запрет законом телесных наказаний, битье колотушками и сечение розгами в школах было распространенным явлением¹. Он пытался довести до сознания учителей принципы гуманности в отношении учеников, «ласкового обращения» и недопустимость грубого отношения и телесных наказаний. Пробные уроки часто выявляли недостаточную подготовку учителей, плохое владение приемами обучения, слабую методическую базу.

Почти половина всех педагогических курсов проводилась для учителей церковных школ Яренского и Усть-Сысольского уезда (4 из 9). Это объясняется как объективными причинами, так и спецификой преподавания среди местного населения (см. Приложение 9). Как уже упоминалось, в Усть-Сысольском уезде был зафиксирован наибольший по викариатству процент недостаточно подготовленных учителей. Особенностью являлось и слабое знание большинством детей при поступлении в школы русского языка. Поэтому на курсах уделялось внимание ведению преподавания в первом классе церковной школы на коми языке и постепенному переходу в обучении на русский язык².

Краткосрочные педагогические курсы, проводимые Стефано-Прокопьевским братством, способствовали повышению уровня преподавания в начальных церковных школах. Тем не менее нет оснований преувеличивать их значение. По мнению смотрителя Усть-Сысольского духовного училища Н. Яхлакова, учителя редко использовали на практике знания, полученные на педагогических курсах³.

Нужно обратить внимание, что отдельных учителей совет братства командировал на курсы, проходившие за пределами Вологодской губернии. В 1896 г. в Нижний Новгород на курсы «педагогические и церковного пения» отправили учителя Пыёлдинской церковно-приходской школы Усть-Сысольского уезда И. Бронникова. В следующем году пять учителей Великоустюгского викариатства побывали на педагогических курсах в г. Санкт-Петербурге⁴.

Члены совета Стефано-Прокопьевского братства понимали, что одной из причин нехватки подготовленных учителей является низкая заработная плата в церковных школах по сравнению с земскими и министерскими учебными заведениями. В журнале совета Усть-Сысольского отделения братства от 23 июля 1906 г. отмечено, что законоучитель в земских школах

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 16. Л. 48.

² Бондаренко О.Е. Учебные заведения в Коми крае ... С. 32–33.

³ К истории церковно-школьного дела в Усть-Сысольском уезде // ВЕВ. 1916. № 11. Прибавления. С. 311.

⁴ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 111; Д. 19. Л. 657.

получал 60 руб. в год, в то время как учитель Закона Божьего в церковных школах – всего 40 руб. Ещё заметней была разница в оплате труда учителей общих предметов. В земских школах годовое жалованье учителей равнялось 300 руб., в церковных образовательных учреждениях – 180 руб. Помощник учителя в школах, содержащихся земством, получал в год 180 руб., в школах духовного ведомства – 120 руб. Заслушав данное сообщение, члены отделения составили ходатайство в Училищный совет при Синоде об увеличении окладов учителей в школах духовного ведомства¹. Ввиду отсутствия свободных средств в Стефано-Прокопьевском братстве, самостоятельно повысить оплату труда преподавателей оно не имело возможности. Ситуация с учительскими зарплатами незначительно улучшилась в последующие годы. Так, по материалам переписи 1911 г., средний размер годового жалования учителей церковных школ в Коми крае был от 192 до 337 руб., учителей школ, подведомственных министерству просвещения, – от 335 до 480 руб.²

Особое внимание Стефано-Прокопьевское братство уделяло открытию и расширению школ в приходах «с раскольническим населением». Предполагалось путем воспитания детей в духе православной веры ослабить влияние раскола в регионе и увеличить количество приверженцев официальной церкви. Согласно отчётам миссионеров³, в 1898 г. в Великоустюгском и Никольском уездах имелось по одному приходу, населенному раскольниками, в Яренском уезде фиксировалось три «раскольнических» прихода, в Усть-Сысольском – семь и в Сольвычегодском уезде – 25 таких приходов.

В результате успешной сдачи выпускных экзаменов ученики церковно-приходских школ получали свидетельства. Более того, Стефано-Прокопьевское братство обеспечивало должную представительность экзаменационных комиссий, что позволяло ученикам получать льготы по прохождению военной службы. Согласно правилам, экзаменационная комиссия для выдачи свидетельств воспитанникам церковно-приходских школ состояла из трех человек. В нее входили уездный наблюдатель церковных школ или один из заведующих школами и преподаватель церковно-приходской школы, имеющий свидетельство на звание учителя или окончивший курс духовной семинарии (епархиального женского училища). На экзаменах должен был присутствовать один из следующих представителей: почётный попечитель церковно-приходских школ, член епархиально-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. 179. Оп. 1. Д. 298. Л. 48–50.

² Михеев Н.А. Из истории коми начальной школы // Учёные записки Коми гос. пед. института. Вып. 5. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1955. С. 18.

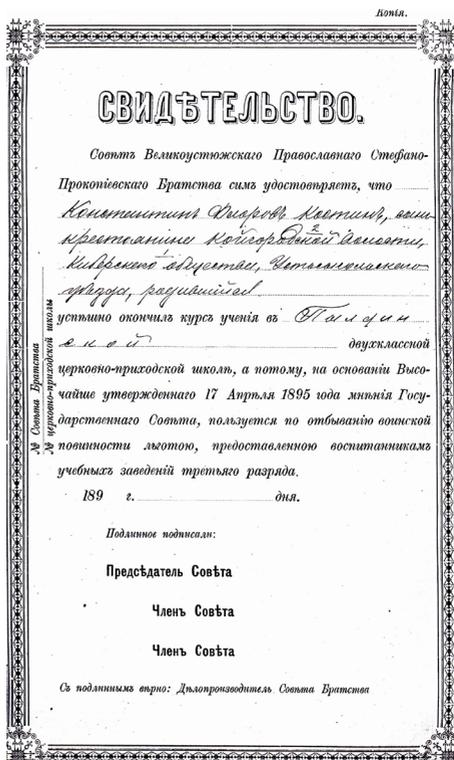
³ Отчёт епархиального миссионера о состоянии раскола в Вологодской епархии за 1898 г. // ВЕВ. 1899. № 23. С. 586.

го училищного совета, инспектор народных училищ, учитель начального училища ведомства Министерства народного просвещения или кто-либо из представителей «других ведомств, имеющий свидетельство на звание начального учителя»¹.

Многие из отмеченных моментов прекрасно иллюстрирует приведенная копия «Свидетельства» на имя Константина Флоровича Костина, «сына крестьянина Койгородской волости, Киберского общества, Устьсысольского уезда». В нем констатируется, что выпускник «успешно окончил курс учения в Пыёлдинской (ошибка, правильно – Пыёлдинской) двухклассной церковно-приходской школы»². Отныне крестьянин Костин получал льготы «по отбыванию воинской повинности».

Наряду с епархиальными братствами некоторое внимание образовательной работе уделяли и приходские братства. Так, с 1897 г. при Вологодском Благовещенском братстве открывается одноклассная церковно-приходская школа. В ней обучали

по преимуществу девочек, сначала 25, впоследствии ежегодно около 50 чел., которые разделялись на три отделения. Школа находилась в квартире председателя братства В. Сиземского. Он являлся её заведующим и выполнял функции законоучителя. Как отмечалось, отсутствие собственного помещения для начальных церковных школ того исторического периода не было редкостью и считалось обычным явлением. Напротив, вскоре после открытия школа Благовещенского братства разместилась в пожертвованном братству доме³. Первой учительницей стала дочь протоиерея и

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 19. Л. 218.

² МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 15. Л. 16а.

³ Отчёт православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды с 8 сентября 1907 г. по 8 сентября 1908 г. // ВЕВ. 1908. № 22. Прибавления. С. 500–501.

заведующего школой, Юлия Владимировна Сиземская (в замужестве Болдина). Наблюдение за состоянием здоровья и лечение учениц принял на себя безвозмездно помощник врачебного инспектора, статский советник А.М. Черновский. После его смерти обязанности врача в женской школе Благовещенского братства исполнял земский врач М. Содман. За 19 лет школу окончили 145 учениц «с правом свидетельств»¹.

Следует отметить, что не только председатель Благовещенского приходского братства возглавлял церковно-приходскую школу. Руководитель Деревянского Христорожественского братства Усть-Сысольского уезда Д.П. Попов тоже был заведующим местной сначала церковно-приходской, а затем второклассной школой. Более того, при устройстве второклассной школы в с. Деревянске Христорожественское братство предлагало безвозмездно предоставить школе под общежитие две свободные комнаты богадельни «во временное пользование»².

В общеобразовательной работе православных братств представляется достойной внимания и уважения практика выплаты братских стипендий наиболее бедным ученикам, которые проявляли «способности и особое усердие в обучении». Так, в 1902–1903 гг. Благовещенское приходское братство выплачивало стипендию двум девочкам, окончившим братскую школу: одной выпускнице – для обучения в Грязовецкой прогимназии, другой – в прогимназии г. Вологды³. В память о рано умершей Ю.В. Болдиной (Сиземской) её супруг пожертвовал Благовещенскому приходскому братству 100 руб. Проценты с этой суммы предназначались для ежегодной выплаты одной из наиболее способных, но бедных учениц школы⁴.

Вологодское Иоанно-Предтеченское братство также выделяло одну стипендию для продолжения обучения в городской женской прогимназии⁵. Грязовецкое Христорожественское братство находилось в тесном сотрудничестве с обществом вспомоществования ученицам женской гимназии,

¹ Отчёт православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды с 8 сентября 1915 г. по 8 сентября 1916 г. // ВЕВ. 1916. № 21. Прибавления. С. 407.

² МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп.1. Д. 19. Л. 325.

³ Отчёт православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды с 8 сентября 1902 г. по 8 сентября 1903 г. // ВЕВ. 1903. № 21. Прибавления. С. 615.

⁴ Отчёт братства при Благовещенской церкви с 8.09.1900 по 8.09.1901 // ВЕВ. 1901. № 21. Прибавления. С. 606–607.

⁵ Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1905. № 12. Прибавления. С. 325.

в котором являлось действительным членом¹. В 1915 г. братство учредило ежегодную стипендию имени императрицы Александры Фёдоровны. Стипендия предназначалась «одной из способных учениц местной женской гимназии, дочери благочестивого прихожанина»².

Выделим еще одно направление деятельности православных братств по развитию образования, которое тесным образом увязывалось с культурно-просветительской работой с населением, каковым являлись меры «для улучшения и возвышения» церковного пения. Русская православная церковь издавна использовала духовную музыку в качестве эмоционального воздействия на прихожан³. «Церковное пение не только доставляет известное удовлетворение души молящегося человека, не только усиливает религиозное настроение, но вместе с тем оказывает глубокое просветительское и воспитательное действие на народ» – писал священник Киевской губернии И. Корчинский⁴. Правда, цель эта не всегда достигалась. Церкви Вологодской епархии не являлись богатыми, прихожане не обучались «правильному» пению, церковные службы не всегда имели разнообразное музыкальное сопровождение и от этого отчасти теряли эмоциональное воздействие на прихожан. Более того, священники «заклучали», что многие церковные хоры «не только не привлекали раскольников, но отталкивают даже православных»⁵.

Правильно организованные хоры возникали чаще в городских церквях, где были средства по найму певчих и регентов⁶. Надежды на улучшение церковного пения в сельских приходах православная церковь связывала с церковно-приходскими школами. Церковное пение в них было обязательным предметом. Посредством регулярных занятий ученикам прививали знания и любовь к церковной музыке. В идеале ученический хор певчих ежедневно должен был петь в церквях во время богослужения на утренней молитве.

Обычно учеников церковно-приходских школ обучали пению псаломщики. Однако в совет братства Всемилоственного Спаса поступало немало донесений благочинных о том, что псаломщики сами не способны к пе-

¹ Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1905. № 12. Прибавления. С. 325; Отчёт о деятельности братства прихожан за 1914 г. // ВЕВ. 1915. № 7–8. Прибавления. С. 179.

² Отчёт о деятельности братства прихожан за 1914 г. // ВЕВ. 1915. № 7–8. Прибавления. С. 174.

³ Рошевская Л.П. Обучение пению в приходских школах ... С. 39.

⁴ Корчинский И.К. К вопросу о церковном пении ... С. 27.

⁵ К вопросу о церковном пении // ВЕВ. 1898. № 15. С. 355–356.

⁶ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1890–1891 гг. // ВЕВ. 1891. № 12. Прибавления. С. 186.

нию и не знакомы с нотами или не хотят учить учеников¹. Нередко помощь в обучении детей пению осуществляли священники или прихожане. Лишь в некоторых школах были специально подготовленные учителя пения. В зависимости от мастерства преподавателя находилось и качество обучения детей. Так, в Юзской Воскресенской школе Никольского уезда священник В. Пшеницын обучал пению с помощью скрипки и фисгармонии². В Луптюжской Христорождественской церкви того же уезда «хорошее» пение на двух клиросах организовал священник Е. Яблонский. Правым клиросом руководил псаломщик Н. Попов, левым – девушка-крестьянка Х. Шахова³.

Следующей отрицательной чертой церковно-богослужебного пения конца XIX в. оказались его неупорядоченность и использование на практике нескольких напевов (знаменского, киевского, греческого, болгарского), изложенных в нотно-синодальных изданиях и обязательных для всеобщего употребления. Кроме того, существовало ещё множество местных напевов⁴. Результатом этого была нестройность пения. Поэтому в конце XIX – начале XX в. Синод требовал от епархиальной власти унификации церковного пения. По мнению исследователя А. Укурчинова, совместные усилия, в том числе и православных братств, не увенчались успехами. Церковное пение и в XX в. представляло совокупность различных между собой региональных певческих практик⁵. В частности, в Нижегородской епархии существовал Певческий союз при Братстве Святого Креста и даже Нижегородское Иоанно-Дамаскинское церковно-певческое братство⁶.

В нашем распоряжении нет сведений о существовании подобных организаций на территории Вологодской епархии. Между тем известно, что братство во имя Спаса пыталось определить главные проблемы в сфере церковного пения и предложить варианты их решения. Для улучшения церковного пения совет Вологодского братства Всемилоственного Спаса рекомендовал священникам организовывать правильные церковные хоры, привлекать в церковные школы подготовленных учителей пения, контро-

¹ Журнал № 64 заседания совета Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1896. № 18. С. 285.

² Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1890–1891 гг. // ВЕВ. 1891. № 12. Прибавления. С. 188.

³ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1890–1891 гг. // ВЕВ. 1891. № 12. Прибавления. С. 188; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1893–1894 гг. // ВЕВ. 1894. № 13. Прибавления. С. 225.

⁴ Рошчевская Л.П. Обучение пению в приходских школах ... С. 44–45.

⁵ Укурчинов А. Методы изучения гласового обихода ... С. 345–357.

⁶ Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России ... С. 84.

лизовать работу псаломщиков по обучению детей пению. Кроме этого, книжный склад братства распространял необходимую литературу для постановки церковного пения, в частности ноты. Так, при участии Вологодского епархиального братства происходило приобщение населения к духовной музыкальной культуре.

Совет Стефано-Прокопьевского братства также «проявлял неудовольствие» постановкой в храмах Великоустюгского викариатства церковного пения. Надежды на улучшение церковного пения связывались прежде всего с повышением качества обучения ему в начальных школах. Неоднократно высказывалась мысль об открытии в Великом Устюге школы для подготовки псаломщиков, которые обычно преподавали церковное пение¹. В связи с отсутствием средств идея осталась нереализованной. Правда, на педагогических курсах, проводимых Стефано-Прокопьевским братством, всегда уделялось внимание преподаванию церковного пения. Более того, как указывалось, два раза (1898, 1913 гг.) братство организовывало «специализированные» курсы по церковному пению (см. Приложение 9). В 1898 г. на курсах преподавали три предмета: теорию нотного пения с практическими упражнениями, церковное «осьмогласие» и методику пения. Из 49 курсистов 29 (или 60 %) сдали итоговый экзамен не ниже чем на «4» балла. Они получили свидетельство об успешном окончании курсов. Остальным выдали документы об участии в занятиях на курсах. В 1913 г. из 30 курсистов Никольского уезда успешно сдали экзамен по церковному пению уже 22 учителя (или 73 %)².

Церковные школы занимали достаточно важное место в системе начального обучения. Вологодское братство Всемилоувигоу Спаца, Великоустюгское Стефано-Прокопьевское братство и приходские братства проводили многогранную, кропотливую и подчас незаметную работу, которая тем не менее оставила свой след в становлении грамотности и развитии образования в Вологодской губернии в конце XIX – начале XX в.

Сделаем необходимое отступление и обратим внимание, что мнение об ограничении церковного влияния и церковной собственности стало обыденным только после установления советской власти и издания известного Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 19. Л. 596; Доклад совета Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства общепархиальному съезду духовенства // ВЕВ. 1910. № 3. С. 68.

² Отчёт о краткосрочных курсах церковного пения для псаломщиков и учителей пения в церковных школах Великоустюгского викариатства // ВЕВ. 1899. № 7. Прибавления. С. 181–185; Отчёт о деятельности Стефано-Прокопьевского православного братства за 1913–1914 гг. Великий Устюг, 1915. С. 27.

от 20 января (2 февраля) 1918 г.¹ В частности, в рамках реализации указанного Декрета рассматривается и процесс отстранения церкви от учебных заведений. Однако отведение церкви от учреждений образования началось еще при Временном правительстве. Во всяком случае, материалы Приложения 10 свидетельствуют, что по Акту от 8 октября 1917 г. «Образцовая школа при Дымковской второклассной учительской школе, находящаяся в Ведомстве Православного Исповедания», передавалась «в ведение Министерства Народного Просвещения».

§ 2. Распространение и издание религиозно-нравственной литературы и церковной атрибутики

К задаче обучения детей тесно примыкали задачи просвещения всего населения. В конце XIX в. обеспокоенность снижением «культуры и нравственности в народе» выражали различные деятели православной церкви от святого протоиерея о. Иоанна Кронштадского и епархиального начальства до приходских священников². Поэтому одной из важнейших задач в работе православных братств России считалось распространение книг и брошюр религиозно-нравственного характера. Для того чтобы эта деятельность проходила успешнее совет Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса уже на втором году своего существования, в 1886 г., основал «центральный книжный склад». Склад комплектовался преимущественно богослужебной литературой «для практического использования духовенством» и «дешевыми поучительными» брошюрами для распространения среди населения. Вначале склад находился на третьем этаже архиерейского дома в г. Вологде. В 1896 г. книжный склад переместили в помещение епархиальной свечной лавки. Работал склад ежедневно с 9 до 16 часов. Изначально его заведующим назначили священника А. Мальцева, продавцом книг – священника С. Непейна. В 1906 г. С. Непейна сменил дьякон А. Смирнов. В 1909 г. должность продавца книг занял священник П. Подобедов, он же продавал церковные свечи. За работу П. Подобедов получал плату от Комитета по свечному управлению 100 руб. в год и по 5 % от выручки с проданных книг. Торговля производилась не

¹ Об отделении церкви от государства и школы от церкви // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 286–287. Напомним, что первоначально закон именовался как Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 373–374).

² Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России ... С. 83.

только в помещении братского склада, но и в братском доме на публичных чтениях и через особого «книгоношу» на улицах г. Вологды¹.

К распространению книг, брошюр, православной атрибутики братство во имя Всемилоственного Спаса привлекало настоятелей монастырей, благочинных, приходских священников, миссионеров, преподавателей духовно-учебных заведений и учителей церковно-приходских школ. В 1890 г. было открыто 24 отделения братского склада в юго-западных уездах епархии, а через год ещё такое же количество при церквях Великоустюгского викариатства. С 1899 г. руководство деятельностью книжных складов Великоустюгского викариатства принял на себя центральный склад Стефано-Прокопьевского братства. Печатную продукцию епархиальные братства выписывали из Московской синодальной типографии, редакции «Троицких листков» и частных книжных магазинов².

Со склада братства Всемилоственного Спаса, как и с подобных складов других братств, книги и брошюры расходились в тысячах экземплярах по «умеренным ценам» или бесплатно. Особенно много бесплатных экземпляров распространяли на церковных праздниках. В частности, в 1896 г., в год памяти Стефана Пермского, из книжного склада было роздано бесплатной литературы на сумму 1 182 руб. В отчёте за 1903–1904 гг. констатировалось: «широким распространением пользовался изданный братством листок о преподобном Серафиме Саровском в количестве 60 000 экз.». При общих затратах в 377 руб. он был безвозмездно роздан населению. Такая трата денег была беспрецедентной для Вологодского епархиального братства. Ведь в 1897 г. на выпуск бесплатных изданий братство израсходовало 19 руб., в 1910 г. – 43 руб. и в 1914 г. – 49 руб.³

Среди недорогих изданий первое место по объёму оборота занимали «Троицкие листки»⁴. Их раздавали слушателям братских публичных чтений, высылали в правление Вологодского общества «Помощь», вос-

¹ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1909–1910 гг. // ВЕВ. 1912. № 3. Прибавления. С. 60.

² Отчёт Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1890–1891 гг. // ВЕВ. № 13. Прибавления. С. 202.

³ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1896–1897 гг. // ВЕВ. 1897. № 14. Прибавления. С. 260; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1903–1904 гг. // ВЕВ. 1904. № 18. Прибавления. С. 489–490.

⁴ «Троицкие Листки» – газета религиозно-нравственного содержания, печатавшаяся в Троице-Сергиевой лавре с 1879 г. Выходила отдельными «листками» и выпусками, по 40 номеров в каждом. К выпуску прилагалось оглавление статей. Подписка на издание не оформлялась. Заказ отдельных «листков» и выпусков осуществлялся в издательстве.

кресную женскую школу г. Вологды. По решению совета братства во имя Всемилоственного Спаса на складах накапливали для продажи не только книжную продукцию, но и нательные кресты, дешёвые иконы.

Однако в документах 1912 г. отмечалось, что торговля с главного братского склада осуществлялась с небывалым размахом. В указанный год со склада было продано книг и церковной атрибутики на сумму 4 131 руб. В то время как в 1911 г. доход от продажи составил 1 169 руб.¹ Оживлению торговли способствовало расширение ассортимента предметов церковной утвари и парчи. Несмотря на это, общее собрание Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса (возможно под давлением епархиального начальства) отклонило предложение совета о расширении торговли церковными вещами, как коммерческое предприятие.

В 1913 г. склад епархиальных церковных вещей открыли не при братстве, а при свечном заводе². Понятно сожаление совета, так как прерывалась одна из нитей, связывающих братство с населением. С другой стороны, терялась возможность определенного увеличения дохода, в то время как православная организация испытывала большие материальные затруднения.

Совет братства во имя Всемилоственного Спаса старался подчеркнуть, что книжный склад преследует в первую очередь не коммерческую, а религиозно-просветительскую цель. Поэтому вначале братство практиковало отпуск книг в кредит, но это слишком негативно сказалось на оборотах склада. Чтобы остаться финансово состоятельным, бесплатную раздачу изданий ограничили.

С экономической точки зрения книжные склады православных братств приносили небольшой доход. Это было характерно для всех епархиальных братств и приходских братских обществ. Например, совет Вологодского приходского Иоанно-Предтеченского братства возлагал на книжную торговлю большие надежды. Однако практика показала, что новое направление деятельности себя не оправдывает. Поэтому общее собрание этого приходского братства 3 июня 1912 г. приняло решение о ликвидации книжной лавки³, которая просуществовала около шести лет. Меры по распространению религиозно-нравственной литературы предпринимали и некоторые другие приходские братства Вологодской губернии. Так, Кокшенгское Федосеевское братство Тотемского уезда вскоре после своего

¹ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1912–1913 гг. // ВЕВ. 1913. № 21. Прибавления. С. 385.

² Вологодский епархиальный склад церковных вещей // ВЕВ. 1914. № 23. Прибавления. С. 617.

³ Деятельное общее собрание Иоанно-Предтеченского братства // ВЕВ. 1913. № 14. Прибавления. С. 386–388.

учреждения, в 1904 г., основало «книжный и иконный склад». Книжная продукция и церковная атрибутика приобреталась в упомянутой книжной лавке Иоанно-Предтеченского братства¹. Впрочем, широкой известности и популярности среди населения Тотемского уезда начинание Кокшенгского Федосеевского братства не имело.

В 1899 г. Великоустюгское Стефано-Прокопьевское епархиальное братство организовало свой «центральный книжный склад», подобный «центральному» складу, работающему под эгидой Вологодского епархиального братства. В основном книжный склад в Великоустюгском викариатстве действовал по образцу Вологодского склада. Иначе и быть не могло, так как под покровительство книжного склада Стефано-Прокопьевского братства перешли ранее созданные отделения Вологодского центрального склада.

Правда, в отличие от братства во имя Всемилостивого Спаса, Стефано-Прокопьевское братство закупало только книги. В тоже время деятельность Стефано-Прокопьевского епархиального братства по распространению религиозно-нравственной литературы приобрела и другое, ярко выраженное своеобразие. Напомним, на территории двух северо-восточных уездов Вологодской губернии «от века» проживало довольно многочисленное коми население. В конце XIX в. коми жители абсолютно преобладали в 77 православных приходах, или 25 % от всех приходов Великоустюгского викариатства. В связи с этим одним из новых направлений работы братства стала книгоиздательская деятельность на зырянском языке (см. Приложение 11).

По указу Святейшего Синода в 1898 г. Стефано-Прокопьевское братство получило разрешение на издание православно-вероучительных, церковно-исторических и религиозно-нравственных книг. Цензорами этих переводов стали члены братства: священник Деревянской Христорождественской церкви Д. Попов и священник Усть-Сысольского Троицкого собора Е. Вишерский. Первыми напечатали переводы «Молитвослова» (1200 экз.) и «Троицких листков» № 400, 555 (по 600 экз. каждый). Их подготовили священники А. Сахаров и Н. Попов. Большинство переводов было отпечатано в типолитографии И.И. Соколова в г. Вологде. По просьбе Стефано-Прокопьевского братства текст корректировал преподаватель Вологодской духовной семинарии И.А. Тюрнин². Переведённые брошюры и листки («Житие Стефана Пермского», «Житие Прокопия Праведного», «Троицкие листки» № 88, 103 и другие произведения) пересылали миссионерам Усть-Сысольского и Яренского уезда для распространения

¹ Открытие в Вологде Иоанно-Предтеченским приходским братством продажи духовно-нравственных книг // ВЕВ. 1905. № 17. Прибавления. С. 701–703.

² МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 79. Л. 14, 95, 154–155.

и продажи. Все эти меры конечно способствовали укреплению православия в среде коми населения, расширению элементов образования и интереса к книжной продукции.

Подобную работу по просвещению другого финно-угорского народа – карел – на Европейском Севере России проводили Православное Карельское братство (Олонецкая губерния) и Архангельское православное Беломорско-Карельское братство во имя св. Архангела Михаила (Архангельская губерния), которые были созданы в 1907–1908 гг.¹

Направления работы православных обществ, как упоминалось, во многом зависели от личности конкретного епископа Вологодского и Тотемского, который, напомним, выступал и непосредственными руководителем епархиального братства во имя Всемилостивого Спаса. После вступления на епископскую кафедру архиерея Никона, основателя и редактора «Троицких листков», «Братского слова», бывшего председателя московского братства святого Петра митрополита, деятельность Вологодского епархиального братства приобрела широкий размах. Не случайно уже в октябре 1906 г. совет общества приступил к изданию собственного «журнала» «Церковное слово»². Печатали журнал в типографии Троице-Сергиевой лавры, выходил он еженедельно в качестве приложения к «Вологодским епархиальным ведомостям». Он представлял собой брошюру в восемь-шестнадцать листов. Всего вышло более 150 номеров журнала (см. Приложение 11). На титульном листе «Церковного слова» центральное место было отведено изображению Спасовсеградского со-

Цена съ перес.
за годъ 2 руб.,
за 3 мѣсяца
50 коп.
Цена отд. № 5 н.

№ 138
(Июль)
1909.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи
Вологодскихъ Епархіаль-
ныхъ Ведомостей
и въ канцеляріи
ЕГО ПРЕСВЯЩЕННСТВА
ЕПИСКОПА ВОЛОГОДСКАГО.

СОДЕРЖАНИЕ. Душевные болѣзни.—Въ чемъ истинное прощенье? Дам.
Г. В.—од.—Невѣроятное для многихъ, но истинное прощенье. К. Искренн.
Првлагается къ Волог. Епарх. Ведомостямъ БЕЗПЛАТНО.

¹ Трофименко В.Г. Православные братства...

² ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18309. Л. 1; Пастырям церквей Вологды // ВЕВ. 1906. № 18. Прибавления. С. 707.

бора – храма епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса. В качестве примера приводится титул «журнала» за 1909 г.¹

Круг читателей Совет братства определял так: «Для духовенства, для людей, образованных есть “Церковные ведомости”, “Церковный Голос”. Для простых деревенских читателей мы желаем издавать “Церковное Слово”»². Еженедельник рассылали сельским пастырям, которые, ознакомившись с его содержанием, предлагали для чтения своим прихожанам.

Согласно программе издания, в «Церковном Слове» печатали статьи религиозно-нравственного содержания, сказания о подвижниках веры, поучительные рассказы из народного быта. Редактором являлся преподаватель духовной семинарии священник Н. Коноплёв, который часто выступал и автором статей. Цензором был назначен протоиерей Н. Якубов³. Неотъемлемую часть журнала представляли духовные поучения и пастырские речи Никона и епархиального миссионера Н. Следникова. Периодически появлялась рубрика «Вологодская летопись», в которой можно было найти сведения о святых, иконах, храмах г. Вологды, работе братства⁴. Журнальный текст сопровождали черно-белые рисунки и иллюстрации.

Первоначально на издание «Церковного Слова» использовали субсидию Комитета попечительства о народной трезвости. Как приложение к Вологодским епархиальным ведомостям брошюра бесплатно рассылалась по церквям епархии с октября 1906 до августа 1909 г. Далее, в связи с финансовыми трудностями, до конца 1909 г. продолжалась рассылка журнала за небольшую плату. Но эта мера не могла окупить затрат на издание «Церковного Слова», и с 1910 г. братство отказалось от выпуска собственного журнала⁵.

Ввиду отсутствия отзывов на журнал «Церковное Слово», не представляется возможным сделать вывод о его читательской аудитории и влиянии на нее. Исходя из того, что даже по окончании выпуска томики «Церковного Слова» годами залёживались на иконном и книжном складах братства, можно констатировать, что содержание журнала не отвечало интересам населения. В приходские библиотеки от братства поступало большое количество религиозно-нравственной литературы. В свою очередь публикации «Церковного Слова» мало отличались от имеющихся изданий, поэтому братский журнал не привлекал особого внимания. Редко встре-

¹ Церковное слово. Сергиев Посад: Типография Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1909. № 133.

² Отчёт о состоянии Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1906–1907 гг. // ВЕВ. 1908. № 8–9. Прибавления. С. 210.

³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18309. Л. 1–2.

⁴ См. «Церковное Слово». 1908. № 101.

⁵ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18862. Л. 88.

чающиеся на его страницах необычные материалы (например по истории края) терялись в общем потоке статей. В итоге в 1912 г. бывший епископ Вологодский и Тотемский Никон выкупил оставшиеся в братском складе экземпляры «Церковного Слова»¹.

Такая судьба была характерна для многих религиозных и, в частности, миссионерских сочинений, не приносивших дохода. Известно, что крупнейшее противораскольническое братство святого митрополита Петра в Москве два раза принималось за издание собственного журнала. В 1875 г. оно начало издавать «Братское Слово», но уже через год отказалось от составления новых выпусков. В 1883 г. издание журнала возобновилось. Следует отметить, что «Братское Слово» имело небольшой успех, поэтому к концу XIX в. журнал окончательно перестал выходить в свет². Несмотря на неудачу, совет братства решил продолжить собственную издательскую деятельность. В 1912 г. он приступил к изданию составленного братской комиссией «Сборника церковных песнопений» для общенародного пения. Сборник отпечатали в количестве 10 тыс. экземпляров, две трети которых разошлись в течение первых двух месяцев продажи. В последующие годы спрос на издание не ослабевал, но братство не имело возможности выпустить в свет дополненный и исправленный вариант сборника³. Следует отметить, что «Сборник церковных песнопений», по сравнению с «Церковным Словом» отвечал интересам большинства священников. В связи с материальными трудностями, которые усугубила Первая мировая война, братство было вынуждено прекратить издательскую деятельность.

Православные братства не остались в стороне и от попытки решения вопросов, связанных с церковной атрибутикой. Так, епископ Вологодский и Тотемский Алексей вскоре после принятия кафедры «выказал» недовольство распространением икон «сомнительного изготовления». По его рекомендации совету епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса следовало находить и приобретать иконы только «правильного» письма. Под «правильным» понималось каноническое, или старое, письмо икон. С 1902 г. в братский склад стали выписывать образа из иконописной школы с. Холуй Вязниковского уезда Владимирской губернии (сейчас – Ивановская область).

¹ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1912–1913 гг. // ВЕВ. 1913. № 21. С. 385–386.

² Рункевич С. Братство св. Петра митрополита // Православная богословская энциклопедия... Стб. 1108–1112.

³ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1912–1913 гг. // ВЕВ. 1913. № 20. С. 370–371; Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1914–1915 гг. // ВЕВ. 1916. № 17. Прибавления. С. 363.

Почти одновременно возникла мысль открыть иконописную мастерскую в Вологодской епархии. Собственными средствами братство не располагало, поэтому ее решено было устроить при Павло-Обнорском монастыре¹. Школу иконописи открыли в 1903 г., и она находилась на содержании монастыря, но контролировалась братством во имя Всемилостивого Спаса. Обычно обучение в школе проходили до 18 чел. Обязанности учителя иконописи принял на себя талантливый мастер Антоний Чекин (в монашестве Павел)².

Небольшие склады икон Вологодское епархиальное братство открыло в семи пунктах епархии: Грязовце, Кадникове, Великом Устюге при епархиальных свечных лавках, при Спасо-Суморине монастыре, и по одному – при церквях Тотемского, Яренского и Усть-Сысольского уездов. Через три года заведующие этих складов констатировали, что «крестьяне с большей охотой покупают иконы аляповатого письма у разносчиков, чем правильного письма в их складах»³. Это неудивительно, принимая во внимание то, что иконы у разносчиков были дешевле и ярче за счёт всевозможных украшений. Поэтому братское начинание не встретило «сочувствия» населения. Вероятно, по этой причине и не получила развития иконописная школа при Павло-Обнорском монастыре.

§ 3. Открытие библиотек и музеев древности – древнехранилищ

Деятельность книжных складов епархиальных и приходских братств Вологодской губернии являлась важным компонентом в сфере укоренения православной веры, духовной нравственности, интереса к освоению грамоты и чтению. Однако воздействие продукции книжных складов на население всё-таки было ограничено. Это прекрасно понимали советы и наиболее активные члены православных сообществ. Поэтому они стремились расширить позитивное влияние православных сообществ на население, приобщить его к книжной культуре, расширить просветительскую работу путём создания сети библиотек.

¹ Котов П.П., Рожина А.В. Монастыри в системе церковной власти в конце XVIII – начале XX века: по материалам Вологодской губернии. Сыктывкар: ФИЦ Коми УрО РАН, 2022. С. 43–61, 108–115. DOI: 10.19110/89606-041.

² Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1902–1903 гг. // ВЕВ. 1903. № 19–20. Приложение. С. 11–12; Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилостивого Спаса за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1905. № 18. Прибавления. С. 379.

³ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилостивого Спаса за 1905–1906 гг. // ВЕВ. 1907. № 1. Прибавления. С. 10–11.

Зачинателем нового направления деятельности православных обществ в Вологодской губернии вновь стало братство во имя Всемилоостивого Спаса. Члены совета братства отмечали, что 19-й год его существования стал знаменательным по сумме пожертвований и по событиям в жизни братства. Одной из задач братского общества в этом году было устройство бесплатной публичной библиотеки. Ее открытие состоялось 2 января 1904 г., в день памяти Серафима Саровского¹. Временное помещение нашли в доме епархиального свечного комитета. После приобретения и ремонта братского дома (второе важное событие) библиотека переехала в собственные комнаты братства. Первоначально в каталог было внесено 595 названий книг. Большую часть из них составляли печатные издания, необходимые для работы миссионерам. До этого времени они находились в доме епархиального миссионера и составляли «миссионерскую библиотеку» братства². Из новых книг часть приобрели на средства братства, другая часть была пожертвована.

Книги поступали из Духовной консистории, от священников и некоторых светских лиц. На протяжении существования библиотеки И.Н. Суворов постоянно пополнял ее фонды. Он же, как редактор «Вологодских епархиальных ведомостей», поставлял в библиотеку большую часть журналов и газет. По замыслу брагчииков библиотека должна была удовлетворять интересы прежде всего образованных лиц духовного сословия. Поэтому средний набор книг народных библиотек в данном случае признавался явно недостаточным. Наряду с брошюрами религиозно-нравственного характера «невысокого уровня», братская библиотека пополнялась более «значимыми» богословскими, историческими, литературными трудами. В числе последних следует отметить полные собрания сочинений Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва, А.С. Хомякова, Н.В. Гоголя и других известных исследователей и писателей. В библиотеке имелись фундаментальные труды по истории Русской православной церкви митрополита Макария и Е. Голубинского, произведения А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского. Помимо религиозных журналов, библиотека выписывала «Прогрессивное садоводство и огородничество», «Исторический Вестник», «Народное образование». Все поступления печатной продукции заносились в инвентарный, алфавитный и систематический каталоги³.

Первым заведующим библиотекой (в документах он именуется попечителем библиотеки) был назначен секретарь духовной консистории

¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18143. Л. 152об.

² Общее 18-ое собрание Вологодского братства во имя Всемилоостивого Спаса // ВЕВ. № 12. С. 195.

³ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоостивого Спаса за 1909–1910 гг. // ВЕВ. 1912. № 3. Прибавления. С. 59.

П.В. Лебедев, библиотекарем – А.И. Попов (с вознаграждением 8 руб. в месяц)¹. А.И. Попов состоял в должности библиотекаря до 1914 г., после чего был освобожден по болезни. В благодарность за многолетние труды от Вологодского епархиального братства во имя Всемилостивого Спаса он получил 15 руб. «единовременно»². Библиотекарем стала дочь одного из местных протоиереев.

Вологодская библиотека-читальня братства во имя Всемилостивого Спаса открывалась в понедельник, среду, пятницу и воскресенье с 10.00 до 12.30. Удостоверения при посещении библиотеки не требовалось. Все книги и журналы выдавались на дом. Лицам, не состоявшим в братстве, каждый экземпляр с залогом не менее 1 руб., членам братства – без залога³. Издания выдавались обычно сроком на один месяц, представителям сельского духовенства – до трёх месяцев, за исключением новых журналов, предоставлявшихся только на одну неделю. Заведующий библиотекой отмечал, что читатели больше интересуются журналами, чем газетами. В среднем в день библиотеку посещало от 5 (в будни) до 30 (в воскресенье) чел.

Таблица 5

Сведения о работе библиотеки-читальни Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса в 1904–1915 гг.

Годы	Число постоянных читателей, чел.	Количество поступивших изданий	Всего изданий к концу отчётного периода
1904–1905	160	347	942
1905–1906	255	553	1 495
1906–1907	197	110	1 605
1909–1910	49	84	1 871
1910–1911	63	44	1 915
1911–1912	69	85	2 000
1912–1913	49	127	2 127
1913–1914	42	62	2 189
1914–1915	43	71	2 260
В среднем за год	103	165	1823

Составлено по: Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилостивого Спаса за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1905. № 17. Прибавления. С. 346–347; Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилостивого Спаса за 1905–1906 гг. // ВЕВ. 1906. № 19. Прибавления. С. 741–743; Отчёт о состоянии и дея-

¹ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилостивого Спаса за 1906–1907 гг. // ВЕВ. 1908. № 6. Прибавления. С. 143.

² Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилостивого Спаса за 1914–1915 гг. // ВЕВ. 1915. № 17. Прибавления. С. 335.

³ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилостивого Спаса за 1909–1910 гг. // ВЕВ. 1912. № 3. Прибавления. С. 59–60.

тельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1906–1907 гг. // ВЕВ. 1908. № 6. Прибавления. С. 140–143; Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1909–1910 гг. // ВЕВ. 1912. № 3. Прибавления. С. 59–60; Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1910–1911 гг. // ВЕВ. 1912. № 14. Прибавления. С. 346; Сведения о библиотеке-читальне братства Всемилоственного Спаса за 1911–1912 гг. // ВЕВ. 1912. № 11. С. 236; Сведения о библиотеке-читальне братства Всемилоственного Спаса за 1912–1913 гг. // ВЕВ. 1913. № 11. С. 204; Отчёт о состоянии и деятельности братства Всемилоственного Спаса за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. № 6. Прибавления. С. 145; Отчёт о состоянии и деятельности братства Всемилоственного Спаса за 1914–1915 гг. // ВЕВ. 1915. № 17. Прибавления. С. 33; ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18143. Л. 152 об.

Материалы табл. 5 показывают, что наибольший интерес к библиотеке Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса местное население проявляло в первые годы своего существования. Однако с 1905–1906 по 1914–1915 гг. число постоянных читателей библиотеки-читальни неуклонно снижалось, с 255 до 42–43 чел. В 1909–1910 гг. библиотека насчитывала 49 постоянных читателей. Около трети (31 %) всех посещений читальни приходилось на учащихся духовно-учебных заведений, Вологодской семинарии и Епархиального женского училища. Представители духовного сословия составляли 22 % посетителей, чиновники – 20 %. Доля крестьян и мещан среди читателей братской библиотеки составляла 26 %¹.

В 1911–1912 гг. число постоянных читателей увеличилось до 69 чел. Доля учащихся среди них осталась примерно на прежнем уровне (32 %). Несущественно изменился показатель посещения библиотеки духовенством (21 %). Вероятно, библиотека отвечала интересам данных категорий населения. Значительно возрос процент посещения библиотеки чиновниками – до 29 %. Это объяснялось привлечением в библиотеку членов чиновничьих семей. В то время как процент торгующих крестьян и мещан, напротив, снизился до 17 %². Возможно, они предпочитали литературу более светского и практического характера, чем та, что имелась в братской библиотеке-читальне. Таким образом, читателями библиотеки братства Всемилоственного Спаса были представители разных социальных групп и профессий.

Похожая тенденция, что и в отношении численности постоянных читателей, была характерна для динамики пополнения книжного фонда библиотеки Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса. В 1904–1905 гг. в библиотеку поступило 347 изданий, в следующем году –

¹ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1909–1910 гг. // ВЕВ. 1912. № 3. Прибавления. С. 59–60.

² Сведения о библиотеке-читальне братства во имя Всемилоственного Спаса за 1911–1912 гг. // ВЕВ. 1912. № 11. С. 236.

553 публикации. Затем темпы роста книжного фонда снизились – от 110 изданий в 1906–1907 гг. до 44 книг в 1910–1911 гг. Далее библиотечный фонд незначительно расширился до 127 изданий в 1912–1913 гг., в 1914–1915 гг. наблюдалось сокращение поступлений до 71 издания (табл. 5).

С момента открытия в 1904 г. и до 1915 г. общий фонд библиотеки-читальни Вологодского епархиального братства увеличился с 595 до 2 260 изданий, или почти в четыре раза (табл. 5). К сожалению, не удалось обнаружить некоторые документы библиотеки. Поэтому остается неизвестным, заполнялись ли на читателей формуляры и какие издания пользовались наибольшим спросом.

Первоочередной задачей в деле распространения книжной культуры совет Стефано-Прокопьевского братства считал устройство хотя бы небольшой библиотеки при каждой церковно-приходской школе и школе грамоты. Обязательным условием было создание фонда книг для внеклассного чтения. Великоустюгское епархиальное братство предпринимало меры для пополнения фондов уже открытых ранее библиотек. Кроме того, оно активно способствовало учреждению бесплатных народных библиотек-читален. Последние ставили целью, наряду с укреплением знаний христианского вероучения, обогащать население практическими знаниями в области сельского хозяйства, ремесел, медицины, гигиены. Примечательно, что в Великом Устюге при Красногорской Стефановской школе действовала учительская библиотека для повышения уровня знаний учителей.

В 1905 г. библиотека-читальня при Иоанно-Богословской Варженской церкви Великоустюгского уезда состояла из 163 книг и брошюр. Её услугами в течение года воспользовались 83 чел. В этом же 1905 г. читателями Красносельской библиотеки при Чемельской Иоанно-Богословской церкви Никольского уезда стали 60 чел. За год им было выдано для чтения на дом 152 книги духовного и исторического содержания, а также книги по географии, медицине, сельскому хозяйству и словесности. При Иоанно-Богословской и Красносельской библиотеках имелись лавки для продажи книг и листов, дешевых икон и нательных крестов¹, т. е. здесь наблюдалось сочетание деятельности библиотек-читален и книжных складов. Подобные сочетания различных видов работы пытались практиковать Кокшенгское Федосеевское приходское братство. Оно не только основало книжный и иконный склады, но и приняло под полный контроль местную благотворительную библиотеку, переименовав ее в «миссионерскую братскую». Кокшенгское братство старалось ежегодно пополнять библиотечный фонд. Большая часть книг, как для склада, так и для библиотеки, приобреталась

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 44. Л. 37–38, 49; Д. 247. Л. 8, 18.

в лавке Вологодского Иоанно-Предтеченского приходского братства¹. К 1914 г. библиотека Кокшенгского братства насчитывала до 400 экземпляров книг и периодических изданий. Больше всего в библиотеку поступало журналов миссионерского направления².

Ещё одной интересной страницей в деятельности православных братств была организация музеев древности – древнехранилищ. Немаловажно, что их можно отнести одновременно к просветительским, миссионерским и церковностроительным учреждениям. Впервые мысль об устройстве древнехранилища в г. Вологде высказал в 1890 г. археолог, преподаватель семинарии, редактор «Вологодских епархиальных ведомостей» и член совета братства во имя Всемилового Спаса Н.И. Суворов. Он обратил внимание на продажу некоторыми священниками ценных рукописных книг XVI–XVII вв. Совет Вологодского епархиального братства поддержал идею выдающегося краеведа. Через «Вологодские епархиальные ведомости» братство обратилось с просьбой к духовенству епархии о передаче местных раритетов для составления фонда епархиального древнехранилища. К обращению прилагался каталог древних предметов, которые представляли ценность для будущего музея³.

Наконец, 29 сентября 1896 г. при Вологодском братстве во имя Всемилового Спаса было открыто епархиальное церковное древнехранилище, которое расположилось в бывшей надвратной Крестовоздвиженской церкви (фото 10). Для руководства музеем создали постоянную церковно-археологическую комиссию «любителей истории и древностей». Председателем комиссии стал И.Н. Суворов. Неутомимый исследователь родного края С.А. Непеин составил в 1900 г. «Путеводитель по Вологодскому епархиальному древнехранилищу»⁴, благодаря которому можно представить себе внешний и внутренний вид музея (фото 10, 11). На фото 11 представлена одна из комнат Вологодского древнехранилища при братстве, ее облик соответствует нашим представлениям о музеях.

С первых же дней существования музея-древнехранилища началась сложная, кропотливая работа по систематизации, научному определению и описанию поступивших предметов. При первоначальной классификации коллекции делили на две основные группы – вещественные и пись-

¹ Открытие в Вологде Иоанно-Предтеченским приходским братством продажи духовно-нравственных книг // ВЕВ. 1905. № 17. Прибавления. С. 701–703.

² Отчёт Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства за 1913-1914 // ВЕВ. 1915. № 9. Прибавления. С. 234.

³ Записка по поводу предположенного открытия в Вологде Епархиального Церковного Древнехранилища // ВЕВ. 1890. № 22. С. 350–357.

⁴ Непеин С.А. Путеводитель по Вологодскому епархиальному древнехранилищу. Вологда: Тип. К.А. Баранеева, 1900. 24 с.

менные памятники. Хронологию при расстановке предметов не соблюдали¹. Научное описание велось без плана и в значительной мере зависело от специализации сотрудников, приверженности их научным интересам в определенной области. Приоритет имели архивы древних бумаг и актов. Активисты Вологодского музея-древнехранилища И.Н. Суворов, Е.С. Бурцев и Ф.М. Малиновский в 1898–1915 г. составили каталог примерно на 3 тыс. документов и напечатали 13 выпусков «Описания собрания свитков Вологодского древнехранилища»². На издание своих трудов комиссия ежегодно получала субсидию 90–110 руб. из сумм редакции «Вологодских епархиальных ведомостей»³. За 20 лет деятельности (1896–1916) члены церковно-археологической комиссии собрали в епархиальное древнехранилище из подвалов храмов, кладовых и колоколен богатейшую коллекцию рукописных и старопечатных книг, древних актов и документов.

Фото 10. Надвратная Крестовоздвиженской церкви, г. Вологда. Конец XIX в. (Непешин С.А. Путеводитель по Вологодскому епархиальному древнехранилищу. Вологда: Тип. К.А. Баранеева, 1900).

¹ Рошевская Л.П., Бровина А.А. Библиотечное дело на европейском Севере ...

² Кравцова Е.М. Становление и развитие музеев Европейского Севера ...

³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18862. Л. 87.

Фото 11. Экспонаты древнехранилища при епархиальном братстве во имя
 Всемилоостивого Спаса, г. Вологда. Конец XIX в.
 (Непеин С.А. Путеводитель по Вологодскому епархиальному древнехранилищу.
 Вологда: Тип. К.А. Баранеева, 1900).

По примеру Вологодского епархиального братства в 1909 г. при Великоустюгском Стефано-Прокопьевском братстве было учреждено своё древнехранилище. Его официальное открытие состоялось 3 октября 1910 г. в здании Введенского храма Михайло-Архангельского монастыря (фото 12, 13).

Фото 12. Введенский храм Михайло-Архангельского монастыря,
 г. Великий Устюг. Начало XX в. (Электронный ресурс).

В монастыре, который являлся одним из древнейших на Европейском Севере¹, и было выделено помещение для экспонатов Великоустюгского древнехранилища.

Первоначальная инициатива по созданию нового древнехранилища принадлежала священнику А.В. Малиновскому. Его идею сразу поддержали два ярких деятеля Стефано-Прокопьевского братства – З.Н. Подьяков и В.П. Шляпин, которые много лет состояли сотрудниками церковно-археологической комиссии при Вологодском древнехранилище².

Фото 13. Михайло-Архангельский монастырь, г. Великий Устюг. Начало XX в. (Электронный ресурс).

Заведование Великоустюгским церковным музеем поручили специальному комитету. «Председателем Комитета по заведованию древнехранилищем определили» смотрителя Великоустюгского духовного училища К.А. Богословского, его «товарищем» (заместителем) – преподавателя того же училища упомянутого В.П. Шляпина. Кроме них в коми-

¹ Котов П.П., Рожина А.В. Иноческие обители Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX века: количество и виды // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 8. С. 57-65. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.835; Котов П.П., Рожина А.В. Состав братии в православных обителях Вологодской губернии в 1860-х – 1917 годах // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32, вып. 6. С. 1197–1208. DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1197-1208.

² Адрес-календарь Вологодской губернии на 1904–1905 гг. Вологда, 1904. С. 18; Чебыкина Г.Н. В. П. Шляпин: историк и краевед ... С. 21–31.

тет входили: священники – председатель совета Стефано-Прокопьевского братства М.А. Соснин, П.Н. Спасский, протоиерей В.Г. Поляков; преподаватели местного духовного училища А.А. Прямухин и Н.К. Попов; учитель приходского училища К.А. Цивилёв; купец Ф.А. Полдней; мещанин г. Великого Устюга А.А. Автономов. Обязанности заведующего древнехранилищем были возложены на смотрителя Великоустюгского духовного училища В.В. Комарова¹.

С течением времени состав комитета Великоустюгского древнехранилища расширялся. В 1911 г. в него включили преподавателя местного духовного училища А.Н. Прибыткова, «слушательницу Санкт-Петербургского педагогического института Нину Куканову; в 1914 г. – крестьянина Вологодской губернии Сольвычегодского уезда с. Черевково А.И. Антонова и преподавателя мужской гимназии г. Великого Устюга Г.С. Атабекова»².

Комитет постановил вести журналы заседаний, утвердил устав. Согласно уставу³, в древнехранилище поступали древние рукописи, старопечатные церковные книги, церковные и бытовые памятники, имеющие историческое значение, рисунки, фотографии и другие раритеты. Для осмотра музея назначили специальные дни и часы. Как и в братстве Всемилостивого Спаса, здесь успешно вели работу по систематизации, научному определению и описанию предметов коллекции.

Деятельность Великоустюгского древнехранилища не ограничивалась только сбором, изучением и систематизацией экспонатов. Древнехранилище выступало организатором ряда значимых праздников. Так, в 1912 г. оно стало «устроителем» торжеств, посвященных 700-летию основания Михайло-Архангельского монастыря, «по какому случаю» была подготовлена и издана «брошюра»⁴.

Успехи в работе Великоустюгского древнехранилища весьма положительно оценивались в губернских и епархиальных инстанциях. В 1912 г. Вологодская консистория просила принять под «покровительство» древнехранилища «регистрацию и охрану памятников церковной старины на территории Великоустюгского викариатства»⁵. Неслучайно опыт древнехранилища Стефано-Прокопьевского братства учитывался при создании Сольвычегодского древнехранилища, куда в 1913 г. из Великого Устюга

¹ Малкова О.А. Древнехранилище в Великом Устюге ... С. 5–12.

² МКАУ ВУЦА. Ф. 267. Оп. 1. Д. 47. Л. 58.

³ Устав церковного древнехранилища при Великоустюгском Стефано-Прокопьевском братстве и правила деятельности заведующего древнехранилищем // ВЕВ. 1909. № 20. С. 375.

⁴ МКАУ ВУЦА. Ф. 267. Оп. 1. Д. 47. Л. 56.

⁵ МКАУ ВУЦА. Ф. 267. Оп. 1. Д. 47. Л. 42.

была направлена «комиссия для оказания содействия»¹. Вероятно, Сольвычегодское древнехранилище не смогло в полном объеме развернуть свою работу в связи с началом Первой мировой войны.

Считаем важным специально упомянуть о замечательном краеведе, члене Вологодской церковно-археологической комиссии, позже – члене комитета по заведованию Великоустюгским древнехранилищем, В.П. Шляпине. С момента основания Стефано-Прокопьевского братства Вениамин Петрович состоял членом Усть-Сысольского отделения совета. В 1899 г. он переехал в Великий Устюг. В.П. Шляпин отдал 30 лет жизни преподавательской работе в Усть-Сысольском и Великоустюгском духовных училищах. Все эти годы он изучал историю Великоустюгского края. В газетах «Вологодские губернские ведомости» (далее – ВГВ) и «Вологодские епархиальные ведомости» регулярно печатались его статьи. Самый значительный труд В.П. Шляпина – двухтомник «Акты Великоустюжского Михайло-Архангельского монастыря» – увидел свет в 1912–1913 гг. Двухтомник высоко оценил историк С.Ф. Платонов, назвав его «любопытным и научно ценным» трудом².

К 1918 г. собрание Великоустюгского древнехранилища при Стефано-Прокопьевском братстве насчитывало 601 экспонат. В декабре 1918 г. председатель Комитета по заведованию древнехранилищем К.А. Богословский все коллекции передал в новый музей отдела культуры Северо-Двинского губисполкома. Таким образом спас их от разграбления. Эти коллекции составили основу фондов одного из богатейших музеев на севере России – Великоустюгского музея-заповедника³.

§ 4. Активизация публичных чтений, внебогослужебных бесед и других элементов культурно-просветительской работы

Устройство публичной библиотеки, приобретение братского дома ускорили введение епархиальным братством во имя Всемилоственного Спаса публичных религиозно-нравственных чтений в г. Вологде. Необходимо отметить, что публичные чтения в России в конце XIX – начале XX в. получили широкое распространение⁴. Как отмечалось в энциклопедическом словаре Ефрона и Брокгауза, «публичные чтения являлись одним из главнейших способов внешкольного образования, распространяя общеобразователь-

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 267. Оп. 1. Д. 47. Л. 56.

² Чебыкина Г.Н. В.П. Шляпин: историк и краевед ... С. 21–23.

³ Козлов К.О. Судьба протоиерея Константина Богословского ... С. 238.

⁴ Бондаренко О.Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX веков. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1998. С. 26.

ные, профессиональные или прикладные знания, доставляя слушателям различные формы эстетического наслаждения»¹. Как и в других губернских центрах России, в Вологде публичные чтения проводили многие культурно-просветительские организации. Регулярно этой работой занимались Вологодский отдел императорского православного Палестинского общества, Комитет попечительства о народной трезвости и общество «Помощь».

Вологодское братство во имя Спаса организовывало публичные чтения в братском доме, в самой большой «зале», и с помощью этой деятельности стремилось расширить свое влияние на население в губернском городе. Для усовершенствования и наблюдения за чтениями братство в начале 1905 г. сформировало из своих членов особую комиссию. В нее вошли священники г. Вологды, выразившие желание читать публичные лекции для горожан. Комиссия составляла программы чтений, помогала лекторам в поиске необходимых «световых картин», руководила ходом конкретных чтений. Выдающимся лектором на протяжении всего изучаемого периода являлся священник И. Белков. Он ежегодно выступал с лекциями в братском доме. В 1905–1906 гг. И. Белков провел больше трети всех чтений, прочитал 11 из 28 лекций².

Кроме членов комиссии по организации чтений, довольно активное участие в них принимали преподаватели учебных заведений. В помощники по проведению религиозно-нравственных чтений нередко приглашались воспитанники Вологодской духовной семинарии. Чтения проводились по вечерам в воскресные дни. В начале, в антракте и в конце чтения сопровождалось церковными песнопениями, которые исполняли хоры Вологодской семинарии, Епархиального женского училища и Александринского детского приюта³. Длительность мероприятий достигала двух часов.

Обычно основу лекций на чтениях составляли статьи из церковной периодики. Реже – лекторы читали лекции «собственного сочинения». В среднем на одном чтении заслушивали до трех «статей», одну из которых лекторы иллюстрировали «световыми картинками». Небольшую партию таких «картин» приобрели в собственность братства, часть из них получили в качестве пожертвований «от разных лиц». Довольно часто Вологодское епархиальное братство во имя Спаса арендовывало «световые картинки» у губернского комитета попечительства о народной трезвости, реже – у Вологодского отдела Императорского Палестинского общества⁴.

¹ Словарь Ефрона и Брокгауза. СПб., 1897. С. 595.

² Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилостивого Спаса за 1905–1906 гг. // ВЕВ. 1906. № 20. Прибавления. С. 764.

³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18143. Л. 152об.

⁴ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилостивого Спаса за 1905–1906 гг. // ВЕВ. 1906. № 20. Прибавления. С. 762–765.

Скорее всего, именно демонстрация «световых картинок» привлекала значительное число посетителей (до 300 чел.).

Благодаря субсидии губернского комитета попечительства о народной трезвости, с 1906 г. публичным чтениям под эгидой братства во имя Спаса удалось придать еще более значительный размах. Их стали проводить дважды по всем праздничным и выходным дням. Постепенно помещение для чтений стало тесным. Поэтому в ходе ремонтных работ оно было расширено и в результате стало вмещать до 600 слушателей.

Лекторам, певчим и «управляющему фонарем» было назначено небольшое вознаграждение. С этого времени чтения проводились не только в братском доме, но и в чайной уездного комитета попечительства о народной трезвости. С 1907 г. дневное чтение устраивали преимущественно для детей¹. В связи с тем, что председателем Комитета попечительства о народной трезвости был губернатор, материальная поддержка братства со стороны данного учреждения подтверждает мысль о «сочувственном» отношении губернского начальства к деятельности Вологодского братства во имя Спаса.

Как и вся деятельность братства, проведение чтений находилось под контролем епископа Вологодского и Тотемского, который ежемесячно утверждал ведомости с указанием лекторов и тематики лекций². Степень участия главы епархии в чтениях зависела от личности и желания епископов. Наиболее «ревностно» в жизни братства, в религиозных чтениях в частности, участвовал епископ Никон, возглавлявший епархию в 1906–1912 гг. Часто он сам выступал с «речами» или служил молебен перед началом чтений. Братчики приглашали к участию в чтениях и епархиального миссионера Н. Следникова (в монашестве о. Неофит).

Для привлечения слушателей на чтениях допускали обзор современных событий. С началом Первой мировой войны все культурно-просветительские мероприятия носили патриотическую направленность. Конечно, о полном объективном освещении событий войны на чтениях братства Всемилоственного Спаса говорить не приходится. Как правило, ограничивались информацией о наиболее успешных военных операциях русской армии. В период военных действий переполненность зала для чтений не допускалась. Поэтому слушателям стали выдавать бесплатные билеты с указанием мест. Отныне всех желающих братские помещения не могли вместить. Несколько раз в год проводили чтения специально для раненых воинов, находившихся на излечении в местных лазаретах. Кроме того,

¹ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1907–1908 гг. // ВЕВ. 1909. № 12. Прибавления. С. 274–279.

² Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1909–1910 гг. // ВЕВ. 1911. № 21. Прибавления. С. 517.

14 декабря 1914 г. братство устроило платный духовно-патриотический концерт в пользу открытия Епархиального лазарета¹.

В 1897 г. по инициативе совета братства Всемилоственного Спаса начались религиозно-нравственные чтения в г. Тотьме. В состав учредителей чтений вошли священники, преподаватели духовно-учебных заведений и городских училищ. Заведующим и распорядителем чтений стал смотритель Тотемского духовного училища А. Соколов, цензором – законоучитель семинарии, кандидат богословия М. Вознесенский. Первоначально слушателям предлагали лишь выступления религиозно-нравственного характера, но учредители ходатайствовали о расширении программы за счёт включения статей исторического, этнографического и «бытового плана»².

Члены совета епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса рекомендовали священникам устраивать народные чтения и в сельской местности. Священник Троицко-Печорской церкви Усть-Сысольского уезда Александр Сахаров ещё в 1893 г. начал работу по проведению религиозно-нравственных чтений³. Он проводил чтения исключительно «на зырянском языке», для чего сам переводил выбранные статьи. Впоследствии по рекомендации совета Стефано-Прокопьевского братства часть его переводов была опубликована. По отзывам современников, местные жители охотно собирались в церкви в воскресные и праздничные дни, только услышав три удара колокола. Чтения проходили с октября по июнь месяц⁴. Каждое чтение длилось около двух часов. Для удобства и привлечения слушателей А. Сахаров распределял материал по степени сложности, использовал «волшебный фонарь», т. е. проектор. Если А. Сахаров отсутствовал, материал для чтений за него читал псаломщик Трубачёв, иногда – грамотные крестьяне. За столь активную деятельность священник неоднократно получал благодарности и от совета братства во имя Всемилоственного Спаса, и от совета Стефано-Прокопьевского братства⁵.

Проведение публичных лекций нередко инициировалось местными православными сообществами. Так, за первое десятилетие Кокшенгскому Федосеевскому братству удалось наладить систему проведения публичных чтений со «световыми картинками» по приходам округа. Для этих целей братство приобрело два «волшебных фонаря». «Световыми картинками» священники пользовались поочередно. В среднем насчитывалось от 75 до

¹ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1914–1915 гг. // ВЕВ. 1915. № 17. Прибавления. С. 330–335.

² Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1897–1898 гг. // ВЕВ. 1898. № 12. Прибавления. С. 283–284.

³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 16871. Л. 1–4.

⁴ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 17. Л. 189–193.

⁵ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 16871. Л. 4; МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 17. Л. 192.

200 слушателей на каждом чтении. По примеру других братств, после чтений им раздавали религиозно-нравственные листки и брошюры¹.

В сельских приходах религиозно-нравственные чтения нередко, в случае отсутствия священников, служили заменой внебогослужебных собеседований. Так, во время отъезда священника Спаса-Угольской церкви, статьи народу читала учительница Л. Образцова, окончившая женскую гимназию. В этом случае нельзя было проводить чтения в церкви, поэтому они проходили в здании церковно-приходской школы². Советы епархиальных братств настоятельно рекомендовали священникам допускать к участию в чтениях только политически благонадежных людей. Ответственность за благонадежность лектора и материал чтений возлагалась на приходских священников.

Вскоре после формирования епархиального братства Всемилоственного Спаса среди основных направлений его деятельности стали не только наблюдение, но и совершенствование внебогослужебных собеседований, проводившиеся при церквях епархии. В своей работе Вологодское братство ориентировалось на православные братства центральных регионов, которые в свою очередь опирались на опыт подобных организаций предшествующих веков.

Внебогослужебные собеседования местные священники проводили в выходные и праздничные дни после утреннего или вечернего богослужения. Собеседования были призваны «отвлечь народ от праздного времяпрепровождения», утвердить в «благоговейном посещении храма» и повысить «нравственное состояние прихожан». Местом для бесед служили приходские храмы, реже – сторожки, церковные паперты и другие церковные помещения. До 1890 г. совет Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса собирал данные о том, при каких церквях собеседования уже вошли в практику, как часто они проводятся и на какие темы. Далее был установлен порядок отчётности: православные благочинные советы обязали доставлять сведения о беседах Вологодскому братству сначала трижды в год (в январе, мае, сентябре), позже – по полугодиям и с 1914 г. ограничились ежегодными отчётами³. На основании этих отчётов совет братства вырабатывал меры по улучшению мероприятий. Собеседования

¹ Отчёт Кокшенгского Федосеевского братства за 1907–1908 гг. // ВЕВ. 1909. № 22. Прибавления. С. 544; Отчёт Кокшенгского Федосеевского братства за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. № 9. Прибавления. С. 235.

² Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1892–1893 гг. // ВЕВ. 1893. № 13. Прибавления. С. 159.

³ Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилоственного Спаса за 1914–1915 гг. // ВЕВ. 1915. № 17. Прибавления. С. 335.

носили назидательный характер, и их значение совет епархиального братства усматривал в живом общении между пастырями и паствой.

Для проведения собеседований совет братства Всемилоственного Спаса рекомендовал использовать сборники «Внебогослужебные беседы», изданные Санкт-Петербургским братством Пресвятой Богородицы (1884–1918), «Четьи-Минеи» Дмитрия Ростовского, «Троицкие листки» и жития святых¹. Часть литературы братство рассылало по церквям бесплатно, часть – по льготной цене. Собеседования старались вести торжественно, их обязательно сопровождали пением молитв, в качестве иллюстраций использовали церковные предметы. Все это делалось с целью привлечения большего числа слушателей. Наиболее часто священники объясняли молитвы, заповеди и евангелие. Они говорили об устройстве храмов и их принадлежностей, излагали события священной истории в хронологическом порядке. Много внимания уделялось осуждению распространенных пороков: пьянства, сквернословия, «буйного поведения». Анализ отчётов показывает, что темы бесед чаще всего зависели от интересов и знаний священников. Особо ревностные из них пытались знакомить прихожан с историческими событиями региона и страны, давали практические полезные сведения и житейские рекомендации.

В отчёте совета братства во имя Всемилоственного Спаса за 1890–1891 гг. отмечаются неординарные старания священника Спасо-Угольской церкви Вологодского уезда М. Образцова. Во время бесед он обращал внимание слушателей на важные события не только прихода, но регионального и даже государственного характера (900-летие Крещения Руси, деятельность института земских начальников и другие темы). В приходах, населённых раскольниками, обсуждались разногласия по вопросам веры. В Усть-Сысольском и Яренском уездах нередко беседы велись на зырянском языке, и неоднократно отмечалось «особое усердие» упоминаемого священника Деревянской Христорождественской церкви Д. Попова. Особо любил народ слушать его поучения о жизни и «подвигах» Стефана Пермского².

После того как в целом был определён порядок ведения бесед в сельских приходах, председатель совета Вологодского епархиального братства во имя всемилоственного Спаса В. Карпов составил программу собеседований при Вологодском Спасовсеградском соборе. Программа включала

¹ Журнал заседания совета Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса 2.08.1896 // ВЕВ. 1896. № 18. С. 284–286.

² Отчёт совета Вологодского православного братства во имя Всемилоственного Спаса за 1890–1891 гг. // ВЕВ 1891. № 12. Прибавления. С. 184; Отчёт Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1891–1892 гг. // ВЕВ. № 12. Прибавления. С. 133.

в себя полное изложение «истин» христианского вероучения и нравоучения, и она выполнялась в течение четырёх лет¹.

До образования в 1896 г. Стефано-Прокопьевского братства проведение внебогослужебных собеседований на территории Великоустюгского викариатства контролировало братство во имя Всемилоственного Спаса. Стефано-Прокопьевское братство по причине большой занятости церковно-школьными делами не могло уделить этому аспекту значительного внимания. Оно неоднократно отказывалось от рассмотрения рапортов священников о внебогослужебных собеседованиях. Однако в силу распоряжений епархиальных архиереев члены совета Стефано-Прокопьевского братства вынуждены были заниматься и данным направлением. Часто совет лишь рассматривал отчёты благочинных о собеседованиях, называя свою деятельность «бесцельной и безрезультативной»².

В отчётах совет братства отмечал, что часто священники вместо собеседований предлагали населению народные чтения в школах. Такую практику совет критиковал, считая, что «...чтения в школьных помещениях не есть вид церковного учительства и не могут заменить церковные внебогослужебные собеседования пастыря с прихожанами»³.

Требование руководства епархиального Стефано-Прокопьевского братства о регулярном проведении и собеседований, и чтений было трудновыполнимым. Поэтому вполне естественно, что один вид работы заменялся другим. На чтениях зачитывали и разбирали статьи по церковной истории, географии, сельскому хозяйству и медицине (о тематике внебогослужебных собеседований упоминалось в начале главы). Материалы к чтениям должны были быть одобрены библиотекой церковной школы⁴. Согласно документам, в 1905–1906 гг. народные чтения при церковных школах Усть-Сысольского уезда были весьма распространенным явлением. В 1907–1908 гг. они регулярно проходили при 149 церковных школах Великоустюгского викариатства⁵, представляя одну из форм проведения досуга для местного населения.

¹ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1901. № 14. Прибавления. С. 361.

² МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 202; Отчет о состоянии и деятельности Велико-устюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1907–1908 гг. // ВЕВ. 1909. № 21. Прибавления. С. 522–523; Журнал общего собрания Стефано-Прокопьевского братства от 9.07.1906 // ВЕВ. 1906. № 19. Прибавления. С. 734.

³ Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1907. № 20. Прибавления. С. 489.

⁴ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 65. Л. 11–12.

⁵ ГУ РК «НА РК». Ф. 179. Оп. 1. Д. 298. Л. 42.

Внебогослужебные собеседования носили культурно-просветительский характер. С другой стороны, собеседования стали своеобразной формой проведения досуга для населения Вологодской губернии. Безусловно, большее значение они имели в сельской, удаленной от уездных и губернских центров местности, где альтернатив проведения свободного времени было не так много. Под контролем епархиальных братств собеседования приняли достаточно организованный, системный, познавательный характер. Несмотря на приоритет религиозной составляющей, внебогослужебные встречи в большинстве своем несли элементы просвещения. Местное население, за исключением старообрядцев, доверяло священникам и активно посещало собеседования.

С точки зрения большинства священников, положительное воздействие внебогослужебных собеседований на прихожан проявлялось в повседневной жизни. Они отмечали увеличение числа людей на исповеди, причастии, богослужениях, констатировали более терпимое отношение людей друг к другу, уменьшение драк, «праздных гуляний». Тем не менее трудно утверждать о полном достижении целей, которые ставили перед собой советы епархиальных братств и пастыри. Во-первых, возможность влияния на группы людей с помощью бесед довольно ограничена. Немаловажно, что положительный результат был обычно кратковременен. Во-вторых, политическая ситуация начала XX в. создавала неблагоприятную почву для данного направления деятельности. В-третьих, благочинные ориентировались на одобрение советов своих епархиальных братств и стремились в своих отчётах показать деятельность пастырей вверенного округа с наилучшей стороны. В связи с этим не представляется возможным объективно оценить эффективность внебогослужебных собеседований. Но можно отметить, что их влияние на отдельных людей было сильнее, чем на общество в целом.

Религиозно-нравственные чтения и внебогослужебные собеседования как формы просветительской деятельности дополняли друг друга. Прежде всего, они были ориентированы на неграмотное население. Беседы успешно проводились с прихожанами, регулярно посещающими храм. На чтениях охватывался более широкий круг людей. Особенно ярко это подтверждают публичные чтения в г. Вологде. Практика показала, что беседы со священником, в силу ограниченности знаний одного человека, касались в основном религиозных или бытовых вопросов, в то время как лекторы на чтениях давали сведения по истории государства, церкви, что способствовало расширению кругозора слушателей. В сельской местности нередко чёткого разграничения между собеседованиями и чтениями не существовало. Главным отличием народных чтений, если позволяли средства, была демонстрация «картин» с помощью проектора. Кроме этого,

чения могли проводиться вне церкви. Однако разрешение священника для их проведения было обязательным, потому что не последнюю роль играла «политическая благонадёжность» лектора. Несмотря на материальные трудности и затраты сил, братство во имя Всемилостивого Спаса всячески поддерживало и по мере возможности расширяло данные формы просветительской работы¹.

Просветительская деятельность епархиальных братств Вологодской губернии представляется достаточно многосторонней. Начав с организации сети церковно-приходских школ в регионе, они постепенно расширяли направления просветительской работы. Ориентировались братства как на сельское население, так и на жителей губернского города.

Своеобразным аспектом просветительской работы православных братств Вологодской губернии являлась поддержка церковно-приходских обществ трезвости. Чрезмерное потребление спиртных напитков населением России во второй половине XIX в. становилось все более серьезной проблемой, особенно для северной деревни. Общества трезвости начали распространяться в середине XIX в. и ставили целью ослабить «вредное влияние» пьянства. Члены обществ трезвости обязывались вести трезвый образ жизни, пытались воздействовать на население для пресечения широкой продажи спиртного, в том числе путём распространения религиозно-нравственных книг. Руководители некоторых таких обществ желали быть под «покровительством» Стефано-Прокопьевского братства. В совет братства они присылали для корректировки проекты своих уставов. Примером в данном случае может служить Гривенско-Георгиевское общество трезвости Усть-Сысольского уезда, образованное в 1898 г.² Оно было одним из старейших в уезде, большинство подобных обществ возникли только после 1907 г.³ Нужно отметить, что общества трезвости создали далеко не во всех приходах, и они не получили массовой поддержки населения. Многие люди не верили в искоренение пьянства таким образом и не хотели подвергаться насмешкам.

К культурно-просветительской работе следует отнести проведение детских праздников Александро-Невским братством в Никольском духовном училище. Братчики старались ежегодно устраивать для учеников рождественскую ёлку и торжественно отмечать Пасху. Известно, что 1 декабря

¹ Носова Т.А. Опыт деятельности православных братств Вологодской епархии в конце XIX – начале XX века // Свет Христов просвещает всех. Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института (зима 2017). Вып. 21 (спецвыпуск). С. 118.

² МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 83. Л. 46–47.

³ Бондаренко О.Е. Благотворительность в Коми крае в конце XIX – начале XX вв. // Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 319.

1913 г. братством был устроен вокально-музыкально-литературный вечер. На нём присутствовали члены братства с семьями, преподаватели городских учебных заведений и почётные граждане города. Не редкостью были и музыкальные концерты в Никольском духовном училище¹. С помощью этих мероприятий Александро-Невское братство старалось привлечь граждан к своей деятельности и оживить культурную жизнь уездного центра.

Таким образом, задачи по просвещению населения в той или иной степени решали все православные братства Вологодской губернии. Направления данного аспекта деятельности были созвучны подобной работе братских обществ других регионов. Прежде всего, это поддержка церковных школ, расширение сети школьных, церковных и миссионерских библиотек, проведение публичных чтений и внебогослужебных собраний, распространение книжной продукции, деятельность древнехранилищ. Епархиальные братства в части просвещения полностью выполняли положения своих уставов. Приходские братства выбирали направления просветительской деятельности сообразно местным потребностям и материальным возможностям.

Братство Всемилоственного Спаса шире практиковало просветительские мероприятия для городского населения, чем Стефано-Прокопьевское. В силу обстоятельств, последнее занималось сложной работой по руководству церковно-приходскими школами викариата. Главной особенностью просветительской деятельности епархиальных братств была их тесная связь с миссионерством для противодействия распространению старообрядчества на подведомственной территории. Поэтому все мероприятия по просвещению населения должны были способствовать укреплению авторитета официальной церкви. Кроме этого, национальная специфика северо-востока Вологодской губернии вызвала к жизни такую форму работы, как перевод религиозно-нравственной литературы на коми язык. Религиозно-просветительская деятельность приходских братств (Иоанно-Предтеченского, Благовещенского и Грязовецкого) стала своеобразным отражением их благотворительной работы.

Безусловно, братчики сталкивались с рядом проблем. Главная из них заключалась в недостатке денежных средств для того, чтобы шире развернуть свою деятельность. Большая территория губернии, плохие пути сообщения также затрудняли работу религиозных обществ. Православные братства Вологодской губернии в меру своих возможностей стремились повысить уровень знаний населения, делая упор на религиозно-нравственное воспитание в целях отвлечения от «вредных» мыслей, чувств, поступков. Несмотря на специфические черты в работе православных братств, сле-

¹ Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1914 год // ВЕВ. 1915. № 13. Прибавления. С. 334.

дует отметить положительные компоненты их деятельности: многие дети из бедных семей обучались грамоте в различных типах церковно-приходских школ, увеличилось количество библиотек, населению были предложены новые формы проведения свободного времени, епархиальные древнехранилища стали основой будущих местных музеев.

Глава 5

МИССИОНЕРСКАЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И ЦЕРКОВНО-УСТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ 1. Организация миссионерской деятельности православных братств

Одной из причин возобновления деятельности православных братств в XIX в. современники единодушно называли усиление католической религиозной пропаганды в западной и центральной России. Кроме католицизма в Россию активно начал проникать штундизм – новая волна сектантства западного протестантского происхождения. В 1860-е гг. штундизм проник в южные губернии России, в 80–90-х гг. XIX в. – в Поволжье. Это обстоятельство настоятельно требовало использовать богатый опыт сопротивления церковных братств Западной Руси чуждым православию религиозным течениям.

Серьезную оппозицию официальной церкви представляло и старообрядчество, имевшее большое число явных и тайных последователей. Православное духовенство как на низшем, так и на высшем уровне отмечало, что роль и влияние церкви на общество ослабевает с каждым годом. Поэтому активизацию миссионерской деятельности в пореформенной России иерархи православной церкви рассматривали как важнейшую задачу.

Понятием «миссионерство» обычно обозначается форма деятельности религиозных организаций, направленная на обращение инаковерующих¹.

Основная задача миссионерства – ознакомление как отдельных лиц, так и целых народов с «учением христовым и жизнью во Христе»². Для реализации этой задачи создавались особые миссии. В данном случае под «миссией» понимается сообщество духовных лиц, призванных выполнять миссионерские задачи³. В Русской православной церкви конца XIX – начала XX в. существовали внешняя и внутренняя миссии: внешняя была направлена на распространение православия за пределами империи; внутренняя преследовала задачи обращения в православие язычников,

¹ Шейнман М.М. Миссионерство // Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М., 1966. С. 495.

² Иннокентий (Павлов). Миссионерская деятельность Русской православной церкви // Тысячелетие крещения Руси: материалы междунар. церковно-исторической конф. (Киев, 21–28 июля 1986 г.). М.: Московская патриархия, 1988. С. 243.

³ В узком смысле слово «миссия» служит названием для причтов при некоторых заграничных церквях, которые состоят исключительно из монашествующих лиц.

проживающих на территории России, и противодействия католичеству, сектантству и старообрядчеству. Членов духовных миссий называли миссионерами.

На протяжении конца XIX – начала XX в. в церковной среде непрерывно разрабатывались меры по оживлению миссионерской деятельности, что было вызвано как событиями, происходившими в стране, так и осознанием внутреннего кризиса церкви. Отличительной чертой данного периода стало регулярное проведение миссионерских съездов всероссийского и регионального масштаба. В течение 1887–1917 гг. состоялось пять Всероссийских съездов.

В 1887 г. в Москве прошел первый Всероссийский миссионерский съезд, на котором выработали общие организационные мероприятия по борьбе с сектантством и старообрядчеством, равно как и для обмена опытом миссионерской работы. Второй (1891 г.) и третий (1897 г.) миссионерские съезды были посвящены вопросам сектантства. Особые опасения у православной церкви вызывали царские манифесты о свободе совести и вероисповедания, которые старались широко использовать в своих целях старообрядцы и сектанты. На Нижегородском региональном миссионерском съезде 1907 г. было открыто сказано, что новое законодательство не благоприятствует интересам православной церкви и во многих отношениях угрожает ей «великими опасностями». Четвёртый Всероссийский миссионерский съезд в Киеве в 1908 г. прошел под лозунгом противодействия сектантству. На нем было предложено повсеместно организовывать при церквях православные братства и кружки ревнителей православия, создавать «народные миссии» на основе благотворительности¹.

Организационная структура внутренней миссии была расписана «Правилами об устройстве миссий и способах действия миссионеров и пастырей церкви по отношению к раскольникам и сектантам», выработанными Синодом в 1888 г. Согласно документу, миссия должна была состоять из епархиального миссионера, окружных миссионеров и приходских священников². В помощь миссии учреждались православные братства и миссионерские кружки. В 1909 г. вышло новое положение Святейшего Синода об устройстве миссии, по которому на епархиальные братства возлагалось руководство миссией в епархии³. Отныне обращалось внимание на учреждение приходских братств, кружков ревнителей православия и привлечение к миссионерству женщин. В 1913 г. Синод признал необходимым объединить руководство всей миссионерской деятельностью в постоянном

¹ Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность церкви ... С. 447.

² Правила об устройстве миссий и о способе действий миссионеров и пастырей церкви по отношению к раскольникам и сектантам // ВЕВ. 1889. № 1. С. 10–20.

³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 19652. Л. 8.

центре – миссионерском совете при Святейшем Синоде, возглавляемом одним из его членов¹. Однако начавшаяся Первая мировая война, затем и революционные события не могли способствовать усилению миссионерской работы.

Итак, высшие церковные органы и миссионерские съезды важную роль в деле миссии отводили православным братствам. В 1893 г. в России в 38 из них (или 24 %) значительное место занимала миссионерская деятельность, девять братств (или 6 %) действовали исключительно в данной сфере². Многие братства, учреждённые позднее, также уделяли большое внимание миссионерству. К началу XX в. православные братства имели до 200 штатных миссионеров, свои разъездные миссии, проводили съезды и усиленно занимались кредитно-финансовыми делами³.

Крупнейшим противораскольническим братством в России по праву считалось московское братство святого Петра митрополита, основанное в 1872 г., руководил которым до 1905 г. профессор Московской духовной академии Н.И. Субботин. Братство ставило целью по возможности возвращать раскольников в православную церковь и предотвращать переход в раскол других верующих, разясняя «неправоту» раскольников и утверждая «истины» официальной церкви. Братство святого Петра митрополита являлось главным поставщиком миссионерской литературы другим братствам страны. В период с 1872 по 1897 г. братство издало около 125 печатных произведений, в том числе журнал «Братское Слово» и «Материалы для первоначальной истории раскола» в девяти томах. За 25 лет братство распространило примерно 500 тыс. экземпляров своей продукции⁴.

Деятельность братства святого Петра митрополита поддерживало правительство. Обер-прокурор К.П. Победоносцев нередко отпускал ему субсидии из средств Святейшего Синода⁵. На раскольников, по воспоминаниям современников, наибольшее впечатление производило бескорыстие священников-братчиков, не бравших ничего за требы, бесплатное лечение, уважение к старопечатным книгам и старым иконам. Из новообращённых старообрядцев братчики готовили миссионеров.

Из миссионерских братств нельзя не выделить братство святого Гурия в г. Казани, деятельность которого распространялась до Кавказа и Заамурья. Это братство занималось в основном пропагандой христианства среди

¹ Положение о миссионерском совете при Святейшем Синоде // Православный благовестник. 1913. № 10. С. 293–295.

² Папков А.А. Церковные братства ...

³ Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность церкви ... С. 454.

⁴ Рункевич С. Братство св. Петра митрополита // Православная богословская энциклопедия ... Стб. 1111.

⁵ Смолич И.К. История Русской церкви ... С. 163.

местного нерусского населения. При нём существовала целая комиссия по переводу необходимой литературы на чувашский, татарский, мордовский, марийский языки. Успех пришёл тогда, когда «Святое Писание» братчики стали переводить не на ученый, а на обиходный татарский язык¹.

Учитывая расположение Вологодской губернии в северном регионе, где значительную группу населения представляли старообрядцы, вполне логичным представляется включение миссионерской деятельности в свою работу православными братствами епархии. Наибольшую роль в данной сфере играли епархиальные братства.

Первостепенной задачей епархиальных братств стала организация миссии в епархии в соответствии с распоряжениями высшего церковного руководства. Без преувеличения можно сказать, что этим аспектом, в силу своего статуса, Вологодское братство во имя Всемилостивого Спаса и Стефано-Прокопьевское братство занимались на всем протяжении деятельности. Действуя в рамках правил Святейшего Синода, советы епархиальных братств пытались создать наиболее эффективную структуру миссионерства, даже в 1915–1916 гг., т. е. во время Первой мировой войны, обсуждая проекты епархиальных миссий². Важной стороной деятельности епархиальных братств Вологодской губернии было оказание материальной помощи сотрудникам миссий.

Первым Вологодским епархиальным миссионером стал Иоанн Полянский, вступивший в должность в декабре 1889 г. Епархиальный миссионер по должности освобождался от обязанностей приходского священника. Он посещал территории приходов со значительным числом раскольников, беседовал с местными жителями, пытался убедить старообрядцев в «ложности» их учения. В помощники И. Полянскому был приглашен крестьянин Череповецкого уезда Новгородской губернии Александр Цветков. Его желание стать миссионером было неслучайным. А. Цветков долгое время «состоял в расколе», но убедился в «истинности» официальной церкви. Основные должностные обязанности помощника миссионера заключались в проведении противораскольнических бесед в Домшинском приходе Вологодского уезда, одном из самых крупных центров раскола в губернии. Он регулярно посещал с миссионерскими целями и соседние приходы. Помимо этого, Цветков сопровождал епархиального миссионера в поездках по Вологодской епархии.

¹ Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России ... С. 85; Никитина Е.Н. Влияние Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия ... С. 141–146; Никитина Е.Н., Никитина М.Н. Участие Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия ... С. 92–95; Понягов А.Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» ...

² ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 19652. Л. 3.

Совет Вологодского братства во имя Всемилового Спаса снабжал миссионера и его помощника противораскольнической и старопечатной литературой и материальными средствами. И. Полянскому совет братства выдавал сначала по 25, а позднее – по 15 руб. в месяц на проживание. Кроме этого, он получал 166 руб. на миссионерские разъезды по епархии. Цветкову полагалось за работу 20 руб. в месяц¹.

В 1899 г. Иоанн Полянский был переведён на работу в Херсонскую епархиальную миссию. Его место в Вологде занял кандидат богословия Н.Н. Следников, сын протоиерея Троицкого собора г. Вельска². В 1908 г. он принял постриг и был наречен Неофитом. Через два года произошло возведение епархиального миссионера Неофита в сан архимандрита. После этого его назначили настоятелем Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря (с сохранением миссионерских обязанностей). В 1913 г. архимандрит Неофит был «рукоположен в епископа Измаильского»³.

Обширная территория, плохое транспортное сообщение и «склонности к расколу» значительной части населения обусловили необходимость назначить в Великоустюгском викариатстве второго епархиального миссионера⁴. Викарный епископ совместно с Иоанном Полянским экзаменовали трех кандидатов на данную должность. Два из них оказались очень способными. В донесении Вологодскому архиерею Алексию епархиальный миссионер писал: «Было бы весьма желательно, чтобы Вы определили на должность миссионеров обоих кандидатов: Клочкова – среди зырян, Соколова – среди русских...»⁵. Такое распределение было связано со знанием С. Клочковым коми языка.

Епископ Алексий согласился с данным мнением. Поэтому на территории викариатства выделили два миссионерских округа. В 1896 г. на новые должности определили студента Вологодской духовной семинарии Николая Соколова и ее выпускника Стефана Клочкова. Округ Н. Соколова включал в себя Никольский, Великоустюгский и Сольвычегодский уезды, «с пребыванием миссионера» в г. Сольвычегодске. Деятельность С. Клочкова распространялась на Яренский и Усть-Сысольский уезды, «с проживанием миссионера» в г. Усть-Сысольске.

¹ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилового Спаса за 1891–1892 гг. // ВЕВ. № 13. Прибавления. С. 157.

² Двадцатипятилетие Вологодского братства во имя Всемилового Спаса (1885–1910) // ВЕВ. 1910. № 23. Прибавления. С. 451.

³ Наречение и хиротония настоятеля Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря архимандрита Неофита во Епископа Измаильского // ВЕВ. 1913. № 7. Прибавления.

⁴ Журналы общепархиального съезда депутатов Вологодской епархии 26.01.–6.02.1894 // ВЕВ. 1894. № 14. С. 139.

⁵ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 16722. Л. 17об.

Содержание новых миссионеров было возложено на недавно учрежденное Стефано-Прокопьевское братство. В связи со скудостью братских средств, был учрежден 3%-ный сбор с церковью епархии, который пересылался в совет Великоустюгского епархиального братства для выдачи жалования помощникам миссионера¹. Первоначально на содержание братских миссионеров выделялось по 800 руб. в год каждому. В 1913–1914 гг. их постоянное жалование составляло 1 тыс. руб.² В связи с большими расходами на поездки по викариатству, периодически миссионеры получали доплаты. В задачи новых помощников миссионера входили посещения приходов, населенных раскольниками, и проведение противораскольнических бесед с населением³. На основании своих поездок они составляли отчёты о состоянии раскола в подведомственном округе и предоставляли их епархиальному миссионеру и совету Стефано-Прокопьевского братства.

Как и на любой работе, не все миссионеры добросовестно относились к исполнению своих обязанностей. Совет Стефано-Прокопьевского братства отмечал, что в 1905–1906 гг. от помощника миссионера Н. Соколова не поступило ни одного отчёта о своей деятельности. В связи с этим с июня 1906 г. совет братства прекратил выплату ему жалования⁴. Полтора года эта должность помощника миссионера была вакантной. Лишь в начале 1908 г. на неё назначили священника Больше-Ельминской церкви Вологодского уезда А. Заплатаина⁵.

Со временем помощников миссионеров в Великоустюгском викариатстве стали называть «епархиальными миссионерами». В 1909 г. по постановлению Святейшего Синода⁶ в Вологодской епархии была учреждена вторая должность епархиального миссионера. На неё был назначен А. Заплатин с переводом его на работу в западную часть Вологодской епархии. Третья должность епархиального миссионера была учреждена в 1913 г. На неё определили священника А. Углецкого, выполнявшего обязанности помощника миссионера в Сольвычегодском, Никольском и Устюгском

¹ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 16722. Л. 52.

² Отчёт о деятельности Великоустюгского православного Стефано-Прокопьевского братства за 1913–1914 гг. Великий Устюг, 1916. С. 56.

³ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 311–314.

⁴ Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1905–1906 гг. // ВЕВ. 1907. № 13. Прибавления. С. 286.

⁵ Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1907–1908 гг. // ВЕВ. 1909. № 13. Прибавления. С. 320.

⁶ Определение Святейшего Синода № 4966 от 1–15.06.1909 // ВЕВ. 1909. № 15. Прибавления. С. 298.

уездах с октября 1909 г.¹ С. Клочков до 1913 г. выполнял обязанности помощника епархиального миссионера по Яренскому и Усть-Сысольскому уездам. Позже, в связи с переводом архимандрита Неофита (Н.Н. Следникова) в Кишинёвскую епархию, С. Клочков получил «звание» и права епархиального миссионера.

Должности окружных миссионеров были введены в 1897 г. Окружных миссионеров избирали на благочинных собраниях в округах, населенных раскольниками: по одному на округ². В 1900 г. в западной половине Вологодской епархии действовало 15 окружных миссионеров и пять – в пяти северо-восточных уездах. Кроме этого, в Троицко-Печорских приходах обязанности окружных миссионеров исполняли местные священники. Как и вышестоящие миссионеры, они должны были совершать поездки по подведомственной территории для бесед с раскольниками и приверженцами официальной церкви. Раз в год им следовало предоставлять отчёт о работе епархиальному миссионеру.

Предполагалось, что дорожные расходы окружных миссионеров будут покрываться за счёт сумм епархиального свечного завода (350 руб.) и средств Вологодского епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса (150 руб.). На практике же оплата поездок окружных миссионеров производилась только братством. Правда, при ограниченности братских средств «выкroить» требуемые суммы было непросто. Тем не менее в 1902–1903 гг. по данной статье на окружных миссионеров Вологодской губернии было израсходовано 449 руб. В 1906 г. окружные миссионеры из сумм братства получили 300 руб.³ Деньги выплачивались по полугодиям.

Помощь епархиальной миссии оказывали миссионеры-сотрудники. Такая должность в 1905 г. была открыта Стефано-Прокопьевским братством для двух приходов (Керчемского и Вочевского) пятого благочинного округа Усть-Сысольского уезда вместо должности окружных миссионеров. Миссионером-сотрудником назначили крестьянина Керчемского прихода Т. Золотарёва, окончившего «курс» в Великоустюгской миссионерской школе. В 1908 г. выпускницы Вятской миссионерской школы, стипендиатки Стефано-Прокопьевского братства К. Фёдорова и Е. Коровина стали

¹ Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 г. Вологда, 1914. С. 22.

² Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1897–1898 гг. // ВЕВ. 1898. № 13. Прибавления. С. 305.

³ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1899–1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 16. Прибавления. С. 390; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1902–1903 гг. // ВЕВ. 1904. № 7–8. Прибавления. С. 184–185; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1906–1907 гг. // ВЕВ. 1908. № 17. Прибавления. С. 391.

миссионерами-сотрудниками Важгортского и Чупровского приходов. Им, как и Т. Золотарёву, полагалось жалование 60 руб. в год. Иногда епархиальные братства делали единовременные выплаты местным жителям «за миссионерские труды». Так, братство Всемилоственного Спаса в 1897 г. выплатило крестьянину Грязовецкого уезда А. Башмакову 50 руб. за проведение бесед о «ложности» раскола¹.

В результате работы по организации миссии на 1915 г. в Вологодской губернии действовали 3 епархиальных, 23 окружных миссионера и 3 миссионера-сотрудника (Е. Коровина, К. Фёдорова, Т. Золотарёв)². Из них один епархиальный миссионер и 15 окружных находились в подчинении Вологодского епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса. Деятельностью остальных миссионеров руководило Великоустюгское Стефано-Прокопьевское православное братство.

Важной задачей миссионеров считался сбор сведений о раскольниках, «их учении» и образе жизни. Во время своих поездок и общения с местным населением миссионеры распространяли брошюры и листки противораскольнического и религиозно-нравственного содержания. Необходимо учесть, что ситуация с расколом не была одинаковой на всей территории Вологодской губернии. По сведениям братских миссионеров, Великоустюгский, Никольский и Вельский уезды считались благополучными с точки зрения вероустойчивости. Количество приходов, населённых раскольниками, здесь не превышало двух. Поэтому разворачивать в них масштабную противораскольническую работу не было необходимости.

Иным было положение в остальных уездах Вологодской епархии. По данным епархиального миссионера, в Яренском уезде на 1898 г. насчитывалось 3 прихода, значительная часть населения которых принадлежала к раскольникам, в Усть-Сысольском – 7, в Кадниковском – 12, в Тотемском – 13 и в Сольвычегодском уезде – 25 подобных приходов. Самое большое количество приходов с раскольническим населением было в Грязовецком (29) и Вологодском (34) уездах³. Но даже эти показатели не являлись определяющими. Нужно учитывать, что во многих приходах количество раскольников исчислялось единицами. В других раскольники численно преобладали над приверженцами «официальной церкви». Ярким образцом

¹ Отчёт о состоянии и деятельности Стефано-Прокопьевского братства за 1905–1906 гг. // ВЕВ. 1907. № 14. Прибавления. С. 309; Отчёт о состоянии и деятельности Стефано-Прокопьевского братства за 1907–1908 гг. // ВЕВ. 1909. № 16. Прибавления. С. 398; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1896–1897 гг. // ВЕВ. 1897. № 14. Прибавления. С. 280.

² ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 19652. Л. 7–9.

³ Отчёт епархиального миссионера о состоянии раскола в Вологодской епархии за 1898 г. // ВЕВ. 1899. № 23. Прибавления. С. 586–590.

последних являлись приходы, расположенные на реках Удоре Яренского уезда и Печоре Усть-Сысольского уезда. Здесь миссия ставила основными задачами вернуть раскольников в «клоно истинной церкви» и не допустить перехода в раскол остальных жителей. Поэтому на данной территории практически вся работа православных братств Вологодской губернии была подчинена выполнению миссионерских задач.

В связи с организацией миссий открытым оставался вопрос «о воспитании нового поколения» миссионеров. Изучив миссионерскую деятельность других российских братств, в совете Стефано-Прокопьевского братства возникла идея открытия школы для подготовки миссионеров по примеру Вятского братства во имя Николая Чудотворца¹. Специальная братская комиссия выработала устав миссионерской школы², которую «при двух отделениях» открыли в г. Великом Устюге в 1898 г. Инициативные представители братства полагали, что в такой школе нужно обучать молодых крестьян из раскольнических районов. Предполагалось, что после возвращения домой выпускники школы проводили бы беседы со старообрядцами с целью «вернуть их к истинной церкви», осуществляли бы миссионерскую работу на учительских и псаломщических местах. Преимуществом таких выпускников считалась их непосредственная жизнь в раскольнической среде, в отличие от епархиального миссионера и его помощников, которые посещали приходы несколько раз в году.

В школу принимали молодых людей «мужского пола» 22–35 лет (иногда моложе), окончивших как минимум начальные народные училища. Ученики должны были иметь «приличную» одежду. В остальном их содержали на средства Стефано-Прокопьевского епархиального братства. Помещение под школу было выделено Великоустюгским Михайло-Архангельским монастырем. Ученикам преподавали «Священное Писание Нового Завета», катехизис, краткую церковную историю (общую и русскую), историю России и обличение старообрядческого раскола, главные правила дидактики, краткие исторические сведения о православном богослужении и некоторые другие дисциплины. Преподавателем школы был назначен Ф. Булатов, законоучителем – Т. Соколов³.

Содержание школы требовало больших расходов. Первоначально Стефано-Прокопьевское братство предполагало ежегодно ассигновать из своих средств 1 тыс. руб., 200 руб. просить у Троице-Стефано-Ульяновского

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 1. Л. 55–63; Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 гг. СПб., 1898. С. 124–125.

² МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 91. Л. 1–8.

³ Там же.

монастыря и по 50 руб. собирать с уездных отделений¹. В первый год существования миссионерской школы было израсходовано 1040 руб. 38 коп., во второй год при двух отделениях – 1856 руб. 14 коп.² Таким образом, содержание даже двух отделений школы братству было не под силу, не говоря уже о необходимости открытия третьего. С другой стороны, по мнению преподавателей, из 16 учеников первого набора школы лишь двое были действительно заинтересованы «в борьбе с расколом». Как уже упоминалось, одного из выпускников миссионерской школы – Т. Золотарёва – назначили миссионером-сотрудником в пятый округ Усть-Сысольского уезда. Остальные же ученики, в подавляющем большинстве происходившие из бедных семей, поступали в школу для того, чтобы «пропитаться» в течение трех лет учебы.

При таком положении цель миссионерской школы не могла быть достигнута, а её содержание обходилось братству слишком дорого. Поэтому в 1902 г. миссионерскую школу в Великом Устюге закрыли. Освободившиеся средства перечислили в Деревянскую второклассную школу Усть-Сысольского уезда на преподавание «общих сведений о расколе и местных сектах». История миссионерской школы ещё раз показывает, что далеко не всегда задачи, поставленные православными братствами, получали полноценную реализацию на практике.

Потерпев неудачу в организации специальной миссионерской школы, епархиальные братства стали материально «более решительно» поддерживать второклассные школы, в которых изучалась история раскола и «начала борьбы» с ним. Помощь предназначалась учителям, преподающим историю раскола, и ученикам, «подающим надежды» стать миссионерами. Вологодское братство во имя Всемилоственного Спаса сначала доплачивало 100 руб. (с 1903 г. – 70 руб.) к зарплате учителя второклассной школы в с. Вознесенско-Кохтошском (Грязовецкий уезд) за ведение уроков по истории раскола³. Некоторые из учеников школы получали стипендии братства. В 1901 г. одному из учеников братство выплачивало 35 руб. В 1903 г. братство ассигновало 50 руб. на обучение во второклассной школе двух мальчиков из «раскольнического» с. Тюребери Тотемского уезда⁴.

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. 179. Оп. 1. Д. 120. Л. 21–22.

² Отчёт Стефано-Прокопьевского братства за 1898–1899 гг. / ВЕВ. 1900. № 16. С. 290–296.

³ В селе Вознесенско-Кохтошском. 21 октября // ВЕВ. 1898. № 21. Прибавления. С. 537.

⁴ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1901. № 16. Прибавления. С. 423; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1902–1903 гг. // ВЕВ. 1903. № 23. Прибавления. С. 674.

Подобная деятельность была характерна и для Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства. В 1906–1907 гг. оно доплачивало 240 руб. за преподавание «истории и обличения раскола» учителям Верхнетоемской и Деревянской второклассных школ, находящихся соответственно в Сольвычегодском и Усть-Сысольском уездах. Позже, в связи с тем, что вблизи станции Опарино поселилось значительное количество лютеран и католиков, Опаринской церковно-приходской школе Никольского уезда было придано «миссионерское значение». Её учителю братство стало доплачивать к жалованью 120 руб. в год¹. Между тем совет Стефано-Прокопьевского братства отмечал, что приезжие «детей обучают в православной школе и какого-либо влияния на православных не оказывают»².

В 1905 г. Великоустюгское епархиальное братство командировало двух крестьянских девушек Усть-Сысольского уезда для обучения в Вятской миссионерской школе, взяв на себя все расходы. Ежегодно получал братскую стипендию в размере 56 руб. молодой крестьянин С. Трофимов, который после окончания церковно-приходской школы обучался в Усть-Сысольском духовном училище³. С 1913 г. Стефано-Прокопьевское братство выплачивало стипендию одному из учеников Верхнетоемской второклассной школы, «успешному в обучении противораскола».

Немаловажно, что при обоих епархиальных братствах Вологодской губернии существовали «миссионерские фонды». Правда они различались по своему назначению. Начало формирования фонда Стефано-Прокопьевского братства было положено в 1901 г. Идея его создания возникла в связи с решениями третьего Всероссийского миссионерского съезда (Казань, 1897). Средства миссионерского фонда предназначались для оказания помощи людям, перешедшим из раскола в «официальное православие», если они оставались без средств к существованию. Первый вклад братства в названный фонд составил 100 руб. К 1906 г. в миссионерском фонде накопилось 300 руб. По решению общего собрания Стефано-Прокопьевского братства отчисления в него прекратились. Образовавшуюся сумму рекомендовалось расходовать по назначению. Неизвестно, делались ли выплаты из миссионерского фонда Стефано-Прокопьевского братства бывшим раскольникам, но в 1916 г. из его средств было выдано

¹ Журнал общего собрания Стефано-Прокопьевского братства 18 августа 1913 г. // ВЕВ. 1913. № 19. С. 350.

² Отчёт о состоянии и деятельности Стефано-Прокопьевского православного братства за 1915–1916 гг. Великий Устюг: Тип. А.Ф. Лагиревой, 1916. С. 18–19.

³ Журнал общего собрания Стефано-Прокопьевского братства 9.07.1906 // ВЕВ. 1906. № 19. Прибавления. С. 738–739.

225 руб. епархиальному миссионеру А. Углецкому «ввиду большой дороговизны и недостаточного жалованья»¹.

Миссионерский фонд Вологодского братства во имя Всемилоостивого Спаса был основан лишь в 1910 г. Главная цель его создания – оказание помощи миссионерам в «старости, болезнях, при несчастных случаях». Не отказывали помощи бывшим раскольникам, «обратившимся в православие и испытывающим нужду»². Тем более, что до создания этого фонда прецеденты подобных выплат уже фиксировались. Так, в 1900 г. братство Всемилоостивого Спаса выделило 15 руб. «женщине преклонного возраста» (имя не известно) из Грязовецкого уезда, которую «по бедности отвлекали от церкви раскольники»³.

Инициаторами учреждения миссионерского фонда при братстве во имя Всемилоостивого Спаса выступили священники третьего благочинного округа Грязовецкого уезда. Духовенство Тотемского уезда поддержало инициативу. Так, с 1911 г. Кокшенгское братство Тотемского уезда ежегодно отчисляло в указанный фонд 10 руб.⁴ В том же году совет Вологодского епархиального братства направил подписные листы для добровольного сбора пожертвований в миссионерский фонд причтам пяти юго-западных уездов Вологодской епархии. К 1913 г. в фонде накопилось 658 руб.⁵ К сожалению, сведений о расходе сумм миссионерского фонда Вологодского братства во имя Всемилоостивого Спаса выявить не удалось.

Широкое распространение в деятельности православных братств получило создание миссионерских библиотек. Как указывалось, самая большая из них принадлежала братству святого Петра митрополита в г. Москве. При епархиальных братствах Вологодской губернии также были учреждены миссионерские библиотеки. В 1887 г. в г. Вологде начало такой библиотеке положило братство Всемилоостивого Спаса. Через 10 лет началось формирование миссионерской библиотеки Стефано-Прокопьевского братства. Особую ценность представляли старопечатные и рукописные книги, которые были необходимы миссионерам в беседах с раскольниками.

¹ Журнал общего собрания Стефано-Прокопьевского братства 8.07.1901 // ВЕВ. 1901. № 16. Прибавления. С. 431; Журнал общего собрания Стефано-Прокопьевского братства 9.07.1906 // ВЕВ. 1906. № 19. Прибавления. С. 741; Журнал общего собрания Стефано-Прокопьевского братства 4.09.1916 // ВЕВ. 1916. № 22. С. 380.

² ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18862. Л. 88.

³ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоостивого Спаса за 1899–1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 16. Прибавления. С. 395.

⁴ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоостивого Спаса за 1909–1910 гг. // ВЕВ. 1912. № 6. Прибавления. С. 150–151.

⁵ Ежегодник Вологодской губернии И.П. Семёнова на 1914 г. Вологда: Тип. Н.В. Знаменского, 1914. С. 69.

В основном это была богословская литература. Большую долю в библиотеке составляли антираскольнические издания¹. Из периодических изданий ежегодно выписывались «Братское слово», «Миссионерский сборник», «Православный благовестник», «Руководство для сельских пастырей», «Странник», «Кормчий», «Отдых христианина» и другие газеты и журналы².

Противораскольнические библиотеки учреждались и при церквях, находящихся в районах распространения раскола. Иногда они создавались полностью на средства православных братств³. Так, в 1896 г. в благочинных округах Великоустюгского викариатства существовали пять противораскольнических библиотек: при Троицко-Печорской церкви Усть-Сысольского уезда, Важгортской церкви Яренского уезда, Красноборской Спасской, Черевковско-Успенской и Верхнетоимской Троицкой церквях Сольвычегодского уезда⁴. Как уже отмечалось, большое значение советы братств придавали распространению среди народа листовок и брошюр, обличающих раскольников. Стефано-Прокопьевским братством за 1915–1916 гг. было роздано около 10 тыс. таких изданий⁵.

Следующей страницей миссионерской деятельности священников была организация кружков «ревнителей православной веры», к чему регулярно призывали епархиальные братства и миссионеры. К сожалению, полных сведений о количестве таких кружков в начале XX в. по Вологодской губернии выявить не удалось. Однако епархиальные миссионеры А. Углецкий и С. Ключков отмечали, что в Великоустюгском викариатстве к 1915–1916 гг. почти во всех приходах со старообрядческим населением были созданы кружки «ревнителей православия»⁶. Известно также, что в 1910 г. было образовано по одному такому кружку в Яренском и Усть-Сысольском уездах. Первый из них основал священник С. Покровский в Усть-Илычском Иоанно-Предтеченском приходе Усть-Сысольского уезда. Кружок состоял из 12 чел. (семь мужчин и пять женщин). Целью являлось изучение членами кружка «символа веры и молитв», регулярное посеще-

¹ Рошевская Л.П., Бровина А.А. Библиотечное дело на европейском Севере ... С. 194.

² МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 46–47.

³ К 1895 г. на средства Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса было основано 15 окружных противораскольнических библиотек.

⁴ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 2. Л. 440.

⁵ Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1915–1916 гг. Великий Устюг: Тип. А.Ф. Лагиревой, 1916. С. 20.

⁶ Отчёт о состоянии и деятельности Стефано-Прокопьевского православного братства за 1915–1916 гг. Великий Устюг: Тип. А.Ф. Лагиревой, 1916. С. 18–19.

ние церковных служб и активное участие во внебогослужебных беседах¹.

Второй такой кружок учредил окружной миссионер П. Ванкеев при Спасской церкви Чупровского прихода Яренского уезда. В деятельности этого кружка, кроме священника и псаломщика, принимали участие миссионерки-сотрудницы К. Фёдорова и Е. Коровина, 10 крестьян и отставной солдат. Первоочередной задачей они ставили соблюдение постов, исполнение христианских заповедей, регулярное посещение храма, что явилось бы примером «благочестивого поведения» для местного населения. Помимо этого, на собраниях кружка обсуждались меры «для ослабления раскола»². Следовательно, если Усть-Ильчский кружок носил исключительно религиозный характер, то кружок в Чупровском приходе Яренского уезда ставил перед собой и миссионерские задачи.

Направляя свои силы на борьбу с расколом, православные братства Вологодской губернии редко сталкивались с деятельностью других сект. Однако в 1913 г. совет епархиального братства во имя Всемилового Спаса был озадачен появлением в городе баптистских проповедников. Братчики приняли ряд мер для противодействия распространению баптизма: ознакомили членов совета с учением секты, провели три публичных чтения «на противосектантскую тему», организовали несколько «бесед о православной церкви» в баптистском доме. Видимо, в силу обстоятельств пропаганда баптизма утихла, так как в отчётах братства за последующие годы данному аспекту внимания не уделялось³.

Нужно отметить, что советы епархиальных братств не преувеличивали успехи миссионерской работы. Они признавали, что количество старообрядцев, перешедших из раскола в официальную церковь, исчислялось единицами. Правда, ответственность за неудачи возлагалась на приходских священников. «Трудно оказывать содействие духовенству, если со стороны последнего не обнаруживается деятельности» – отмечал З. Подьяков на общем собрании Стефано-Прокопьевского братства 9 июля 1906 г.⁴

Таким образом, в миссионерской работе православных братств выделяются несколько направлений: организация и поддержка епархиальных миссий, устройство миссионерских библиотек и снабжение их соответ-

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 346. Л. 10.

² МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 346. Л. 7–8, 10.

³ Отчёт о состоянии и деятельности братства Всемилового Спаса за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. № 7–8. Прибавления. С. 180–188; Отчёт о состоянии и деятельности братства Всемилового Спаса за 1914–1915 гг. // ВЕВ. 1916. № 18. Прибавления. С. 364.

⁴ Журнал общего собрания Стефано-Прокопьевского братства 9.07.1906 г. // ВЕВ. 1906. № 19. Прибавления. С. 736.

ствующими книжными изданиями, поиск новых эффективных методов миссионерства. В предыдущей главе обращалось внимание на переплетение в работе епархиальных братств Вологодской епархии миссионерского и религиозно-просветительского направления деятельности. Вместе они были призваны способствовать поддержанию и укреплению авторитета православной церкви среди населения Вологодской губернии.

§ 2. Особенности благотворительной и церковно-устроительной деятельности православных братств

Благотворительная деятельность православных братств в конце XIX – начале XX в. продолжала традиции благотворительности Русской православной церкви предшествующих веков. В понятии «благотворительность» существует несколько аспектов. Это и проявление сострадания к ближнему, и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему, и негосударственная форма помощи нуждающимся категориям населения. В деятельности православных братств пореформенной и постпореформенной России в данной сфере можно выделить несколько направлений. Братства выдавали денежные пособия на лечение, погребение бедных, покупку приданого бедным девушкам. Более обеспеченные братства содержали различные благотворительные учреждения: больницы, приюты, богадельни. Например, братская Александро-Невская больница в г. Москве бесплатно принимала более 5 тыс. больных в год¹.

В предыдущей части обращалось внимание, что в работе епархиальных братств Вологодской епархии выделялись две основные сферы деятельности: религиозно-просветительская и миссионерская. Однако определенное внимание они уделяли и благотворительности, иногда в ходе других видов деятельности, опосредованно. Совет Стефано-Прокопьевского братства неоднократно подчеркивал, что «Великоустюгское братство не благотворительное учреждение»². Тем не менее ещё в начале своей деятельности братство выступило инициатором образования «Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Великоустюгского викариатства». Члены совета В. Поляков, С. Авессаламов и А. Чижов разработали устав упомянутого общества. Открытие организации состоялось в г. Великом Устюге летом 1902 г. во время проведения педагогических курсов. Председателем правления был избран З.Н. Подьяков, помощник смотрителя Устюгского духовного училища, активный член Стефано-Прокопьевского братства.

¹ Дорощев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России ... С. 26.

² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 364–366.

В конце первого года «Общество взаимного вспомоществования...» состояло из 250 членов¹. В 1905 г. оно увеличилось до 393 чел. Единственным пожизненным членом общества был Иоанн Кронштадтский. По прошениям учителей оно выдавало денежные пособия на лечение, на дорожные расходы и на некоторые другие «нужды» – «безвозвратно или в долг»². Нередко «Общество взаимного вспомоществования...» помогало учителям в поисках работы. Немаловажно, что в 1903 г. оно «исходатайствовало разрешение» на бесплатное проживание в Великом Устюге приезжим учителям во время каникул. Так, Великоустюгское отделение Стефано-Прокопьевского братства размещало учительниц в помещении Красногорской женской церковно-приходской школы. Учителя-мужчины располагались в здании Дымковской второклассной школы³.

В 1904–1905 гг. совет Стефано-Прокопьевского братства выделял «Обществу» ежегодное пособие в размере 50 руб.⁴ Капитал благотворительной организации Стефано-Прокопьевского братства постепенно увеличивался. В 1905 г. он составлял 3,3 тыс. руб., в 1909 г. увеличился почти на 40 %, до 4,6 тыс. руб.⁵ Естественно, «Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Великоустюгского викариатства» не могло решить проблемы недостаточного обеспечения учителей в школах духовного ведомства. Но сам факт его создания и выделение помощи отдельным учителям являлись положительным проявлением.

В отличие от епархиальных православных братств, в деятельности приходских братств Вологодской губернии благотворительности отводилось значительное место. Вологодские Иоанно-Предтеченское и Благовещенское братства и Деревянское Христорождественское братство Усть-Сысольского уезда посвятили себя преимущественно помощи бедным. Это можно сказать и о Александро-Невском братстве при Никольском духовном училище. Приходские братства не ограничивались помощью лишь своим прихожанам. Согласно отчёту Вологодского Благовещенского брат-

¹ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 65. Л. 41; Д. 118. Л. 2–7; Д. 227. Л. 65.

² Отчёт общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Великоустюгского викариатства за 1905 г. // ВЕВ. 1906. № 22. Прибавления. С. 806–809.

³ МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 227. Л. 67.

⁴ Журнал общего собрания Стефано-Прокопьевского братства 8.07.1904 // ВЕВ. 1904. № 20. Прибавления. С. 405; Журнал общего собрания Стефано-Прокопьевского братства 8.07.1905 // ВЕВ. 1905. № 16. С. 247.

⁵ Отчёт общества взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Великоустюгского викариатства за 1905 г. // ВЕВ. 1906. № 22. Прибавления. С. 806; МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 279. Л. 73.

ства за 1896–1897 гг. «...только две семьи из призываемых относились к Благовещенскому приходу, другие – иноприходные»¹.

Основные направления благотворительности Иоанно-Предтеченского приходского братства можно определить на примере его деятельности в 1897–1898 бюджетном году. В первую очередь братство поддерживало пожилых одиноких людей, неспособных обеспечить себя самостоятельно. Так, оно ежемесячно выплачивало пособие в размере от 1 до 3 руб. десяти одиноким женщинам преклонного возраста. Общая сумма этих расходов составила 206 руб. Во-вторых, братство помогало бедным прихожанам в обучении детей, на что за указанный год было потрачено 90 руб. Во время учебного года пособиями пользовались пять семей. Дети четырёх из них учились в начальных школах. Один мальчик из крестьянской семьи продолжал учебу в Вологодской духовной семинарии. Кроме этого, одной семье было выдано 3 руб. на покупку учебников.

Единовременные пособия Иоанно-Предтеченское братство выплатило «невесте из бедной семьи» (13 руб.) и девушке на приобретение зимней одежды (6 руб. 50 коп.). Традиционно братство выделяло помощь нуждающимся на Рождество и Пасху. В 1897–1898 бюджетном году в дни праздников было роздано 19 руб. 5 коп.² Общая сумма, израсходованная Иоанно-Предтеченским братством на благотворительность в 1897–1898 бюджетном году, составила 393 руб. 55 коп.³, т. е. 95 % всех братских расходов. С увеличением братского капитала расширился круг призываемых Иоанно-Предтеченского братства. Сумма выплаченных им пособий (1002 руб.) была наибольшей в 1903–1904 бюджетном году. Отметим, что 100 руб. из этой суммы братство выдало семьям убитых или раненых в ходе Русско-японской войны⁴.

Многие черты благотворительной работы Иоанно-Предтеченского братства были характерны и для другого приходского братства г. Вологды – Благовещенского. В первый год существования (1896–1897) оно взяло под свое покровительство многодетную вдову одного из прихожан Бла-

¹ Отчёт православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды с 8 сентября 1896 г. по 8 сентября 1897 г. // ВЕВ. 1897. № 20. Прибавления. С. 427–428; Отчётные сведения о Деревянской богадельне // Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания и доклады управы за 1898–1911 гг.

² Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства и годичный отчёт за 1897–1898 гг. // ВЕВ. 1898. Прибавления. № 10. С. 237–238.

³ Четвёртая годовщина братства при Вологодской градской Иоанно-Предтеченской Рошенской церкви и годичный отчёт за 1897–1898 гг. // ВЕВ. 1898. № 10. Прибавления. С. 237–239.

⁴ Годичный отчёт Иоанно-Предтеченского братства за 1903–1904 гг. // ВЕВ. 1904. № 11. Прибавления. С. 279.

говещенской церкви. Учитывая, что в семье было пятеро детей от полугода до 13 лет, самостоятельно они себя обеспечить не могли. Совет Благовещенского православного братства нанял для этой семьи квартиру, заботился об ее отоплении, снабжал детей одеждой и продуктами. Сумма помощи данной семье составила 64 руб. за год, что равнялось 44,8 % всех средств, израсходованных братством на благотворительность¹.

Особенностью Благовещенского братства было регулярное оказание помощи ученицам братской церковно-приходской школы. Между девочками распределяли платья, башмаки, валенки. В 1899 г. семь бедных учениц школы получили «материал на платья» из пожертвованного М.Н. Сибириним ситца². В 1912 г. ученицам школы было роздано 11 пар «катаников» и 12 пар башмаков³. За 19 лет общая сумма пособий, выданных Благовещенским братством, составила 4 867 руб.⁴ Считаю важным отметить, что выплаты вологодскими приходскими братствами регулярных пособий были особенно значимыми, поскольку призываемые семьи находились «под опекой» братств до улучшения материального положения.

Бедных прихожан, нуждающихся в лечении, православные братства по возможности стремились определять в больницы или богадельни. Так, в 1897 г. один из врачей Вологды, имея в губернской земской больнице право на два места, пожертвовал одно из них в пользу бедным Благовещенского прихода⁵. По духовному завещанию прихожанки – мещанской вдовы П.В. Гризиной, с 1906 г. Благовещенское братство располагало одним местом в богадельне купца С.А. Леденцова⁶.

¹ Отчёт православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды с 8 сентября 1896 г. по 8 сентября 1897 г. // ВЕВ. 1897. № 20. Прибавления. С. 426–427.

² Отчёт православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды с 8 сентября 1898 г. по 8 сентября 1899 г. // ВЕВ. 1899. № 1. Прибавления. С. 24.

³ Отчёт православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды с 8 сентября 1912 г. по 8 сентября 1913 г. // ВЕВ. 1913. № 19. Прибавления. С. 548.

⁴ Отчёт православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды с 8 сентября 1914 г. по 8 сентября 1915 г. // ВЕВ. 1915. № 19. Прибавления. С. 514–516.

⁵ Отчёт православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды с 8 сентября 1897 г. по 8 сентября 1898 г. // ВЕВ. 1898. № 20. Прибавления. С. 497.

⁶ Отчёт православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды с 8 сентября 1905 г. по 8 сентября 1906 г. // ВЕВ. 1906. № 21. Прибавления. С. 782.

Богадельня приходского Деревянского Христорожественского братства была рассчитана на 12 мест, на практике же в ней содержалось от 6 до 10 чел.¹ В богадельню принимались люди разного возраста, как «по собственному прошению», так и по просьбе родственников или «попечительных обществ». В результате рассмотрения прошений и оценки действительного положения просителя заведующий принимал решение относительно «приема лица в богадельню». В 1913 г. в богадельне Деревянского Христорожественского братства проживали четыре старика, три ребенка и два инвалида среднего возраста².

Помимо содержания богадельни, Деревянское православное братство оказывало небольшую материальную помощь беднейшим прихожанам (см. Приложение 8). В 1908 г. пособиями от братства воспользовались 24 чел.³. Деньги выдавались вдовам, людям преклонного возраста, прихожанам на содержание инвалидов. В 1909 г. помощь выделялась на проведение сельхозработ и в связи с падежом скота⁴. В 1906 г. Деревянское Христорожественское братство выдало прихожанам пособий на общую сумму 14 руб. 50 коп., в 1908 г. – 75 руб. 25 коп.

Несмотря на ограниченность денежных средств, Деревянская богадельня ежегодно принимала «страждущих». Призреваемых обеспечивали одеждой, едой, постельными принадлежностями. Для ухода за «немощими» братство нанимало сиделку из прихожанок. Местные крестьяне поддерживали богадельню продуктами и вещами⁵. С точки зрения средств, численности призреваемых, суточной стоимости проживания на одного человека (7–8 коп.), при сравнении с другими сельскими богадельнями Вологодской губернии, Деревянская богадельня выглядела вполне типичной⁶.

Судьбу детей-сирот решали и приходские братства г. Вологды. На средства Благовещенского братства в 1907–1908 бюджетном году в «убе-

¹ Обзор Вологодской губернии за 1900 г. Вологда, 1901. С. 190; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1909 г. Вологда, 1910. С. 497; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1903 г. и доклады управы с приложениями. Усть-Сысольск, 1910. С. 604; Обзор Вологодской губернии за 1911 г. Вологда, 1912. Ведомость 25.

² Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1913 г. Усть-Сысольск, 1914. С. 356.

³ Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1909 г. Вологда, 1910. С. 498.

⁴ Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1910 г. Вологда, 1911. С. 155.

⁵ Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1908 г. Вологда, 1909. С. 286.

⁶ Курманова, Г.Д. Социальное призрение на Европейском Севере ... С. 224.

жище» Вологодского благотворительного общества содержался мальчик-сирота, с платою совета от 60 руб. в год. Иоанно-Предтеченское братство в 1912–1913 бюджетном году оказывало поддержку трём девочкам, содержащимся в Александринском приюте¹.

Заслуживает внимания стремление братских организаций к взаимной поддержке. В знак общения и солидарности они обменивались скромными пожертвованиями и оказывали помощь при создании новых братских обществ. Более того, православные братства оказывали помощь и другим благотворительным организациям. Так, Иоанно-Предтеченское братство в 1897–1898 бюджетном году пожертвовало 3 руб. в лечебницу Красного Креста и 5 руб. перечислило в Вологодское благотворительное общество. В кассу последнего, помимо Иоанно-Предтеченского братства, вносили пожертвования Деревянское, Усть-Цилемское и Ижемское приходские братства и одно церковно-приходское попечительство. В братство во имя Всемилостивого Спаса поступали взносы от Вологодского общества хоругвеносцев².

Александро-Невское братство оказывало разностороннюю помощь ученикам Никольского духовного училища. Материальная помощь ученикам выделялась в виде пособий на проживание (в общежитии или на квартире), учебные принадлежности, одежду, проезд учеников на каникулы к месту жительства и обратно. Помощь оказывалась ученикам вне зависимости от сословной принадлежности. Совет братства отмечал, что в 1906 г. пособиями братства воспользовались 27 воспитанников, из них 20 принадлежали к духовенству, 7 – к другим сословиям³.

Первоначально любая помощь от Александро-Невского братства назначалась по письменному прошению учащихся, повторим, вне зависимости от сословной принадлежности. Правление братства старалось удовлетворять по возможности все прошения. «Кроме того, мелкие нуж-

¹ Отчёт православного приходского братства при Благовещенской церкви г. Вологды с 8 сентября 1907 г. по 8 сентября 1908 г. // ВЕВ. 1908. № 22. Прибавления. С. 502; Отчёт приходского братства при Иоанно-Предтеченской Рошенской церкви за девятнадцатый год его существования (1912–1913 гг.) // ВЕВ. 1913. № 14. Прибавления. С. 392.

² Четвёртая годовщина братства при Вологодской градской Иоанно-Предтеченской Рошенской церкви и годичный отчёт за 1897–1898 гг. // ВЕВ. 1898. № 10. Прибавления. С. 237–239; Годичный отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за время с 1.05.1899 по май 1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 11. Прибавления. С. 283; Отчёт о состоянии и деятельности братства во имя Всемилостивого Спаса за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. № 7–8. Прибавления. С. 193.

³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18357. Л. 4об.

ды выполнялись и без прошений» – отмечалось в документах¹. В течение 1905 г. в братство поступило 31 прошение от 22 учащихся Никольского духовного училища, 28 из них были удовлетворены². В 1908 г. в правление братства поступило 20 прошений от 18 учеников, 19 просьб оказалось выполнено.

В некоторых случаях Александро-Невское братство «радовало гостинцами» всех учеников училища. Так произошло в 1911 г. по случаю детского праздника в память юбилея М.В. Ломоносова и 50-летия «освобождения крестьян»³. Такая форма благотворительности была неслучайна, братчики считали, «чем в более благоприятных условиях пройдет школьная жизнь человека, тем большей доли добра людям можно ожидать от него впоследствии»⁴. Проявляя искреннюю любовь к детям, они надеялись, что даже самые незначительные подарки останутся в детских сердцах.

Уделяли внимание материальной стороне жизни прихожан и другие православные братства епархии. Так, в 1908 г. на помощь бедным Кокшенгским братством было истрчено 49 руб.⁵ Безвозмездной помощью Грязовецкого Христорожественского братства ежегодно пользовались около пяти семей. В том числе в 1913 г. Грязовецкое Христорожественское братство выдало слепой мещанке Е. Корзиной 8 руб. Позже на её похороны был израсходован ещё 1 руб. Сиротам Измайловым на устройство печки Грязовецкое братство пожертвовало 10 руб. Кроме этого, 12 руб. было выделено на лечение прихожанке Шабаковой. Следовательно, общая сумма пособий от братства в 1913 г. составила 31 руб. В долг на покупку сельхозинвентаря было выдано еще 34 руб.⁶ Поддерживая братскую традицию, Грязовецкое братство раздавало бедным на Рождество и Пасху около 10 руб. деньгами, а также «листки» и образки православного содержания.

После начала Первой мировой войны благотворительная работа в деятельности Грязовецкого Христорожественского братства заняла центральное место. 27 июля 1914 г., после чтения манифеста об объявлении

¹ Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1909 г. // ВЕВ. 1910. № 8–9. Прибавления. С. 153.

² Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1905 г. // ВЕВ. 1906. № 9. Прибавления. С. 255.

³ Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1911 г. // ВЕВ. 1912. № 9. Прибавления. С. 211.

⁴ Речь при открытии Александро-Невского братства // ВЕВ. 1904. № 11. Прибавления. С. 293–295.

⁵ Отчёт Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства за 1907–1908 гг. // ВЕВ. 1909. № 22. Прибавления. С. 545.

⁶ Из Грязовца // ВЕВ. 1914. № 5. Прибавление. С. 115.

войны Германии, братство приступило к сбору пожертвований в пользу воинов. Были произведены тарелочный и кружечный сборы. При этом Грязовецкого собора было принято решение об отчислении 2 % от церковных доходов на военные нужды. В октябре этого же года братство открыло комитет для приема пожертвований и изготовления теплой одежды и белья для воинов¹. Комитет возглавила жена протоиерея собора Н. Попова. Поступившие и сшитые вещи отослали в г. Петроград на склад императрицы Александры Фёдоровны, за что от её имени была получена благодарность². Комитет продолжал активную работу и в последующее время. Помимо этого, в 1915 г. Грязовецкое Христорожественское братство оказало единовременную помощь 64 семьям, пострадавшим от военных действий, и выделяло ежемесячно двум пожилым прихожанкам 88 руб.³ В военное время перед всеми православными братствами страны, Вологодской губернии в том числе, встали новые задачи: морально поддерживать «сиротевшие семьи», «ходатайствовать о пособии нуждающимся», руководить деятельностью приходских попечительских советов.

Большее внимание к благотворительной деятельности приходских братств объясняется тем, что в рамках приходов братчики лучше видели нужды и проблемы населения. Кроме того, благотворительная направленность была издревле характерна для Русской православной церкви, и, игнорируя ее, братство вряд ли могло рассчитывать на доверие прихожан.

Четвёртой сферой деятельности российских православных братств стала церковно-устроительная работа. Задачи её простирались от поддержки в народе любви к православному храму и богослужению до сохранения культуры и традиций Русской православной церкви. В 1893 г. церковно-устроительная работа входила в задачи почти трети (49 из 159) православных братств России. Многие братства и прихожане поддерживали стремление «видеть свой храм самым прекрасным из известных им». Среди них выделялись 15 мелких братств Минской епархии, поставившие себе исключительной задачей поддержку и украшение своего приходского храма. Одно из этих братств, Литвянское Рождество Богородичное, в 1890 г. израсходовало на храм 156 руб., другое – Даревское Свято-Троицкое – 10 руб.⁴

Православные братства решали вопросы по украшению храмов, снабжению их церковными вещами и принадлежностями, помощи бедным причтам. Нередко они содействовали ремонту церквей и строительству

¹ Отчёт о деятельности братства прихожан за 1914 г. // ВЕВ. 1915. № 7–8. Прибавления. С. 176.

² Из Грязовца // ВЕВ. 1915. № 7–8. Прибавления. С. 173.

³ Отчёт о деятельности Грязовецкого Христорожественского братства за 1915 г. // ВЕВ. 1916. № 14. Прибавления. С. 269.

⁴ Папков А.А. Церковные братства ... С. 116.

новых храмов. Так, 26 православных братств России в 1890–1891 гг. оказали денежную помощь церквям и причтам в размере от 25 до 5510 руб. Последнюю, очень крупную сумму потратило Крестовоздвиженское братство Волынской епархии, главным образом, на постройку братского храма в г. Луцке¹.

В начале XX в. свои храмы имели 26 православных братств страны². Конечно, не все братства могли построить собственный храм. В таких случаях братские сообщества выбирали один из уже существовавших храмов «для особого почитания». Кроме этого, все православные братства вначале деятельности избирали «братскую» икону.

Для православных братств Вологодской епархии церковно-устроительная деятельность являлась не главной, но и не второстепенной. Все братства, как епархиальные, так и приходские, имели братскую икону и особо почитали храм, в котором она находилась. Названия икон соответствовали названиям братств. В свою очередь, братства обычно именовались по названию храмов, при которых они образовывались (см. Приложение 2). Как упоминалось, братской иконой Вологодского епархиального братства стала чудотворная икона «Всемилоственного Спаса» из Спасо-Сеградского собора³. Стефано-Прокопьевское епархиальное братство, открытое при Великоустюгском Прокопьевском соборе, выписало из Санкт-Петербурга иконы святых Стефана Пермского и Прокопия Праведного, хоругвь, синодик, лампадку, металлическую и восковую свечи⁴. Эти «священные предметы» обязательно ставились на видное место при проведении общих собраний Стефано-Прокопьевского братства. В Кокшенгском приходском братстве особо почитали икону Феодосия Тотемского, подаренную Вологодским братством во имя Всемилоственного Спаса⁵.

Православные братства Вологодской епархии поддерживали традицию стоять с зажжёнными свечами во время торжественных богослужений, проводимых в братских храмах перед общими собраниями братств. Во время таких богослужений по братским синодикам поминались ушедшие из жизни братчики. Как уже отмечалось, братство Всемилоственного Спаса учредило братский праздник в Лукин день (5 мая). В свою очередь,

¹ Папков А.А. Церковные братства ... С. 116–117.

² Дорофеев Ф.А. Эволюция православных братств Руси/России ... С. 86.

³ Устав Вологодского православного церковного братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1896. № 7–8. С. 103.

⁴ Отчёт Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1896–1897 гг. // ВЕВ. 1898. № 1. Приложения. С. 35.

⁵ Открытие Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства // ВЕВ. 1904. № 22. Прибавления. С. 593.

Грязовецкое Христорождественское приходское братство особо почитало праздник Фёдоровской иконы Божьей матери (14 марта).

Немаловажно, что непосредственной задачей Александро-Невского братства была забота об училищной церкви, к чему братчики старались приобщить и воспитанников Никольского духовного училища. По примеру других православных сообществ, в Александро-Невском братстве в 1909 г. приняли решение завести синодик для записи умерших членов братства. С этого времени ежегодно накануне храмового праздника (22 ноября) в училищной церкви совершалась панихида по усопшим членам братства¹. Особое внимание к училищной церкви и наличие братского синодика отличали Александро-Невское братство от многочисленных обществ вспомоществования учащимся и давали ему право называться братством.

Следует отметить, что епархиальные братства вначале деятельности наибольшее внимание уделяли созданию и поддержке церкви в районах с раскольническим населением. В 1890–1891 гг. на эти мероприятия Вологодское епархиальное братство во имя Всемилоственного Спаса выделило 488 руб.² В 1900 г. братство израсходовало 50 руб. на устройство школы-часовни в д. Телебине Грязовецкого уезда³. Позднее, в силу ограниченности средств, на церковно-устроительную сферу денежные суммы этим братством не выделялись.

В ежегодных сметах прихода-расхода второго епархиального братства – Стефано-Прокопьевского – присутствовал пункт «на строительство церковей». Иногда отдельной графой выделялось «строительство церковей в Печорском крае»⁴. Сумма расходов по этим статьям варьировалась в пределах 100–500 руб.⁵ В 1908 г. советом Стефано-Прокопьевского братства было отправлено 379 руб. 58 коп. священнику Нижнетоемской Знаменской церкви Сольвычегодского уезда П. Чевскому на устройство храма в д. Качем⁶. В 1914 г. совет братства отмечал, что «не малую лепту» он внёс в создание храма вблизи железнодорожной станции Опарино Николь-

¹ Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1909 г. // ВЕВ. 1910. № 8–9. С. 153.

² Папков А.А. Церковные братства ... С. 116.

³ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса за 1899–1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 16. Прибавления. С. 395.

⁴ Журнал общего собрания Стефано-Прокопьевского братства от 9 июля 1906 г. // ВЕВ. 1906. № 19. Прибавления. С. 737.

⁵ По смете Стефано-Прокопьевского братства в 1906–1907 гг. на устройство новых церковей в Печорском крае выделялось 100 руб., в «других местностях» – 200 руб., по смете 1914–1915 гг. на «благоустройство церковей» – 500 руб.

⁶ Отчёт Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1908–1909 гг. Вологда, 1909. С. 111.

ского уезда¹. По сведениям С.В. Павлюшина и А.В. Крутикова, на средства Стефано-Прокопьевского братства была отстроена церковь в с. Верховулье (современный Прилузский район)².

Кропотливую работу по описанию церквей и церковных предметов проводили сотрудники епархиальных древнехранилищ³. С. Непеин, неутомимый краевед и член Вологодского епархиального братства во имя Всемилостивого Спаса, запечатлел на фотоснимках многие православные храмы Вологодской епархии⁴. Деятельность епархиальных братств по улучшению церковного пения, о которой говорилось в предыдущей главе, можно отнести и к церковно-устроительной работе. Красивое, «стройное» пение привлекало в храм прихожан и вызывало если не любовь, то благоговение перед богослужением и церковь в целом.

Достоин уважения деятельность небольшого Кокшенгского братства по постройке православной церкви в местности Тюребери (Кокшенгский благочинный округ), где проживала значительная группа раскольников. На строительство храма были необходимы большие средства, и братство принимало все меры к их «изысканию»⁵. Благодаря пожертвованию в 2 тыс. руб. от епископа Вологодского и Тотемского Никона и 1 тыс. руб. от Императорского Дома, в 1907 г. начали постройку задуманной церкви. Не хватало лишь 500 руб. на сооружение иконостаса. Но и эту сумму нашли. 26 сентября 1910 г. состоялось освящение нового Зосимо-Савватиевского храма в Кокшенгском благочинном округе⁶.

Уже обращалось внимание, что в начале XX в. новой тенденцией в братском движении стало создание сестричных братств. Затронула она и Вологодскую епархию. Правда, из-за необходимости «составлять грамотный» устав братств священники-инициаторы ограничились учрежде-

¹ Отчёт Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1913–1914 гг. Великий Устюг, 1915. С. 13.

² Павлюшин С.Е., Крутиков А.В. Храмы Коми края ... С. 320–321.

³ Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1897–1898 гг. // ВЕВ. 1898. № 15. Прибавления. С. 367–371; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1905–1906 гг. // ВЕВ. 1907. № 2. Прибавления. С. 29; Малкова О.А. Древнехранилище в Великом Устюге ... С. 5–12.

⁴ Священник С. Непеин и его деятельность по изучению и описанию Вологодского края // ВЕВ. 1912. № 16. Прибавления. С. 399–400.

⁵ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 18862. Л. 88.

⁶ Отчёт Кокшенгского Федосеевского православного миссионерского братства за 4-ый год существования (1907–1908) // ВЕВ. 1909. № 22. Прибавления. С. 545; Церковные торжества на Кокшенье // ВЕВ. 1911. № 1–2. Прибавления. С. 14.

нием сестричных кружков при приходских церквях¹. Первый из них возник при Богоявленской Лостенской церкви Грязовецкого уезда в 1911 г.² Второй кружок основал священник Н. Малиновский при Владимирской церкви г. Вологды в 1916 г.³ Наиболее значимо, что основной задачей сестричных кружков стояла забота о чистоте и благоустройстве приходских храмов.

Итак, миссионерская, благотворительная и церковно-устроительная деятельность являлась важной составляющей работы Вологодских епархиальных и приходских православных братств. При этом сохранялась преемственность традиций от более ранних форм православных сообществ. Следует отметить, что, несмотря на активную деятельность епархиальных братств, работа миссии в епархии не приносила значительных успехов. Число перешедших из раскола в православие исчислялось единицами. Это обстоятельство объясняется как неблагоприятной исторической обстановкой для миссионерства, так и недостатками в работе самих братств. К последним следует отнести использование однообразных приёмов и действий (беседы, убеждение, проповеди), отсутствие гибкости в работе. Тем не менее миссионеры Вологодской епархии собрали важный материал по истории старообрядчества региона, который сохранил своё значение до настоящего времени. С миссионерской работой тесно переплеталась религиозно-просветительская деятельность по укреплению авторитета православной церкви и воспитанию детей в духе православной веры.

Благотворительная деятельность получила широкое распространение, главным образом, среди приходских братств Вологодской епархии. Она выражалась и в выдаче пособий, и в оказании медицинской помощи, и в определении нуждающихся в благотворительные учреждения. Собственная богадельня имела лишь у Деревянского Христорождественского приходского братства Усть-Сысольского уезда. Правда, к 1913 г. необходимый капитал для открытия благотворительного приюта был накоплен и Иоанно-Предтеченским приходским братством г. Вологды. Мероприятия братств по помощи бедным прихожанам, без сомнения, несли пользу конкретным людям. Но следует учесть, что поддержка бедных не всегда была для православных братств самоцелью. Иногда она служила средством для достижения главной цели – укрепления авторитета православной церкви (при помощи лишь лицам, регулярно бывающим «у причастия»). Поэтому в данном направлении встречались типичные черты церковной благотворительности.

¹ Православные кружки действовали на основании общих правил. Составления уставов для них не требовалось.

² ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 19092. Л. 5–6.

³ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 19990. Л. 1–5.

Церковно-устроительная деятельность среди братских сообществ Вологодской епархии не заняла самостоятельного места. Скорее она являлась дополнением к основной работе. Такая ситуация понятна, поскольку братства были достаточно ограничены в средствах. Кроме этого, задачи по ремонту церквей решались ещё и церковно-приходскими попечительствами. Особенностью церковно-устроительной деятельности епархиальных и некоторых приходских братств было ее пересечение с миссионерством. Доказательством этому служил отпуск средств на строительство и ремонт храмов, главным образом, в приходах с раскольническим населением. В целом деятельность приходских братств в данном направлении была менее заметна относительно епархиальных, но и она способствовала сохранению уважения к церковному и культурному наследию. Новой тенденцией начала XX в. стало создание сестричных кружков в Вологодской епархии с целью благоустройства и поддержания чистоты православных храмов. Преимущественно созидательная деятельность православных братств была прервана на пике своего развития революционными событиями 1917 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Православные братства пореформенной России возникли в рамках церковных преобразований эпохи Великих реформ. Они представляли собой один из этапов эволюции православных братств, существовавших на Руси с древних времён. Их возрождение в XIX в. было непосредственно связано с отменой крепостного права и последующими реформами.

На территории украинских и белорусских земель деятельность братств возобновилась с начала 1860-х гг. Официально данные организации были узаконены 8 мая 1864 г. после принятия положения «О правилах для учреждения православных церковных братств». С этого момента братское движение распространилось на территорию всей России.

На Европейском Севере реформы проходили в более поздние сроки. С другой стороны, в северной деревне дольше сохранялись в неизменном виде общины и общинные порядки. Поэтому здесь позже, чем в центре страны, появились и православные братства. Специфика их деятельности и вовлеченности в модернизационные процессы была обусловлена известной периферийностью региона, обширностью территорий северных губерний, слабой связью отдельных районов с губернскими центрами и между собой, особенностью социального бытования и экономического развития.

Изученные материалы позволяют сделать вывод, что в постреформенный период в Вологодской губернии достаточно активную общественную деятельность вели 10 православных братств. Согласно нескольким критериям (главные из них: территория распространения и состав организации), данные братские сообщества можно разделить на епархиальные, их отделения, приходские братства, братства при учебных заведениях. К епархиальным братствам относились Вологодское братство во имя Всемилостивого Спаса (1885) и Великоустюгское Стефано-Прокопьевское братство (1896). В качестве отделения Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса в с. Кокшеньга Тотемского уезда функционировало Кокшенгское Федосеевское братство (1904). По духу и формам работы оно занимало промежуточное положение между приходскими братствами и отделением епархиального братства. Приходскими православными братствами являлись: Иоанно-Предтеченское (1894) и Благовещенское (1896) – в губернском центре г. Вологде; Деревянское Христорожественское (1895) – в Усть-Сысольском уезде; Христорожественское (1909) – в уездном г. Грязовце; в Тотемском уезде в с. Заячерицком – Богородице Рождественское (1906) и с. Шуйском (1909) – Свято-Троицкое. На территории епархии существовало также Александро-Невское братство при Никольском духовном училище (1904) в уездном центре г. Никольске.

Братство во имя Всемилоственного Спаса вначале действовало на всей территории Вологодской губернии, затем – в пределах пяти юго-западных уездов. Стефано-Прокопьевское братство распространяло своё влияние на пять северо-восточных уездов Вологодской губернии. Приходские братства действовали, главным образом, на территории своих приходов. Александро-Невское братство ограничивало свою деятельность только пределами учебного заведения – Никольского духовного училища.

Епархиальные братства возглавляли правящие архиереи, приходские – местные священники. Следовательно, наибольшее влияние глава епархии имел на Вологодское братство Всемилоственного Спаса. Непосредственный и вместе с тем всесторонний контроль над деятельностью епархиального Стефано-Прокопьевского братства осуществлял vikарий Великоустюгский. В целом епархиальные преосвященные поддерживали братские организации, поскольку их эффективная деятельность способствовала продвижению архиереев по карьерной лестнице. Приходские братства также находились под контролем главы епархии, но вмешательство в их дела, как правило, было малозаметным. Кроме этого, братство при Никольском духовном училище состояло под контролем Министерства внутренних дел.

Православные братства конца XIX – начала XX в. сохранили не все, но большинство признаков древних братских организаций. Прежде всего, каждое братство действовало на основании собственного устава, имело братскую икону (древние братства, как правило, – братский храм или придел), синодик, именовали членов «братчиками», чтли традиции. Неукоснительно выполнялся обычай «в стоянии во время братских собраний с зажжёнными свечами». Некоторые братства отмечали свои братские праздники. Так, епархиальное братство Всемилоственного Спаса почитало Лукин день, Грязовецкое Христорождественское – праздник Фёдоровской иконы Божьей матери.

Главным условием для вступления в братства было православное исповедание. Пол, сословие, материальное состояние не являлись препятствием. Однако православные братства в Вологодской губернии преимущественно состояли из мужчин духовного сословия. Женщины участвовали в работе всех православных братств Вологодской епархии, но они составляли меньшинство. Представители светских сословий в наибольшей степени были представлены в Иоанно-Предтеченском приходском братстве г. Вологды. Напротив, почти исключительно из духовенства состояло Кокшенгское Федосеевское братство. В епархиальных братствах Всемилоственного Спаса и Стефано-Прокопьевском преобладали лица духовного сословия, но наравне с ними участвовали в работе дворяне, купцы, мещане, крестьяне и такие социальные группы, как чиновники и разночинцы. Во всех православных братствах состояли люди разного материально-

го достатка. В братствах выделялось несколько групп членов: почётные, пожизненные, действительные и члены-соревнователи. Кроме этого, Грязовецкое Христорождественское братство насчитывало в своих рядах несколько «попечителей», которые избирались «вместо» членов-соревнователей.

Каждое братство имело свои органы самоуправления, состоявшие из общих собраний и советов братств. Общие собрания выносили решения по главнейшим вопросам в жизни братств, проверяли расходы организаций, финансовое состояние общества, составляли смету расходов на год. На общие собрания возлагалось избрание почётных членов братств и выборных членов совета.

Советы братств выполняли текущую работу. Порядок их формирования устанавливался в уставах братств. Обычно часть совета назначалась, другая часть избиралась. В связи с тем, что члены советов братств исполняли обязанности безвозмездно, они вынуждены были собираться на заседания в свободное от основной работы время. В большинстве случаев активисты советов братств в Вологодской губернии являлись энтузиастами, людьми, искренне верившими в несомненную пользу деятельности своих православных сообществ. Численный состав советов был большим у епархиальных братств: 16 чел. – в Вологодском братстве во имя Всемилоостивого Спаса и 12 членов – в Стефано-Прокопьевском братстве. Менее малочисленными в губернии были советы приходских и других братств – от пяти до восьми человек.

Финансовые средства православных братств формировались из разных источников. Общими видами дохода для всех братских обществ являлись членские взносы, частные пожертвования, кружечные сборы, сборы по подписным листам и книжкам, проценты с братских капиталов. Некоторые братства, ввиду особенностей деятельности, имели дополнительные статьи дохода. Так, Деревянское и Стефано-Прокопьевское братства пользовались пособиями земств. Кроме этого, Стефано-Прокопьевскому братству отпускал средства училищный совет при Святейшем Синоде и Великоустюгский свечной завод. Значительные субсидии Вологодскому братству во имя Всемилоостивого Спаса оказывал губернский Комитет попечительства о народной трезвости. Братские организации, имевшие недвижимое имущество, получали доход с аренды помещений. Расходы православные братства епархии производили соответственно намеченным целям и задачам.

Братства Вологодской губернии действовали в рамках традиционных для православных братств сферах: религиозно-просветительской, миссионерской, благотворительной и церковно-устроительной. Спецификой деятельности православных братств Вологодской епархии конца

XIX – начала XX в. было тесное переплетение миссионерской деятельности с религиозно-просветительской и церковно-устроительной.

Религиозно-просветительская деятельность православных братств Вологодской епархии была многоплановой. Она оставалась одной из главных видов деятельности епархиальных братств Вологодского Всемилоостивого Спаса и Великоустюгского Стефано-Прокопьевского. Они контролировали проведение внебогослужебных собеседований при церквях, вырабатывали меры для улучшения церковного пения, расширяли сеть церковных школ Вологодской губернии, занимались издательской деятельностью и распространением религиозно-нравственной литературы. С 1904 г. братство Всемилоостивого Спаса регулярно проводило публичные чтения для жителей Вологды. Оно же принимало читателей в Вологодской братской бесплатной библиотеке. Стефано-Прокопьевское братство много внимания уделяло руководству церковными школами викариатства, потому что на его территории заменяло Вологодский епархиальный училищный совет.

В миссионерской работе можно выделить два направления: первое – укрепление авторитета православной церкви в народе и второе – борьба с расколом и сектантством. Рассматривая первый аспект миссионерства, следует подчеркнуть, что оно являлось составляющим звеном всей просветительской работы братств Вологодской губернии в постреформенный период. Церковно-приходские школы воспитывали детей в духе православной веры, книжные лавки братств распространяли в большинстве своем церковную литературу. Организованные при епархиальных братствах церковные музеи – древнехранилища – способствовали сохранению памятников культуры. Сотрудники Комитетов по заведыванию древнехранилищами занимались собиранием и описанием церковных памятников, стремились повысить интерес к знаниям, истории, культуре своего края, Вологодчины и России в целом.

Много времени епархиальные братства уделяли и второму аспекту миссионерства – наставлению на «истинный путь» раскольников и «колеблющихся». Епархиальные братства Всемилоостивого Спаса и Стефано-Прокопьевское помогали епархиальной миссии материально, «рекомендациями», обеспечением соответствующей литературой. К 1915 г. Вологодская миссия для «борьбы» со старообрядчеством имела 3 епархиальных, 23 окружных миссионера и 3 миссионера-сотрудника. В местах проживания раскольников братства содействовали учреждению школ, церквей, противораскольнических библиотек. В данном случае по объективным показателям успехи братств были незначительные. Число людей, перешедших из раскола в официальную церковь, исчислялось единицами. Но важно отметить, что собранный миссионерами материал по истории

раскола составляет заметную часть источниковой базы изучения старообрядчества второй половины XIX – начала XX в.

В деятельности приходских братств епархии центральное место занимала благотворительность. Преимущественно в данной сфере действовали Иоанно-Предтеченское, Благовещенское, Деревянское братства и Александро-Невское братство при Никольском духовном училище. Необходимо подчеркнуть, что деятельность этих братств была шире, чем предполагалась по уставам. Они помогали не только своим прихожанам, но и «иноприходным». Помощь оказывалась денежными и вещественными пособиями, определением в больницы и благотворительные учреждения (приюты, богадельни). Несмотря на положительный момент оказания помощи бедным людям, в благотворительности православных братств порой присутствовал элемент случайности, в большинстве своем отсутствовала системность. Размеры пособий, безусловно, зависели от финансового состояния братств. Однако данные недостатки вполне объяснимы, ведь православные братства не ставили задачу борьбы с бедностью. Они лишь стремились помочь людям в конкретной жизненной ситуации.

В работе православных братств, в том числе и в Вологодской губернии, проявились противоречия, заложенные изначально, во время обсуждения в 1860-х гг. представителями власти и церкви вопроса о «возрождении» православных братств. С одной стороны, братства создавались в рамках церковных преобразований и несли элемент демократичности. С другой стороны, «возрождение» православных братств было частью охранительной политики государства. Поэтому, несмотря на то, что православным братствам постпореформенной России были присущи черты общественных организаций, в их управлении был достаточно сильный элемент государственного вмешательства. Братства Вологодской губернии в постпореформенное время действовали под строгим контролем правящих архиереев и губернаторов, на основании единого закона и утверждённых «свыше» уставов. Председатели и часть совета епархиальных братств назначались правящим архиереем. Для того, чтобы добиться разрешения на открытие братства или внести изменения в уставы, требовалось получить одобрение нескольких инстанций. Обязательным было предоставление ежегодных отчётов православных братств архиереям и губернаторам. Некоторые братства даже выполняли функции государственных учреждений. В частности, Стефано-Прокопьевское братство замещало епархиальный училищный совет на территории викариатства, т. е. в пяти северо-восточных уездах Вологодской губернии. Иными словами, в конце XIX – начала XX в. наблюдалась явная бюрократизация православных братств.

Заметнее демократические элементы проявились в работе приходских братств Вологодской губернии. Однако их возможности влияния на

население были более скромные, чем епархиальных сообществ. Они скорее играли роль смягчения некоторых отрицательных проявлений эпохи модернизации России на ограниченной территории (в границах приходов). Напротив, епархиальные братства охватывали большие пространства, значительно влияли на образование (особенно – на начальное), распространение печатной продукции, организацию различных культурных, религиозно-просветительских и миссионерских действий. Но все братские организации Вологодской губернии оказались вовлечены в модернизацию страны, что, скорее всего, не осознавалось членами этих организаций. С другой стороны, роль православных братств в модернизационных процессах дополнялась своеобразным компонентом реформирования самой церковной системы, которая, напомним, являлась частью государственного организма дореволюционной России.

Отмечая сложность и противоречивость существования братских организаций, без сомнения следует обратить внимание и на положительные моменты в их деятельности. Ядро братств составляли, как правило, энтузиасты, люди высокообразованные, «лучших нравственных качеств», преданные православной церкви и Отечеству. Без их усилий деятельность братских организаций в таком масштабе была бы невозможна. Безусловно, религиозная составляющая являлась главной (но не единственной) в работе братств. Это подчеркивалось печатями братств с церковной символикой, обзорами их деятельности в рамках событий ведомства православного исповедания.

Вне сомнения большие усилия для достижения поставленных целей прилагали епархиальное Стефано-Прокопьевское и Деревянское приходское братства, деятельность которых разворачивалась не только среди русскоговорящего населения, но и охватывала территорию обитания коми-зырян. Путём перевода религиозно-нравственной литературы на коми язык, проведения народных чтений на родном (для прихожан) языке братчики стремились повысить интерес к православию, культуре и истории России. Положительным и перспективным было и распространение начального образования в приходах с коми населением.

Православные братства Вологодской губернии занимали прочное место среди культурно-просветительских и благотворительных организаций. Их деятельность способствовала повышению образовательного и культурного уровня населения. Они обращали общественное внимание на православную культуру и традиции православной церкви. Деятельность православных братств Вологодской епархии в постпорепорформенный период представляла собой опыт объединения части населения для решения проблем в сфере просвещения, благотворительности, жизни Русской православной церкви. Этот опыт может оказаться полезным в рамках обсуждения проблем становления гражданского общества в современной России.

Завершая, отметим, что роль православных братств в модернизации России могла быть более существенной при соблюдении нескольких условий, которые, к сожалению, не сложились. Во-первых, не получилось создать многочисленные православные сообщества. Во-вторых, не удалось вовлечь в деятельность православных братств значительную часть населения, и они не стали массовыми организациями. Во всяком случае, в Вологодской губернии в их составе крестьяне и мещане не представляли заметной доли. На это накладывались, повторим, сложности с достаточным финансированием, отсутствие активной поддержки со стороны правительственных органов власти, противоречия между высшими инстанциями и рядовыми членами братств, равнодушие к ряду инициатив многих деятелей православных сообществ, известная бюрократизация работы православных братств. Вероятно, в 1920–1930-х гг. в том числе и этот опыт был учтён при проведении ликвидации неграмотности и культурной революции, что обеспечило широкое вовлечение населения в советский вариант модернизации страны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Распределение православных братств по епархиям на 1 января 1893 г.

Епархия	Число братств		Епархия	Число братств	
	абс.	%		абс.	%
Архангельская	0	0,0	Рижская	8	5,0
Астраханская	0	0,0	Рязанская	1	0,6
Владимирская	1	0,6	Самарская	1	0,6
Вологодская	1	0,6	Саратовская	2	1,3
Волынская	6	3,8	Санкт-Петербургская	6	3,8
Воронежская	1	0,6	Симбирская	2	1,3
Вятская	1	0,6	Смоленская	1	0,6
Донская	2	1,3	Ставропольская	4	2,5
Екатеринбургская	1	0,6	Таврическая	5	3,1
Екатеринославская	4	2,5	Тамбовская	2	1,3
Казанская	1	0,6	Тверская	2	1,3
Калужская	5	3,1	Тульская	1	0,6
Кишинёвская	6	3,8	Уфимская	1	0,6
Киевская	3	1,9	Харьковская	0	0,0
Костромская	4	2,5	Херсонская	2	1,3
Курская	1	0,6	Холмско-Варшавская	3	1,9
Литовская	7	4,4	Черниговская	3	1,9
Минская	22	13,8	Ярославская	1	0,6
Могилёвская	2	1,3	Владикавказская	0	0,0
Московская	8	5,0	Грузинская	2	1,3
Нижегородская	4	2,5	Гурийско-Мингрельская	0	0,0
Новгородская	2	1,3	Имеретинская	0	0,0
Олонецкая	1	0,6	Сухумская	1	0,6
Оренбургская	1	0,6	Енисейская	0	0,0
Орловская	2	1,3	Иркутская	1	0,6
Пензенская	2	1,3	Камчатская	1	0,6
Пермская	1	0,6	Тобольская	1	0,6
Подольская	8	5,0	Томская	1	0,6
Полоцкая	2	1,3	Туркестанская	1	0,6
Полтавская	5	3,1	Якутская	1	0,6
Псковская	1	0,6	Итого	159	100,0

Составлено по: Папков А.А. Церковные братства, краткий статистический очерк о положении церковных братств к началу 1893 г. СПб.: Синодальная тип., 1893.

**Сведения о православных братствах Вологодской губернии
в конце XIX – начале XX в.**

Братства	Год и место основания	Сфера деятельности (по уставу)
<i>Епархиальные братства</i>		
(1) Всемилошного Спаса	1885, г. Вологда	Религиозно-просветительская, миссионерская
(2) Стефано-Проконьевское	1896, г. Великий Устюг	Миссионерская, религиозно-просветительская
<i>Приходские братства</i>		
(3) Иоанно-Предтеченское	1894, г. Вологда	Благотворительная
(4) Деревянское Христорождественское	1895, с. Деревянск Усть-Сысольского уезда	Благотворительная
(5) Благовещенское	1896, г. Вологда	Благотворительная
(6) Богородице Рождественское	1906, с. Заячерицкое Тотемского уезда	Религиозно-просветительская, благотворительная
(7) Грязовецкое Христорождественское	1909, г. Грязовец	Миссионерская, религиозно-нравственная, благотворительная
(8) Свято-Троицкое	1909, с. Шуйское (Троицко-Шуйское) Тотемского уезда	Благотворительная
<i>Братство при Никольском духовном училище</i>		
(9) Александрo-Невское	1904, г. Никольск	Благотворительная, церковно-устроительная
<i>Отделение братства во имя Всемилошного Спаса</i>		
(10) Кокшенское Федосеевское	1904, с. Кокшеньга Тотемского уезда	Миссионерская, религиозно-просветительская

Примечание: Отмеченные номера православных братств (1–10) соответствуют номерам братств, отраженным на карте-схеме.

Составлено по: Открытие приходского братства при Вологодской градской Иоанно-Предтеченской Роштенской церкви // ВЕВ. 1894. № 11. Прибавления. С. 164; Открытие Деревянского Христорождественского братства и освящение братской богадельни в с. Деревянске Усть-Сысольского уезда // ВЕВ. 1896. № 2. С. 25–26; Открытие братства при Благовещенской церкви г. Вологды // ВЕВ. 1896. № 21. Прибавления. С. 360–366; Заячерицкое Богородицерождественское приходское братство // ВЕВ. 1907. № 18. Прибавления. С. 399–403; Открытие Кокшенского Федосеевского миссионерского братства // ВЕВ. 1904. № 22. Прибавления. С. 592–594; ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 140–145; Ф. 496. Оп. 1. Д. 15861. Л. 1–27; Д. 16883. Л. 2–13; Д. 18845. Л. 4, 11–13.

**Состав православных братств Вологодской губернии
по типу членства в 1885–1916 гг., чел. и %**

Год	Почётные		Пожизненные		Действительные		Члены-соревнователи		Всего
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
(1) Вологодское епархиальное братство во имя Всемилостивого Спаса									
1885	7	3,3	0	0,0	207	96,7	0	0,0	214
1886	7	2,9	0	0,0	126	52,7	106	44,4	239
1890	10	4,9	0	0,0	154	74,8	42	20,4	206
1891	10	4,4	0	0,0	177	77,3	42	18,3	229
1892	9	3,9	0	0,0	150	65,5	70	30,6	229
1893	7	4,1	0	0,0	95	55,2	70	40,7	172
1896	13	10,3	3	2,4	70	55,6	40	31,7	126
1899	13	10,2	8	6,3	66	52,0	40	31,5	127
1903	19	15,3	10	8,1	50	40,3	45	36,3	124
1905	18	18,4	15	15,3	30	30,6	35	35,7	98
1906	16	21,1	15	19,7	35	46,1	10	13,2	76
1907	18	8,3	14	6,5	100	46,3	84	38,9	216
1909	18	8,7	14	6,7	120	57,7	56	26,9	208
1911	18	15,3	13	11,0	73	61,9	14	11,9	118
1912	18	20,5	11	12,5	48	54,5	11	12,5	88
1913	19	18,4	14	13,6	45	43,7	25	24,3	103
1914	17	19,1	13	14,6	45	50,6	14	15,7	89
(2) Великоустюгское Стефано-Прокопьевское епархиальное братство									
1896	1	0,2	17	3,4	299	60,4	178	36,0	495
1897	5	0,9	17	3,1	257	46,4	275	49,6	554
1898	7	1,6	17	3,8	215	47,7	212	47,0	451
1899	11	2,4	16	3,5	192	41,5	244	52,7	463
1902	11	2,3	14	2,9	194	40,2	264	54,7	483
1903	11	2,6	18	4,2	170	39,7	229	53,5	428
1904	12	3,0	18	4,4	168	41,5	207	51,1	405
1905	12	3,3	18	4,9	148	40,5	187	51,2	365
1907	13	4,1	18	5,7	100	31,4	187	58,8	318
1913	12	4,1	12	4,1	98	33,4	171	58,4	293
1915	11	4,1	10	3,7	76	28,4	171	63,8	268

Продолжение приложения 3

Год	Почётные		Пожизненные		Действительные		Члены-соревнователи		Всего
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
(3) Иоанно-Предтеченское приходское братство									
1898	1	0,7	20	14,4	104	74,8	14	10,1	139
1899	2	1,4	26	18,3	95	66,9	19	13,4	142
1900	5	3,4	28	19,0	89	60,5	25	17,0	147
1902	5	2,9	39	22,4	115	66,1	15	8,6	174
1903	6	3,4	42	24,1	108	62,1	18	10,3	174
1904	7	4,5	43	27,6	90	57,7	16	10,3	156
1906	7	4,7	49	33,1	77	52,0	15	10,1	148
1913	7	7,4	56	59,6	26	27,7	5	5,3	94
(5) Благовещенское приходское братство									
1896	0	0,0	10	12,2	72	87,8	0	0,0	82
1897	0	0,0	10	13,3	48	64,0	17	22,7	75
1899	0	0,0	10	10,4	71	74,0	15	15,6	96
1903	0	0,0	12	13,0	50	54,3	30	32,6	92
1905	0	0,0	14	14,7	57	60,0	24	25,3	95
1907	0	0,0	15	17,6	46	54,1	24	28,2	85
1913	0	0,0	19	19,6	54	55,7	24	24,7	97
1914	0	0,0	20	20,2	54	54,5	25	25,3	99
1915	0	0,0	25	21,7	53	46,1	37	32,2	115
(7) Грязовецкое Христорождественское братство									
1910	1	1,8	3	5,5	35	63,6	16	29,1	55
1913	4	6,7	5	8,3	34	56,7	17	28,3	60
1916	7	10,8	8	12,3	32	49,2	18	27,7	65
(9) Александро-Невское братство при Никольском духовном училище									
1904	0	0,0	0	0,0	30	46,9	34	53,1	64
1905	3	3,4	0	0,0	28	32,2	56	64,4	87
1906	4	8,5	0	0,0	16	34,0	27	57,4	47
1907	4	8,5	0	0,0	16	34,0	27	57,4	47
1908	5	13,5	0	0,0	15	40,5	17	45,9	37
1909	7	14,6	0	0,0	18	37,5	23	47,9	48
1910	6	14,6	0	0,0	17	41,5	18	43,9	41
1911	6	12,5	0	0,0	19	39,6	23	47,9	48
1913	8	10,1	0	0,0	29	36,7	42	53,2	79
1914	9	11,1	0	0,0	31	38,3	41	50,6	81

Год	Почётные		Пожизненные		Действительные		Члены-соревнователи		Всего
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
(10) Кокшенгское Федосеевское отделение братства Всемилового Спаса									
1904	0	0,0	0	0,0	44	61,1	28	38,9	72
1906	4	6,3	1	1,6	38	60,3	20	31,7	63
1907	4	6,3	1	1,6	35	54,7	24	37,5	64
1913	8	14,8	1	1,9	21	38,9	24	44,4	54
1914	9	16,7	1	1,9	20	37,0	24	44,4	54
Всего братчиков в Вологодской епархии									
1899	26	3,1	60	7,2	424	51,2	318	38,4	828
1903	36	4,4	82	10,0	378	46,2	322	39,4	818
1906	45	5,5	97	11,9	366	44,9	308	37,7	816
1913	58	7,4	107	13,7	307	39,4	308	39,5	780

Примечания: 1. Отмеченные номера православных братств (1–10) соответствуют номерам братств, отражённым на карте-схеме; 2. В Грязовецком Христорождественском братстве вместо членов-соревнователей были попечители; 3. Сведения за 1913 г. в Грязовецком Христорождественском братстве определены как средний показатель за 1910–1916 гг. (1910 г. – 55 чел., 1916 г. – 65 чел., т. е. на 1913 г. – 60 чел.); 4. Данные о составе Александро-Невского братства за 1906 г. соответствуют сведениям за 1907 г.

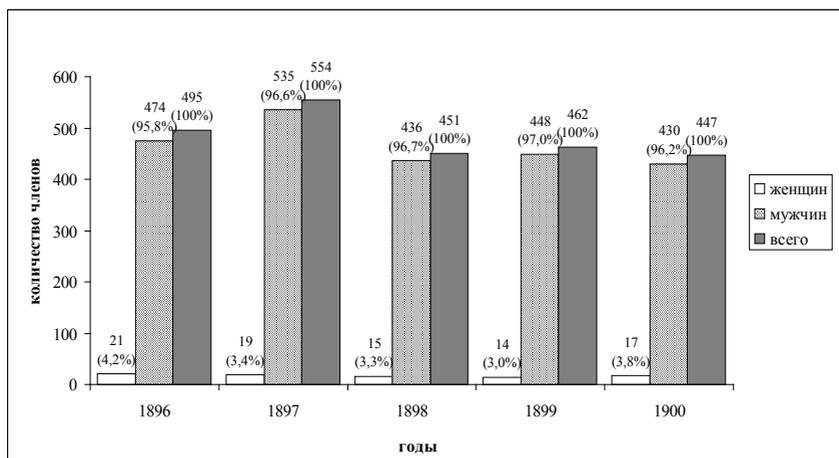
Составлено по: Журнал первого заседания совета Вологодского братства во имя Всемилового Спаса // ВЕВ. 1885. № 13. Прибавления. С. 285–286; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилового Спаса за 1886–1887 гг. // ВЕВ. 1887. № 11. С. 203; Вологодский иллюстрированный календарь на 1893 г. Вологда, 1893. С. 46; Памятная книжка Вологодской губернии на 1893–1894 гг. Вологда, 1893. С. 145; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилового Спаса за 1892–1893 гг. // ВЕВ. 1893. № 13. Прибавления. С. 154; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилового Спаса за 1893–1894 гг. // ВЕВ. 1894. № 13. Прибавления. С. 194; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилового Спаса за 1896–1897 гг. // ВЕВ. 1897. № 12. Прибавления. С. 214; Отчёт Благовещенского братства за 1896–1897 гг. // ВЕВ. 1897. № 20. Прибавления. С. 426; Отчёт Благовещенского братства за 1897–1898 гг. // ВЕВ. 1898. № 20. Прибавления. С. 496; Отчёт Иоанно-Предтеченского братства за 1898–1899 гг. // ВЕВ. 1899. № 11. Прибавления. С. 281; Отчёт Иоанно-Предтеченского братства за 1899–1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 11. Прибавления. С. 283; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилового Спаса за 1899–1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 15. Прибавления. С. 368; Отчёт Благовещенского братства за 1899–1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 19. Прибавления. С. 478; Отчёт Иоанно-Предтеченского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1901. № 13. Прибавления. С. 347; Отчёт Иоанно-Предтеченского

братства за 1902–1903 гг. // ВЕВ. 1903. № 11. Прибавления. С. 316; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1903–1904 гг. // ВЕВ. 1904. № 15. Прибавления. С. 398; Отчёт Иоанно-Предтеченского братства за 1903–1904 гг. // ВЕВ. 1904. № 11. Прибавления. С. 276; Отчёт Благовещенского братства за 1903–1904 гг. // ВЕВ. 1904. № 21. Прибавления. С. 574; Отчёт Иоанно-Предтеченского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1905. № 12. Прибавления. С. 321; Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1904 г. // ВЕВ. 1905. № 11. Прибавления. С. 287; Отчёт Кокшенгского Федосеевского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1906. № 5. Прибавления. С. 120; Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1905 г. // ВЕВ. 1906. № 9. Прибавления. С. 253; Отчёт Благовещенского братства за 1905–1906 гг. // ВЕВ. 1906. № 21. Прибавления. С. 782; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1905–1906 гг. // ВЕВ. 1906. № 15. Прибавления. С. 435; Отчёт Стефано-Прокопьевского братства за 1905–1906 гг. // ВЕВ. 1907. № 13. Прибавления. С. 283; Отчёт Иоанно-Предтеченского братства за 1906–1907 гг. // ВЕВ. 1907. № 15. Прибавления. С. 338; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1906–1907 гг. // ВЕВ. 1908. № 5. Прибавления. С. 114; Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1907 г. // ВЕВ. 1908. № 7. Прибавления. С. 184; Отчёт Кокшенгского Федосеевского братства за 1906–1907 гг. // ВЕВ. 1908. № 10. Прибавления. С. 242; Отчёт Благовещенского братства за 1907–1908 гг. // ВЕВ. 1908. № 22. Прибавления. С. 500; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1907–1908 гг. // ВЕВ. 1908. № 20. Прибавления. С. 502; Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1908 г. // ВЕВ. 1909. № 9. Прибавления. С. 184; Отчёт Кокшенгского Федосеевского братства за 1907–1908 гг. // ВЕВ. 1909. № 22. Прибавления. С. 543; Отчёт о деятельности Грязовецкого Христорожественского братства за 1909–1910 гг. // ВЕВ. 1910. № 7. Прибавления. С. 113; Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1909 г. // ВЕВ. 1910. № 8–9. Прибавления. С. 150; Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1910 г. // ВЕВ. 1911. № 11. Прибавления. С. 250; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1909–1910 гг. // ВЕВ. 1911. № 21. Прибавления. С. 513; Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1911 г. // ВЕВ. 1912. № 9. Прибавления. С. 208; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1911–1912 гг. // ВЕВ. 1913. № 10. Прибавления. С. 249; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1912–1913 гг. // ВЕВ. 1913. № 20. Прибавления. С. 367; Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1913 г. // ВЕВ. 1914. № 14. Прибавления. С. 329; Отчёт Благовещенского братства за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1914. № 22. Прибавления. С. 564; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. № 5. Прибавления. С. 119; Отчёт Кокшенгского Федосеевского братства за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. № 9. Прибавления. С. 234; Отчет о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1914 г. // ВЕВ. 1915. № 13. Прибавления. С. 334; Отчёт Благовещенского братства за 1914–1915 гг. // ВЕВ. 1915. № 19. Прибавления. С. 514; Из Грязовца // ВЕВ. 1916. № 14. Прибавления. С. 265; Отчёт о состоянии и деятельности

Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1914–1915 гг. // ВЕВ. 1916. № 17. Прибавления. С. 327; Отчёт Кокшенгского Федосеевского братства за 1914–1915 гг. // ВЕВ. 1916. № 18. Прибавления. С. 370; Отчёт Благовещенского братства за 1915–1916 гг. // ВЕВ. 1916. № 21. Прибавления. С. 410; ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 1–4об.; МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–96.

Приложение 4

Динамика численности членов Стефано-Прокопьевского братства в 1896–1900 гг., чел. и %

Составлено по: Отчёт Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1902. № 10, 11. Прибавления; МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–96.

**Биографические сведения о председателях православных братств
Вологодской губернии конца XIX – начала XX века**

Богословский Константин Александрович ([1870]–[1937]) – кандидат богословия, протоиерей (1918). Последний председатель совета Стефано-Прокопьевского братства (1912–1918). Происходил из семьи священника Вологодской епархии. Выпускник Казанской духовной академии (1895). Преподавал в Вологодском епархиальном женском училище (1895–1896, 1903–1907), Усть-Сысольском духовном училище (1896–1899), Вологодской духовной семинарии (1899–1907). Получил чин коллежского асессора (1900), произведен в надворные советники (1901), а затем в коллежские советники (1904). Член совета Вологодского Православного братства во имя Всемилового Спаса с 1900 г., делопроизводитель совета братства (1901–1907). Организатор церковного древнехранилища при Стефано-Прокопьевском братстве и председатель Комитета по его заведыванию. Кавалер ордена Святого Станислава III степени (1902), ордена Святой Анны III степени (1907). Из церковных наград был отмечен набедренником (1907), скуфьей (1909), серебряной медалью в память 25-летия существования церковноприходских школ (1910), камилавкой (1911), наперсным крестом от Синода (1914). Арестован (1922), осужден за «систематическую антисоветскую агитацию» на два года лагерей (1923–1925). Настоятель Вологодской Благовещенской церкви (1925–1930), настоятель Богородице-Рождественской кладбищенской церкви (1930–1937) и председатель Вологодского епархиального совета. Арестован и приговорен к расстрелу в 1937 г. Реабилитирован в 1970 и 1993 гг.

Бурцев Евлампий Арсеньевич (1858–?) – кандидат богословия. Председатель совета Александро-Невского братства при Никольском духовном училище в 1904–1911 гг. Происходил из семьи диакона Вологодской епархии. Окончил магистратуру Санкт-Петербургской духовной академии (1885–?). Преподавал в Тотемском духовном училище (1879–1880), Архангельской семинарии (1885–1886), Архангельском епархиальном женском училище (1886–1888), Вологодской семинарии (1892–?). Состоял библиотекарем фундаментальной библиотеки (1885–1886), членом педагогического собрания правления Архангельской семинарии (1887–1891), инспектором семинарии (1889–1890). Член Епархиального проповеднического комитета (1889–1892). Член Вологодского епархиального училищного совета (1895–?), член педагогического собрания правления семина-

рии (1895–?), инспектор семинарии (1897). Был определён на должность смотрителя Никольского училища. В 1911 г. переведён на должность смотрителя Оренбургского духовного училища. Награждён орденом Святого Станислава II и III степени.

Карпов Василий Стефанович (1850–1913) – кандидат богословия, протоиерей (1895). Председатель Вологодского епархиального братства во имя Всемилоственного Спаса (1899–1913). Сын священника Калужской епархии. Окончил магистратуру Санкт-Петербургской духовной академии (1876). Преподавал в Вологодской семинарии (1876–1913) и Вологодском епархиальном женском училище (1888–1894). Член педагогического собрания правления Вологодской семинарии (1877–1883), инспектор семинарии (1877–1878, 1881–1895), секретарь правления семинарии (1881), библиотекарь фундаментальной библиотеки (1881–1884). С 1879 г. почётный член попечительства о бедных воспитанниках Вологодской духовной семинарии. Делопроизводитель совета Вологодского епархиального женского училища (1888–1895). Действительный член Вологодского училищного совета (1889–1895), почётный член – с 1898 г. Награждён орденами Святого Станислава II и III степени, Святой Анны III степени. Был отмечен церковными наградами: набедренником, скуфьей, камилавкой.

Попов Дмитрий Иаковлевич (1863–1921) – председатель Деревянского Христорождественского братства Усть-Сысольского уезда (1895–[1917]). Происходил из семьи священника. Окончил Вологодскую духовную семинарию (1882). Служил в Деревянской церкви с 1884 г. псаломщиком, с 1886 г. – дьяконом, с 1888 г. – священником. В 1885–1886 гг. преподавал в Деревянской церковно-приходской школе, а в 1888–1912 гг. был её заведующим. В 1895 г. – помощник благочинного пятого округа. В 1898 г. получил должность цензора зырянских переводов издания Стефано-Прокопьевского братства. Член Государственной думы IV созыва от Вологодской губернии. Получал благодарности от епархиального начальства, награждён набедренником (1893), скуфьей (1899), Библией от имени Святейшего Синода (1901), камилавкой (1903) и наперсным крестом (1911), орденом Святой Анны III степени, медалями в память царствования Александра III и в память 25-летия церковных школ. В 1917 г. совместно с иереем М.С. Поповым организовал «Объединенный союз демократического духовенства и мирян». В 1918 г. указом Вологодской консистории лишен сана священника.

Сиземский Всеволод Львович (?–?) – протоиерей (1895). Происходил из семьи дьячка Вологодской епархии. Обучался в семинарии с 1864 г. Депутат от духовенства на съездах по делам Вологодского духовного училища (1867–1871). Священник Вологодской городской Верхнедольской церкви (1864–1868), затем Кафедрального собора. Преподавал в Вологод-

ском духовном училище (1868–1874), Вологодской Мариинской женской гимназии (1874–1877). Член комитета при Консistorии по хозяйственной части духовно-учебных заведений Вологодской епархии (1869–1870), член правления Вологодского духовного училища (1877–1880). Член педагогических собраний правления Вологодской духовной семинарии (1880–1881, 1892–?). Попечитель женского приюта при Вологодском Успенском женском монастыре (1884–1888). Делопроизводитель Вологодского комитета Православного миссионерского общества (1870–1897), член комитета с 1897 г. Казначей и делопроизводитель Вологодского епархиального комитета по свечному управлению (1879–1881), член комитета (1881–1887), председатель (1887–1892, 1894–?). Казначей Вологодского отделения Православного Палестинского общества (1896–?). Отмечен наградами: набедренником, скуфьей, камилавкой, наперсным крестом, орденом Святой Анны III степени.

Смирнов Дмитрий Александрович (1854–?) – кандидат богословия, протоиерей (1896), первый председатель совета Стефано-Прокопьевского епархиального братства (1896–1906). Происходил из семьи священника Олонецкой епархии. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1879). Занимал должность смотрителя Устюгского духовного училища, где преподавал катехизис, географию, греческий язык. Получил чин надворного советника, затем произведен в коллежские советники (1884). Рукоположен в сан священника к домово́й училищной церкви (1887). Состоял членом временного комитета по устройству Устюгского епархиального женского училища и был председателем совета этого училища (1888, 1893–1898). Председатель Великоустюгского отделения Вологодского епархиального училищного совета (1888–1896). Состоял в совете данного учебного заведения. Был награжден серебряной медалью на Александровской ленте в память Александра III и орденом Святого Станислава III степени. Из церковных наград отмечен набедренником (1888), скуфьей (1891), Библией от Святейшего Синода (1892).

Составлено по: Список лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Вологодской епархии за 1898–1899 г. // ВЕВ. № 15. С. 315–316; № 16. С. 336–337, 338–339; Краткие сведения о храмах и притчах церковных Коми края до 1917 г.: в 2 ч. Ч. 1 / сост. Л. Торопова. Сыктывкар, 2002. С. 88–89.

Приложение 6
Финансовое состояние православных братств Вологодской губернии в 1896–1913 гг., руб. и %

Год	Тип капитала	Изменение	Епархиальные братства				Приходские и другие типы братств						Итого	Всего
			Име- рение	Всемилос- тливое Спаса	Стефано- Проко- пьевское	Итого	Иоанно- Предте- ченское	Дере- вян- ское	Благо- вещен- ское	Грязо- вещ- кое	Алек- сандро- Невское	Кок- шенг- ское		
1896	Неприкос- новенный	руб.	3 750	200	3 950	3 000	1 600	1 500	Не существовало				6 100	10 050
		%	41,0	7,1	33,1	87,5	92,9	100,0	Не существовало				91,7	54,0
	Запасной	руб.	2 000	933	2 933	0	0	0	Не существовало				0	2 933
		%	21,9	33,0	24,6	0,0	0,0	0,0	Не существовало				0,0	15,8
	Расходный	руб.	3 364	1 698	5 062	427	123	0	Не существовало				550	5 612
		%	36,9	60,0	42,4	12,5	7,1	0,0	Не существовало				8,3	30,2
Всего	руб.	9 114	2 831	11 945	3 427	1 723	1 500	Не существовало				6 650	18 595	
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	Не существовало				100,0	100,0	
1901	Неприкос- новенный	руб.	5 900	0	5 900	6 000	1 600	1 909	Не существовало				9 509	15 409
		%	57,0	0,0	42,3	84,2	100,0	78,7	Не существовало				85,3	61,4
	Запасной	руб.	2 000	1 587	3 587	1 123	—	517	Не существовало				1 640	5 227
		%	19,3	44,3	25,7	15,8	—	21,3	Не существовало				14,7	20,8
	Расходный	руб.	2 457	1 989	4 446	0	—	0	Не существовало				0	4 446
		%	23,7	55,6	31,9	0,0	—	0,0	Не существовало				0,0	17,7
Всего	руб.	10 357	3 576	13 933	7 123	1 600	2 426	Не существовало				9 549	23 482	
	%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	Не суще- ствовало				100,0	100,0	
1905	Неприкос- новенный	руб.	—	0	—	7 500	1 600	2 290	Не существовало				511	—
		%	—	0,0	—	82,9	96,2	74,6	Не существовало				83,2	—
	Запасной	руб.	—	2 582	—	1 438	0	752	Не существовало				0	—
		%	—	73,2	—	15,8	0,0	25,4	Не существовало				0,0	—

Год	Тип капитала	Изменение	Епархиальные братства			Приходские и другие типы братств						Всего
			Всемирного Спаса	Стефановско-Прокопьевское	Итого	Иоанно-Предтеченское	Деревянное	Блаженское	Грязовцевское	Александровское	Кокшенинское	
1905	Расходный	руб.	–	946	–	110	64	0	103	–	–	–
		%	–	26,8	–	1,2	3,8	0,0	16,8	–	–	–
1905	Всего	руб.	4 507	3 528	8 035	9 048	1 664	2 961	614	209	14 496	22 531
		%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1913	Неприкосновенный	руб.	4 400	0	4 400	10 000	1 600	3 109	1 400	100	16 809	21 209
		%	85,9	0,0	56,8	66,9	100,0	99,9	99,2	23,5	76,0	71,0
1913	Запасной	руб.	658	2 293	2 951	4 050	0	2	0	0	4 052	7 003
		%	12,8	87,3	38,1	27,1	0,0	0,1	0,0	0,0	18,3	23,5
1913	Расходный	руб.	65	335	400	906	0	0	3	12	325	1 646
		%	1,3	12,7	5,2	6,1	0,0	0,0	0,5	0,8	76,5	5,5
1913	Всего	руб.	5 123	2 628	7 751	14 956	1 600	3 111	603	1 412	425	22 107
		%	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание: Знак «–» означает, что сведения в источниках не выявлены.

Составлено по: Журнал годового собрания членов братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1896. № 12. С. 184–188; Открытие православного приходского братства при Благовещенской г. Вологодской церкви // ВЕВ. 1896. № 21. Прибавления. С. 360–366; Открытие Деревянского Христорождественского братства // ВЕВ. 1896. № 2. Прибавления. С. 25–26; Общее собрание Стефановско-Прокопьевского братства // ВЕВ. 1898. № 15. Прибавления. С. 359; Вторая годовица братства при Вологодской Иоанно-Предтеченской церкви // ВЕВ. 1896. № 13. Прибавления. С. 221–222; Годичный отчёт Иоанно-Предтеченского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1901. № 21. Прибавления. С. 608; Отчёт Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса // ВЕВ. 1901. № 23. Прибавления. С. 661; Отчёт Стефановско-Прокопьевского братства за 1901–1902 гг. // ВЕВ. 1901. № 6. Приложения. С. 50; Отчёт Благовещенского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1905. № 20. Прибавления. С. 445; Отчёт Иоанно-Предтеченского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1905.

№ 12. Прибавления. С. 325; Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1904 г. // ВЕВ. 1905. № 11. Прибавления. С. 291; Отчёт Кокшенского Федосеевского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1906. № 5. Прибавления. С. 125–126; Отчёт Стефано-Прокопьевского братства за 1904–1905 гг. // ВЕВ. 1906. № 4. Прибавления. С. 99; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1907 г. и доклады управы. Усть-Сысольск, 1908. С. 92; Ежегодник Вологодской губернии И.П. Семенова на 1914 г. Вологда, 1914. С. 69; Журнал общего собрания Стефано-Прокопьевского братства // ВЕВ. 1913. № 19. С. 350; Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за 1913 г. Вологда, 1914. С. 9–10; Отчёт Благовещенского братства за 1912–1913 гг. // ВЕВ. 1913. № 19. Прибавления. С. 548; Отчёт Александро-Невского братства за 1912 г. // ВЕВ. 1913. № 16. Прибавления. С. 450; Отчёт о деятельности братства прихожан за 1913 г. // ВЕВ. 1914. № 5. Прибавления. С. 115; Отчёт Кокшенского Федосеевского братства за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. № 9. Прибавления. С. 236.

Доходы православных братств Вологодской епархии от членских взносов в 1900–1901 и 1913–1914 гг., руб. и %

Годы	Измерение	Братства						Всего	
		Всемиловитового Спаса	Стефано-Прокопьевское	Иоанно-Предтеченское	Благовещенское	Грязовецкое	Александро-Невское		Кокшенское
Общая сумма взносов									
1900–1901	руб.	287,00	777,00	247,00	273,00	Не существовали			1584,00
1901	%	18,1	49,1	15,6	17,2				100,0
1913–1914	руб.	163,00	109,00	114,00	252,00	58,00	177,00	67,00	940,00
1914	%	17,3	11,6	12,1	26,8	6,2	18,8	7,1	100,0
В среднем на одного жертвователя									
1900–1901	руб.	2,71	1,85	2,17	3,29	Не существовали			2,19
1901	%	123,7	84,5	99,1	150,0				100,0
1913–1914	руб.	2,76	0,41	3,68	3,23	0,97	2,49	1,52	1,54
1914	%	179,2	26,6	239,0	209,7	6,01	61,7	98,7	100,0

Составлено по: Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемиловитового Спаса за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1901. № 23. Прибавления. С. 660; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюжского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1902. № 6. Прибавления; Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1901. № 13. Прибавления. С. 348; Отчёт Благовещенского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1901. № 21. Прибавления. С. 608; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемиловитового Спаса за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. № 7–8. Прибавления. С. 193; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюжского Стефано-Прокопьевского братства за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. С. 44; Отчёт Иоанно-Предтеченского приходского братства за 1913 г. Вологда, 1914. С. 8; Отчёт Благовещенского братства за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1914. № 22. Прибавления. С. 567; Отчёт братства прихожан за 1913 г. // ВЕВ. 1914. № 5. Прибавления. С. 114; Отчёт о суммах и деятельности Александро-Невского братства за 1913 г. // ВЕВ. 1914. № 14. Прибавления. С. 329; Отчёт Кокшенского Федосеевского братства за 1913–1914 гг. // ВЕВ. 1915. № 9. Прибавления. С. 236.

Оборот денежных сумм Деревянской богадельни в 1898–1910 гг., руб. и %

Годы	Изменение	Доход				Расход				Всего
		Проценты с капиталов	Пожертвования	Пособия от земства	Остаток от прошлого года	Всего	Содержание заведений	Помощь бедным вне богадельни	Мелочные расходы	
1898	руб. 64,0	51,00	100,00	0	215,00	—	—	—	—	—
	% 29,8	23,7	46,5	0,0	100,0	—	—	—	—	—
1903	руб. 60,0	33,13	100,00	119,37	312,50	262,25	21,20	34,90	318,35	318,35
	% 19,2	10,6	32,0	38,2	100,0	82,4	6,7	11,0	100,0	100,0
1906	руб. 60,0	24,95	200,00	64,14	349,09	173,12	14,50	12,80	200,42	200,42
	% 17,2	7,1	57,3	18,4	100,0	86,4	7,2	6,4	100,0	100,0
1907	руб. 60,0	24,00	250,00	148,00	482,00	185,00	24,92	14,00	223,92	223,92
	% 12,4	5,0	51,9	30,7	100,0	82,6	11,1	6,3	100,0	100,0
1908	руб. 60,6	16,41	250,00	258,58	585,59	153,27	75,25	9,85	238,37	238,37
	% 10,3	2,8	42,7	44,2	100,0	64,3	31,6	4,1	100,0	100,0
1909	руб. 0,0	27,00	250,00	347,00	624,00	155,86	45,60	10,00	211,46	211,46
	% 0,0	4,3	40,1	55,6	100,0	73,7	21,6	4,7	100,0	100,0
1910	руб. 121,6	26,00	100,00	213,41	461,01	260,49	56,10	30,50	347,09	347,09
	% 26,4	5,6	21,7	46,3	100,0	75,0	16,2	8,8	100,0	100,0

Примечания: 1. Знак (<→) означает, что сведения в источниках не выявлены; 2. В 1903 г. в сумму дохода от пожертвований включены 6 руб. членских взносов; 3. Проценты с капиталов за 1909 г. были выплачены в 1910 г.

Составлено по: Журналы Усть-Сысольской уездной земской управы и приложения к журналам за 1898 г. Ч. 2. С. 343; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1907 г. и доклады управы. Усть-Сысольск, 1908. С. 92; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1908 г. Усть-Сысольск, 1909. С. 285–286; Журналы Усть-Сысольского земского собрания очередной сессии 1909 г. Усть-Сысольск, 1910. С. 498; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1910 г. Вологда, 1911. С. 154–155; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1911 г. Усть-Сысольск, 1912. С. 201; ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 3861. Л. 186–187.

**Сведения о краткосрочных педагогических курсах
для учителей церковных школ и курсах церковного пения,
организованные Стефано-Прокопьевским братством в 1896–1913 гг.**

Место проведения	Время проведения	Источники финансирования	Число участников
Краткосрочные педагогические курсы для учителей церковных школ			
Образцовая церковно-приходская школа, г. Сольвычегодск	15 июня – 1 июля 1896 г.	Сольвычегодское земство, 300 руб.	50 учителей Сольвычегодского уезда
Образцовая церковно-приходская школа, г. Великий Устюг	1 июля – 15 августа 1898 г.	Святейший Синод, 2 000 руб.	100 учителей Великоустюгского викариатства
Духовное училище, г. Великий Устюг	1 июля – 1 августа 1899 г.	Святейший Синод, 1 900 руб.	50 учителей и 11 вольнослушателей из школ Великоустюгского викариатства
Духовное училище, г. Усть-Сысольск	11 июня – 11 июля 1900 г.	Святейший Синод, 1 900 руб.	75 учителей и 25 вольнослушателей Усть-Сысольского и Яренского уездов
Духовное училище, г. Великий Устюг	1 июля – 1 августа 1902 г.	Святейший Синод, 1 900 руб.	Учителя церковных школ Устюгского, Никольского и Сольвычегодского уездов*
Второклассная школа, с. Деревянск Усть-Сысольского уезда	23 июля – 12 августа 1903 г.	Святейший Синод, 950 руб.	26 учителей из школ грамоты Усть-Сысольского уезда
Второклассная школа, с. Гам Яренского уезда	1 – 22 августа 1903 г.	Святейший Синод, 880 руб.	42 учителя из школ грамоты Яренского уезда
Духовное училище, г. Великий Устюг	Лето 1908 г.	Святейший Синод, 1 900 руб.	Нет сведений
Духовное училище, г. Усть-Сысольск	25 июня – 31 июля 1912 г.	Святейший Синод, 3 132 руб. 50 коп.	87 учителей Усть-Сысольского и Яренского уездов

Место проведения	Время проведения	Источники финансирования	Число участников
Курсы церковного пения			
Дымковская второклассная школа, г. Великий Устюг	1 августа – 1 сентября 1898 г.	Святейший Синод, 1 200 руб.; Стефано-Прокопьевское братство, 115 руб.	49 учителей пения Великоустюгского викариатства
Духовное училище, г. Никольск	Лето 1913 г.	Святейший Синод, 970 руб.	30 учителей пения Никольского уезда

Примечание: * – число учителей не выявлено.

Составлено по: Отчёт о краткосрочных курсах церковного пения для псаломщиков, учителей пения в церковно-приходских школах Великоустюгского викариатства // ВЕВ. 1899. № 7. Прибавления. С. 181–185; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1899–1900 гг. // ВЕВ. 1900. № 19. С. 28–29; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1902. № 6. Приложения. С. 33; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1902–1903 гг. // ВЕВ. 1904. № 10. Приложения. С. 69; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1903–1904 гг. // ВЕВ. 1904. № 24. Прибавления. С. 59; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1908–1909 гг. Вологда, 1909. С. 114; Отчёт о состоянии и деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1913–1914 гг. Великий Устюг, 1915. С. 27; Бондаренко О.Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX веков. Сыктывкар, 1998. С. 33–34; МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Л. 43–46.

Акт о передаче Образцовой школы при Дымковской второклассной учительской школы в ведение Министерства народного просвещения

Актъ.

1917 года Октября 8 дня, мы нижеподписавшиеся, в исполнение постановлений Верховнаго Правительства отъ 20 июня сего года, на основании распоряжений Уезднаго Отдѣленія Свѣтскаго Православнаго Епархіально-Прокатіевскаго Братства отъ 24 августа за № 60 и Уезднаго Школьнаго Свѣтскаго отъ 13 сентября за № 467, производимъ передачу Образцовой школы при Дымковской второклассной учительской школы въ веденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

1) До сего времени образцовая школа при Дымковской второклассной школь находилась въ ведѣніи Уезднаго Православнаго Уповѣданія, въ заведываніи инспектора приходскаго священника Рѣмковской Рѣмницкѣвской г. Успенской церкви, протоіерея Григор Чистякова, а теперь передается въ заведываніи Старшему учителю Рѣмковской второклассной школы Архадію Григорьевичу Киршинову.

2) Школа помѣщается въ зданіи, въспрошеніи для нея Церковно-приходскимъ Попечительствомъ Рѣмковской Рѣмницкѣвской г. Успенской церкви на грахн землѣ, уступленной городомъ въ собственность Церковно-приходскаго Попечительства и, какъ тако оно съ участка землѣ сать собственности Рѣмковской прихода, какъбыло остается и съ передачей

самой школы во Мшиштейнском Народном Просвещении,
но как высшее для школы, митинг одолевшая
нашим прихода Равишавская, но и теперь предо-
ставляется в безмятежном помысливание образованной
школы до тех пор, пока школа будет одолевать
нашим прихода и будет в ней находиться.

Здание - одноэтажное, каменное, крытое тесом.

3) Средства содержания образованной школы до 1 янва-
ря 1918 года остаются одними со средствами содержи-
ния второйклассной школы, так как кредиты,
отпускаемые из казны, идут одними для той и другой
школы.

4) Равишавские митингуются, митингуют и видятся
содержать и принимать по отмен, которая относится
при другой школе.

Содержанной школе Протоиерея Гр. Чистякова
Принятой школе устроит Арх. Кедровский
Содержанной школе
Учитель второйклассной школы Прок. Шибинский
Учитель содержания митингуются
Учитель образованной школы М. Поклашевский

**Список выявленных изданий православных братств
Вологодской епархии в 1899–1912 гг.**

Годы издания	Название	Тираж или количество номеров	Примечания
Вологодское братство во имя Всемилостивого Спаса			
1906–1909	Журнал «Церковное Слово»	143 номера	Выходил в качестве приложения к «Вологодским епархиальным ведомостям»
1912	«Сборник церковных песнопений для общенародного пения»	10 000	Составители: священники Н. Малиновский, И. Костров, Н. Попов, А. Сахаров
Великоустюгское Стефано-Прокопьевское братство			
1899–1900	«Молитвослов»	1 200	На коми языке. Автор перевода – А. Сахаров
[1900]	«Троицкий листок № 400»	600	На коми языке. Автор перевода – Н. Попов
[1900]	«Троицкий листок № 555»	600	На коми языке. Автор перевода – Н. Попов
[1901–1903]	«Житие Святого Праведного Прокопия Устюжского чудотворца»	–	На русском и коми языках. В 1903 г. 300 экз. издания были получены Усть-Сысольским отделением братства
[1901–1903]	«Житие Стефана Пермского»	–	На русском и коми языках
1903	«Житие Праведного Прокопия, Устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопьевского собора»	3 000	Автор книги – В.П. Шляпин. Издание посвящалось 600-летию со дня кончины Прокопия Праведного
[1903–1904]	«Троицкий Листок № 88. Беседа о сквернословии и матерном слове»	600	На коми языке. Автор перевода – дьякон Усть-Немской Спасской церкви Усть-Сысольского уезда Я. Спасский
[1903–1904]	«Троицкий листок № 103»	600	На коми языке. Автор перевода – дьякон Усть-Немской Спасской церкви Усть-Сысольского уезда Я. Спасский

Составлено по: Отчёт о деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1900–1901 гг. // ВЕВ. 1901. № 22. Прибавления. С. 358; От-

чёт о деятельности Великоустюгского Стефано-Прокопьевского братства за 1902–1903 гг. // ВЕВ. 1904. № 5. Прибавления. С. 63; Отчёт о состоянии и деятельности Вологодского братства во имя Всемилостивого Спаса за 1912–1913 гг. // ВЕВ. 1913. № 20. С. 371; Церковное Слово. 1906. № 4, 8–12; 1908. № 101–110; 1909. № 111–143; Шляпин В.П. Житие Праведного Прокопия, Устюжского чудотворца и историческое описание Устюжского Прокопьевского собора. СПб., 1903; МКАУ ВУЦА. Ф. 265. Оп. 1. Д. 79. Л. 59, 94, 95, 107, 110.

ТЕРМИНЫ

Архиереи – в Русской православной церкви именование всех лиц, имеющих епископский сан: епископов, архиепископов, митрополитов. Различаются правящий архиерей, имеющий в подчинении епархию, и викарий.

Благочиние (благочинный округ) – часть епархии, объединяющая группу приходов и храмов по территориальному признаку.

Благочинный – священник, помощник правящего архиерея в управлении благочинием. Назначается архиереем, отвечает за исполнение указаний епархиальной власти, строительство и ремонт церковных зданий, вносит предложения о награждении клириков и мирян и др.

Богослужение православное – состоит из литургии, таинств (треб) и общественных служб (вечерня, утренняя, первый, третий, шестой – часы суточного круга и др.). Дни недели также влияют на характер службы.

Братства православные (братские сообщества, братские организации) – организации православных мирян и духовенства, созданные при каком-либо храме и ставящие своими целями одно или несколько из таких направлений деятельности, как благотворительность, просвещение, миссионерство или церковное устройство.

Братчики – члены православных братств.

Викарный епископ, викарий – титул епископа, помощника архиерея по управлению крупной епархией. Викарный епископ является правящим архиереем титульного города.

Епархия – церковно-административный округ, возглавляемый архиереем и объединяющий приходы, храмы и монастыри на конкретной территории. Обычно епархия называется по главному городу на данной территории (например, Вологодская епархия).

Епископ – священнослужитель высшей степени. Как правило, епископ пострижен в монашество.

Литургия – главное храмовое богослужение, на котором совершается таинство причащения. У православных также называется «обедня».

Миряне – рядовые члены церкви, верующие.

Молебен – богослужение, носящее благодарственный или просительный характер. Молебен всегда является коллективным и возглавляется священником.

Настоятель храма – священник, назначенный архиереем для духовного руководства и административного управления приходом и приходом.

Приход – низшая административная единица в церкви, община верующих. Является частью епархии, находится под управлением архиерея и руководится настоятелем.

Священник – священнослужитель, имеющий право совершать все церковные службы и таинства (кроме рукоположения в сан священника), в том числе литургию, и наставляющий приход. В сан священника может быть возведён только дьякон.

Священнослужитель – служитель церкви, принадлежащий к одной из трех степеней священства: дьяконству, священству, епископству. Обряд возведения в сан называется рукоположением.

Синодик – тетрадь с именами лиц, которых священник должен упомянуть во время богослужения. Во время литургии происходит перечень лишь умерших людей.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Авессаламов С. 168
Автономов А.А., *мещанин* 142
Аксаков И.С. 20
Александр (Трапицын), *епископ* 82
Александр II 31, 49
Александра Федоровна, *императрица* 123, 175
Алексий (Соболев), *епископ* 56–59, 64, 87, 132, 158
Алексий II, *патриарх* 9, 37
Андреева Ю.С. 35
Антоний (Флоренсов), *епископ* 56, 57, 80
Антоний Чекин (о. Павел), *иконописец* 133
Антоний, *архимандрит* 98
Антонов А.И., *крестьянин* 142
Антонов В.В. 26
Аревкин П.А., *дворянин* 86
Аркадий (Остальский), *священномученик* 33
Арсений (Москвин), *митрополит* 49
Арсеньев Ф.А., *чиновник* 112
Атабеков Г.С., *преподаватель* 142

Б

Балакшина Ю.В. 43
Баранев К.А. 138–140
Батюшков П.Н. 11, 22
Бауэр И.А. 41
Башмаков И., *крестьянин* 161
Беленкина Т.И. 3, 225
Белков И., *протоиерей* 90, 144
Беллюстинин И.С., *священник* 22
Беляковы 17
Бердинских В.А. 2
Бердников И.С. 22, 52
Берки Ф. 29

Берковская З.Н. 42
Богословский К.А., *протоиерей* 39, 87, 88, 105, 141, 143, 195
Бондаренко О.Е. 40, 41, 114, 143, 151, 204
Бровина А.А. 40, 139, 166
Брокгауз 7, 24, 49, 80, 143, 144
Бронников И., *учитель* 119
Булатов Ф., *учитель* 88, 162
Булгаков М.П. 21
Бурдина Г.В. 33
Бурдо М. 6
Бурцев Е.С. 91, 139, 195
Быков Ф.К., *городской голова* 86

В

Вайровская С.В. 41
Валуев П.А., *министр* 11
Ванкеев П., *священник* 167
Варсонофий, *викарий* 56
Витухновская М. 35
Вишерский Е., *священник* 129
Вознесенский, *учитель* 146
Волков Н.А., *городской голова* 86
Волоцкий Д.В., *предводитель дворянства* 86
Волоцкий Е.Е., *исправник* 112
Восович С.М. 32
Вохомский Н.А., *священник* 83

Г

Гавриил, *епископ-викарий* 72, 73
Гагарин Ю.В. 28, 36
Гажва И.А. 34
Гвоздев И.М., *протоиерей* 83, 91
Герцен А.И. 35
Глубоковский Н.Н. 68
Гоголь Н.В. 134
Голубинский Е.Е. 21, 23, 134
Гордеева И.А. 43

Городецкий В., *учитель* 113
Грегори Фриз 27
Гречулевич В.В. 21
Григорий, *митрополит* 21
Григорьев А., *священник* 73
Гризина П.В., *мещанка* 171
Грищенко И.А. 33
Гумилевский А.В. 21, 22
Гурий, *святитель, архиепископ* 22,
34

Д

Двойникова Н.А. 35
Демчук Г.В. 36
Детищев П., *священник* 73
Дзюбан В.В. 34
Дианова Н.Н. 33
Дмитрий (Солунский), *преподобный* 51
Дмитрий Буланин 16, 42, 87
Дмитрий Ростовский, *святой* 84,
148
Доненко Н.Н., *протоиерей* 33
Дорофеев Ф.А. 6, 7, 20, 26, 31, 45,
50, 52, 109, 124, 126, 157, 168,
176
Достоевский Ф.М. 20, 134
Дунаев Б.И. 57

Е

Евладов Г. 24
Ельцов К., *священник* 90
Ефрон 7, 24, 49, 80, 143, 144

Ж

Жеребцов И.Л. 41
Жудро Ф. 25
Жуков А.Ю. 31
Жуков Н., *священник* 73
Журавский А.В. 37, 38, 109, 111

З

Забоев А.М., *чиновник* 112
Заварин Н.А., *учитель* 91
Заплатин А., *священник* 159
Заркевич И. 21
Захарова О.А. 31
Знаменский Н.В. 17, 90, 165
Золотарёв Т., *крестьянин* 160, 161,
163
Зырянов П.Н. 27, 28

И

Ивакин Г.А. 32
Иванов Л.М. 27
Иванова Л.В. 41
Измайловы, *дети* 174
Израиль (И.Е. Микулицкий), *епископ* 53, 54, 84–86, 106, 112
Иннокентий (Павлов), *иеромонах*
29, 154
Иоанн (Экономцев), *игумен* 30
Иоанн Богослов, *апостол* 63
Иоанн Кронштадтский, *святой* 52,
68, 126, 169
Иоанн Полянский, *священник* 90,
157, 158
Иоанн Предтеча, *святой* 60

К

Казакова-Апкаримова Е.Ю. 33
Казанский П.Ф., *учитель* 113
Калинин С.Г., *чиновник* 76, 88, 98
Калитина Т.А. 35
Камкин А.В. 6, 35
Канатьева Н.С. 35
Карамзин Н.М. 134
Карпов В.С., *протоиерей* 85, 148,
196
Каргашёв А.В. 47
Касаткина М., *дворянка* 186
Кашинская А., *преподобная* 101

Клибанов А.М. 29
Клочков С., *священник* 158, 160
Ковальченко И.Д. 31
Козлов К.О. 39, 88, 143
Комаров В.В. 142
Коноплев Н., *священник* 85, 131
Кораблев Н.А. 40
Корзинина Е., *мещанка* 174
Кормилицын М.Н., *губернатор* 86, 106
Корнеева О.И. 37
Коровина Е., *крестьянка* 160, 161, 167
Корчинский И.К., *священник* 24, 123
Костин К.Ф., *крестьянин* 121
Костров И., *священник* 207
Костромин К.А. 32
Котляров, *дворянин* 86
Котов П.П. 2, 8, 9, 38, 40, 45–47, 67, 110, 111, 133, 141, 225
Кочетков Г.С. 43
Коялович М.О. 22
Кравцова Е.М. 39, 139
Крапоткина И.Е. 33
Красов М., *священник* 83
Крутиков А.В. 39, 178
Кубасов И., *священник* 91
Кубышкина Л.Т. 40
Кудряшев Г.В. 27
Кузнецов А.В. 32
Кузьмин А.В. 9, 37
Куканова Нина 142
Курманова Г.Д. 172

Л

Лагирев А.Ф. 164, 166
Лебедев В.В. 35
Лебедев П.В., *священник* 135
Левицкий Н.П., *дворянин* 86
Леденцов С.А., *купец* 171

Леонтьева Т.Г. 42
Ливцов В.А. 34
Литвак Б.Г. 16, 29, 30
Литова-Дроздова, *врач* 71, 90
Лобачевский Н.И. 20
Лобова Т.Г. 41
Ломоносов М.В. 174
Лопухин А.П. 23, 24
Лосев П., *священник* 112
Лукашова С.С. 33

М

Мавлютова Г.Ш. 34
Макарий (Булгаков), *митрополит* 21, 134
Максимова Л.А. 225
Макшеев В.С. 83
Малиновский А.В., *священник* 141
Малиновский Н., *священник* 179, 207
Малиновский Ф.М. 139
Малкова О.А. 39, 142, 178
Мальцев А., *священник* 126
Мальцев Г.П. 27
Мангилёва А.В. 42
Маньковский Н.П., *полковник* 83
Марголис Ю.Д. 45
Маслова И.В. 33
Матафтин П.П., *дворянин* 60
Матвеева Е.С. 33, 34
Матюхина О.А. 34
Машковцев А.А. 2
Медынский Е.Н. 27
Меренкова Н.А. 34
Мешининков И., *дворянин* 90
Миловидов Ф.И. 88
Миронов Б.Н. 42, 87
Мироносицкий В.Н., *полковник* 68, 83, 90
Михаил Ярославович, *князь* 51
Михайлова Е.Д. 35

Михеев Н.А. 120
Мокшин Н.Ф. 27
Моряков П.А. 32
Моторин Н.М. 26

Н

Наградов И.С. 32
Некрасов Н.А. 32
Непеин С.А., *священник* 126, 138–140, 178
Неплюев Н.Н.
Никитин В.А. 6, 38, 109
Никитина Е.Н. 34, 157
Никитина М.Н. 157
Никон (Рождественский), *епископ* 18, 72, 82, 98, 130–132, 145, 178
Ноготков А.Н., *купец* 89
Ноготкова А.А., *купчиха* 75
Ноготкова М.В., *купчиха* 75
Ноготковы 67
Носова Т.А. 2, 38, 47, 67, 68, 225

О

Обозный К.П. 43
Образцов М., *священник* 148
Образцова Л., *учитель* 147
Ожегов С.И. 110
Освальт Ю. 31, 47
Охлопков М.И., *купец* 75
Охлопковы 67

П

Павлюшин С.Е. 39, 178
Палладий (П.И. Раев), *митрополит* 68
Папков А.А. 23, 24, 30, 49, 51, 109, 156, 175
Паршина Н.Н. 37
Петр I 47
Пётр, *митрополит* 24, 109
Пётровский И.П. 77

Пивоев В.М. 36, 37
Писарев А.В. 86
Платон (Кульбуш), *епископ* 32
Платонов Н.Ф. 27
Платонов С.Ф. 143
Победоносцева К.П. 48, 58, 59, 68, 156, 162
Погодин М.П. 22
Поддьяков З.Н., *священник* 14, 88, 141, 167, 168
Подобедов П., *священник* 126
Покровский С., *священник* 166
Полднев Ф.А., *купец* 142
Полтарак С.Н. 37
Поляков В.Г., *священник* 73, 88, 142, 168
Понягов А.Н. 34, 157
Попов А.А., *нотариус* 68, 90
Попов А.И., *священник* 90, 112, 135
Попов А.М., *учитель* 72, 91
Попов Д.И., *священник* 129, 196
Попов Д.П., *священник* 122, 148
Попов Д.Я., *священник* 61, 89, 104
Попов М.С., *иерей* 196
Попов Н., *псаломщик* 124, 129, 175, 207
Попова Н.К., *учитель* 71, 142
Поспеловский Д.В. 48
Преображенский Н., *священник* 71, 91
Прибытков А.Н., *преподаватель* 142
Прокопий Устюжский, *святитель* 18, 19, 56, 57, 80, 176, 207, 208
Прямухин А.А., *преподаватель* 142
Прянишников Г.С. 77
Пулькин М.В. 31, 36
Пушкин А.С. 134
Пшеницын В., *священник* 124
Пятышев Д.К., *дворянин* 91

Р

Раев Н.П., *дворянин* 86
Ратников К.В. 20
Реутский Н. 25
Римский С.В. 31
Рогачёв А.М. 45, 46
Рогачёв М.Б. 41
Рожина А.В. 133, 141
Рошевская Л.П. 39–41, 123, 124, 139, 166
Рункевич С.Г. 24, 109, 132, 156
Рягузов С.С. 35

С

[Студитский И.] 109
Санакина Т.А. 36, 37
Сахаров А., *священник* 129, 146, 207
Семёнов И.П. 16, 17, 165
Серафим Саровский, *святой* 127, 134
Сергиевский Н.А. 21
Сергиенко В.Г. 33
Сибирин М.Н. 171
Сибирцева Мария, *учитель* 70
Сибяряков А., *купец* 116
Сиземская (Болдина) Ю.В., *учитель* 122
Сиземский В.Л., *протоиерей* 89, 98, 112, 121, 196
Симора В.А. 35
Сиппура Д. 25
Скабаланович Н.А. 20
Скорина Ф.
Следников З.Д. 74
Следников Н. (о. Неофит, епископ Измаильский), *священник* 131, 145, 158, 160
Случевский К.К. 65
Смелков В., *священник* 118, 119
Смирнов А., *дьякон* 126

Смирнов В., *священник* 60, 71, 89
Смирнов Д.А., *протоиерей* 73, 87, 88, 197
Смирнов И., *купец* 72
Смирнов Н.А. 30, 91, 155, 156
Смирнова М.А. 36
Смирнова С.С. 9, 37, 38, 82
Смолич И.К. 30, 38, 156
Содман М., *врач* 122
Сойкин П.П. 24
Соколов А., *священник* 146
Соколов И.И., *издатель* 129
Соколов Н., *семинарист* 158, 159
Соколов П.И. 8
Соколов Т., *священник* 162
Соловьёв С.М. 20
Сомин Н.В. 33
Соснин М.А., *священник* 88, 142
Спаский Г., *священник* 73, 105
Спаский П.Н., *священник* 142
Спаский Я., *священник* 207
Степанова Н.А. 34
Стефан Пермский, *святитель* 56, 80, 127, 148, 176
Стефанович П.С. 37
Субботин Н.И., *профессор* 156
Суворов И.Н. 18, 68, 86, 112, 134, 138, 139
Суворов Н.И., *редактор, учитель* 18, 86, 138
Сурков Н.И. 41

Т

Тимченко В.А. 35
Тихон, *патриарх* 26
Толстой Д.А., *обер-прокурор* 48
Торопова Л. 197
Троицкий А. 37
Трофименко В.Г. 36, 37, 43, 130
Трофимов С., *крестьянин* 164
Трубачёв, *псаломщик* 146

Тюрнин И.А., *учитель* 129
Тяпин И.Н. 36, 53

У

Углецкий Н.А., *священник* 159, 165
Укурчинов А. 38, 124
Ульянова Г.Н. 31
Усков А.П., *дворянин* 91
Уфтожский Н.А., *священник* 88

Ф

Фёдоров П.В. 32
Фёдорова К., *крестьянка* 160, 161, 167
Филарет, *митрополит* 21
Филатов С.Б. 6
Филянский, *священник* 25
Фирсов С.Л. 31, 32
Флёров И. 20, 21
Флоринский Д. 21
Флоровский Г.В. 26, 27, 31
Франциск Скорина 33

Х

Хайдуров М.В. 41
Хаминов М.А., *купец* 116
Харченко Л.Н. 35
Хомяков А.С. 134

Ц

Цветков А., *крестьянин* 157
Цивилев К.А., *учитель* 142
Цыпин В.А. 37
Цысь О.П. 34

Ч

Чебаевские 67
Чебыкина Г.Н. 39, 141, 143
Чевский П., *священник* 177
Черновский А.М., *чиновник* 122
Черняев П.К., *дворянин* 86

Чижов А.А., *священник* 88, 168
Чупров В.И. 3

Ш

Шабакова, *мещанка* 174
Шапино А.Л. 225
Шахова Х., *крестьянка* 124
Шейнман М.М. 154
Шеметов Н. 26
Шляпин В.П., *преподаватель* 18, 19, 39, 72, 88, 141, 143, 207, 208
Шургин И.Н. 62

Щ

Щавинская Л.Л. 32
Щапов Я.Н. 31, 33
Щукин А. 26, 32

Э

Экономцев И. 111

Ю

Юрис С.А. 33
Юрис Т.А. 33

Я

Яблонская В.К. 71
Яблонский Е., *священник* 124
Ядрихинская Н.И. 9
Якубов Н., *протоиерей* 121
Яхлаков Н. 119
Freeze G.L. 27

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Архангельск 10, 36, 37, 45
Архангельская губерния 8, 16, 28,
36, 37, 41, 43, 45
Архангельская епархия 36, 188
Архангельская область 37, 225
Архангельский Север 46, 110
Астраханская епархия 188

Б

Белоруссия 27, 32, 33
Березовский уезд 34
Благовещенский приход 170, 171

В

Важгортский приход 161
Великий Устюг 10, 39, 56–58, 65–
67, 69, 71, 75, 76, 80, 89, 93, 98,
103, 115–118, 125, 133, 137, 140–
143, 159, 162–164, 166, 168, 178,
189, 203, 204
Великорусские губернии 7
Великоустюгский край 143
Великоустюгский район 9
Великоустюгский уезд 8, 55, 117,
120, 137, 158, 159, 161
Великоустюгское викариатство 9,
55, 57, 59, 71, 78, 115, 117, 119,
125, 127, 129, 149, 158, 159, 166,
203, 204
Вель, *p.* 10
Вельск 10, 158
Вельский район 225
Вельский уезд 8, 161
Вельское викариатство 9
Верхолузье, *c.* 178
Ветлуга, *p.* 10
Вилегодское, *c.* 117
Виленская губерния 22

Вильнюс 26
Винницкая область 51
Витебск 32
Вишера, *p.* 10
Владикавказская епархия 58, 88
Владимир 111
Владимирская губерния 34, 132
Владимирская епархия 111, 188
Вожа, *оз.* 10
Вознесенско-Кохтошское, *c.* 163
Волжско-Камский край 26
Вологда 6, 9, 10, 17, 35, 36, 39, 40,
46, 53, 54, 60, 61, 66, 67, 69, 74,
77, 78, 83, 85, 87, 89, 90, 93, 103–
105, 110, 115, 117, 121, 122, 126,
127, 129–131, 138–141, 143, 144,
150, 158, 160, 165, 170–172, 179,
181, 182, 184, 189, 190, 192, 204
Вологодская губерния 2, 8–11, 15–
17, 23, 25, 41, 43, 45, 46, 52, 53,
55, 62–67, 69, 70, 72–75, 77, 78,
80, 87, 90–92, 95, 96, 102, 106,
109, 112, 116, 117, 119, 129, 133,
134, 141, 150–152, 156, 160–162,
164, 166–169, 172, 175, 181–187,
189, 192, 195, 196, 198, 200
Вологодская епархия 9, 16, 23, 35,
37, 38, 51, 53, 55, 56, 59, 68, 72,
75, 78, 79, 82, 84, 93, 96, 97, 99,
101, 103, 105, 108, 111, 114, 115,
123–125, 133, 151, 157, 159–161,
165, 168, 176, 178–180, 183, 184,
186, 188, 195–197, 201, 207
Вологодская область 9
Вологодский край 35, 178
Вологодский уезд 8, 112, 148, 157,
159, 161
Вологодчина 184
Волынская епархия 54, 176, 188

Воркута 226
Воронеж 111
Воронежская епархия 188
Восток 38
Вочевский приход 160
Вычегда, *р.* 10
Вязниковский уезд 132
Вятка 10
Вятская епархия 188

Г

Гам, *с.* 203
Германия 175
Глазов 79
Гомель 33
Гродненская губерния 22
Грузинская епархия 188
Грязовец 10, 62, 63, 66, 83, 96, 133, 189
Грязовецкий уезд 8, 161, 163, 165, 177, 179
Гурийско-Мингрельская епархия 188

Д

Двинская губа 10
Двинская земля 47
Деревянск, *с.* 10, 61, 62, 89, 117, 122, 189, 203
Дон, *регион* 35
Донская епархия 188
Древняя Русь 6

Е

Европейская Россия 45
Европейский Север России 6, 16, 35, 36, 39, 40, 45, 46, 52, 63, 78, 110, 111, 130, 139, 141, 181, 225
Екатеринбург 42
Екатеринбургская епархия 188
Екатеринославская епархия 188
Елабуга 33

Енангское, *с.* 117
Енисейская епархия 188

Ж

Житомир 33

З

Заамурье 156
Запад 38
Западная Россия 49, 154
Западная Русь 24
Западные губернии 7
Западный край 11
Заячерицкое, *с.* 10, 62, 181, 189

И

Иваново 33, 34
Ивановская область 132
Ижма, *р.* 10
Ижма, *с.* 28
Имеретинская епархия 188

К

Кавказ 156
Кадников 10, 133
Кадниковский уезд 8, 161
Казанская губерния 34
Казанская епархия 188
Казань 34, 156, 164
Калинковичи 33
Калужская епархия 188, 196
Кама, *р.* 10
Камчатская епархия 188
Каргополь 10
Карелия 31, 35–37, 40, 41
Качем, *д.* 177
Кемский уезд 36, 37, 45
Керчемский приход 160
Киберское общество 121
Киев 25, 29
Киевская губерния 123

Киевская епархия 188
Кириллов 10
Кишинёвская епархия 160, 188
Койгородская волость 121
Кокшеньга, *с.* 10, 64, 181, 189
Кологрив 10
Коми край 3, 8, 28, 35, 38–40, 45,
114, 119, 143, 151, 197, 204
Кострома 109, 11
Костромская губерния 34
Костромская епархия 188
Котельнич 10
Котлас 10, 47
Красноборск 10
Кубань, *регион* 35
Кубенское, *оз.* 10
Курск 35
Курская губерния 35
Курская епархия 35, 188

Л

Лальск 10, 116
Лача, *оз.* 10
Левобережная Украина 33
Литин 51
Литовская епархия 188
Луза, *р.* 10
Луцк 176

М

Мезенский уезд 8
Мезень, *р.* 10
Минск 20
Минская губерния 22
Минская епархия 175, 188
Могилевская губерния 22, 33
Могилевская епархия 188
Москва 6, 21, 29, 79, 90, 109, 132,
155, 165, 168
Московская епархия 58, 188
Мстера, *с.* 111

Н

Нижегородская губерния 59
Нижегородская епархия 32, 109, 124,
188
Нижевартовск 34
Нижний Новгород 7, 119
Никольск 10, 63–65, 117, 181, 189, 204
Никольский уезд 8, 55, 66, 74, 100,
117, 120, 124, 137, 158, 159, 161,
177, 203, 204
Новгородская губерния 10, 157
Новгородская епархия 188
Новочеркасск 35

О

Одесса 21
Олонецкая епархия 188
Омск 41, 42
Онега 10
Онега, *р.* 10
Опарино, *станция* 164, 177
Орёл 111
Оренбургская епархия 35, 188
Олонецкая губерния 10, 16, 130
Орлов 10
Орловская губерния 34
Орловская епархия 188

П

Париж 26
Пеза, *р.* 10
Пензенская епархия 188
Пермская епархия 188
Пермь 79
Петроград 23, 24, 26, 66, 175
Петрозаводск 36, 37, 40
Печора, *р.* 10, 162
Печорский край 177
Печорский уезд 8, 28
Пижма, *р.* 10
Пинега 10

Пинега, *р.* 10
Поволжье 32, 154
Подольская губерния 31
Подольская епархия 188
Полоцкая епархия 188
Полтавская епархия 188
Пошехонье 10
Прилузский район 178
Псковская епархия 188

Р

Республика Коми 8, 9, 19, 38, 47, 151, 225
Рижская епархия 188
Российская империя 5, 11, 16, 32, 35
Россия 5–7, 9, 20, 21, 23–28, 31–35, 38, 40, 42–46, 50–52, 55, 63, 66, 67, 79, 80, 87, 109–112, 126, 143, 144, 154–157, 168, 175, 176, 181, 184–187
Ростов-на-Дону 31
Русский Север 36
Русь 7, 20, 23, 26, 29, 31, 38, 44, 45, 50, 52, 109, 126, 148, 157, 168, 176
Рязанская епархия 188

С

Самарская епархия 188
Санкт-Петербург 21, 32, 37, 60, 79, 176
Санкт-Петербургская епархия 188
Саранск 27
Саратов 111
Саратовская епархия 188
Север 35, 111
Север России 46, 110
Северная Двина, *р.* 10
Северная Кельтма, *р.* 10
Сергиев Посад 54, 131
Сибирь 27, 35, 111
Симбирская епархия 58, 188

Смоленская епархия 188
Советский Союз (СССР) 8, 26, 27
Сойгинская волость 116
Солигалич 10
Сольвычегодск 10, 157, 203
Сольвычегодский уезд 8, 55, 116, 117, 120, 157, 159, 161, 164, 166, 177, 203
Ставрополье, *регион* 35
Ставропольская епархия 188
Сухона, *р.* 10
Сухумская епархия 188
Сыктывкар 2, 8, 35, 38–40, 45–47, 110, 111, 120, 133, 143, 204
Сысола, *р.* 10

Т

Таврическая епархия 188
Тамбовская епархия 188
Тверская губерния 35, 42
Тверская епархия 58, 188
Телебино 177
Тобольск 79
Тобольская губерния 10, 34
Тобольская епархия 34, 88, 188
Томская епархия 188
Тотемский уезд 8, 12, 62, 64–66, 71, 91, 95, 96, 128, 129, 133, 161, 163, 165, 181, 189
Тотемское викариатство 9
Тотьма 10, 146
Тульская епархия 188
Туркестанская епархия 188
Тюмень 34
Тюребери 163

У

Удора, *р.* 162
Украина 27, 33, 51
Ульяновск 32
Унжа, *р.* 10

Урал 33
Уральский регион 20
Усть-Илычский Иоанно-Предтеченский приход 166
Усть-Сысольск 10, 74, 89, 158, 200, 202, 203
Усть-Сысольский уезд 8, 28, 55, 61, 62, 66, 92, 112, 116, 117, 119–122, 129, 133, 146, 148, 149, 158, 160–164, 166, 179, 181, 189, 196, 203, 207
Усть-Цильма 28
Усть-Шоноша 225
Уфимская епархия 188

Х

Ханты-Мансийск 35
Харьков 21
Харьковская епархия 188
Хельсинки 35
Херсонская епархия 158, 188
Холмогоры 10
Холмско-Варшавская епархия 188
Холуй, с. 11, 132

Ц

Центральная Россия 33, 34, 111, 154
Цильма, р. 10

Ч

Чебоксары 27
Челябинск 35
Чердынь 10
Черевково, с. 142
Череповецкий уезд 157
Чернигов 111
Черниговская епархия 188
Чупровский приход 161, 167
Чухлома 10

Ш

Шенкурск 10
Шенкурский уезд 45
Шуйское, с. 10, 65, 181, 189

Щ

Щугор, д. 116

Ю

Юг, р. 10
Юго-Западная Русь 49
Южная Кельтма, р. 10

Я

Якутская епархия 188
Яренск 10
Яренский уезд 8, 28, 55, 98, 117, 119, 120, 129, 133, 148, 158, 160–162, 166, 167, 203
Ярославль 21
Ярославская епархия 188
Princeton 27

УКАЗАТЕЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ И ИХ ОТДЕЛЕНИЙ

А

Александро-Невское братство при Никольском духовном училище 10, 12, 63, 64, 66, 68, 70, 72, 74, 78, 83, 91–93, 95, 98–103, 106, 107, 151, 152, 169, 173, 174, 177, 181, 182, 185, 189, 191–193, 195, 198–201

Архангельское православное Беломорско-Карельское братство во имя святого Архангела Михаила 36, 37, 130

Астраханское Кирилло-Мефодиевское братство, *епархиальное* 35

В

Великоустюгское Стефано-Прокопьевское братство, *епархиальное* 9–14, 18, 19, 28, 39–41, 56–60, 66–73, 75–78, 80–83, 87–89, 93, 94, 96–98, 100–103, 105–107, 113–120, 125, 127, 129, 137, 140, 142, 143, 146, 149, 151, 152, 159–162, 164–169, 176–178, 181–186, 189, 190, 193–201, 203, 204, 207, 208

Виленское Свято-Духовское братство 32

Витебское Свято-Владимирское братство, *епархиальное* 32

Вологодское Благовещенское братство, *приходское* 10, 12, 17, 61, 67, 69, 74, 89, 90, 92, 94, 96–98, 100, 103, 105, 107, 121, 122, 152, 169–172, 181, 185, 189, 191–194, 198, 199, 201

Вологодское братство во имя Всемилостивого Спаса, *епархиальное* 9, 10, 12–14, 18, 23, 25, 38, 41, 53–60, 64, 66–69, 71–73, 78, 80, 82–87, 89, 93–103, 105–107,

112–114, 123–128, 130–138, 140, 142–149, 151, 152, 158, 160–163, 165–167, 173, 176–178, 181–184, 189, 190, 192–196, 198, 199, 201, 207, 208

Вологодское Иоанно-Предтеченское братство, *приходское* 10, 12, 17, 59–61, 67–71, 73, 74, 77, 82, 83, 89–92, 94–97, 100–103, 107, 122, 123, 128, 129, 138, 152, 169, 170, 173, 179, 181, 182, 185, 189, 191–193, 198, 199, 201

Волынское Крестовоздвиженское православное трудовое братство, *епархиальное* 33

Вятское братство во имя Николая Чудотворца, *епархиальное* 162

Г

Гомельское братство 33

Грязовецкое Христорожественское братство, *приходское* 10, 13, 62, 63, 66, 68–70, 74, 82, 83, 92, 95, 96, 101–103, 108, 122, 152, 174, 175, 177, 182, 183, 189, 191–193, 198, 199, 201

Д

Даревское Свято-Троицкое братство, *приходское* 175

Деревянское Христорожественское братство, *приходское* 10, 12–14, 61, 66, 67, 69, 74, 89, 92, 94, 99, 102, 104, 108, 122, 169, 172, 173, 179, 181, 183, 185, 186, 189, 196, 198, 199

Ж

Житомирское Свято-Николаевское братство 33

- З**
Заячерицкое Богородице Рождественское братство, *приходское* 10, 62, 63, 65, 66, 181, 189
- И**
Ижемское братство, *приходское* 173
- К**
Карельское братство во имя святого великомученика Георгия Победоносца, *епархиальное* 36, 41, 130
Кокшенгское Федосеевское (Кокшенгско-Федосеевское) отделение Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса 10, 12, 64–67, 69–71, 74, 78, 91, 92, 95, 96, 100–103, 107, 108, 128, 129, 137, 138, 146, 147, 165, 174, 176, 178, 181, 182, 189, 192–194, 197–201
Костромское Александровское братство, *епархиальное* 109
- Л**
Литвянское Рождества Богородичное братство, *приходское* 175
Литинское Свято-Николаевское братство (Подольская губерния) 51
Луцкое Крестовоздвиженское братство 25
- М**
Могилёвское братство 25
Московское братство святого Петра митрополита, *епархиальное* 109, 130, 132, 156, 165
- Н**
Нижегородское братство Святого Креста, *епархиальное* 124
Нижегородское Георгиевское братство, *приходское* 59
Нижегородское Иоанно-Дамаскинское братство, *церковно-певческое* 124
- О**
Обдорское миссионерское братство во имя святителя Гурия, *епархиальное* 34, 156, 157
Омское епархиальное братство ревнителей Православия, Самодержавия, Русской народности и христианского благотворения, *епархиальное* 35
Орловское Петропавловское братство, *епархиальное* 34
- С**
Санкт-Петербургское братство Пресвятой Богородицы, *епархиальное* 148
Супрасльское Благовещенское братство 32
- Т**
Тверское братство во имя святого великого князя Михаила Ярославовича, *епархиальное* 51, 52
Тобольское братство во имя святого Дмитрия (Солунского) 51
- У**
Усть-Цилемское братство, *приходское* 173
- Ш**
Шуйское Свято-Троицкое братство, *приходское* 10, 65
- Я**
Ярославское братство имени Святого Дмитрия Ростовского, *епархиальное* 84

СОКРАЩЕНИЯ

б. и. – без издательства

б. м. – без места издания

в. – век

вв. – века

ВГВ – Вологодские губернские ведомости

ВЕВ – Вологодские епархиальные ведомости

ВСПБ – Вестник Союза православных братств

г. – год, город

ГАВО – Государственный архив Вологодской области

гг. – годы

ГУ РК «НА РК» – Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми»

д. – деревня

кн. – книга

коп. – копейка

МКАУ ВУЦА – Муниципальное казённое архивное учреждение Великоустюгского муниципального района «Великоустюгский центральный архив»

о. – отец (для принявших монашеский постриг)

оз. – озеро

ПСЗРИ-2 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе

ПСЗРИ-3 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье

р. – река

РНБ – Российская национальная библиотека

руб. – рубль

с. – село

стб. – столбец

тыс. – тысяча

чел. – человек

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Котов Петр Павлович (24.12.1955, пгт. Усть-Шоноша, Вельский район, Архангельская область), в 1982 г. закончил исторический факультет Сыктывкарского государственного университета имени 50-летия СССР (дипломная работа подготовлен под руководством профессора Т.И. Беленкиной), в 1986 г. – аспирантуру Ленинградского государственного университета имени А.А. Жданова (диссертация выполнена под руководством профессора А.Л. Шапиро). В 1986–2017 гг. преподавал в Сыктывкарском государственном университете имени Питирима Сорокина (ассистент, доцент, профессор, заведующий кафедрой Отечественной истории), в 1996–2007 гг. – Ученый секретарь Диссертационного совета при Сыктывкарском университете. С сентября 2017 г. по настоящее время работает заведующим сектором отечественной истории Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Круг научных интересов – история крестьянства, история Республики Коми и Европейского Севера России. ORCID: 0000-0002-7641-2437; E-mail: kotovpetr55@mail.ru

Носова Татьяна Александровна (29.05.1979, г. Воркута, Республика Коми), в 2001 г. закончила исторический факультет Сыктывкарского государственного университета (научный руководитель дипломной работы – доцент Л.А. Максимова), продолжила обучение в аспирантуре (в 2006 г. защитила диссертацию, выполненную под руководством профессора П.П. Котова). В 2001–2003 гг. трудилась учителем истории и обществознания в МАОУ «Русская Гимназия», затем – учителем в ГОУ «Коми Республиканский лицей при Сыктывкарском государственном университете». С 2007 г. по настоящее время работает доцентом кафедры социальной работы и психологии Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина. Сфера научных интересов – православные братства, социальное служение Русской православной церкви, история и современное развитие социальной работы в Республике Коми. ORCID: 0000-0001-6351-9596; E-mail: tannos@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ	20
§ 1. Особенности исследования братских сообществ во второй половине XIX – начале XX века	20
§ 2. Отражение вопросов существования православных организаций в работах советских ученых	26
§ 3. Исследование истории православных братств в конце XX – начале XXI века	29
Глава 2. СОЗДАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ СООБЩЕСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	44
§ 1. Причины создания и законодательные основы деятельности православных братств	44
§ 2. Возникновение православных братств в Вологодской губернии	52
§ 3. Состав православных братств	66
Глава 3. УПРАВЛЕНИЕ И ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	80
§ 1. Система управления православными братствами	80
§ 2. Структура финансирования православных братств	92
Глава 4. РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	109
§ 1. Развитие сети духовных учебных заведений, начального образования и церковного пения	110
§ 2. Распространение и издание религиозно-нравственной литературы и церковной атрибутики	126
§ 3. Открытие библиотек и музеев древности – древнехранилищ	133
§ 4. Активизация публичных чтений, внебогослужебных бесед и других элементов культурно-просветительской работы	143

Глава 5. МИССИОНЕРСКАЯ, БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И ЦЕРКОВНО-УСТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	154
§ 1. Организация миссионерской деятельности православных братств	154
§ 2. Особенности благотворительной и церковно-устроительной деятельности православных братств	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
ПРИЛОЖЕНИЯ	188
ТЕРМИНЫ	209
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	211
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ	217
УКАЗАТЕЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ И ИХ ОТДЕЛЕНИЙ	222
СОКРАЩЕНИЯ	224
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	225

Научное издание

ПЁТР ПАВЛОВИЧ КОТОВ
ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА НОСОВА

**ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА
В ПОСТПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД:
ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ**

Рекомендовано к печати Учёным советом
Института языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (протокол № 9 от 26.10.2022 г.)

Монография подготовлена в рамках реализации
государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме
«Трансформации общества, власти и экономики в регионах
европейского севера России»
(№ государственного учёта 122040800166-0)

Редактор – К.А. Попова
Оригинал-макет – Н.К. Забоева
Дизайн обложки – П.П. Котов, Я.С. Куликова
Корректурa английского текста – Т.А. Исакаова

Лицензия № 0047 от 10.09.99.
Формат 60x90 ¹/₁₆. Подписано в печать 01.08.2023.
Уч.-изд. л. 16,0. Усл. печ. л. 14,25. Тираж 500. Заказ № 32.

Редакционно-издательский центр ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24.